

COMMON HERITAGE СОВМЕСТНОЕ НАСЛЕДИЕ

The multicultural heritage of Vyborg
and its preservation
Мультикультурное наследие Выборга
и его сохранение

COMMON HERITAGE СОВМЕСТНОЕ НАСЛЕДИЕ

The multicultural heritage of Vyborg
and its preservation

Proceedings of the international seminar 13.-14.2.2014
at The Alvar Aalto library in Vyborg

Мультикультурное наследие
Выборга и его сохранение

Труды международного семинара 13.-14.2.2014
в Центральной городской библиотеке А. Аалто, Выборг

Editor **Netta Böök**
Редактор **Нетта Бёэк**

Graphic design **Miina Blot**
Графический дизайн **Мийна Блот**

Translations **Gareth Griffiths** and **Kristina Kölhi** / Gekko Design; **Boris Sergeev**
Переводы **Гарет Гриффитс** и **Кристина Кёлхи** / Гекко Дизайн; **Борис Сергеев**

Publishers The Finnish National Committee of ICOMOS (International Council for Monuments and Sites) and
The Finnish Architecture Society
Издатели Финляндский национальный комитет ИКОМОС (Международного совета по сохранению
памятников и достопримечательных мест) и Архитектурное общество Финляндии

Printed in Forssa Print
Отпечатано в типографии Forssa Print

2nd edition, Helsinki 2015
Второе издание, Хельсинки 2015

ISBN 978-952-67465-7-9 (sid.)
ISBN 978-952-67465-8-6 (PDF)

The photographs in the articles are by the authors unless stated otherwise.
Если не указаны сведения о фотографе, фотографии сделаны автором текста.

Cover photo **Petri Neuvonen** (Ulitsa Vodnoy Zastavy, Vesiportinkatu)
Фото на обложке **Петри Неувонен** (Улица Водной Заставы)

© Publishers and authors
© Издатели и авторы

The publication has received funding from the Finnish Cultural Foundation.
Издание осуществлено при поддержке Культурного Фонда Финляндии.

The Finnish Architecture Society publication № 4/2014
Информационный бюллетень для членов Архитектурного общества в Финляндии № 4/2014

Table of contents Оглавление

FOREWORD	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	
Margaretha Ehrström, Maunu Häyrynen: The dialogical landscape of Vyborg	7
Маргарета Эрстрём, Мауну Хяйрюнен: Диалогический ландшафт Выборга	
OPENING WORDS	12
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА	
Maunu Häyrynen: Opening address of the seminar	15
Мауну Хяйрюнен: Вступительное обращение семинара	
A message from President of ICOMOS Gustavo Araoz	19
Приветствие от Президента ИКОМОС Густаво Араос	
A message from President Tarja Halonen.	23
Приветствие от Президента Тарьи Халонен	
THE SHARED HERITAGE OF VYBORG	26
СОВМЕСТНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЫБОРГА	
Kirsti Kovanen: Shared urban heritage and its conservation.	29
Кирсти Кованен: Совместное градостроительное наследие и его сохранение	
Natalia Dushkina: Shared heritage: the concept, conflicts and conservation problems.	41
Наталия Душкина: Совместное наследие: концепция, конфликты и проблемы сохранения	
VYBORG'S TEMPORAL LAYERS AND VALUES	44
ВРЕМЕННЫЕ СЛОИ И ЦЕННОСТИ ВЫБОРГА	
Petri Neuvonen: History written in stone	47
Петри Неувонен: История, запечатленная в камне	

Viktor Dmitriyev: New building development in the historic centre of Vyborg over the last 20 years – final results and overall evaluation	57
Виктор Дмитриев: Новое строительство в историческом центре Выборга за последние 20 лет – итоги и общая оценка	
Mikhail Miltchik, Tatyana Ryatnitskaya: The project for protection zones in Vyborg – strengths and weaknesses	83
Михаил Мильчик, Татьяна Пятницкая: Проект зон охраны Выборга – сильные и слабые стороны	
Anatoly Kirpichnikov: The problems of the research, preservation and uses of the monuments of historical Vyborg.	101
Анатолий Кирпичников: Проблемы изучения, сбережения и использования памятников исторического Выборга	
FINLAND – TALLINN – KALININGRAD: EXAMPLES FROM THE NEARBY REGIONS.	130
ФИНЛЯНДИЯ – ТАЛЛИН – КАЛИНИНГРАД: ПРИМЕРЫ ИЗ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	
Staffan Lodenius: Urban conservation and infill building – examples from Finland	133
Стаффан Лодениус: Градостроительная консервация и уплотнительная застройка – примеры из Финляндии	
Mark Sepp: The management planning process for a UNESCO World Heritage Site – the case study of Tallinn Old Town.	147
Марк Сепп: Процесс планирования управленческой деятельности для объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, на примере Старого города в Таллине	
Bert Hoppe: Creating a virtual history – urban planning in Kaliningrad in the postwar Period	157
Берт Хоппе: Создание виртуальной истории – градостроительное планирование в Калининграде в послевоенный период	
JOINT VENTURES – COOPERATION ACROSS BORDERS.	172
СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – СОТРУДНИЧЕСТВО ПОВЕРХ ГРАНИЦ	
Maija Kairamo: The restoration of the Central City Alvar Aalto Library in Vyborg	175
Майя Кайрамо: Реставрация Центральной городской библиотеки Алвара Аалто в Выборге	

Andres Toode: Cooperation in the development of urban space as exemplified by Narva and Ivangorod	181
Андрес Тооде: Сотрудничество по развитию городского пространства на примере Нарвы и Ивангорода	
Sergey Gorbatenko: Vyborg – a new World Heritage List nomination?	191
Сергей Горбатенко: Выборг – новый номинант Списка всемирного наследия?	
RESULTS OF WORKSHOPS AND CONCLUSIONS OF THE SEMINAR	208
РЕЗУЛЬТАТЫ СЕКЦИИ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕМИНАРА	
Reconstructions, ruins and lost building monuments – what should be done? ...	211
Реконструкции, руины и утраченные архитектурные памятники – что делать?	
Protection and development of cultural heritage sites	215
Охрана и освоение объектов культурного наследия	
Sviatoslav Gaykovich: Comments on the seminar	223
Святослав Гайкович: Комментарии к семинару	
A road map for the preservation of the multicultural heritage of Vyborg	227
Дорожная карта по сохранению мультикультурного наследия Выборга	
Proposal for cooperation	237
Предложения по сотрудничеству	
ATTACHMENTS	240
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Resolution of the seminar “The Future of the Historical Vyborg”, 2010	243
Резолюция семинара «Будущее исторического Выборга», 2010	
Appeals to the Minister of Culture of the Russian Federation and to the Governor of Leningrad Oblast, 2013	247
Обращения к Министру культуры Российской Федерации и Губернатору Ленинградской области, 2013	
Decision of ICOMOS St. Petersburg Regional Committee on the problem of preserving the historical centre of Vyborg, 2013.	255
Решение Совета Санкт-Петербургского регионального Комитета ИКОМОС по проблеме сохранения исторического центра Выборга, 2013	
Programme of the seminar	259
Программа семинара	

The dialogical landscape of Vyborg

Margaretha Ehrström, Maunu Häyrynen

Диалогический ландшафт Выборга

Маргарета Эрстрём, Мауну Хяйрюнен

Borderlands and border cities are their own kind. There are numerous cities in the world whose fate and history have placed them at the fringes of different spheres of cultural and political influence. As the latter have ebbed and flowed, the cities have changed sides. Such places are hence often known by different names in different languages: Königsberg / Kaliningrad, Strasbourg / Strassburg, Lviv / Lvov / Lwów / Lemberg / Lemberik, and so forth. They develop over the course of their history multicultural layers, facing two or more directions. Their turbulent pasts are inscribed on their ground, in their walls and statues and in the everyday life of their dwellers.

Vyborg – Viipuri – Viborg has over the centuries been something of a cosmopolitan crossroads. While it has been fought over and fortified against attacks from various cardinal directions, Latin, Swedish, Russian, German and the Finnish dialect of the Western Isthmus could be heard spoken on its streets. Also the buildings and sites, having survived the twists and turns of history, speak several languages.

The identity of a city is an intriguing phenomenon, and which seems not to be wholly erased with the complete change of the population. As Winston Churchill once noted, "First we shape our buildings, then our buildings shape us". Vyborg has left its mark on the former and present-day inhabitants of the city. Its unique history still permeates

Margaretha Ehrström, Chair of The Finnish National Committee of ICOMOS

Маргарета Эрстрём, президент Финляндского национального комитета ИКОМОС

Maunu Häyrynen, Chair of the Finnish Architecture Society

Мауну Хяйрюнен, руководитель Архитектурного общества Финляндии.

Пограничные области и приграничные города отличаются большим своеобразием. В мире существуют города, которые волею судьбы и истории суждено было оказаться на стыке различных сфер культурных и политических влияний. По мере попеременного роста и ослабления таких влияний эти города переходили то к одной, то к другой стороне. Такие места часто известны под несколькими названиями на различных языках: Кёнигсберг / Калининград, Страсбур / Штрассбург, Львів / Львов / Львув / Лемберг / Лемберик и т.д. По ходу их истории в них создавались мультикультурные слои, развивающиеся в двух или нескольких направлениях. Бурное прошлое таких городов начертано на их земле, запечатлено в их стенах и статуях и в повседневном быту их жителей.

Выборг – Вийпури – Виборг на протяжении многих столетий представлял собой космополитический перекресток. В то время, как за город велась непрерывная борьба, и его укрепляли против нападений с нескольких сторон света, на его улицах звучали латинский, шведский, русский, немецкий языки и финский диалект западного Перешейка. На нескольких языках говорят и здания и другие архитектурные объекты, пережившие зигзаги и повороты истории.

Имидж города, его самосознание – вещь занимательная; это самосознание, по-видимому, целиком не стирается даже с полной сменой населения. Как однажды заметил Уинстон Черчилль: «Сначала мы формируем наши здания, а потом наши здания формируют нас.» Выborg наложил свой отпечаток на прежних и нынешних жителей города. Его уникальной историей все еще дышат бесчисленные мелкие детали и стили: средневековые каменные кладки и искривленные границы участков, шведские прямоугольные улицы, русские позолоченные луковичные куполов и карнизы в духе классицизма или финские орнаменты в стиле модерн и функционалистические ленточные окна – все местные интерпретации международных течений.

Культурное наследие не является единым и неделимым – его можно определить во многих ракурсах и в контексте целого ряда культур, причем определения будут противоречить друг другу. Финны и русские оценивают застроенную среду Выborgа со своих собственных точек зрения и также могут несколько по-разному понимать приоритеты сохранения. Вне зависимости от национальной принадлежности и взгляды экспертов по культурному наследию могут не всегда совпадать со взглядами других заинтересованных сторон.

Известный культуролог и литературовед Михаил Бахтин видел средство преодоления социальных границ в диалогической коммуникации. Он утверждал, что подлинный диалог должен сосредотачиваться на различиях во мнениях, а не обходить их стороной, причем осмысленное взаимодействие базируется на различии. Он также выдвинул идею хронотопа, в котором сливаются вместе время и пространство, при этом время становится видимым, а пространство на-

Ulitsa Vodnoy Zastavy. Photo Margaretha Ehrström
Улица Водной Заставы. Фото Маргарета Эрстрём

from the innumerable small details and styles: mediaeval masonry and crooked plot boundaries, Swedish rectangular street grids, Russian Classicist cornices and gilded onion domes, or Finnish Art Nouveau ornaments and Functionalist strip windows – all local interpretations of international currents.

Cultural heritage is not a singular and indivisible entity but rather can be defined from a number of perspectives and cultures, also even in contradictory ways. Finns and Russians value the built environment of Vyborg from their own points of view and may also understand conservation priorities slightly differently. Regardless of nationality, also the views of cultural heritage experts may not always coincide with those of others.

The famous literary scholar Mikhail Bakhtin saw dialogical communication as a means to overarch social boundaries. He stated that a genuine dialogue should focus on differences of opinion rather than skirt them, meaningful interaction being based on difference. He also coined the term chronotope, in which time and space merge together, time becoming visible and space becoming charged with meaning.

Vyborg is a time-place and a landscape of dialogue. In its walls, under its streets and growing in its parks, past labour is materialised, together with the multifarious life histories of the generations who once lived there. A task for us is to strive to grasp each other's notions of what Vyborg is and what is important for the preservation and

полняется смыслами.

Выборг как раз и оказывается таким хронотопом и ландшафтом диалога. В его стенах, под его улицами и в его парках материализованы труды прошлого, вместе с разнообразными историями жизни былых поколений. Перед нами стоит задача – постараться осознать представления друг друга о том, чем является Выborg, и что является важным для сохранения и интерпретации его архитектурного наследия.

Чтение прошлого представляет собой акт перевода, поскольку переносит смыслы из одного культурного контекста в другой. В ходе таких процессов смыслы неизбежно утрачиваются, а вместе с ними подчас и здания и другие архитектурные объекты. Как ни прискорбно, но это обязательная часть диалога – единственного пути к лучшему взаимопониманию.

Настоящее издание представляет собой сборник докладов, сделанных на международном симпозиуме «Мультикультурное наследие Выborgа и его сохранение», состоявшемся в Выborgе в феврале 2014 года. Сторонами-организаторами семинара выступили Архитектурное общество и Финляндский комитет (International Council on Monuments and Sites) ИКОМОС в сотрудничестве с Санкт-Петербургским отделением Российского комитета ИКОМОС, всероссийском обществом охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Общественной Палатой Ленинградской области, образовательной программой «Культурное производство и ландшафтоведение» Туркуского университета, кафедры истории архитектуры университета Аалто и Europa Nostra Finland. Патроном семинара выступила бывший президент Финляндской республики Тарья Халонен.

Семинар был организован на средства, выделенные Финляндским Культурным фондом и Фондом карельской культуры, Общественной Палатой Ленинградской области и Администрацией МО «Город Выborg». Особая благодарность Городской библиотеке Выborgа, в помещениях которой семинар был проведен. ●●

interpretation of its built heritage.

Reading the past is an act of translation, as is passing the meanings from any cultural context to another. In such processes meanings inevitably get lost, and sometimes also buildings and sites. Although regrettable, this is an indispensable part of dialogue, which is the only route towards a better mutual understanding.

This publication is a compilation of the presentations given at the international symposium *The Multicultural Heritage of Vyborg and its Preservation*, held in Vyborg in February 2014. The symposium was organized by the Finnish Architecture Society and International Council for Monuments and Sites (ICOMOS) Finnish committee in cooperation with the St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS, the Leningrad Oblast branch of the All-Russia Society for Protection of Monuments of History and Culture VООПИиК, the Civic Chamber of Leningrad Oblast, the University of Turku Degree Programme in Cultural Production and Landscape Studies, the History of Architecture chair at Aalto University's Department of Architecture and Europa Nostra Finland. The patron of the seminar was the former President of the Republic of Finland Tarja Halonen.

The seminar received funding from the Finnish Cultural Foundation, the Foundation for Karelian Culture in Finland, the Civic Chamber of Leningrad Oblast, and the administration of Vyborg. Special thanks go to the Alvar Aalto Library in Vyborg where the seminar was held. ●●

OPENING WORDS ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

P. 12. Prospekt Lenina, former Torkkelinkatu, lined by Functionalistic buildings, designed by architect Oiva Kallio for the Pohjoismaiden Yhdyspankki bank and completed in 1938.

Photo Roy Mänttääri

С. 12. Проспект Ленина, бывшая улица Торккелинкату, которую окаймляют здания в стиле функционализма, построенные по проекту архитектора Ойвы Каллио в 1938 году для Объединенного банка Северных стран. Фото Рой Мянttäри

Opening address

Maunu Häyrynen

Вступительное обращение

Мауну Хяйрюнен

This seminar is a joint effort of the Finnish Architectural Society, the Finnish Committee of ICOMOS, the St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS, the Leningrad Oblast branch of the All-Russian Society for Protection of Monuments of History and Culture (VOOPIK), the University of Turku Degree Programme of Cultural Production and Landscape Studies, the History of Architecture Chair at the Aalto University Department of Architecture as well as Europa Nostra Finland. The seminar has been funded by the Finnish Cultural Foundation and the Foundation for Karelian Culture. The cultural administration of the Leningrad Oblast has kindly provided the restored Alvar Aalto Library for its venue and the members of the Civic Chamber of the Leningrad Oblast have generously provided its catering, for which I would like to thank profoundly on behalf of the organisers. The protector of the seminar is the former President of Finland Tarja Halonen.

The seminar we are about to start was envisaged in an earlier meeting in Vyborg in October 2010, concerned over the lack of adequate protective measures of the built heritage of Vyborg. An international conference was called for to discuss its multicultural values, to assess its state of protection and future prospects as well as to explore the pos-

Maunu Häyrynen is Professor in Landscape Studies at the Degree Programme of Cultural Production and Landscape Studies, University of Turku and Chair of the Finnish Architecture Society.

Мауну Хяйрюнен – профессор ландшафтоведения в программе высшего образования по специальности «Культурное производство и ландшафтоведение» в Туркуском Университете и председатель Архитектурного общества Финляндии.

Этот семинар организован на основе инициативы, выдвинутой на одной из предшествующих встреч в Выборге в октябре 2010 года, на которой было выражена обеспокоенность отсутствием адекватных мер по охране выстроенного наследия Выборга. Прозвучало требование созвать международную конференцию, чтобы обсудить его мультикультурные ценности, оценить его состояние охраны и будущие перспективы, а также исследовать возможности международного сотрудничества.

Другая встреча состоялась в феврале 2013 года. Во время этой встречи и вскоре после нее было обнаружено, что ситуация ухудшилась. Проект зон охраны, подготовленный для генерального плана Выборга, не был официально введен в действие властями, что фактически означает отсутствие регламентов по охране. В самом сердце старого города уже велась немасштабная новая застройка, а несколько исторических зданий оказались в тревожном состоянии обветшания. Вскоре после встречи был произведен снос некоторых из них без предварительного уведомления и без документирования и археологических раскопок. В российских и в финских СМИ были опубликованы протесты, и Министру культуры Российской Федерации и губернатору Ленинградской области

View from the Vyborg City Library towards Prospekt Lenina. Photo Netta Böök
Вид из Выборгской городской библиотеки на Проспект Ленина. Фото Нетта Бёэк

sibilities of international co-operation.

In another meeting in February 2013 it was discovered that the situation had deteriorated. The protection zone plan that had been prepared for the historic centre of Vyborg had not been enforced by the authorities, meaning in effect the absence of protective regulations. Incompatible new development was already taking place at the very heart of the city, while several historic buildings appeared in an alarming state of decay. Soon after the meeting the demolition of some of them took place without prior notice and without documentation or archaeological excavation. Protests were published in both Russian and Finnish media and a petition was sent to the Ministers of Culture of the Russian Federation and the Leningrad oblast, signed by a number of Finnish scholars and experts on architecture and cultural heritage.

As promising signs the authorities of the Leningrad oblast have prohibited further demolition and a council for building conservation under the Vyborg administration has met. However, as long as the protection zone plan remains unenforced, the preservation of Vyborg as a historic city is uncertain.

Under the circumstances the overrunning priority of this seminar is to make sure that the protective zone plan will be realised as soon as possible and to prevent further loss of authentic historical monuments. After a solution of the acute problems comes the second task, the discussion on alternative conservation approaches, heritage-based development and prospects for international co-operation. Also the publishing and proliferation of the seminar proceedings and the future monitoring of the state of built heritage in Vyborg will be addressed. ●●

было направлено обращение, подписанное рядом финских ученых и экспертов по архитектуре и культурному наследию.

Как обнадеживающий сигнал, власти Ленинградской области запретили дальнейший снос, и город Выборг учредил совет по охране культурного наследия Выборга. Однако, пока проект зон охраны остается неутвержденным, сохранение Выборга как исторического города видится неопределенным.

Таким образом, можно выделить две задачи этого семинара. Первоочередной приоритет имеет обеспечение как можно более скорой реализации проекта зон охраны и разработка неотложных мер по предотвращению дальнейшего разрушения исторической ткани. Решения для этих острых проблем служат предпосылками для второй задачи, обсуждения альтернативных подходов к сохранению, застройки с учетом сохранения наследия и перспектив международного сотрудничества. ●●

A message from President of ICOMOS Gustavo Araoz Приветствие от Президента ИКОМОС Густаво Араос

**Dear Friends and ICOMOS family gathered in Vyborg,
dear Sergey, dear Margaretha,**

I begin with my expression of deep regret for not having been able to join you so that together we could figure out a way to save the heritage resources of this city that throughout its history has undergone so many difficult challenges. I also regret that we could not communicate electronically as I had proposed. The threats that Vyborg has faced, the forces that at times have destroyed some of its parts, and its Phoenix ability to rise again out of its own ashes make our work to save what now exists all the more urgent and our commitment to do so ever stronger.

Vyborg is the shared heritage of many people, some of whom are living there, and many of whom, while far away, have valid claims to it through their ancestry and history. Thus, it is fitting that ICOMOS Finland and ICOMOS Saint Petersburg come together to invest their joint talents and energies to once again find a way out of this rising trend of neglect and destruction that menace Vyborg's precious heritage. I know that you felt that my presence in Vyborg would have strengthened your valuable message to the local authorities to reinforce the protective structure of the city and its surroundings and to adopt a plan and a methodology to do so. I have complete confidence that your recommendations to the pertinent authorities and to the local community will be the right ones and you can count on my fully supporting them.

Finally, I want to congratulate ICOMOS Finland and ICOMOS Saint Petersburg for coming together in the spirit of solidarity and international cooperation

**Дорогие друзья и члены семьи ИКОМОС, собравшиеся в Выборге,
дорогой Сергей, дорогая Маргарета,**

Начну с выражения моего глубокого сожаления о том, что мне не удалось присоединиться к вам, чтобы вместе мы могли найти путь для спасения ресурсов наследия этого города, который на протяжении всей своей истории столько раз переживал тяжелые времена. Сожалею также, что мы не смогли наладить электронную связь, как я предлагал. Угрозы, с которыми сталкивался Выборг; силы, которые порой разрушали те или иные его части, и его способность подобно Фениксу вновь и вновь возрождаться из собственного пепла делают нашу работу по спасению того, что пока существует, тем более неотложной, а нашу приверженность этому делу еще более сильной.

Выборг представляет собой совместное наследие для многих людей, из которых одни живут там, а многие другие, хотя и находятся далеко, обоснованно притязают на него в силу своего происхождения и истории. Таким образом, именно ИКОМОС Финляндии и ИКОМОС Санкт-Петербурга подобает объединиться, вложить общие таланты и энергию и в очередной раз найти выход из этих возрастающих тенденций пренебрежения и разрушения, которые угрожают драгоценному наследию Выборга. Я знаю, вы чувствовали, что мое присутствие в Выборге усилило бы ваш ценный послы к местным властям с призывом укрепить охранную структуру города и его среды и утвердить план и методику для этого. Я совершенно уверен, что ваши рекомендации соответствующим органам власти и местному сообществу окажутся правильными, и вы можете рассчитывать на полную их поддержку с моей стороны.

В заключение хочу поздравить комитеты ИКОМОС Финляндии и ИКОМОС Санкт-Петербурга по случаю объединения в духе солидарности и международного сотрудничества, которые всегда были отличительным признаком ИКОМОС. В особенности хочу отметить выдающуюся, я бы даже сказал, героическую работу ИКОМОС Санкт-Петербург по расширению присутствия и совершенствованию повестки дня ИКОМОС для всей России. Я знаком с работой, которую вы проделали; это – образец, которую должна следовать не только вся Россия, но и весь мир. Я также осведомлен и очень обеспокоен трудностями и препятствиями, возникающими в вашей стране в отношении важной роли, которую должен играть Российский Национальный комитет. Достаточно сказать, что ИКОМОС просто не может себе позволить иметь слабый Национальный комитет в стране с такой географической протяженностью, как у России, и обладающей столь исключительным богатством культурного наследия, как у вас.

Искренне,
Густаво Араоз
Президент ИКОМОС

that has always been the ICOMOS hallmark. In particular I want to celebrate the extraordinary work of ICOMOS Saint Petersburg in valiantly elevating the presence and the agenda of ICOMOS for all of Russia. I am familiar with the work that you have done; it is a model not only for the entire Russia, but for the world to follow. I am also aware and very concerned about the difficulties and the obstacles that have risen in your country regarding the important role that the Russian National Committee must play. Suffice it to say that ICOMOS simply cannot afford to have a weak National Committee in a country with the vast geographic expansion of Russia and possessing the extraordinary richness of your cultural heritage.

Sincerely,

Gustavo Araoz
President of ICOMOS

Grannat och gillat. Viborgs stads
Byggnadskontor, den 20 maj 1897.
A. Hagen
H. H. H.

RITNING TILL NYBYGGNAD ATT UPPFÖRAS Å TOMTEN N° 51
VIBORG^s STAD.

Stad med Vallgravstegen.

The former headquarters of the Hackman & Co,
designed by Axel Gylden and Uno Ullberg.

Drawing from 1897. Provincial Archives of Mikkeli
Бывший главный офис компании Хакман и
Ко, спроектирован Аксельем Гюldenом и
Уно Ульбергом. Чертеж с 1897 г.

Миккелский провинциальный архив

A message from President Tarja Halonen Приветствие от Президента Тарьи Халонен

The city of Vyborg has been an international meeting place for hundreds of years, a hub for trade and traffic in northern Europe. Besides trade, Vyborg has already for hundreds of years also been a haven for culture. Already in the Middle Ages there were no fewer than two monasteries (Franciscan and Dominican) in Vyborg, a fact that points to the city's strong cultural traditions, as monasteries were centres of learning at that time. Vyborg forms a continuum that transcends the boundaries of centuries and nations, a continuum that began during the time of Empress Catherine the Great over two hundred years ago and does not stop at our time.

The history of Vyborg and the rapid international traffic connections (e.g. the Allegro train service and the scenic Saimaa Canal, as well as the proximity to St. Petersburg) create numerous opportunities for a growing cultural tourism in Vyborg.

In Finland there has often been concern for the preservation of the old buildings in the centre of Vyborg. Unlike in many Finnish cities that were modernised during the 1950s and 1960s, one can still sense in many places in Vyborg the centuries-old urban architecture with its different temporal layers.

I hope that the restoration of the Vyborg Library will not remain the last renovation project in the city. There is an abundance of information in Finnish archives and among Finnish experts which can be utilised in future restoration projects. Finnish experts are interested to participate in cooperation work also in the future.

With these words, I wish great success for the forthcoming seminar as well as for the further measures that will follow.

13 February, 2014

Tarja Halonen

Former President of the Republic of Finland

Приветствие от Президента Тарьи Халонен

Выборг на протяжении столетий служил международным местом встречи, узловым пунктом торговли и транспорта Северной Европы. Помимо торговли, Выборг столетиями являлся и очагом просвещения. Уже в средние века в Выборге действовали целых два разных монастыря (францисканский и доминиканский), что говорит о прочной культурной традиции города, ведь монастыри были в то время центрами учености. Выборг образует континуум, пересекающий границы столетий и государств; континуум, который начинается со дней правления Императрицы Екатерины более двух веков назад и не останавливается на нашем времени.

История Выборга, эффективные и быстрые международные транспортные коммуникации (в т.ч. электропоезд "Аллегро" и живописный Сайменский канал, близость Санкт-Петербурга) создают неисчислимые возможности для роста в Выборге культурного туризма.

В Финляндии часто выражается беспокойство сохранением старинного архитектурного фонда в центре Выборга. В отличие от многих исторических центров финляндских городов, подвергшихся модернизации в 1950-е и 1960-е годы, в Выборге многовековая городская архитектура с ее различными наслоениями еще во многих местах ощутима.

Надеюсь, что реставрация библиотеки не станет последним городским проектом по ремонту. В финляндских архивах и в экспертных кругах хранится огромная информация, которая может быть использована в будущих реставрационных проектах. Финские специалисты были бы заинтересованы в продолжении сотрудничества.

На этой ноте позвольте пожелать успешной работы участникам начинающегося сегодня семинара и успеха в последующих за ним мероприятиях.

13.2.2014

Тарья Халонен

Бывший президент Финляндской Республики

Ruins of the Old Cathedral and the Clock Tower. Photo Petri Neuvonen
Руины Старого кафедрального собора с часовой башней. Фото Петри Неувонен

THE SHARED HERITAGE
OF VYBORG
СОВМЕСТНОЕ
НАСЛЕДИЕ ВЫБОРГА

P. 26. Fredrikshamn Gate of the mid-18th century Saint Anne's Crown, with the castle of Vyborg looming in the background.

Photo Netta Böök

С. 26. Фридрихгамнские ворота в крепости Корон-Санкт-Анна, построенная в середине XVIII века, с Выборгским замком на заднем плане. Фото Нетта Бёэк

Shared urban heritage and its conservation

Kirsti Kovanen

Совместное градостроительное наследие и его сохранение

Кирсти Кованен

Some 20 years ago historic towns were thought to look more or less like a Mediterranean town (fig. 1) or, in the Nordic context, like Røros in Norway (fig. 2).

In the Finnish context, however, an urban area would be understood as something like the emblematic housing area of the 1940s, with its high-quality town plan, traditional materials, modernistic design and standardised building construction (fig. 3).

During the past decade urban areas have been studied from the same viewpoints in various cultures; for example, traditional housing based on traditional land divisions and ownership, as well as the traditions of choosing the setting are now taken into consideration. In a Korean village, the setting between the bend of a river and the mountains provided the basis for the setting of the village (fig. 4).

The restoration and conservation field has developed principles for the safeguarding and management of historic cities, towns and urban areas on the international level since 1976, when the first Charter for Historic Towns was adopted. It was then further developed in 1987 with the Washington Charter and in 2011 with the Valletta Principles. The aim of these charters has been to provide theory, tools and practices for the conservation of historic urban areas.

Kirsti Kovanen is Secretary General of ICOMOS International, architect at the South Savo Centre for Economic Development, Transport and the Environment (ELY).

Кирсти Кованен – генеральный секретарь ICOMOS International, архитектор Центра экономического развития, транспорта и окружающей среды провинции Южное Саво, Финляндия.

Лет двадцать назад считалось, что исторические города выглядят более или менее подобно средиземноморскому городу (илл. 1) или, в скандинавском контексте, подобно городу Рёрус в Норвегии (илл. 2).

В финском контексте, однако, городская территория понималась бы как нечто вроде возведенного в ранг символа жилого района 1940-х годов, с его высококачественным градостроительным планом, традиционными материалами, модернистским дизайном и строительством домов по типовым проектам (илл. 3).

На протяжении последнего десятилетия с одинаковых точек зрения изучались городские территории в различных культурах; например, теперь принимается во внимание традиционное жилищное строительство на основе традиционных межований и повладельческого структурирования, а также традиции выбора разбивки местоположения. В корейской деревне основу для разбивки ее местоположения создавала позиция между излучиной реки и горами (илл. 4).

В области реставрации и консервации принципы для сохранения исторических городов и городских территорий и управления ими разрабатываются на международном уровне с 1976 года, когда была принята первая Хартия по охране исторических городов. Импульс дальнейшего развития был дан в 1987 году Вашингтонской Хартией, а в 2011 году – Принципами Валлетты. Цель этих хартий состояла в обеспечении теоретической базы, инструментария и методологии для сохранения исторических городских территорий.

Определения и методики, содержащихся в хартиях, претерпели существенную эволюцию, привнесшую в рассмотрение городских территорий и градостроительного наследия новые идеи и концепции. Стоит упомянуть лишь некоторые из недавно принятых точек зрения и идей: большая осведомленность, неосознанные ценности, традиционное землепользование, роль публичного пространства, интеграция и экологические факторы составляют новый лексикон градостроительной консервации. Точка зрения планировщика и консерватора расширилась до принятия во внимание городского ландшафта в целом и обеспечения при этом отклика на проблемы крупномасштабных застроек.

Содержание Принципов Валлетты

В Принципах Валлетты рассматривается совместное градостроительное наследие, особенно в части, озаглавленной *Определения*, и в части, вводящей понятие *Дух места*.

Согласно *Определениям*, исторические города и городские территории складываются из осязаемых и неосязаемых элементов. К числу осязаемых элементов

There is a significant evolution in the definitions and methodologies contained in the charters, bringing new ideas and concepts into the consideration of urban areas and urban heritage. Just to mention a few of the newly adopted viewpoints and ideas: greater awareness, intangible values, traditional land use, the role of public space, integration, and environmental factors constitute the new vocabulary of urban conservation. The viewpoint of the planner and conservator has broadened to take into consideration the townscape as a whole, and to provide at the same time a response to problems of large-scale developments.

Contents of the Valletta Principles

The Valletta Principles give consideration to shared urban heritage, especially in the part called *Definitions* and in the part introducing the *Spirit of the place*.

According to the *Definitions*, historic towns and urban areas are made up of tangible and intangible elements. The tangible elements include, in addition to the urban

Fig. 1.
Илл. 1.

Fig. 2.
Илл. 2.

относятся, помимо городской структуры, архитектурные элементы, ландшафты в черте города и в его окрестностях, археологические останки, панорамы, силуэты, линии обозрения и доминантные объекты. Неосозаемые элементы включают в себя виды деятельности, символические и исторические функции, культурные практики, традиции, воспоминания, и культурные отсылки, которые составляют сущность их исторической ценности.

Исторические города и городские территории представляют собой пространственные структуры, выражающие эволюцию общества и его культурной идентичности. Они являются неотъемлемой частью более широкого природного или антропогенного контекста, причем и тот, и другой должны рассматриваться нераздельно.

Исторические города и городские территории служат живым свидетельством сформировавшего их прошлого, и их исторические или традиционные области образуют часть повседневного быта людей. Их охрана и интеграция в современное общество лежат в основе градостроительства и развития землепользования.

Fig. 3.
Илл. 3.

Fig. 4.
Илл. 4.

structure, architectural elements, the landscapes within and around the town, archaeological remains, panoramas, skylines, view-lines and landmark sites. Intangible elements include activities, symbolic and historic functions, cultural practices, traditions, memories, and cultural references that constitute the substance of their historic value.

Historic towns and urban areas are spatial structures that express the evolution of a society and of its cultural identity. They are an integral part of a broader natural or man-made context and the two must be considered inseparable.

Historic towns and urban areas are living evidence of the past that formed them, and their historical or traditional areas form part of daily human life. Their protection and integration into contemporary society are the basis for town-planning and land use development.

Spirit of place is defined as the tangible and intangible, the physical and the spiritual elements that give the area its specific identity, meaning, emotion and mystery. The spirit creates the space and, at the same time, the space constructs and structures this spirit. (Quebec Declaration, 2008)

Further, according to parts 2 and 4 of the Valletta Principles, called *Aspects of Change* and *Proposals and Strategies*, the shared intangible elements are to be found and cherished.

Historic towns and urban areas, as living organisms, are subject to continual change. These changes affect all the elements of the town (natural, human, tangible and intangible). Change, when appropriately managed, can be an opportunity to improve the quality of historic towns and urban areas on the basis of their historical characteristics.

The basis of appropriate architectural interventions in their spatial, visual, intangible and functional terms, should respect the historical values, patterns and layers. Architects and urban planners must be encouraged to acquire a deep understanding of the historic urban context.

As for *Change and intangible heritage*, “the preservation of intangible heritage is as important as the conservation and protection of the built environment. The intangible elements that contribute to the identity and spirit of places need to be established and preserved, since they help in determining the character of an area and its spirit”.

A small example of changes can be seen in the centre of the small Finnish country town of Mikkeli. The original open market from the end of the 19th century, that had served as a bus station from the 1950s onwards, was turned into a modern central market place. The urban axis connecting the open squares, all the historic buildings and the traditional uses were retained, even though the visual change can be regarded as dramatic (fig. 5 and 6).

Дух места определяется как осязаемые и неосязаемые, физические и духовные элементы, придающие данной территории ее специфическую идентичность, смысл, эмоцию и тайну. Дух создает пространство и, в то же время, пространство строит и структурирует этот дух. (Квебекская Декларация, 2008)

Далее, согласно частям 2 и 4 Принципов Валлетты, озаглавленным *Аспекты Изменения* и *Предложения и Стратегии*, необходимо отыскивать и лелеять совместные неосязаемые элементы.

Исторические города и городские территории, как живые организмы, подвержены постоянным изменениям. Эти изменения затрагивают все элементы города (природные, человеческие, осязаемые и неосязаемые). При надлежащем управлении изменение может стать возможностью для улучшения качества исторических городов и городских территорий на основе их исторических характеристик.

База надлежащих архитектурных вмешательств в их пространственных, визуальных, неосязаемых и функциональных терминах должна соблюдать исторические ценности, структуры и слои. Архитекторов и градостроителей следует призывать к глубокому осмыслению исторического городского контекста.

Что касается *Изменений и неосязаемого наследия*, «сохранение неосязаемого наследия столь же важно, сколь и консервация и охрана застроенной среды. Неосязаемые элементы, вносящие вклад в идентичность и дух мест, нужно устанавливать и сохранять, поскольку они помогают в определении характера территории и ее духа».

Небольшой пример изменений можно увидеть в центре маленького финского провинциального городка Миккели. Изначально открытая базарная площадь конца XIX века, служившая с 1950-х гг. автобусным вокзалом, был превращен в современный центральный рынок. Городская ось, соединяющая открытые площади, все исторические здания и традиционное использование, была сохранена, даже если расценивать визуальные изменения как радикальные (илл. 5 и 6).

Современная коммерческая архитектура зачастую эксплуатирует историю и традицию в качестве источников вдохновения, например со введением исторических черно-белых фотографий или традиционных стройматериалов и цветов. В наше время наследие также может просто-таки взывать в манере, ассоциирующейся с коммерческой жизнью и рекламой: «Обратите внимание – я существую! Смотрите на меня!» С другой стороны, наследие и консервация, возможно, нуждаются в рекламировании: «Эта реклама вносит вклад в восстановление здания.» (илл. 7)

Modern commercial architecture often uses history and tradition as sources of inspiration, for instance with the introduction of historic black-and-white photographs or traditional building materials and colours. In our time, heritage can also cry out in a manner associated with commercial life and advertising: "Please note that I exist! Look at me!" On the other hand, heritage and conservation may need advertising: "This advertisement contributes to the restoration of the building." (fig. 7)

The shared urban heritage needs special attention in *interventions*, especially when considering *Coherence* and *Cultural diversity*. On the issue of *Coherence*, article 3 of the Nairobi Recommendation states: "Every historic area and its surroundings should be considered in their totality as a coherent whole whose balance and specific nature depend on the fusion of the parts of which it is composed and which include human activities as much as the buildings, the spatial organization and the surroundings. All valid elements, including human activities, however modest, thus have significance in relation to the whole which must not be disregarded".

Fig. 5.
Илл. 5.

Fig. 6.
Илл. 6.

Совместное градостроительное наследие требует особого внимания при *вмешательствах*, особенно при рассмотрении *Гармоничности* и *Культурного разнообразия*. По вопросу о *Когерентности*, статья 3 Рекомендации Найроби гласит: «Каждую историческую территорию и ее окружение следует рассматривать в комплексе как гармоничное целое, равновесие и специфическая природа которой зависят от слияния компонентов, из которых она состоит, и которые включают в себя как человеческую деятельность, так и здания, пространственную организацию и окружение. Все действительные элементы, включая человеческую деятельность, какими бы скромными они ни были, таким образом имеют значение по отношению к целому, которое не должно игнорироваться».

Исторические города и городские территории, так же как и разбивка их местоположения на местности, должны рассматриваться в комплексе. Их равновесие и характер зависят от их составных частей. Однако сохранение исторических городов и городских территорий должно быть неотъемлемой частью общего понимания городской структуры и ее окружения. Это требует согласованной и гармоничной политики экономического и социального развития, учитывающей исторические города на всех уровнях планирования, и при этом всячески оберегающей их социальную структуру и культурное разнообразие.

В контексте планирования градостроительной консервации необходимо беречь и ценить *Культурное разнообразие* различных общин, населявших исторические города на протяжении времени их существования. Важно установить точное и общее равновесие, чтобы содержать их историческое наследие во всей полноте его культурного разнообразия.

Наше время столкнулось с проблемами беспрецедентного масштаба: например, загрязнение и неблагоприятное воздействие, оказываемое им на исторические

Fig. 7.
Илл. 7.

Historic towns and urban areas as well as their settings must be considered in their totality. Their balance and nature depend on their constituent parts. However, the safeguarding of historic towns and urban areas must be an integral part of a general understanding of the urban structure and its surroundings. This requires coherent economic and social development policies that take historic towns into account at all planning levels, whilst always respecting their social fabric and cultural diversity.

Within the context of urban conservation planning, the *Cultural diversity* of the different communities that have inhabited historic towns over the course of time must be respected and valued. It is essential to establish a sensitive and shared balance in order to maintain their historical heritage in the fullness of its cultural diversity.

Our time has faced problems of an unprecedented scale: for instance, pollution and the adverse effect it has on limestone (fig. 8), the effects of climatic change – floods, droughts, rainy spells, melting snow – have come more often and in more severe forms. Social factors have become international phenomena: the grand boulevards serve as routes for public demonstrations and stages for international banners. The scale of mass tourism is larger than ever, and it can force historic cities to find solutions towards a balance between fragility and intense use. Remembering the past and participation in the common memory is as important as ever.

The large-scale monuments of our time sometimes contain the idea of “heritage of the future”, for example by creating a network of landmarks for a metropolis.

Fig. 8.
Илл. 8.

(илл. 8), результаты климатических изменений – наводнения, засухи, затяжные дожди, таяние снегов – возникают чаще и приобретают более серьезные формы. Социальные факторы стали международными явлениями: большие бульвары служат маршрутами для демонстраций общественности и сценами для международных транспарантов. Массовый туризм достиг масштаба большего, чем когда-либо, и это может вынуждать исторические города изыскивать решения для создания равновесия между хрупкостью и интенсивным использованием. Воспоминания о прошлом и причастность к коллективной памяти никогда не утрачивают своей важности.

Крупномасштабные памятники нашего времени иногда содержат идею о «наследии будущего», например, при создании сети архитектурных доминант-ориентиров для столицы.

Архитекторы решали проблемы точечной застройки в городской среде многими разными способами. Дизайн в 1970-е гг. подчеркивал связную и гармонич-

Fig. 9.
Илл. 9.

Fig. 10.
Илл. 10.

Architects have solved the problems of infill in many different ways in the urban environment. Design in the 1970s emphasized a coherent urban texture and the continuum of the proportions. Design in the 1980s highlighted the differences, for example through form and colour (fig. 9). In the 1990s design abandoned the proportions characteristic of the existing fabric (fig. 10). In the 21st century new infill is inspired by graphic design and camouflage effects (fig. 11). The riverfront of Budapest is famous for its Wow-factor architecture and infill of the free space between the old warehouses in the same way as a piece of sculpture (fig. 12).

The infill is one of the tools that highlight how the conservation principles of urban heritage are brought into practice. We are lucky to live in times when more knowledge than ever and the best possible tools are easily available and can be shared.

••

Fig. 11.
Илл. 11.

Fig. 12.
Илл. 12.

ную городскую структуру и континуум пропорций. Дизайн 1980-х гг. выдвигал на передний план различия, например через форму и цвет (илл. 9). В 1990-е гг. дизайн отказался от характеристики пропорций существующей застройки (илл. 10). В XXI веке новая точечная застройка инспирирована графическим дизайном и камуфляжными эффектами (илл. 11). Прибрежная зона Будапешта известна своей архитектурой с существенным вау-фактором и точечной застройкой свободного пространства между старыми складами, равно как и скульптурными работами (илл. 12).

Точечная застройка – это один из инструментов, которые подчеркивают, как на практике реализуются принципы сохранения градостроительного наследия. Нам повезло жить в эпоху, когда легко доступны и могут совместно использоваться больший, чем когда-либо, объем знаний и наилучший возможный инструментарий. ●●

Shared heritage: the concept, conflicts and conservation problems

Natalia Dushkina

Совместное наследие: концепция, конфликты и проблемы сохранения

Наталья Душкина

It is comparatively recently that the concept of both tangible and intangible shared heritage has sprung up in the conservators' professional environment. Today's world has special foundations, institutions and movements to promote the concept, originating from the analysis of the most widespread international, cultural and multicultural interrelations and mutual influences in various regions; the development of a methodology for documentation gathering, conservation and management of sites of this sort. The conservation of shared heritage is resisted by globalization, interstate political and military conflicts, and significant distinctions between socio-political systems, economies, legislations, public and religious consciences in countries historically related to each other or sharing the same cultural heritage. In 1998, an ICOS International Scientific Committee was established that began as a Scientific Committee on Shared Colonial Architecture and Town Planning but then switched in 2003 to addressing a wider phenomenon, the issue of shared built heritage. The 1972 World Heritage Convention, which developed extensive conservation forms such as cultural routes, cultural landscapes, as well as serial (group) nominations, including transnational ones, has conclusively se-

Natalia Dushkina is an architecture and urban historian, and an expert on heritage preservation and conservation theory. She is currently professor at MARKhI and professor at Moscow State University of Geodesy and Cartography.

Наталья Душкина – историк архитектуры и градостроительства, специалист по охране наследия, теории консервации, профессор кафедры истории архитектуры и градостроительства МАРХИ, и профессор Московского Государственного университета геодезии и картографии.

Понятие «совместного наследия» – материального и нематериального – появилось в профессиональной среде консерваторов сравнительно недавно. Сегодня в мире существуют специальные фонды, институты и движения, способствующие продвижению этой концепции, основой которой стал анализ самых широких межнациональных, культурных и мультикультурных взаимосвязей и взаимовлияний в различных регионах; разработка методологии для сбора документации, сохранения и управления объектами данного типа. Сохранению «совместного наследия» противостоят глобализация, межгосударственные политические и военные конфликты, а также существенные различия социально-политических систем, экономик, законодательств, общественного и религиозного сознания в странах, исторически связанных или обладающих совместным культурным достоянием. В 1998 году был основан Международный научный комитет ИКОМОС, который от исследования архитектурно-градостроительных памятников эпохи колониализма в 2003 году обратился к более широкому явлению - «shared built heritage», совместного недвижимого наследия. Конвенция Всемирного наследия, 1972, в рамках которой утверждены такие расширительные формы сохранения как «культурные маршруты», «культурные ландшафты», а также «серийные» (групповые) номинации, в том числе, транснациональные, окончательно укрепили этот сложный вид наследия и связывают с ним одну из стратегических тенденций формирования списка памятников, находящихся под охраной ЮНЕСКО.

Выборг, входящий в список исторических поселений России, пережил драматическую военную и политическую историю многократного передела границ в XVIII–XX веках, связан с архитектурными, культурными и духовными традициями Финляндии и Швеции. Это один из интереснейших средневековых городов северного европейского региона, который подпадает под определение «совместного наследия». Те сложности, с которыми столкнулся город в последние десятилетия, утрата культурных ценностей, низкое качество застройки центра свидетельствуют о необходимости разработки специальной долгосрочной рабочей программы, имеющей международную статус и направленной на возрождение Выборга. ●●

Обстоятельства воспрепятствовали участию Н. О. Душкиной в работе семинара.

cured this complicated kind of heritage and associated it with one strategic trend in the formation of the UNESCO World Heritage List.

Vyborg, nowadays listed as a historical settlement of Russia, has gone through the dramatic military and political history of the repeated redrawing of its borders in the 18th to 20th centuries, and is closely related to the architectural, cultural and spiritual traditions of Finland and Sweden. It is one of the most interesting medieval North European towns, which does come within the definition of shared heritage. The difficulties the town has had to confront in the last decades, the loss of cultural values and the poor quality of building development in the town core testify to the necessity of developing a special long-term working programme that would have international status and aim at the revival of Vyborg. ●●

A mediaeval house at 13, *Ulitsa Krepostnaya*. Photo Petri Neuvonen
Средневековый дом, ул. Крепостная, 13. Фото Петри Неувонен

Due to certain circumstances Natalia Dushkina was unable to take part in the seminar.

VYBORG'S TEMPORAL
LAYERS AND VALUES
ВРЕМЕННЫЕ СЛОИ И
ЦЕННОСТИ ВЫБОРГА

P. 44. The ruins of the Old Cathedral and the Clock Tower. Photo Netta Böök
С. 44. Руины Старого кафедрального собора и часовая башня. Фото Нетта Бёэк

History written in stone

Petri Neuvonen

История, запечатленная в камне

Петри Неувонен

Both Russian and foreign visitors arriving in Viipuri encounter a curious paradox. It is obvious that many of the townspeople take great pride in the built heritage of their town. We also know that the value and importance of Viipuri's built heritage has been officially acknowledged in Russia. And yet ... buildings on the main street of the Old Town have been allowed to decay and some of the oldest, historically most valuable buildings are in danger of collapsing.

Instead of trying to analyse why we have arrived at this situation or even what exact measures should be taken to make a change for the better, I shall briefly delineate what is at stake here; why the battle for the preservation of the Old Town is of paramount importance. I shall focus my presentation on the Old Town, although a full discussion of Viipuri's built heritage should also include at least the castle, the Crown of St Anne and the areas adjoining the Old Town.

Compared to Central Europe, the number of historic towns in this north-eastern corner of the Baltic Sea is small. For centuries the nearest cities of any note were Novgorod and Tallinn. Viipuri received its charter in 1403, so it is 300

Petri Neuvonen is a Finnish architect-researcher-sculptor-photographer. He has published several books on the architectural history of Vyborg and is currently writing a PhD thesis on the architectural history of Viipuri's Old Town between 1860 and 1940.

Петри Неувонен – финский архитектор, исследователь, скульптор, фотограф. Он издал несколько книг по истории архитектуры Выборга, и в настоящее время пишет диссертацию на соискание степени доктора техники по истории архитектуры Старого города Выборга в период с 1860 по 1940 г.

Как россияне, так и зарубежные гости, прибывая в Выборг, сталкиваются с любопытным парадоксом. Очевидно, что многие жители города испытывают глубокое чувство гордости за его архитектурно-строительное наследие. Мы также знаем, что ценность и значение архитектурно-строительного наследия Выборга официально признаны в России. И тем не менее ... здания на главной улице Старого города доведены до состояния обветшания, а некоторые из древнейших, исторически наиболее ценных зданий подвергаются риску обрушения.

Вместо попыток проанализировать, почему мы оказались в этой ситуации, и даже не пытаясь определить, какие именно меры следует предпринять, чтобы изменить положение к лучшему, я лишь вкратце очерчу то, что здесь поставлено на карту; почему битва за сохранение Старого города имеет первостепенное значение. Я сосредоточу свое выступление на Старом городе, хотя полное обсуждение архитектурно-строительного наследия Выборга должно охватывать также, по крайней мере, замок, крепость Крон-Санкт-Анна и территории, примыкающие к Старому Городу.

По сравнению с Центральной Европой, число исторических городов в этом северо-восточном уголке Балтийского моря невелико. В течение многих столетий ближайшими к Выборгу сколько-нибудь значимыми городами являлись Новгород и Таллин. Статус города Выборг получил в 1403 году, так что он на 300 лет старше Санкт-Петербурга. В радиусе сотен километров Выборг – не один из многих, а единственный крупный исторический город средневекового происхождения.

В Старом городе не преобладает какая-то единственная унифицирующая архитектурная концепция. Каждая последующая эпоха накладывала новый слой архитектурного порядка, нередко частично стирая более ранние слои. Выборг – многослойный исторический город, эволюционировавший на протяжении столетий как в рамках сознательного планирования, так и под влиянием войн и катастроф.

До 1860 года Выборг являлся прежде всего городом-крепостью, и поэтому сохранил прекрасные образцы военной архитектуры со средневековых времен до XX века. Изначально город строился как часть шведского королевства, а с 1710 года – как город в составе Российской империи. К концу XVIII столетия Старый город приобрел многие из основных особенностей своей нынешней городской структуры и главных общественных зданий. В 1850-е годы центр города, или Крепость – под этим названием он было известен в то время – представлял собой гармоничный городской ландшафт, акцентированным крупными общественными зданиями, возвышающимися над ковром небольших городских домов.

years older than St. Petersburg. Within a radius of hundreds of kilometres Viipuri is not one of many, but the only major historic town of medieval origin.

The Old Town is not dominated by a single unifying architectural concept. Each successive era has superimposed a new layer of architectural order, often partly erasing the earlier layers. Viipuri is a multi-layered historic town which has evolved over centuries as a result of both conscious planning as well as wars and catastrophes.

Until 1860 Viipuri was primarily a fortress town and it has therefore preserved fine examples of military architecture from medieval times up to the 20th century. The town was first built as part of the Swedish kingdom and since 1710 as part of the Russian empire. By the end of the 18th century the Old Town had received many of the main features of its present urban structure and major public buildings. In the 1850s the town centre, or the Fortress as it was known at the time, presented a harmonious townscape accentuated by major public buildings rising above a carpet of small town houses.

The demolition of the fortifications, starting in 1860, spelled the disappearance of the pre-industrial townscape and the birth of the modern town. The rapid growth of Viipuri, first as part of the Grand Duchy and then the independent state of Finland, forcibly changed the built environment. In the 1880s and 1890s new large blocks of flats and commercial buildings appeared in the Old Town. The first private building to break the skyline of the Old Town was built by the merchant Feodor Sergejeff in 1887. As a result of this building boom, the Old Town received some of its architecturally finest buildings but at the same time the harmonious townscape of the fortress period was broken. However, as the rebuilding of the area was not total, some streetscapes, most notably the present ulitsa Vodnoy Zastavy and Progonnaya ulitsa, remained largely unaffected by this development.

By the 1920s the tempo of building construction had slowed down and the focus of commercial life had moved away from the Old Town. Viipuri was recognised as the most important historic town in Finland and the first attempts to protect the built heritage of the Old Town were made. In 1939 the Old Town was an extremely densely built urban area with clearly defined urban spaces.

The previous disruptions to the urban pattern and building stock of Viipuri were small compared to the ravages of the Second World War and the following years of Soviet reconstruction. The bombings, demolitions and insensitive repairs wrought large-scale havoc in the Old Town. The total repopulation of the town with new Soviet citizens meant that the town had to be restructured to serve entirely new needs. The destruction of a large number of buildings resulted in the breaking down of the dense urban pattern and the mutilation of many streetscapes. The long shadow of the Second World War still lingers in the present-day townscape in the form of large unbuilt areas. On the positive side, the number of new buildings ill-suited to their

Разрушение фортификационных сооружений, начавшееся в 1860 году, повлекло за собой исчезновение доиндустриального городского ландшафта и рождение современного города. Быстрый рост Выборга – сначала в составе Великого Княжества, а затем независимого финляндского государства – сильно изменил архитектурно-строительную среду. В 1880–90-х гг. в Старом городе появились новые многоквартирные жилые дома и коммерческие здания. Первое частное здание, нарушившее привычный силуэт Старого города, было построено купцом Федором Сергеевым в 1887 году. В результате этого строительного бума Старый город приобрел некоторые из своих самых прекрасных в архитектурном плане зданий, но в то же время был нарушен гармоничный городской ландшафт крепостного периода. Однако, поскольку преобразование этого района не было тотальным, некоторые уличные ландшафты, в особенности нынешняя улица Водной Заставы и Прогонная улица, оставались в значительной степени незатронутыми этой застройкой.

К 1920-м гг. темп строительства замедлился, и центр коммерческой жизни из Старого города переместился. Выборг был признан наиболее значительным историческим городом в Финляндии, и были сделаны первые попытки защитить архитектурно-строительное наследие Старого города. В 1939 году Старый город представлял собой чрезвычайно плотно застроенный городской район с четко определенными городскими пространствами.

Предыдущие нарушения паттерна или схемы города и потери в общем фонде зданий Выборга были невелики по сравнению с разрушительными действиями во время Второй Мировой войны и в последующие годы советской реконструкции. Бомбежки, разрушения и бездумно выполнявшиеся ремонтные работы произвели в Старом городе крупномасштабное опустошение. Полное переселение города новыми советскими гражданами означало, что город придется перестраивать, чтобы он мог служить совершенно новым потребностям. Снос большого количества зданий привел к нарушению плотной городской структуры и искажению многих уличных ландшафтов. Длинная тень Второй Мировой войны все еще заметна в нынешнем городском ландшафте в виде больших незастроенных территорий. Положительная сторона в том, что число новостроек, не вписывающихся в свое окружение, осталось небольшим. 1970-е и 80-е гг. также внесли более приятный вклад в городской ландшафт – был восстановлен ряд старейших зданий в этом районе.

Позднейшие исторические слои архитектурно-строительного наследия относятся к постсоветской эпохе. Реконструкции, имитирующие исторические здания, уничтоженные в 1940-х и 50-х гг., говорят о желании возродить некоторые из утраченных уличных ландшафтов. Некоторые из позднейших зданий в Старом городе и в непосредственной близости от него не имеют прямых ис-

Clock tower.
Часовая башня.

surroundings has remained low. In the 1970s and 1980s also more welcome contributions to the townscape were made as some of the oldest buildings in the area were restored.

The most recent historical layers of the built heritage date from the post-Soviet era. The reconstructions emulating historical buildings which had been demolished in the 1940s and 1950s speak of the desire to revive some of the lost streetscapes. Some of latest buildings in the Old Town and its immediate vicinity have no direct historical predecessors. In some cases their size and style has justifiably aroused conflicting opinions about their suitability in the historical surroundings.

торических предшественников. В некоторых случаях их размер и стиль оправданно вызвали противоречивые мнения об их вписываемости в историческое окружение.

Богатые исторические слои Старого города простираются на семь столетий шведской, финской и российской истории. Эволюция этой заброшенной архитектурной жемчужины заняла сотни лет и множество поколений, погубить ее за несколько десятилетий было бы безответственно.

Я хотел бы затронуть некоторые темы, на которые следует обращать внимание при обсуждении будущего данного района:

Прежде всего я хотел бы упомянуть нечто такое, что мы обычно не замечаем: археологическое наследие. Охрана и в конечном счете научное изучение богатых археологических слоев Выборга должны быть включены в план управления Старым городом.

Городская структура. Нынешняя сеть улиц, кварталов и земельных участков восходит главным образом к XVII–XVIII векам с некоторыми более поздними добавлениями и изменениями. К сожалению, четкость этой структуры во многих местах исчезла, поскольку война и разрушения оставили после себя большие незастроенные зоны. Также еле просматривается одна из характерных особенностей городской структуры Выборга, следы средневекового городского плана внутри городского плана XVII столетия. Здания средневекового происхождения и их фрагменты, а также более поздние здания, следующие средневековой структуре участка – последние сохраняющиеся отголоски средневекового города. Если мы хотим сохранить и даже восстановить историческую городскую структуру Старого города, то в будущем и новые здания на данной территории должны соответствовать историческому рисунку застройки.

Общий фонд зданий. Большинство основных достопримечательностей и древнейших памятников сохранились. К сожалению, некоторые из них, особенно средневековая церковь на Выборгской улице, находятся в ужасном состоянии. Помимо физического обветшания, некоторые из главных общественных зданий и пространств также оказываются жертвами символической эрозии, т.е. перевода символически значимых общественных зданий в жилой фонд, на вторичную или даже недостойную былого величия эксплуатацию. Большинство зданий относятся к концу XIX и началу XX века. Однако сосредоточиться исключительно на памятниках – это значит не признавать важность той роли, которую играют в городском ландшафте менее значительные здания. Деревянный городской дом – редкий вид, достойный взятия под охрану. В 1930-е гг. в Старом городе насчитывалось много деревянных зданий. На сегодняшний день в этом районе уцелело лишь четыре таких дома.

The rich historical layers of the Old Town span seven centuries of Swedish, Finnish and Russian history. The evolution of this neglected architectural gem has taken hundreds of years and dozens of generations; to spoil it in a few decades would be irresponsible.

Next, I would like to take up some of the themes which should be addressed when the future of the area is discussed:

First, I would like to mention something we don't normally see: the archaeological heritage. The protection and ultimately scientific study of the rich archaeological layers of Viipuri must be included in the management plan of the Old Town.

The urban structure. The present network of streets, blocks and plots dates mainly from the 17th and 18th centuries, with some later additions and alterations. Unfortunately, the legibility of this structure has in many places disappeared, as the war and demolitions have left behind large unbuilt areas. Also one of the idiosyncrasies of Viipuri's urban structure, the traces of medieval town plan inside the 17th-century town plan, is barely visible. Buildings of medieval origin and their fragments as well as later buildings following the medieval plot structure are the last surviving echoes of the medieval town. If we wish to preserve and even revive the historical urban structure of the Old Town, in future also new buildings in the area have to conform to the historical pattern of building.

The building stock. Most of the major landmarks and oldest monuments are still standing. However, some of them, most notably the mediaeval church in Vyborgskaya ulitsa, are in terrible condition. In addition to physical decay, some of the major public buildings and spaces are also victims of symbolic erosion; i.e. the conversion of symbolically important public buildings into residential, secondary or even derogatory use. The majority of the buildings date from the late 19th and early 20th centuries. To focus exclusively on monuments is a failure to recognize the importance of the role that even lesser buildings play in the townscape. The wooden town house is a rare species worthy of protection. In the 1930s the Old Town comprised a large number of wooden buildings. Today there are only four surviving wooden buildings in the area.

Traditionally, fortress towns had very few trees and no parks as the buildable area within the town walls was utilized to the maximum. Viipuri was no exception to this rule. Park esplanada and the trees around the Old Town appeared only after the fortifications were demolished. Today, as there are large unbuilt areas in the Old Town, new parks could perhaps also play an important role also in the future townscape.

Last, but not least, I would like remind that history is a powerful cultural resource for a historic town. Stories of historical eras, events and persons create human interest for historic towns. Tyrgils Knutsson, Peter the Great, Mannerheim, wars, fires, mer-

Традиционно в городах-крепостях имелось очень незначительное количество зеленых насаждений, и отсутствовали парки, поскольку застраиваемая территория в пределах городских стен использовалась по максимуму. Не стал исключением из этого правила и Выборг. Парковая эспланада и деревья вокруг Старого города появились только после уничтожения фортификационных сооружений. Сегодня, поскольку в Старом Городе имеются большие незастроенные территории, новые парки могли бы, возможно, также сыграть важную роль и в будущем городском ландшафте.

Наконец, что не менее важно, я хотел бы напомнить, что история – это мощный культурный ресурс для исторического города. Предания об исторических эпохах, событиях и личностях вызывают у людей интерес к историческим городам. Торгильс Кнутссон, Петр Великий, Маннергейм, войны, пожары, купцы и корабли из дальних стран – с городским ландшафтом Выборга может быть увязан целый огромный гобелен многовековой истории.

В связи с недавними событиями уже ясно, что мы подошли к переломному моменту в истории Старого города. Либо заброшенность этого района будет продолжаться, и Старый город резко ускорится на пути к уничтожению, либо будут приняты меры, чтобы гарантировать сохранение его уникального архитектурно-строительного наследия.

Сохранение изначальных, аутентичных фрагментов «выстроенной истории» должно стать первоочередным приоритетом. Я полагаю, что снос этих зданий и замена их дешевыми, низко-качественными реконструкциями было бы решением, о котором станут горько сожалеть последующие поколения. В 1900 году городской совет Выборга отклонил предложение уничтожить Круглую Башню. К счастью, сегодня мы все еще можем наслаждаться последствиями этого решения.

Только после того, как будут защищены существующие здания, можно решать вопрос о новостройках в Старом городе. Это влечет за собой вопросы, связанные с городской структурой, силуэтом, уличными ландшафтами, размером, высотой, материалами, стилем и целевым назначением данного здания. Я хотел бы закончить цитатой из статьи в одной местной газете – статьи, которая имеет самое прямое отношение к этой теме. В статье говорится об иностранных туристах и их впечатлении от Старого города Выборга. Подзаголовок статьи звучит так: «Иностранные туристы: наслаждайтесь Выборгом – но защитите ваш Старый город». Далее в статье говорится: «Искреннее пожелание туристов состояло именно в том, чтобы наш Старый город сохранился в его перво-данном виде, и чтобы его уличные виды варварски не портили новостройки, стилистически не вписывающиеся в архитектурное окружение». Попробуйте

chants and ships from distant countries – the whole wide tapestry of centuries-long history can be tied to Viipuri's townscape.

With recent developments it is now clear that we have come to a watershed in the history of the Old Town. Either the neglect of the area continues and the Old Town plummets into destruction or measures are taken to safeguard the preservation of its unique built heritage.

The saving of original, authentic pieces of built history must be a number one priority. I believe that the demolition of these buildings and their substitution with cheap, low-quality reconstructions would be a decision that subsequent generations would bitterly regret. In 1900 Viipuri's town council rejected the proposal to demolish the Round Tower. Fortunately, we can still today enjoy the consequences of that decision.

Once the existing buildings are safeguarded, the question of introducing new buildings in the Old Town can be addressed. This involves questions dealing with the urban structure, skyline, streetscapes, size, height, materials, style and purpose of the building. I would like to conclude by quoting an article from a local newspaper which deals specifically with this theme. The article speaks about foreign tourists and their impression of Viipuri's Old Town. The subtitle of the article reads "Foreign Tourists Enjoy Viipuri – But Protect Your Old Town". The article goes on to say: "The devout wish of the tourists has specifically been that our Old Town be preserved in its original authenticity and that its street views should not be vandalized with new buildings stylistically ill-suited to their surroundings." Can you guess when the article was published? The article was published 75 years ago in the newspaper *Karjala* on September 24th 1939. Curiously enough, the wish expressed in the newspaper is still valid.

The Old Town of Viipuri is history written in stone, it is an irreplaceable part of the memory of humanity, a fragile flower which still could be saved and revived. ●●

угадать, когда была опубликована эта статья? Она была опубликована 75 лет назад в газете «Карьяла» 24 сентября 1939 года. Как ни странно, пожелание, выраженное в газете, все еще сохраняет силу.

Старый город Выборга – это история, запечатленная в камне, невозместимая часть памяти человечества, это хрупкий цветок, который все же можно спасти и оживить. ●●

New building development in the historic centre of Vyborg over the past 20 years – final results and overall evaluation

Viktor Dmitriyev

Новое строительство в историческом центре Выборга за последние 20 лет – итоги и общая оценка

Виктор Дмитриев

In a paper I presented at the first ICOMOS Seminar in May 1992, I considered some possible lines of future building development in the historic centre of Vyborg. Now, two decades later, we can sum up this development and discuss its results. The present text tells about the new building development in the historic centre of the city – ranging from adaptive buildings dating from the 1990s to new large-scale properties built more recently – in the light of new legislation on urban planning and cultural heritage protection.

I will give most consideration to the territory of “mediaeval Vyborg” – as bounded by the belt of the city wall dating from the second half of the 15th century. Nowadays this territory comprises 21 blocks of buildings (four only partially), formed mainly by development built in accordance with the regular urban planning pattern originating in the mid-17th century.

The initial – i.e. mediaeval – urban planning pattern manifests itself not only as the triangle of mediaeval churches. When superposing city plans dating from different epochs, we can also distinctly see it in the pattern of possessory land parcels within the rectangular blocks of buildings. The property ownership system survived until the mid-20th century. The size and configura-

Viktor Dmitriyev has lived in Vyborg since 1953 and at the time of his retirement was the main expert of the Office of District Inspectors at the Department for Protection and Use of Monuments under the Culture Committee of Leningrad Oblast. **Виктор Дмитриев** живет с 1953 года в Выборге. В 2004 году он ушел на пенсию с поста главного специалиста отдела районных инспекторов департамента по охране и использованию памятников Комитета по культуре Ленинградской области.

В докладе на первом семинаре ИКОМОС в мае 1992 автор рассматривал возможные направления будущего развития застройки исторического центра Выборга. Сегодня, спустя два десятилетия, можно подвести некоторые итоги этого развития и обсудить результаты. Данный доклад информирует о новом строительстве в историческом центре – от адаптивных построек 1990-х гг. до новых крупных объектов последних лет – в свете нового законодательства в области градостроительства и охраны культурного наследия.

Рассматривается в основном территория «средневекового Выборга» – в границах пояса городской стены второй половины XV в. Сегодня она включает на 21 квартал (4 – частично), образованные, главным образом, в результате регулярной перепланировки города в середине XVII века.

Первоначальная – средневековая – планировочная структура проявляется не только в треугольнике средневековых храмов. При совмещении разновременных городских планов она явно читается в структуре владельческих участков внутри прямоугольных кварталов. Система домовладений сохранялась до середины XX века. Размеры и конфигурация участков определяли объемные параметры и модуль застройки. Владельческий участок изначально служил первичной планировочной единицей.

Менялись стили, но сохранялись общие правила (регламенты) застройки участков. В итоге сформировалась своеобразная городская среда «уютного старого Выборга», объединяющая разномасштабные строения разных эпох, прямые фронты уличных фасадов с живописными дворовыми пространствами.

Результатом военных событий середины XX в. стали не только большие утраты застройки, в ряде случаев – целых кварталов, но и ликвидация частной собственности на землю. Очертания кварталов сохранились, но их территории превратилось в единые площадки, более или менее занятые сохранившимися строениями.

Первичной планировочной единицей стал квартал. Советский архитектор ставил своей задачей «завершение композиции его застройки».

Начальный послевоенный этап строительства, совпавший с периодом общего историзма советской архитектуры, еще следовал старым традициям. Не считая курьезного предложения по библиотеке Алвара Аалто и ряда близких надстроек, архитектурные решения при восстановлении исторической застройки в ряде случаев подчинены исходному прототипу или нейтральны к окружающей среде.

Застройка последующих десятилетий незначительна, отличается укрупнением объемов, невниманием к исторической структуре кварталов.

Время проведения первого семинара – начало становления новой российской государственности, формирования нового законодательства, новых органов управления, восстановления института частной собственности, в том числе на

tion of land parcels were determined by the volumetric parameters and development module. The possessory land parcel initially served as the primary urban planning unit.

Though the building styles varied over time, the general site development regulations remained unaltered. What consequently materialised was the unique urban environment of "cosy old Vyborg", which combines buildings dating from different epochs, varying in size, with straight facades along the streets and picturesque internal courtyard spaces.

As a consequence of events during the war in the mid-20th century, not only were huge gaps opened up in the built environment – in some instances, whole city blocks were lost – but also the private ownership of land was liquidated. The geometry of the blocks of buildings has survived, but their territories have become unified grounds more or less occupied by surviving buildings.

A block of buildings was taken as the primary urban planning unit. The Soviet architects made it their aim "to finalize its development pattern".

The early post-war period of building development, which coincided with the period of widespread historicism in Soviet architecture, still followed the old traditions. Except for a ludicrous suggestion regarding the Alvar Aalto Library and a number of featureless superstructures (additional storeys), the architectural solutions for the renovation of historic buildings were, in a number of instances, subject to the initial prototype, that is, they were environmentally neutral.

The amount of building development during the ensuing decades was insignificant and characterized by the enlargement of volumes and a disregard of the historic pattern of blocks of buildings.

The first ICOMOS seminar was held at a time when the new Russian state was in its infancy, new legislation and new public authorities were being formed, the institution of private ownership – of land, in particular – was being restored, the partition of State property was under way, new subjects and objects of rights were beginning to come into existence, and market relations were being formed in the area of real estate.

In 1991 the State property was divided into federal property, the property of federal subjects and municipal property, while the privatization of State and municipal enterprises as well as housing privatization were under way. A new Constitution was adopted in 1993.

By that time, the project for the protection zones of monuments of history and culture in Vyborg (1992) had been completed. The project, under development since 1982, had been commissioned by the Inspectorate for the Protection of Monuments in Leningrad Oblast.

Previously, a large number of properties in the built-up areas of Vyborg were as-

землю, и раздела государственного имущества, возникновение новых субъектов и объектов прав, формирования рыночных отношений в сфере недвижимости.

В 1991 г. государственная собственность разграничивается на федеральную, субъектов федерации и муниципальную, и начинается приватизация государственных и муниципальных предприятий, а также приватизация жилья. В 1993 г. принимается новая Конституция.

К этому времени завершен проект зон охраны памятников истории и культуры Выборга (1992), который разрабатывался с 1982 г. по заказу Инспекции по охране памятников Ленинградской области.

Еще ранее значительное число объектов застройки Выборга обрели статус памятников истории и культуры решениями органов государственной власти.

В результате инвентаризации исторической застройки этот список дополнился новыми объектами, которые были зарегистрированы Инспекцией в последующие годы как вновь выявленные памятники.¹

Важным проектным решением для кварталов исторической застройки стало определение территории памятников, в основном, в границах историко-владельческого участка. Зоны охраны памятников в кварталах застройки также ограничивались территориями памятников, т.е. владельческими участками. Для участков, где застройка не сохранилась, предлагался реанимационный режим – воссоздание, при наличии иконографии, или реанимация градостроительных принципов городского района.

Таким образом, к началу передела собственности в Выборге определился объектный состав памятников и принципы определения их территорий. Исходя из этого, на планах кварталов должны были появиться границы земельных участков – территорий памятников, а затем восстановлено их историческое межевание. Вопрос о межевании остальной территории кварталов проектом не рассматривался, так как к тому времени еще не стал актуальным.

Проект не был утвержден. В какой-то мере это было оправдано отставанием законодательства об охране культурного наследия от возникших правовых реалий.

Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 г., действовал до 2002 г.) практически не уделял внимания территории памятника как объекту охраны. Общие понятия давали только отраслевые нормативные документы, согласно которым памятники подлежали охране как единое целое с их территорией, а территорией являлся «земельный участок, непосредственно занимаемый памятником и связанный с ним исторически и функционально».²

1 С даты регистрации на объект распространяются требования законодательства по охране памятников.

2 Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры (1986).

signed the status of “monuments of history and culture” by public authorities.

As a result of the inventory of historic buildings, the list was supplemented with some new properties, which were registered by the Inspectorate during the ensuing years as newly discovered monuments.¹

An important project solution regarding the blocks of historic buildings was the determination of the territories of monuments – which occurred mainly within the boundaries of the historical possessory land parcels. The protection zones of monuments in the blocks of buildings also did not extend beyond the territories of the monuments, i.e. the possessory land parcels. For land parcels with no surviving built-up area, a “reanimation regime” was offered – a reconstruction (provided that picture material was available) or reanimation of urban planning guidelines for the city district in question.

Thus, by the time the redistribution of property began in Vyborg, the property-based set of monuments and guidelines for the establishment of their territories was already determined. Based on this, the plans for the blocks of buildings were to include the boundaries of the land parcels, i.e. the territories of the monuments, and then their historical land division was to be restored. The issue of land partition for the remaining territory of blocks of buildings was not covered by the project, because at that time it was not yet seen as urgent as it now is.

The project, however, was not approved. In a way, this decision was justified by the cultural heritage protection legislation being outstripped by the emerging legal realities.

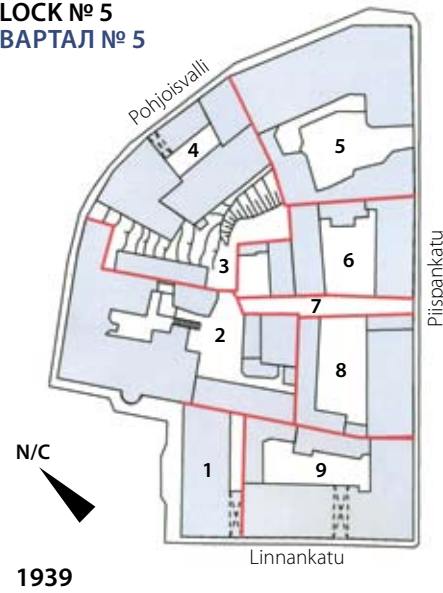
The Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) Law “On the protection and uses of monuments of history and culture” (1978, in force until 2002) gave practically no attention to the territory of a monument as an object of protection. General concepts were only given by departmental regulatory documents, according to which monuments were subject to protection as a single whole with their territory, while the territory was defined as “a ground immediately occupied by the monument and connected to it historically and functionally”.²

The 700th anniversary of Vyborg was celebrated In 1993, against the background of overall changes in the country. By that time, the public consciousness had changed from thinking of Vyborg as “a Soviet city freed from invaders” to regarding it as a multicultural city, a part of the European cultural sphere. To a certain extent, these notions may have influenced the symbolic nature of new building development in the historic centre during the 1990s.

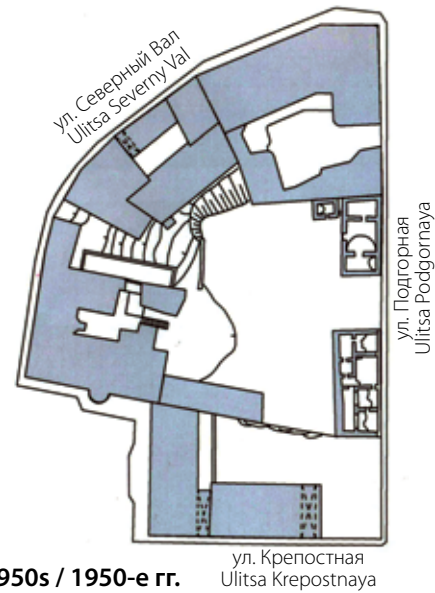
1 As of the date of registration, the requirements of the protection legislation for monuments extend to the property in question.

2 A Manual on the Procedures of Registration, Safeguarding, Maintenance, Uses and Restoration of Immoveable Monuments of History and Culture (1986).

**BLOCK № 5
КВАРТАЛ № 5**

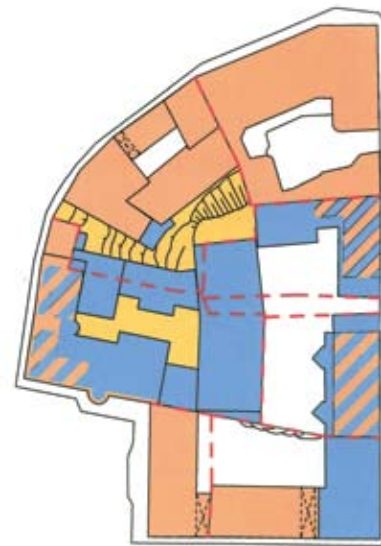
1939

1950s / 1950-e rr.

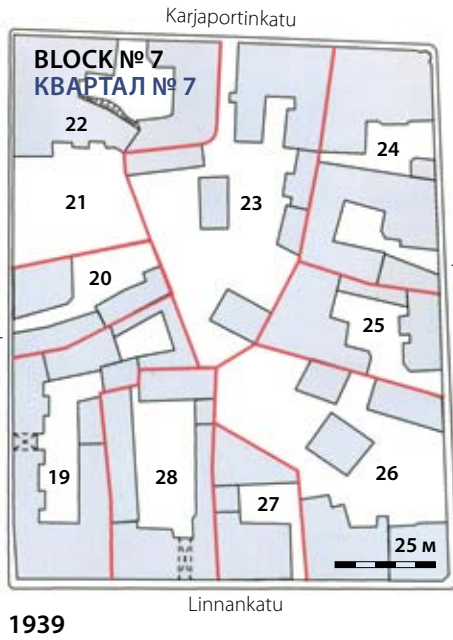
2004

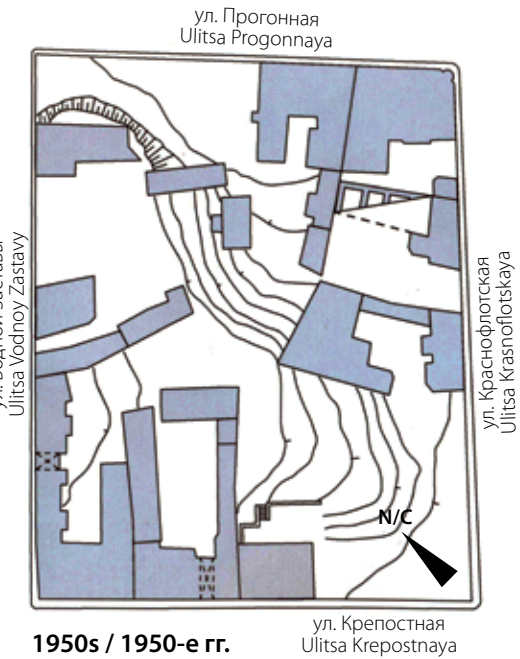
2014

- boundaries of the possessory land parcels
границы владельческих участков
- 1 2 3 numbers of the land parcels
номера участков
- historical buildings of the block
историческая застройка квартала

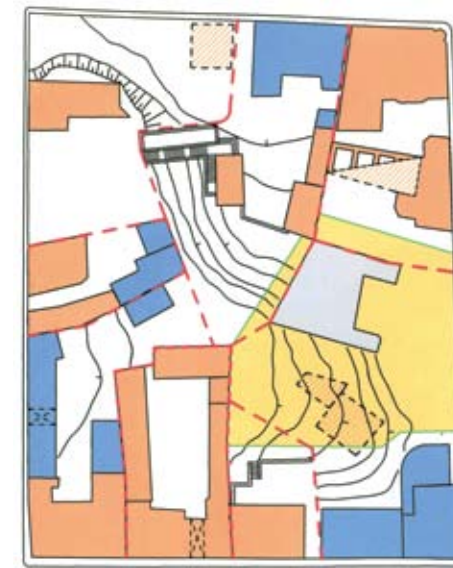
- preserved buildings of the block
сохранившаяся застройка квартала
- preserved basement levels (cellars)
of the block
сохранившиеся погреба
- buildings recognised as cultural heritage sites
здания – объекты культурного наследия

1939

1950s / 1950-e rr.

2000s / 2000-e rr.

2014

- basement levels (cellars)
погреба
- basement levels (cellars) – cultural heritage sites incorporated within new buildings
погреба – объекты культурного наследия в объемах новых зданий
- new building development
новая застройка

- boundaries of the territories of cultural heritage sites (not approved)
границы территорий объектов культурного наследия (не утверждены)
- reconfigured land parcel (result of land division)
вновь образованный участок (результат межевания)

С общими переменами в стране совпало празднование 700-летия Выборга в 1993 г. К этому времени в общественном сознании Выборг превратился из «советского города, освобожденного от захватчиков» в мультикультурный город, часть европейского культурного пространства. Возможно, эти представления в известной мере повлияли на образный характер новой застройки в историческом центре в 1990-х гг.

Далее в хронологической последовательности представлены примеры застройки и практика межевания в кварталах исторического центра в увязке с законодательными новациями в области охраны историко-культурного наследия.

Два жилых здания, 1993: Прогонная (Karjaportinkatu), 10 и Северный вал (Pohjoisvalli), 17

До 1940 г. на территории участка № 47–48 располагались два комплекса исторической застройки, включая каменные здания XVIII в. по внешним границам. В средние века здесь же находилась церковь францисканского монастыря. Ее фундаменты были выявлены археологическими раскопками в 1934 г. Вся застройка была утрачена в ходе войны. Фундаменты церкви заново обследованы в 1986 г.

Два жилых дома на месте утраченных повторяют в общих чертах исторические прототипы. Территория между ними образует общий двор. В его благоустройстве каменной кладкой выделен контур церкви францисканского монастыря.

Жилые дома, 1995 и 1997: Подгорная (Piispankatu), 10 и 12

Квартал сложной конфигурации и с большими перепадами рельефа до 1940 г. включал семь домовладений (усадеб). Застройку составляли здания XVII – начала XX веков. Интересной особенностью планировки квартала был общий внутренний проезд с улицы Подгорной для доступа во дворы нескольких смежных владений. На плане города

1991

Земельный кодекс РСФСР (действовал до 2002 г.):

- введено понятие «земли историко-культурного назначения» – земли, на которых располагаются памятники истории и культуры; с особым режимом использования
- формы их охраны (в т.ч. определение границ) определяются особым законодательством.

1992

Закон «Об основах градостроительства в РФ» (действовал до 1998 г.):

- ограничился общей декларацией о необходимости охраны историко-культурного наследия, памятников градостроительства.

1994

Принят Гражданский кодекс РФ, которым определены:

- объекты гражданских прав (недвижимость, включая земельный участок);
- содержание права собственности и основания его приобретения (в т.ч. на землю).

Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ (допускается приватизация памятников).

Given below in chronological order are examples of building developments and land partitions of blocks of buildings in the historic center of Vyborg within the context of legislative changes in the area of historico-cultural heritage protection:

1991

The Land Code of the RSFSR (in force until 2002):

- the concept of “lands of historico-cultural purpose” is introduced: land (grounds) occupied by monuments of history and culture; with a special mode of use;
- the forms of their protection (including the establishment of boundaries) are defined by special legislation.

1992

The Law “On fundamental principles of urban planning in the Russian Federation” (in effect until 1998):

- confined to a general declaration on the necessity of the protection of historico-cultural heritage, monuments of urban development.

10 Progonnaya, 17 Severny Val. Photo Margaretha Ehrström

Прогонная, 10, и Северный вал, 17. Фото Маргарета Эрстрём

1994

The Civil Code of the Russian Federation is adopted, which defines:

- objects of civil rights (real estate, including a plot of land);
- the purport of a right of ownership and grounds for its acquisition (including the land area).

The Governmental Programme of Privatization of State Run and Municipal Enterprises in the Russian Federation (privatization of monuments permissible).

Two residential buildings, 1993: 10 Progonnaya (Karjaportinkatu), 17 Severny Val (Pohjoisvalli)

Until 1940, the territory of plot № 47–48, was occupied by two complexes of historic buildings, including stone buildings dating from the 18th century along the outer perimeters. In the Middle Ages a church of a Franciscan monastery was also situated here. Its foundations were discovered during archeological excavations in 1934. The whole built-up area was lost during the war. The foundations of the church were re-explored in 1986.

Two residential buildings built in place of the lost ones copy their historical prototypes in general outline. The territory between them forms a shared courtyard. As part of the site improvement, the contour of the church of the Franciscan monastery is highlighted with masonry.

Residential buildings, 1995 and 1997: 10 and 12 Podgornaya (Piispankatu)

Until 1940 the complexly configured block of buildings, with great differences in the elevation of the topography, comprised seven properties (city manors). The built-up area was comprised of buildings dating from the 17th to early 20th century. An interesting feature of

он составлял обособленный межевой участок № 7.

В годы войны были разрушены постройки в южной части квартала. Часть их сохранялась в виде руин, которые позже были разобраны. Однако были сохранены нижние ярусы (погреб) двух бюргерских домов XVII в. – т.н. дома Борхардта и Крёля – с частично уцелевшими сводами. Они были засыпаны землей.

В послевоенные годы был восстановлен жилой корпус в южном углу квартала. А в середине 1990-х гг. погреб обоих бюргерских домов были включены в новые жилые дома, внешне повторявшие облик утраченных построек.

В итоге был полностью восстановлен фронт застройки квартала по улице Прогонной. В архитектурный ландшафт города был привнесён колорит (среды) бюргерской архитектуры в стиле барокко.

К этому времени вся историческая застройка квартала, включая сохранившиеся погреба, была отнесена к памятникам архитектуры. Далее должно было последовать межевание квартала – восстановление границ всех исторических землеуладений, но это не было сделано.

Жилой дом, 1998–2005: Сторожевой Башни (Vahtitorninkatu), 17

Квартал включал восемь участков с каменной и деревянной застройкой, на трех из них застройка – деревян-

10 and 12 Podgornaya. Photo Netta Böök
Подгорная, 10 и 12. Фото Нетта Бёэк

1997

Разработаны «Правила землепользования и застройки на основе зональных градостроительных регламентов г. Выборга» – совместная работа специалистов Агентства международного развития США и российских специалистов; не утверждены.

- цель: создание системы правового зонирования (карты, регламентирующие документы и процедуры);
- включали раздел «Охрана памятников истории и культуры».

1998

Градостроительный кодекс РФ (действовал до 2004 г.)

- введены понятия градостроительного зонирования и градостроительного регламента;
- градостроительная деятельность на территориях объектов культурного наследия подлежит особому регулированию;
- в поселениях... устанавливаются границы зон охраны памятников, которые определяются градостроительной документацией;
- при разработке генерального плана исторического поселения учитываются
 - историко-архитектурный опорный план и проекты зон охраны памятников;
 - размеры земельных участков в границах застроенных территорий... устанавливаются с учетом фактического землепользования и градостроительных нормативов, действовавших в период застройки указанных территорий.

Начало проведения историко-культурной экспертизы памятников в порядке подготовки их к приватизации (совместно с земельным участком), в т.ч.:

- историко-градостроительный анализ участка и определение его границ;
- экспертное заключение и определение предметов градостроительной и архитектурной охраны.

the planning of the block of buildings was a shared inner passageway from Podgornaya Ulitsa for access to the courtyards of several adjacent properties. In the city plan, it constituted the detached plot № 7.

During the war the buildings on the southern part of the block were demolished. Some of them survived as ruins, but were later cleared away. However, the basement levels (cellars) of two burgher houses dating from the 17th century, known as the Borchartt House and the Cröell House, with partly intact vaults were preserved. They were backfilled with soil.

Shortly after the war the residential building in the southern corner of the block was restored. In the mid-1990s, the cellars of both burgher houses were integrated

into new residential buildings, which exteriorly copy the lost ones.

Eventually, the facades of the buildings in the block facing Progonnaya Ulitsa were completely restored. An air of burgher baroque architecture was brought to the architectural cityscape.

By that time, all the historical buildings of the block, including the surviving cellars, had been classified as architectural monuments, which should have been followed by a partitioning of the block – the restoration of the boundaries of all historical land-tenures – but this never took place.

An apartment building, 1998–2005: 17 Storozhevoy Bashni Ulitsa (Vahtitorninkatu)

The block of buildings comprised eight properties built in stone and/or wood, three of which – in wood – have been entirely lost. A new apartment building has been erected on the territory of these three land parcels, blending well into the surrounding cityscape of the block and the street due to its height and to the way the building massing is

1997

The Land Use and Site Development Rules Based on Zonal Urban Planning Regulations of the City of Vyborg are developed in cooperation between experts of the US Agency for International Development and Russian experts; these were never approved.

- purpose: to create a legal zoning system (maps, regulatory documents and procedures);
- included a section called “Protection of monuments of history and culture”.

1998

The Urban Planning Code of the Russian Federation (in effect until 2004)

- the concepts of urban development zoning and urban planning regulations are introduced;
- urban development activities within the territories of cultural heritage sites are subject to special regulation;
- in settlements, boundaries of the protection zones of monuments are established, which are determined by urban planning documentation;
- developing a general plan of a historic settlement shall take account of:
 - the historico-architectural key plan and projects for the protection zones of monuments
 - the sizes of land plots within the boundaries of built up areas... shall be established subject to the actual land use and urban-planning standards, which were in force during the period of development of the mentioned areas.

Launch of a historico-cultural expert examination of monuments in order to prepare them for privatization (together with their respective grounds), including:

- a historical and urban planning study of the ground and determination of its boundaries;
- an expert's report and determination of objects of urban planning and architectural protection.

ная – была полностью утрачена. Новый многоквартирный жилой дом возведен на территории этих трех участков, но удачно вошел в среду квартала и улицы благодаря своим высотным параметрам и членениям архитектурного объема.

На участке застройки предварительно были проведены археологические исследования.

Жилой дом XVII–XIX вв., 2002–2004: Подгорная, 9

Квартал включает семь исторических владений. Отличается хорошей сохранностью исторической застройки – утраты на 1 участке. Вся застройка отнесена к памятникам, в т.ч. два – федерального значения. Застройка советского периода ограничена гаражами и трансформаторной подстанцией на участке № 11.

В 2002 г. историко-культурной экспертизой подтверждены исторические границы этого участка в связи с приватизацией трехэтажного здания ул. Подгорная, 9 – жилой дом XVII–XIX вв., известный как «Дом епископа». В советский период эти границы были границами домовладения. В этих же границах отражена территория памятника в охранном обязательстве, выданном новым собственником в 2004 г. Однако в реальности собственнику здания было отведено чуть более половины исторического владения. Кадастровый план нового участка не содержит сведений о категории земли и принадлежности ее к особо охраняемым территориям.

Северный Вал, 3, 2007

Здание, известное в исторической литературе как «дом купца Векрута», имеет в своей основе один из бюргерских домов XVII в. Строения усадьбы располагались в двух уровнях: на верхнем и нижнем дворах. Существующий облик фасады здания приобрели в конце XIX в., и до настоящего времени активно формируют образ «старого Выборга» на въезде в город с Абоского моста. До 2000-х гг. застройка участка сохранялась с частичными утратами. Имеет статус памятника регионального значения.

В 2004 г. здание перешло в част-

2002

Земельный кодекс РФ:

- земли объектов культурного наследия (историко-культурного назначения);
- земли особо охраняемых территорий, с особым правовым режимом.

Закон «Об объектах культурного наследия народов РФ»

- регулирует отношения, связанные с землепользованием и градостроительной деятельностью (наряду с другими законами);
- ст.5. Земельные участки в границах территорий ОКН... относятся к землям историко-культурного назначения (с особым правовым режимом);
- цели и задачи государственной историко-культурной экспертизы
- цели и задачи государственной охраны ОКН:
 - установление границы территории ОКН как объекта градостроительной деятельности особого регулирования;
- границы зон охраны ОКН, режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах зон охраны утверждаются на основании проекта зон охраны ОКН;
- введено понятие исторического поселения и

broken up into smaller sub-volumes.

Archeological studies were preliminarily carried out on the development site.

A property dating from the 17th–19th century, 2002–2004: 9 Podgornaya

The block of buildings comprises seven historic properties. It is characterized by the good state of preservation of the historical built-up area – only one plot having suffered losses. All the buildings have been classified as monuments, two of which are of federal significance. Soviet-era developments are confined to garages and a transformer substation on plot № 11.

9 Podgornaya Ulitsa

In 2002, a historico-cultural expert examination confirmed the historical boundaries of this plot in connection with the privatization of the three-storey building at 9 Podgornaya Ulitsa – a mansion house dating from the 17th–19th century, known as the Bishop's House. During the Soviet era these boundaries were the boundaries of the property. Within the same boundaries the territory of the monument is reflected in the preservation order that the new proprietor formally accepted in 2004. However, in fact just over half of the historical property was allotted to the proprietor of the building. The survey plan of the new plot contains no data concerning the category of land or its status as a specially protected area.

9 Podgornaya. Photo Netta Böök, drawing Provincial Archives of Mikkeli
Подгорная, 9. Фото Нетта Бёэк, чертеж Миккелский провинциальный архив

ную собственность вместе с участком, который был определен как территория памятника по результатам историко-культурной экспертизы, выполненной силами ГП «НИИ Спецпроектреставрация». Эксперты включили в состав участка территории смежных исторических владений (участки № 3 и 6), также памятников истории и культуры. Эта версия была принята Департаментом охраны памятников, отражена в охранном обязательстве и стала основой для всех последующих действий.

Далее последовали удаление экскаватором всего культурного слоя на территории участка, снос дворовых строений и большей части строительного объема главного здания. На верхнем дворе началось строительство нового четырёхэтажного корпуса.

Несмотря на нарушения законодательства, проверки прокуратуры, иски в суд от жильцов соседних зданий, «Комплексный проект реставрации и реконструкции» памятника с добавлением новых дворовых корпусов» в итоге был согласован, в том числе Департаментом по охране памятников Ленинградской области.

Главный дом был коренным образом перестроен, но сохранил свои лицевые фасады. За ним возник новый четырёхэтажный объем, диссонирующий своей массой, конфигурацией кровли и цветовым решением в панораме застройки старого города с самых эффектных видовых точек: с мостов через пролив и с башни Выборгского замка.

Как диссонанс новый корпус был зафиксирован на опорном плане при корректуре проекта зон охраны Выборга, выполненном тем же институтом (позже исправлен). Настенная доска на фасаде «дома Векрута», судя по всему, отражает иную точку зрения.

предметов его охраны;

- подлежат охране все исторически ценные градоформирующие элементы, в т.ч. планировочная структура и ее элементы;
- градостроительная документация для исторических поселений и
- градостроительные регламенты в пределах территорий ОКН и их зон охраны подлежат согласованию с органами охраны ОКН.

2004

Градостроительный кодекс РФ

- охранные зоны объектов культурного наследия – зоны с особыми условиями использования территорий;
- в составе генерального плана поселения отображаются:
 - границы территорий объектов культурного наследия;
 - границы зон с особыми условиями использования территорий (охранных зон);
- правила землепользования и застройки (ПЗЗ) – документ, которым устанавливаются границы территориальных зон и градостроительные регламенты
 - в составе ПЗЗ отображаются:
 - границы территорий объектов культурного наследия;
 - границы зон с особыми условиями использования территорий (охранных зон);
 - действие градостроительного регламента не распространяется на земельные участки в границах территорий памятников и ансамблей (в т.ч. выявленных объектов);
 - применительно к территориям исторических поселений градостроительные регламенты устанавливаются в соответствии с законодательством РФ.

2002

The Land Code of the Russian Federation:

- lands of cultural heritage sites (lands of historico-cultural purpose);
- lands of specially protected areas, with a special legal regime.

The Law "On cultural heritage sites of the peoples of the Russian Federation":

- regulates the relations concerning land use and urban development activities (along with other laws);
- Article 5. Land parcels within the boundaries of the territories of cultural heritage sites fall into the category of land of historico-cultural purpose (with a special legal regime);
- the tasks and objectives of the State historico-cultural expert examination;
- the tasks and objectives of State protection of cultural heritage sites:
 - establishment of the boundaries of the territory of a cultural heritage site as an object of specially regulated urban development activities;
- the boundaries of the protection zones of cultural heritage sites, land use and urban development regulations within the boundaries of the protection zones shall be confirmed on the basis of the project for protection zones of the cultural heritage site;
- the concept of a historic settlement and its objects of protection are introduced;
- all historically valuable city-forming elements, urban planning pattern and its elements are subject to protection;
- the urban planning documentation for historical settlements;
- the urban planning regulations within the boundaries of the territories of cultural heritage sites and their protection zones are subject to approval from authorities of cultural heritage site protection.

2004

The Urban Development Code of the Russian Federation

- the protection zones of cultural heritage sites are zones with special conditions for the use of territories;
- represented as part of a general plan of a settlement shall be:
 - the boundaries of the territories of cultural heritage sites;
 - the boundaries of the zones with special conditions for the use of territories (protection zones);
- The Land Use and Site Development Rules is a document establishing the boundaries of the territorial zones and urban development regulations;

3 Severny Val, 2007

The basis of the building known in the historical literature as the Weckroth House is formed by one of the burgher houses dating from the 17th century. Its facilities were situated on two levels, on upper and lower courtyards. The facades of the building took on their present appearance in the late 19th century, and still actively form the identity of "old Vyborg" at the entrance to the city from the Åbo Bridge. Until the 2000s, the built-up area of the plot had been preserved with only partial losses. It has the status of a monument of regional significance.

In 2004 the building passed into private ownership, together with its plot of land, which was defined as the territory of a monument in accordance with the findings of a historico-cultural expert examination carried out by the Spetsproyektrestavratsiya Scientific Research Institute. The experts included in the composition of the plot the territories of the adjacent historic properties (plots № 3 and 6) also as historical and cultural monuments. This version was adopted by the Department for the Protection of Monuments. It is reflected in the preservation obligation and became a basis for all subsequent actions.

This was followed by the removal, with an excavator, of the entire cultural layer within the territory of the site, the demolition of the courtyard facilities and the greater part of the building mass of the main building of the prop-

3 Severny Val. The recently completed infill volume in the centre of the block stretches beyond the boundary of the historically built-up area.

Северный Вал, 3. Новый объем в центре квартала превышает модуль исторической застройки.

Краснофлотская (Harmaidenveljestenkatu), 4, 2013

Квартал включал девять домовладений, границы и размеры усадеб частично имеют средневековое происхождение. Застройка состояла из зданий в 1–3 этажа.

Квартал имел частичные утраты застройки. Утраты были частично восполнены в новой редакции, но по красной линии, с сохранением масштаба.

На городской усадьбе Водной заставы, 3 оба здания приватизированы, один из положительных случаев, когда кадастровый план совпал с историческими параметрами. В 2003 г. комплекс построек усадьбы дополнен новыми строениями в масштабе основных строений.

Вся историческая застройка квартала отнесена к объектам культурного наследия, кроме одного – здания колбасной фабрики Краснофлотская, 4. Первоначально двухэтажное, в советский период оно было надстроено до трех этажей и тогда возникло безликим объемом в панораме застройки.

2008

Правительством РФ утверждено «Положение о зонах охраны объектов культурного наследия народов РФ»

- проект зон охраны должен включать
 - карты и описание границ этих зон и границ территорий ОКН, проекты режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах этих зон.
 - режимы и регламенты зон охраны должны предусматривать сохранение исторически сложившихся границ земельных участков, в том числе ограничение их изменения... а также их разделения.

- represented as part of the Land Use and Site Development Rules shall determine:
 - the boundaries of the territories of cultural heritage sites;
 - the boundaries of zones with special conditions for the use of territories (protection zones);
- the authority of the urban development regulations does not extend to the land parcels within the boundaries of the territories of monuments and ensembles (including newly discovered sites);
- with reference to the territories of historic settlements, urban development regulations shall be established in accordance with the legislation of the Russian Federation.

ular, from the Leningrad Oblast Department for the Protection of Monuments.

The house was radically reconstructed, but its front facades were preserved. Behind the facades emerged a new four-storey volume that created a dissonance – due to its massing, roof configuration and colour – in the panorama of the old city as seen from the most significant viewing points: i.e. from the bridges over the strait and from the tower of Vyborg Castle.

The new building was marked in the key plan as a discordance when updating the project for the protection zones in Vyborg, as developed by the same institute (later corrected). The wall plaque on the facade of the Weckroth House apparently reflects a different point of view.

2008

The Government of the Russian Federation ratifies the “Statute on Protection Zones of Cultural Heritage Sites of Peoples of the Russian Federation”:

- a project for protection zones should include
 - maps and a description of the boundaries of these zones and the boundaries of the territories of cultural heritage sites, projects for land-use regimes and urban development regulations within the boundaries of these zones;
 - organisations and regulations for protection zones should provide for the preservation of historically developed boundaries of land parcels, including restrictions on their changes, as well as their partitions.

2009

A general plan for the city of Vyborg is approved, in which:

- the boundaries of the territories of monuments and protection zones are not represented;
- the establishment of and compliance with a regime regarding the use of the territories of protection zones in accordance with the approved project (?) is proclaimed.

erty. Construction of a new four-storey building then commenced on the upper courtyard.

Despite violations of the legislation, investigations by the Public Prosecutor’s Office, and claims filed with the court by residents of neighbouring buildings, “The Umbrella Project for the Restoration and Renovation of the monument with added new courtyard outhouses” eventually received approval, in partic-

4 Krasnoflotskaya (Harmaidenveljestenkatu), 2013

The block of buildings comprised nine individual manors, and their boundaries and sizes are partly of mediaeval origin. The built-up area ranged from one- to three-storey buildings.

The built-up area of the block included some partial losses. The gaps were partly redeveloped in a revised form, but along the “red line” or plot boundary line, with the scale preserved.

The two buildings that comprised the urban manor at 3 Vodnoy Zastavy Ulitsa (Vesiportinkatu) are privatized, one of the positive cases where the

ки старого города и композиции соседней усадьбы.

В 1992 г. здание фабрики было приватизировано, земельный участок не выкупался. В 1999 г. оно выкуплено строительной фирмой. В 2003 г. фирме был передан в аренду на 11 месяцев земельный участок «для проектно-изыскательских работ по реконструкции с расширением здания фабрики под гостиничный комплекс».

В 2006 г. по заказу фирмы выполнена «историко-культурная экспертиза участка, подлежащего хозяйственному освоению (ООО «Спецпроектреставрация-Выборг», эксперт Виктор Дмитриев). В качестве объектов градостроительной охраны были определены границы участков, соответствующие историческим межевым границам и культурный слой. Рекомендовано произвести межевание согласно историческим границам. Допускалось развитие застройки в масштабном соотношении с исторической застройкой квартала (не более трех этажей).

В 2007 г. участок заново был передан в аренду «для проведения проектно-изыскательских работ по реконструкции с расширением... под многоквартирный жилой дом», но уже в новых границах. В эти границы вошли части трех смежных исторических домовладений (территорий памятников).

Тогда же была выполнена – экспертом Юлией Куваевой из ООО «Спецпроектреставрация-Выборг» – историко-культурная экспертиза здания-памятника на соседнем участке Красноармейская ул., 6 в связи с его приватизацией. По ито-

2009

Утвержден генеральный план города Выборга, в котором:

- не отображены границы территорий памятников и охранных зон;
- декларировано установление и соблюдение режима использования территорий охранных зон в соответствии с утвержденным проектом (?)

Утверждены Правила землепользования и застройки г. Выборга, в которых:

- не отображены границы территорий памятников;
- включена карта зон с особыми условиями использования территорий, в т.ч. охранные зоны памятников (в сети Интернет отсутствует);
- режим охранных зон определяется проектом зон охраны (?)
- ст. 47 – ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства по условиям охраны объектов культурного наследия (установлены в соответствии с «Проектом зон охраны г. Выборга», разработанным ОАО «НИИ Спецпроектреставрация»);
- «Новая застройка должна быть подчинена исторической среде, соответствовать ее масштабу и градостроительным принципам района»;
- «Высота новой застройки не должна превышать высоту застройки на окружающих участках»;
- сохранение исторических границ земельных участков, ограничение их разделения в зоне регулируемой застройки;
- отсутствуют регламенты для территорий памятников и охранных зон как правовой инструмент

Проект зон охраны объектов культурного наследия г. Выборга, автор ОАО «НИИ Спецпроектреставрация», г. С.-Петербург; не утвержден.

- корректировка проекта 1992 г.
- новые режимы охранных зон (соответствует ограничениям использования земельных участков в ПЗЗ)
- отсутствуют градостроительные регламенты зон охраны как часть проекта

2010

Выборг получил статус исторического поселения

2009

The Land Use and Site Development Rules for Vyborg are approved, in which:

- the boundaries of the territories of monuments are not represented;
- a map of zones with special conditions for the use of territories, including protection zones of monuments (not released online) is included;
- the organisation of protection zones is determined by the project for protection zones (?);
- article 47 – restrictions on the use of plots of land and major construction projects under the conditions of the protection of cultural heritage sites (established in accordance with the Project for Protection Zones of Vyborg developed by the Spetsproyektrestavratiya Scientific Research Institute plc);
- “New building development should be subordinated to the historic environment, comply with its scale and the urban planning principles of the district”;
- “The heights of new developments should not exceed the heights of buildings on the surrounding sites”;
- the preservation of the historical boundaries of land parcels, and the restriction on their partitioning within the zone of regulated site development;
- no regulations for territories of monuments and protection zones are available as a legal instrument.

A project for protection zones of cultural heritage sites of Vyborg developed by the Spetsproyektrestavratiya Scientific Research Institute plc, St. Petersburg; not approved.

- updating of the project first developed in 1992;
- new statuses of protection zones (complies with the restrictions on use of land plots as per the Land Use and Site Development Rules);
- no urban planning regulations of protection zones are available as part of the project.

2010

Vyborg is given the status of a historic settlement.

survey plan agrees with the historical parameters. In 2003, the group of facilities of the manor was supplemented with new structures proportionate to the main ones.

All historical buildings of the block have been recognised as cultural heritage sites, except for one, the buildings of a sausage factory at 4 Krasnoflotskaya. Originally two-storeys, during the Soviet era it had an additional storey added, thus emerging as a featureless volume in the panorama of the old cityscape and the composition of the neighbouring manor.

In 1992 the factory building was privatized, the plot of land remaining unredeemed. In 1999, it was bought by a building company. In 2003, the company was granted an 11-month lease for the plot of land “for the purpose of design and survey work connected with renovation and extension of the factory building to be used as a hotel complex”.

In 2006, at the commission of the company, a historico-cultural expert examination of the plot of land to be developed (by OAO Spetsproyektrestavratiya-Vyborg, expert Viktor Dmitriyev) was carried out. The boundaries of the plots of land corresponding to the historic survey-based boundaries and the cultural layer were defined as

objects of urban development protection. It was recommended to carry out the land partition in accordance with the historical boundaries. New building development was to be commensurate with the historical built-up area of the block (i.e. at most, three-storeys high).

In 2007 the plot was anew granted a lease “for the purpose of design and survey work connected with renovation and extension ... to be used as an apartment build-

The new residential house Linna is at a discord with its historical surroundings. Photo Netta Böök
Новое здание «Линна» – диссонанс в исторической застройке квартала. Фото Нетта Бёэк

гам экспертизы территория памятника (усадьбы), сохранявшая первоначальную целостность в исторических межевых границах была сокращена на площадь, вошедшую в земельный участок, переданный в аренду фирме.

Далее здание фабрики было снесено, культурный слой удален экскаватором. Выявленные при этом сводчатые погребки утраченного ранее здания, известные по обмерам 1932 г., в 2008 г. были зарегистрированы как выявленный объект культурного наследия. Некоторое время на участке можно было наблюдать скальный рельеф – первооснову средневекового города. Затем последовал снос погребков и строительство нового 2–6-этажного жилого дома в границах ответственного ранее земельного участка.

Жесткая прямоугольная планировочная схема здания выглядит чужеродной в структуре квартала. По уличному фронту оно масштабно окружению, но в интерьере квартала диссонирует своим объемом и единообразным ритмом оконных проемов. С дальних видовых точек высокие шатровые завершения объемов здания нарушают вид на общегородскую доминанту (часовую башню) и обрамляющий ее силуэт застройки.

Расширение пятна застройки за счет смежных участков исключает возможности регенерации исторической застройки на этих территориях.

ing”, now within new plot boundaries. These boundaries embraced parts of three adjacent historic properties (i.e. territories of monuments).

At the same time, expert Yuliya Kuvayeva from OAO Spetsproyektrestavratsiya-Vyborg carried out a historico-cultural examination of a building monument on the neighbouring plot of land at 6 Krasnoarmeiskaya in connection with its privatization. In accordance with the findings of the examination, the territory of the monument (manor), while retaining its initial integrity within the historical survey-based boundaries, was reduced by the area included in the plot of land granted on lease to the company.

The factory building was then demolished and the cultural layer was removed with an excavator. A previously lost building’s vaulted cellars – known from the measurements in 1932 – were discovered during the work and were registered in 2008 as a newly discovered cultural heritage site. For some time, a bedrock terrain could be observed on the site, the initial foundation of the mediaeval city. That was followed by the demolition of the cellars and the construction of a new apartment building ranging from two to six storeys within the boundaries of the previously allotted site.

The rigid rectangular planning pattern of the building appears alien against the structural arrangement of the whole block. Along the street façade, it is commensurate with the surrounding cityscape, but within the block’s interior it is discordant due to its volume and the monotonous rhythm of its window openings. As seen from distant viewing points, the high tent-roofed tops of the building’s sub-volumes spoil the view of the city-wide landmark (the clock tower) and the cityscape skyline framing it.

The expansion of the building footprint at the expense of the adjacent plots of land rules out any possibility to regenerate the historic built-up area within these territories.

22 Krepostnaya (Linnankatu), 2010

The block of buildings comprises four plots of land and has its historical built-up area is almost wholly preserved. The block is of interest due to the route of the mediaeval city wall passing through it. All the buildings of the block have been classified as monuments.

The western corner (plot № 43) is occupied by a complex which includes a city manor dating from the late 18th century, and a tenement building and coach-house dating from the late 19th century. The manor was divided into two independent sub-volumes during the Soviet era. Thus, the plot came to comprise of three apartment buildings.

Submitted for public hearings in 2010 was a land-surveying parcel map indicating that the territory of the city manor shall be divided into several parcels under each building on the principle of the allotment of a strip along the perimeter of the build-

Крепостная (Linnankatu), 22, 2010

Квартал включает 4 участка и почти полностью сохранил историческую застройку. Интересен тем, что через него проходит трасса средневековой городской стены. Вся застройка отнесена к памятникам.

Западный угол (участок № 43) занимает комплекс на основе городской усадьбы, включающий главный дом с конца XVIII в., доходный жилой дом и каретник с конца XIX в.. Главный дом в советский период разделен на два самостоятельных объема. Таким образом на участке появились три многоквартирных жилых дома

В 2010 г. на публичные слушания была представлена схема межевания территории усадьбы на несколько земельных участков под каждым зданием по принципу выделения полосы по периметру здания для эксплуатационных нужд. Остальная площадь двора была отнесена к территории общего пользования для обеспечения подъезда к каждому зданию и на соседний участок, который оказался разделен надвое.

Этот проект не был утвержден, так как противоречил закону об охране объектов культурного наследия, но ясно выражает позицию заказчика – администрации города – в отношении межевания кварталов исторического центра.

Школьный учебный корпус, Выборгская (Luostarinkatu), 34, 2011

Прямоугольный квартал в составе 6 одинаковых участков сформировался после сноса городских валов на основе генерального плана города 1861 г., застройка – в конце XIX – начале XX вв. Здание реального училища (1884 / 1910) завершило ансамбль Соборной площади. Ось его симметричного фасада с повышенным центральным объемом кровли корреспондировалась с продольной осью храма. С интервалом по фронту улицы здание мужской гимназии (1896) с еще более выраженной центричностью объемной композиции.

22 Крепостная. Photo Netta Böök
Крепостная, 22. Фото Нетта Бёэк

ing for operating needs. The remaining area of the courtyard was classified as a public space in order to provide access ways to each building and to the neighbouring plot which was divided into two.

This project was never approved, because it was found to be contrary to the law on protection of cultural heritage sites, but it clearly expresses the attitude of the client – the city government – about the land partition of blocks of buildings in the historic centre.

A school block, 34 Vyborgskaya (Luostarinkatu), 2011

The rectangular block comprised of six identical sites was formed after the demolition of the city bulwarks on the basis of the general plan for the city dating from 1861. The built-up area was formed in the late 19th and early 20th century. The ensemble of the Cathedral Square was completed with the building of a secondary school that taught modern languages rather than classics (1884 / 1910). The axis of its symmetrical main façade, with the elevated central volume of the roof, corresponded with the longitudinal axis of the church. Spaced some distance apart along the street front is the building of an all-boys lyceum, originally a Russian school from 1896, with an even more strongly pronounced centricity in the volumetric composition.

During the Soviet era the school was combined with a building, dating from 1886, that formerly housed an all-girls lyceum, together constituting a teaching complex for a vocational school, in doing so preserving two original access ways from the streets. Both buildings were joined together by a two-storey stone-construction insert. At the same time, the access way from the square was infilled with a new volume, symmetrical with the existing one. The building of the former all-boys lyceum at that time housed the city's secondary school.

All historic buildings of the block have been classified as monuments.

In the course of the dispersal of ownership, the buildings of the vocational school – nowadays called the Alexandrovsky Lyceum – came to be owned by the Leningrad Oblast, while the secondary school building is owned by the city municipality. One would think that this would be followed by the delimitation of the sites in accordance with their historical boundaries and their discrimination in terms of ownership level.

The historical territory of the vocational school, i.e. the access way from the square, ended up however, being infilled with an annex, thus filling in the gap between the two buildings. The new volume was built up to the plot boundary line in order to ensure an access way to the courtyard of the vocational school through the courtyard of the secondary school. Eventually, the building frontage facing the square turned into a solid line of facades. This urban development situation might probably have implied a different and more suitable version of the composition.

В советский период здание училища составило единый учебный комплекс профессионально технического училища со зданием бывшей женской гимназии (1886), с сохранением двух первоначальных заездов с улиц. Оба здания были соединены каменной двухэтажной вставкой. Тогда же заезд с площади дополнился новым объемом, симметричным уже существующему. В здании мужской гимназии разместилась городская средняя школа.

Вся историческая застройка квартала отнесена к памятникам.

В ходе раздела собственности здания училища – теперь Александровского лицея – оказались в собственности Ленинградской области, здание школы – в муниципальной собственности. Казалось, что последует межевание участков согласно историческим границам и их разграничение по уровням собственности.

Дело, однако, кончилось тем, что на исторической территории училища – заезда с площади – была возведена пристройка к зданию школы, заполнившая интервал между обоими зданиями. Новый объем был выдвинут на красную линию чтобы обеспечить заезд во двор училища через двор школы. В итоге фронт застройки площади превратился в сплошную линию фасадов. Вероятно был возможен другой вариант композиции, более уместный для этой градостроительной ситуации.

Заключение

1. Планировочная структура кварталов и ее элементы, определяющие масштаб и параметры застройки историко-архитектурной городской среды Выборга, являются исторически ценным градоформирующим объектом и должны быть отнесены к предметам градостроительной охраны.

2. Компенсационное строительство 1990-х гг., возможно спорное в архитектурном отношении, в целом соответствует параметрам исторической застройки и типу среды.

Новая застройка 2000-х гг. имеет признаки диссонансов исторической городской среды.

34 Vyborgskaya. Photo Yuliya Kuvayeva
Выборгская, 34. Фото Юлия Куваева

Summary

1. The urban planning pattern of the blocks of buildings and their elements, which determine the scale and parameters of the building development of the historico-architectural environment of the city of Vyborg, are historically valuable city-forming elements and should be classified as subject to urban-development protection.

2. The infill building development dating from the 1990s, although perhaps architecturally questionable, by and large complies with the parameters and typologies of the historic built-up area.

The new buildings dating from the 2000s bear marks of discordance with the historic built-up fabric of the city.

The formation of land parcels (land survey of the territory of the blocks of buildings) shows evidence of falsification in regard to changes of the boundaries of the territories of monuments for the benefit of stakeholders, as a consequence of which the integrity of these territories is violated and new buildings appear disproportionate to their surrounding cityscape.

3. The protection zones of monuments of Vyborg remain unapproved under the statutory procedure. The project for protection zones has no legal authority or effect.

The urban planning documentation does not reflect the territories of cultural heritage sites nor does it meet the requirements of urban development protection of the cultural heritage.

4. The present author supports the suggestion by the ICOMOS Council of St. Petersburg that a temporary moratorium should be imposed on any new building development in the historic centre of Vyborg until necessary alterations have been made to the urban planning documentation. Until the territories of monuments have been established, any land partition of the blocks of historic buildings should be suspended.

The above evaluations of the projects for new building development express the author's personal opinion. It would be interesting to hear any comments from the persons mentioned in this article and representing the organizations which carried out the historico-cultural examinations. ●●

При формировании земельных участков (межевании территории кварталов) имеются факты фальсификации в части изменения границ территорий памятников в пользу заинтересованных лиц, следствием чего является нарушение целостности этих территорий и появление новой застройки, немасштабной ее окружению.

3. Охранные зоны памятников Выборга не утверждены в установленном законодательством порядке. Проект зон охраны не имеет юридической силы.

Градостроительная документация не отражает территории объектов культурного наследия и не отвечает требованиям градостроительной охраны культурного наследия.

4. Автор поддерживает предложение совета ИКОМОС Санкт-Петербурга о введении временного моратория на новое строительство в историческом центре до внесения необходимых изменений в градостроительную документацию. До установления территорий памятников должно быть остановлено межевание кварталов исторической застройки.

Оценки объектов нового строительства выражают личную точку зрения автора. Было бы интересно услышать комментарии упомянутых в докладе представителей организаций, проводивших историко-культурную экспертизу. ●●

The project for protection zones in Vyborg – strengths and weaknesses

Mikhail Miltchik, Tatyana Pyatnitskaya

Проект зон охраны Выборга – сильные и слабые стороны

Михаил Мильчик, Татьяна Пятницкая

Before we designate the strengths and weaknesses of the 2010 project for protection zones of cultural heritage sites in Vyborg, we should remind ourselves briefly about the key stages in the town planning history.

The first period (1293–1550), during the Middle Ages, was marked by the construction of a castle on a small island in Vyborg Bay (Linnasalmi) in order to control the mouth of the Vuoksi river, which connected the Baltic Sea to Lake Ladoga. Before too long the Cape of Vyborg came to be settled, with a Franciscan monastery (the order of Grey Friars – Fin. Harmaidenveljesten luostari) springing up on the northern shore in the latter part of the 14th century and a Dominican monastery (the order of Black Friars – Mustainveljesten luostari) founded in the southern part of the town to-be at the close of the century. The two gave rise to a kind of triangular framework for the spatial town-planning pattern, with a castle at its apex. In the middle of that same century, a cathedral, initially a wooden one, was

Mikhail Miltchik is an architecture and art historian, and Deputy General Director of the Spetsproyektrestavratsiya Special Restoration and Design Engineering Research Institute.

Михаил Мильчик – историк архитектуры и искусства, и заместитель генерального директора Санкт-Петербургского НИИ «Спецпроектреставрация».

Tatyana Pyatnitskaya is a top-category restoration architect, who works at the Spetsproyektrestavratsiya Research and Design Engineering Institute in St. Petersburg.

Татьяна Пятницкая – архитектор-реставратор высшей категории, и работает в Санкт-Петербургском научно-исследовательском и проектном институте «Спецпроектреставрация».

Прежде чем обозначить сильные и слабые стороны проекта зон охраны объектов культурного наследия Выборга 2010 г. необходимо кратко напомнить основные этапы градостроительной истории.

Первый, средневековый период (1293–1550 гг.) начался со строительства замка на небольшом острове Выборгского залива (Linnasalmi), контролировавшего вход в Вуоксинскую водную систему, которая связывала Балтийское море с Ладожским озером. Вскоре началось заселение Выборгского мыса, на северном берегу которого во второй половине XIV в. возникает францисканский монастырь (Серых братьев – *Narmaidenveljesten*), в конце века в южной части будущего города основан доминиканский монастырь (Черных братьев – *Mustainveljesten*). Их появление создало своего рода треугольный каркас пространственно-планировочной структуры города с замком в его вершине. Напротив замка в середине того же столетия выстроен собор, тогда еще деревянный. Позднее около него возвели колокольню, около 1561 г. ставшую каменной.

После получения Выборгом в 1403 г. статуса города в самой возвышенной части городского мыса (позднее эта гора называлась по-шведски *Klockberget*, по-фински *Kellotorninmäki*) возникает деревянная ратуша со сторожевой башней – еще одна градостроительная доминанта. В 1470–1475 гг. правитель Швеции и наместник Выборга Эрик Аксельссон Тотт обнес город каменной стеной, которая на сто лет ограничила его рост; от нее до наших дней дошла лишь башня Ратуши. Итак, на первом этапе появились основные общегородские доминанты Выборга, обусловившие его планировочную структуру и сформировавшие его силуэт.

Второй строительный период (1550–1710 гг.), относящийся уже к Новому времени, характеризуется строительством в 1580-х гг. по указу короля Эрика XIV Новой фортификации, Горнверка (Вала – *Valli*), выдвинутым перед старым городом к востоку, в результате чего территория Выборга увеличилась почти вдвое. В этот период появились новые доминанты: Круглая башня (*Runda tornet*, *Pyöreä torni*) – барбакан перед Скотопрогонными воротами (по-фински *Kaerjartintorni*) и два бастиона Горнверка: Панцерлак (*Pantsarlah*, *Pantsarlahti*) и Эуропэ (*Äugärä*). В 1639–1642-х гг. Андерсом Торстенсоном и Андерсом Стренгом был составлен, а затем и осуществлен регулярный план города, в котором большинство улиц были ориентированы на городские башни. Новая и единственная площадь в старом городе была спроектирована перед Абоским мостом и открывалась в сторону замка. К моменту включения Выборга в состав Российской империи он уже имел регулярную планировку и состоял из четырех относительно самостоятельных частей – Замка, Каменного города, Горнверка (Вала) и пригорода Сииканиеми (*Siikaniemi*).

built opposite the castle. Later on, a bell tower was erected near it, which was rebuilt in stone in around 1561.

After Vyborg had been given the status of a town in 1403, a wooden town hall with a watchtower was built in the most elevated part of the town cape (this hill was later called *Klockberget* in Swedish and *Kellotorninmäki* in Finnish), forming another architectural landmark. In 1470–1475, Erik Axelsson Tott, the then regent of Sweden and *stadtholder* of Vyborg, secured the town with a stone wall, which curbed its growth for a hundred years. Today, only the tower of the Town Hall survives. Thus, the first stage gave rise to the dominant urban and architectural landmarks of Vyborg, which have determined the town planning pattern and its silhouette.

The second period (1550–1710), which falls historically into the early modern period, is characterized by the construction of a new fortification, the Hornwork (the Horn Fortress, the Bulwark, in Finnish *Valli*), following a decree by King Eric XIV in the 1580s. The Hornwork protruded out from the old town eastwards, thus almost doubling the territory of Vyborg. During this period, new dominant features materialised, such as the Round Tower (Sw. *Runda tornet*, Fin. *Pyöreä torni*), a barbican in

The new regular town plan of Vyborg, 1640. Riksarkivet, Sweden
Регулярный план Выборга, 1640. Риксаркивет, Швеция

Vyborg and the 17th–18th century fortifications on a map from 1854.

National Board of Antiquities, Finland

Выборг и его фортификации XVII–XVIII вв. на карте с 1854 г. Музейное ведомство Финляндии

Третий строительный период (1710–1860-е гг.) характеризуется строительством в 1731–1742 гг. на западной стороне пролива, на Сииканиеми Кронверка св. Анны (Puhän Annan Kruunu), за которым возник Выборгский форштадт (Neitsytmiemi). На продолжении бывшей Карельской (теперь Петербургской) дороги появился Петербургский форштадт (Pietarin esikaupunki). Таким образом, к середине XVIII в. город вышел за пределы своих укреплений и продолжал развиваться по трем направлениям: на северо-запад – вдоль Абоской (Фридрихсгамнской – Haminantie) дороги, на юго-восток – вдоль Петербургского тракта и по Нейшлотской дороге, где позднее возник третий пригород – Папуланиеми. В этот период средняя стена древнего – Каменного города была разрушена, в результате чего его кварталы сомкнулись с кварталами Горнверка (Вала).

В 1793–1794 гг. после пожара был разработан и утвержден новый генеральный план, предусматривавший перенесение центра города на территорию Вала (Горнверка). Там начала формироваться новая площадь, основной доминантой которой стал православный Спасо-Преображенский собор. В результате надстройки бывшей соборной колокольни (1793–1796 гг.), ставшей Часовой башней, сохранилась ее роль общегородской доминанты.

Четвертый строительный период (1861–1900 гг.) связан с реализацией нового генерального плана, утвержденного в 1861 г. На его основе основная часть

front of the Cattle-Driving Gate (Sw. Karjaportstornet, Fin. Karjaportintorni), and two bastions of the Hornwork: Pantserlaks (Sw. Pansarlax, Fin. Pansarlahti) and Europe (Fin. Äyräpää). In 1639–1642, Anders Torstensson and Anders Streng developed and then implemented a regular town plan, where most streets were oriented towards the town's towers. A new and the only square in the old town was projected to be located in front of the Åbo Bridge, facing towards the castle. By the time Vyborg was annexed to the Russian Empire, it had already been planned in a regular manner and consisted of four relatively independent parts: the Castle, the Stone Town, the Hornwork (Valli) and the district of Siikaniemi.

The third period (1710–1860s) is characterized by the construction in 1731–1742 of St. Anne's Crown (Sw. Annenkrone, Fin. Puhän Annan Kruunu) on Siikaniemi, on the western side of the passage. Behind it the outer settlement of Vyborg (Neitsytmiemi) sprang up. On the extension of the former Karelian (now Petersburg) Road, the outer settlement of Petersburg (Fin. Pietarin esikaupunki) sprang up. Thus, by the mid-18th century the town had transgressed the bounds of its fortifications and continued developing along three directions: northwestwards – along the Abo (Fredrikshamn – Haminantie) Road, and southeastwards – along both the Petersburg Road and the Nyslott (Fin. Savonlinna) Road, where the third suburb, Papulanniemi, later sprang up. During this period, the middle wall of the old stone town was demolished, thus making the blocks of buildings to align with those of the Hornwork (Valli).

In 1793–1794, following a fire, a new general plan was drawn up and approved. It made provision for the town core to be transferred to the territory of the Bulwark (Hornwork). A new square came to be formed there, with the orthodox Transfiguration Cathedral as its main architectural landmark. With the former cathedral bell tower (1793–1796), now the Clock Tower, being extended in height, it retained its role as a dominant landmark in the town.

The fourth period (1861–1900) is related to the implementation of a new general plan approved in 1861. Under the plan, most fortifications of the Hornwork (except for the Pantserlaks bastion) were levelled to the ground and building development was extended out towards Batareinaya Hill (Fin. Patterinmäki). The main elements of the planning pattern, which connected the old part of the town to a new one, were now Torkkeli's Esplanade (Fin. Torkkelin esplanadi), Alexandrovskaya Prospect (Fin. Aleksanterinkatu), which crossed the esplanade, and two squares – Market Square (Fin. Kauppatori) near the Round Tower and the Market near the Square of the Red Well (Fin. Punaisenlähteentori). The new part of the town came to acquire its own architectural landmark, the cathedral of the Finnish community (1891–1893). During this period, settlements were actively being formed on the periphery of the town.

The new general plan of Vyborg from 1861. The Provincial Archives of Mikkeli
Новый генеральный план Выборг с 1861 г. Миккелский провинциальный архив

укреплений Горнверка (за исключением бастиона Панцерлакс) была скрыта и застройка продолжена вплоть до Батарейной горы (Паттеринмяки – Patterinmäki). Главными элементами планировки, соединившими старую и новую части города теперь стали эспланада Торккели (Torckelin esplanadi), пересекавшая ее Александровская перспектива (Aleksanterinkatu) и две площади – Рыночная (Kauppatori) у Круглой башни и у Красного источника (позднее Punaisenlähteentori). В новой части города появилась своя доминанта – кафедральный собор финской общины (1891–1893 гг.). В этот период на периферии города активно формируются поселки. Итак, вторая половина XIX в. стала для Выборга периодом чрезвычайно интенсивного развития, связанного, прежде всего, с застройкой новых территорий, появлением нового общественного центра и как следствие – с увеличением числа построек и населения: к 1900 г. в черте города насчитывалось 2302 дома и 20 793 жителя, а в пригородах 1 253 дома и 14 293 жителя.

Наконец, пятый строительный период (1900–1939 гг.) ознаменовался почти полным сносом крепостных укреплений, появлением нового железнодорожного вокзала (1913 г.) и формированием перед ним вокзальной площади, строительством на Рыночной площади крытого рынка с башней (1904 г.). В 1930-е гг. особое внимание было уделено созданию выразительного силуэта города со сто-

So, the latter part of the 19th century became a period of extremely intensive development for Vyborg, with, first of all, its new site developments, a new public centre springing up and, as a consequence, with an increase in the number of buildings and the population: by 1900 there were 2302 houses and 20,793 inhabitants within the precincts of the town, and 1253 houses and 14,293 inhabitants in the suburbs.

Finally, the fifth period (1900–1939) is marked by the almost complete demolition of the fortifications, the construction of a new railway station (1913), together with Station Square being formed in front of it, as well as a covered market with a tower built on Market Square (1904). In the 1930s particular emphasis was placed on the town's expressive skyline from the direction of the sea. What should be noted in this connection is the Art School (1930), built on the Pantserlaks bastion, and the building of the Provincial Archives (1933) on Tervaniemi Hill (nowadays Petrovskaya Hill). In the 1930s, the eastern part of town received its first architectural landmark, the water tower on Batareinaya Hill.

A new general plan developed in 1929–1932 continued to elaborate the ideas that underlay the 1861 plan, but the Winter War interrupted its implementation.

Following the above summary, let us now address the issue of the project for the creation of protection zones for the historico-cultural monuments. As far as we know, until World War II no special efforts had been taken in this regard. It was during the early 1980s that the town's historic blocks of buildings came to be appreciated as a single whole. Until then, only restoration or conservation work on individual monuments had been carried out in the town. Now a social mandate emerged to determine the historico-cultural value of the whole built-up environment, and the importance of its urban development. There also emerged an understanding of the necessity to regulate systemically all the building activities within both the limits of the town core and in the former outer settlements. For this purpose, in the 1980s and early 1990s the Spetsproyektrestavratsiya Research Institute (then the Leningrad branch of the Moscow Institute of the same name) conducted a feasibility study regarding all historical blocks of buildings in both the Old and New towns as well as in the suburbs. The project managers were architect Galina Popova and art expert Mikhail Milchik. At that time Vyborg was listed among the 115 historical cities of the Russian Federation.

An important component of the study was the historical background to the development of the town planning system and the analysis of the town planning pattern. A comprehensive historico-architectural inventory of the entire built-up environment (irrespective of whether the preservation status was available or not) was made and questionnaires were completed for each possessory parcel. The town was being ex-

роны моря. Там надо отметить художественную школу (1930 г.), возведенную на бастионе Панцерлак и здание губернского архива (1933 г.) на возвышенности Терваниеми (ныне Петровская гора). В 1930-е гг. восточная часть города получила свою первую доминанту – водонапорную башню на Батарейной горе.

Разработанный в 1929–1932 гг. новый генеральный план продолжал идеи заложенные в плане 1861 г., но Зимняя война прервала его реализацию на раннем этапе.

Теперь обратимся к вопросу о проектировании зон охраны памятников истории и культуры. Насколько нам известно, до Второй мировой войны каких-либо специальных мер в этом отношении не предпринималось. Лишь в начале 1980-х гг., появляется понимание ценности всей исторической застройки города как единого целого. До этого момента в городе проходили лишь реставрационные или консервационные работы на отдельных памятниках. Теперь начинает формироваться социальный заказ на определение историко-культурной ценности всей застройки, ее градостроительной значимости и появляется понимание необходимости системного регулирования всей строительной деятельности как в пределах городского ядра, так и бывших форштадтов. Для этой работы в 1980 – начале 1990-х годов институт «Спецпроектреставрация» (тогда Ленинградский филиал московского института с тем же названием) выполнил предпроектные исследования всех исторических построек Старого и Нового города, а также и городских поселков. Руководители проекта – архитектор Галина Попова и искусствовед Михаил Мильчик. В это время Выборг значился в списке 115 исторических городов Российской Федерации.

Важной составляющей частью исследований стали историческая справка о развитии градостроительной системы и анализ планировочной структуры города. Была проведена полная историко-архитектурная инвентаризация всей застройки (вне зависимости от наличия или отсутствия охранного статуса) и составлены анкеты на каждый владельческий участок. Город рассматривался в границах, которых он достиг к концу 1920-х гг. В инвентаризационных анкетах содержались сведения с указанием источников по истории и краткая характеристика отдельных построек. Главными задачами проведенного исследования были:

- определение границ города на каждом этапе его развития;
- выявление присущей каждому этапу планировочной структуры;
- нахождение местоположения административно-религиозных и торговых центров на каждом этапе развития как важнейших градообразующих факторов;
- определение системы вертикальных доминант для каждого этапа;

aminated within the boundaries which it had reached by the late 1920s. The inventory questionnaires contained data regarding historical sources and a brief characterization of individual buildings. The main objectives of the research were:

- delimitation of the town's boundaries at each stage of its development;
- revealing the planning pattern inherent in each stage;
- localization of administrative-religious and trade centres as the major factors in the formation of the town at each development stage;
- determination of the system of vertical landmarks (dominants) for each stage;
- revealing the continuity features, locating the traditional elements of the spatial town planning pattern at each stage;
- recording the elements of the planning pattern that have survived from each stage, together with their changed commensurability and role as landmarks.

On the basis of the study conducted in 1992, a historical-architectural plan and historical urban development plan were developed, which were then used to substantiate the project for protection zones regarding the historical and cultural monuments of Vyborg.¹

The town Administration and the Department for the Protection of Monuments of Leningrad Oblast successfully worked on this project for about ten years, from the mid-1990s to the mid-2000s, though it was not officially approved.

However, in the late 1990s the urban development pattern of Vyborg underwent some changes:

- a new administrative boundary for the municipal entity “The town of Vyborg” was drawn up;
- most of the buildings that were cultural heritage sites received new functions;
- some buildings (architectural and historical monuments) went through a change of appearance: some received additional storeys, penthouses and annexes, others underwent renovation, while others suffered losses;
- new documentation concerning the territories of cultural heritage sites materialised: this means, first of all, the more accurate definition, change and ratification of the boundaries of the territories, mostly for cultural heritage sites of federal importance, whose boundaries were approved by the Ministry of Culture of the Russian Federation.

¹ ASKOR Architectural Design Studio (actually a work team from the Spetsproyektrestavratsiya Research Institute consisting of G. S. Popova, M. I. Milchik, N. P. Tupitsyna, and O. L. Chumak). The project was approved by the Committee on Architecture and Urban Development (Lenkomarkhitektura) on 25 July, 2001 (* 112).

- выявление черт преемственности, нахождение традиционных элементов объемно-планировочной структуры города на каждом этапе;
- фиксация сохранившихся от каждого этапа элементов планировочной структуры с изменившейся в них масштабной соотношенностью и ролью доминант.

На основе проведенных исследований в 1992 г. были разработаны историко-архитектурный и историко-градостроительный планы, которые стали обоснованием для проекта зон охраны памятников истории и культуры г. Выборга.¹

Городская администрация и Департамент по охране памятников Ленинградской области успешно работали с этим проектом на протяжении около десяти лет, с середины 1990-х до середины 2000-х гг., хотя официального утверждения он не получил.

Однако в конце 1990-х гг. возникли следующие изменения в градостроительной структуре Выборга:

- была проведена новая административная граница МО «Город Выборг»;
- получили новые функции большинство зданий – объектов культурного наследия;
- произошли изменения облика некоторых зданий (памятников архитектуры и истории): у одних появились надстройки и пристройки, другие подверглись реконструкции, у третьих отмечаются утраты;
- появилась новая документация, касающаяся территории объектов культурного наследия: прежде всего, это уточнение, изменение и согласование границ их территорий, в основном – для объектов культурного наследия федерального значения, границы которых были утверждены МК РФ.

Были приняты новые правовые акты:

- Федеральный закон Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ);
- положение о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (от 26 апреля 2008 г. № 315);
- а также дополнены Градостроительный кодекс РФ (в 2004 г.) и Земельный кодекс РФ (в 2004 г.).

¹ Архитектурно-проектная мастерская «АСКОР» (фактически – коллектив института «Спецпроект-реставрация»: Попова Г. С., Мильчик М. И., Тупицына Н. П., Чумак О. А). Проект был согласован Комитетом по архитектуре и градостроительству (Ленкомархитектура) 25.07.2001 г. (№ 112).

New enactments were adopted:

- The Federal Law “On Cultural Heritage Sites (Historico-Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation” (№ 73-ФЗ, dated 25 June, 2002);
- The Statute on the Protection Zones of Cultural Heritage Sites (Historico-Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation (№ 315, dated 26 April, 2008);
- The Urban Development Code of the Russian Federation (in 2004) and the Land Code of the Russian Federation (in 2004) were amended

In addition, the Department for the State Protection, Preservation and Uses of Cultural Heritage Sites of the Committee for Culture of the Administration of Leningrad Oblast drew up a new list of cultural heritage sites of the municipal entity “The town of Vyborg”, recording losses and changes in its historical heritage.

The procedures included in the 1992 project for protection zones were ignored. Consequently, a demand arose for a new project for protection zones, taking into account both the new enactments and the new historical relics that had come into existence over the past 18 years.

The new 2010 project naturally made use of the fundamental studies of the previous project. However, it was found necessary to carry out a new field survey. The questionnaires in the survey of the historical built environment were now supplemented with characterizations of the current technical condition of sites and data on their modern uses using new photo-recording techniques. On that basis, a new historico-cultural key plan, recording all the buildings under the state-level protection, and a scheme of the basic visual connections reflecting the 2009 situation were prepared.

As a result, the 2010 project suggested the following protection-zoning structure for Vyborg: the formation of a system of protection zones is underlain by cultural heritage sites within the limits of their respective territories. Any activities within the territories of cultural heritage sites are regulated by the provisions of the law “On Cultural Heritage Sites (Historico-Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation”, supervised by the governmental authorities for the protection of cultural heritage sites and not included in the managements system of the project for protection zones.

The territories of cultural heritage sites as statutorily approved by the Ministry of Culture of the Russian Federation or the municipal entity “The town of Vyborg” (according to the findings of historico-cultural expert examinations) are marked on the base map of the boundaries of protection zones. The project proposes that the following monument complexes, with their respective territories, should be entered in the Register of Cultural Heritage Sites and marked on the map:

Кроме того, Департаментом государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия комитета по культуре Администрации Ленинградской области был составлен новый список объектов культурного наследия МО «Выборгское городское поселение», зафиксировавший утраты и изменения в историческом наследии города. Режимы, заложенные в проекте зон охраны 1992 г., перестали принимать во внимание.

Поэтому возникла необходимость нового проекта зон охраны, учитывающего как новые законодательные акты, так и новые реалии, появившиеся за прошедшие 18 лет. В новом проекте 2010 г., естественно, были использованы фундаментальные исследования предыдущего проекта, однако оказалось необходимым провести новые натурные исследования. В анкеты обследования исторической застройки теперь были добавлены характеристики существующего технического состояния объектов, сведения об их современном использовании, проведена и новая фотофиксация. На этой основе были выполнены заново историко-культурный опорный план с фиксацией всех зданий, стоящих на государственной охране, и схема основных визуальных связей, отражающих ситуацию 2009 г.

В результате, проектом 2010 г. для Выборга была предложена следующая структура охранного зонирования: основой формирования системы зон охраны являются объекты культурного наследия в пределах их территорий. Деятельность на территории объектов культурного наследия регулируется требованиями Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», контролируется государственными органами охраны объектов культурного наследия и не включается в режимы проекта зон охраны.

Территории объектов культурного наследия, которые утверждены законодательно МК РФ или МО «Город Выборг» (по результатам историко-культурных экспертиз), нанесены на основную карту-схему границ зон охраны. Проектом предложены к внесению в Реестр объектов культурного наследия и обозначены на карте следующие памятники-комплексы с их территориями:

- замок-крепость;
- крепость Корон-Санкт-Анна;
- исторический город, сложившийся в пределах Горнверка (Рогатой крепости) ко второй половине XVI в. Его территория включает в себя территории малых (локальных) ансамблей: Замоквая, Рыночная и Соборная площади, собор Доминиканского монастыря «Черных братьев» с башней Ратуши (соборной колокольной) и прилегающей территорией утраченных деревянных домов по Выборгской улице, кафедральный собор с Часовой башней, а также территории многочисленных (по списку) отдельных памятников;
- Восточно-Выборгские укрепления.

- The Fortress Castle;
- St. Anne's Crown;
- The historic town as it had formed within the limits of the Hornwork (the Horn Fortress) by the latter part of the 16th century. Its territory includes the territories of small (local) ensembles: Castle, Market and Cathedral Squares, the cathedral of the Dominican Monastery of Black Friars with the tower of the Town Hall (the cathedral bell tower) and the adjacent territory of the lost wooden houses along Vyborgskaya Ulitsa, the Cathedral with the Clock Tower as well as the territories of numerous individual monuments (as per the list);
- The Eastern-Vyborg fortifications.

It was necessary to somehow preserve the historic urban fabric as a single whole rather than divide the protection zones into small ones around individual objects of cultural value or small ensembles (unfortunately, both the Federal Law and the Statute on the protection zones of cultural heritage sites lack the concept of Unified Protection Zone).

Arranged around the territories of cultural heritage sites are the following protection zones:

- two large protection zones where, in order to secure the preservation of a cultural heritage site within its historic landscape surroundings, a special land-use regime is established, restricting economic activities and forbidding new building development, except for the employment of special measures aimed at the preservation and regeneration of the historic urban development or natural environment outside the cultural heritage site. Protection zone PZ-1, proposed for three monument complexes (the Fortress Castle, St. Anne's Crown and the historic town) includes water spaces, the territory of the esplanade, the spot of the lost new town cathedral (1893); Protection zone PZ-2, proposed for the complex of the Eastern-Vyborg fortifications;
- Protection zone PZ-3 is prescribed for the territories of individual ensembles (monument complexes);
- the protection zone of the Monrepos Park museum reserve is marked on the base map along the boundary agreed upon by the authorities for the protection of cultural heritage sites.

Positioned around the protection zones in the project is the zone of regulation of building development, which consists of individual territories unified by the same land-use management system. In terms of urban development, these territories are underlain by the historic urban formations such as the urban fabric, manors, and industrial, military and departmental complexes of buildings.

Необходимо было каким-то образом сохранить историческую градостроительную ткань города, как единое целое, а не дробить охранные зоны на небольшие, вокруг отдельных объектов культурного значения или небольших ансамблей (в Федеральном законе и в положении о зонах охраны объектов культурного наследия, к сожалению, отсутствует понятие – Объединенная охранный зона).

Вокруг территорий объектов культурного наследия расположены охранные зоны:

- две крупные, в которых в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении установлен особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий новое строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды вне объекта культурного наследия; ОЗ-1, предложенная для трех памятников-комплексов (замок-крепость, Корон-Санкт-Анна, исторический город), включает водные пространства, территорию эспланады, место утраченного нового городского собора (1893 г.); ОЗ-2 предложена для комплекса Восточно-Выборгских оборонительных сооружений;
- режим охранный зоны ОЗ-3 предписывается для территорий отдельных ансамблей (комплексов памятников);
- охранный зона музея-заповедника «Парк Монрепо» нанесена на карту-схему по границе, согласованной органами охраны объектов культурного наследия.

Вокруг охранных зон в проекте расположена зона регулирования застройки, которая состоит из отдельных территорий, объединенных одинаковым режимом использования земель. Градостроительной основой этих территорий являются исторические городские образования – городская застройка, усадьбы, промышленные и военно-ведомственные комплексы строений.

Кроме этих зон проектом предлагаются зона охраняемого природного ландшафта и охраняемые участки культурного слоя (по материалам археологических исследований).

Такова суть проекта зон охраны объектов культурного наследия Выборга 2010 г., который вошел в состав нового Генерального плана Выборга, однако по надуманным причинам не утвержден до сих пор.

Спустя почти 4 года после разработки проекта можно попробовать сформулировать его сильные и слабые стороны.

(1) Было удачным.

Apart from these zones, the project proposes a safeguarded natural landscape zone and safeguarded cultural layer sections (as per the materials of archaeological studies).

Such is the essence of the 2010 project for protection zones of cultural heritage sites in Vyborg, which was included in the new General Plan of Vyborg. However, it has not yet been approved due to some far-fetched reasons.

Now that almost four years have passed since the development of the project, we could try to formulate its strengths and weaknesses.

(1) It was successful.

(2) The following moments can, in our opinion, be considered as strengths of the project:

- a suggestion that four cultural heritage sites, with their adjacent territories – monument complexes at the moment of issuance of the project (2010) – should be entered in the Register of Cultural Heritage Sites;
- a historico-cultural plan is developed on the basis of further studies in 2009, and a system of visual connections of urban landmarks is added, thus enabling the more exact determination and substantiation of both the boundaries of and the management systems for protection zones;
- the project is underlain by the principle of the protection of the whole historic urban development pattern of Vyborg: the urban fabric as well as the features of the town planning system;
- the boundaries of the four monument complexes proposed to be entered in the Register of Cultural Heritage Sites are drawn on the basis of the historico-cultural key plan updated as of 2009;
- the project proposes a protection-zoning system for the town's settlements, which, though independent urban formations, are visually, historically and functionally related to the ancient town core;
- the management systems for protection zones take into account cultural heritage sites as well as the (historic) built-up background;
- the management systems for zones include suggestions concerning redevelopment of building gaps (within protection zones) with consideration for the features of the urban environment: the reconstruction of lost buildings depending on the availability of iconographic material (or the urban development reconstruction), in individual cases new building development (perhaps with the use of historical stylistics), the conservation of materials of archaeological excavations, etc. is allowed;
- all management systems and recommendations conform with the legislation of the Russian Federation as of 2009.

(2) К сильным сторонам проекта относятся, по нашему мнению, следующие моменты:

- предложение о внесении в реестр четырех объектов культурного наследия с их территориями – памятников-комплексов на момент выпуска проекта (2010 г.);
- историко-культурный план разработан на основе доисследований 2009 г., а также добавлена система визуальных связей градостроительных доминанты, что дает возможность уточнить и обосновать как границы, так и режимы зон охраны;
- в основе проекта лежит принцип охраны всей исторической градостроительной структуры Выборга: как городской застройки, так и особенностей планировочной системы;
- границы четырех предлагаемых к внесению в реестр памятников-комплексов проведены на основании историко-культурного опорного плана откорректированного на 2009 г.;
- проектом предложена система охранного зонирования для городских поселков, которые, хотя и являются самостоятельными градостроительными образованиями, но визуально, исторически и функционально связаны с древним ядром города;
- режимы для охранных зон учитывают как объекты культурного наследия, так и фоновую (историческую) застройку;
- режимы зон включают предложения по застройке лакун (в охранных зонах) с учетом особенностей окружающей градостроительной среды: воссоздание утраченной застройки в зависимости от обеспечения иконографическим материалом (или градостроительное воссоздание), в отдельных случаях допускается новое строительство (возможно, с использованием исторической стилистики), консервация материалов археологических раскопок и т.д.;
- все режимы и рекомендации соответствуют законодательству РФ на 2009 г.

(3) К слабым сторонам проекта можно отнести следующее:

- в проекте не учтены (хотя бы рекомендациями) объекты культурного наследия, находящиеся вне исторического центра города и городских поселков: усадебно-парковые комплексы, фортификационные комплексы;
- отсутствует детализация разрешенного и запрещенного в режимах зон охраны (в частности: строительные материалы, цвет, отделка фасадов, красная линия, традиционный процент застройки), т.е. тех параметров, которые должны лечь в основу градостроительного регламента Выборга;
- неполный перечень диссонирующих объектов и отсутствие рекомендаций для них.

(3) The following can be considered as weaknesses of the project:

- the project does not take into account (not even through recommendations) cultural heritage sites beyond the historic centre and the town's settlements: manor and park complexes, fortification complexes;
- no detailed specifications of what is permissible and what is forbidden in the procedures for protection zones are available (in particular: building materials, colours, finishing of facades, the so-called "red lines" that define boundaries and the lines of infrastructures, and the traditional percentage of built-up space), i.e. the parameters that are to underlie the urban development regulations of Vyborg;
- an incomplete list of discordant objects and the lack of any recommendations for them.

On the whole, the 2010 project for protection zones could form the basis (in terms of both the drawing of boundaries and definitions of regimes) for the preservation zoning and the regulation of new building development with consideration for the necessity of the preservation of all valuable characteristics of Vyborg as a historic town. However, after as few corrective amendments as possible have been inserted, the project for protection zones should be approved and become a fully valid enactment binding at all levels. ●●

В целом, проект зон охраны 2010 г. может быть основой (как в прорисовке границ, так и в формулировках режимов) охранного зонирования объектов культурного наследия Выборга и регулирования нового строительства с учетом необходимости сохранения всех ценностных характеристик Выборга как исторического города. Однако после внесения минимальных корректив он должен быть утвержден и стать полноценным правовым актом, обязательным для исполнения на всех уровнях. ●●

The problems of the research, preservation and uses of the monuments of historical Vyborg

Anatoly Kirpichnikov

Проблемы изучения, сбережения и использования памятников исторического Выборга

Анатолий Кирпичников

Arising from the centuries-old international interaction between the basic local cultures – namely, the Russian, Finnish, Swedish, Karelian and German cultures – the historico-cultural and architectural heritage of the city of Vyborg, Leningrad Oblast, is unique in its diversity and richness. Vyborg has amassed an extremely large number of monuments from all these cultures; suffice to say that the city features 282 federal- and regional-level cultural heritage sites of pan-European importance. These include one of northern Europe's first stone fortresses, dating back to the 13th century (now corroborated by archaeological evidence, which I will discuss later), the Castle with the Tower of St. Olav, dating back to the 13th and 16th centuries, the mediæval stone houses, the Cathedral, the Franciscan and Dominican monasteries, the impressive fortifications dating from the Middle Ages and Modern Era, National-Romantic-style buildings, and the world-renowned Alvar Aalto Library. In the vicinity of the city lies the impressive Monrepos Park, while in the Vyborgsky District is the so-called Mannerheim Line, an extremely long defensive fortification line and battle operational zone during the Winter War between Finland and the Soviet

Anatoly Kirpichnikov is a historian and archaeologist, Dr. Sc. in History, Full Professor, an Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Chairman of the Presidium of the Council of the Leningrad Oblast Section of the All-Russian Society for Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK).

Анатолий Кирпичников – историк и археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Председатель президиума совета Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

Историко-культурное и архитектурное наследие города Выборга Ленинградской области неповторимо по своему разнообразию и богатству. Оно основывается на многовековом интернациональном взаимодействии основных культур: русской, финской, шведской, карельской, германской. Памятники всех этих культур сосредоточены в Выборге в редкостном изобилии. Достаточно сказать, что в городе насчитывается 282 федеральных и региональных объекта культурного наследия общеевропейского значения. В их числе одна из первых каменных крепостей в Северной Европе XIII века (ныне выявлена археологически, о чем скажу ниже), замок с башней Олафа XIII–XVI вв., средневековые каменные дома, кафедральный собор, монастыри францисканцев и доминиканцев, выразительные укрепления средневековья и нового времени, здания в стиле северного модерна, всемирно известная библиотека архитектора Алвара Аалто и многое другое. В окрестностях города прославленный парк Монрепо в Выборгском районе обширной протяженности так называемая линия Маннергейма – зона боев советско-финской войны 1939–1940 гг. О некоторых из перечисленных объектов, особенно тех, которые находятся под угрозой разрушения и нуждаются в срочной помощи, и пойдет речь в настоящей статье.

В 2010 г. Выборг был включен в план исторических поселений России. Такое поселение должно иметь утвержденный генеральный план, узаконенные охраняемые зоны, регламентацию застройки, особый статус исторической части города. Между тем, состояние объектов исторической части города вряд ли можно назвать удовлетворительным. Многие годы ему почти не уделялось внимания, это наследие считалось каким-то чужестранным и поэтому недооценивалось. Памятники разрушаются¹, в упадок пришли некоторые ценные здания, применяется недопустимое бульдозерное удаление археологического культурного слоя, сложившийся облик города искажился обезличенной типовой застройкой. Тень забвения легла на историю и культуру многовекового города. «Значительная часть Старого Выборга, – писал в газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 25 февраля 2014 г. ее корреспондент Сергей Глезеров, – поражает своим запустением. Местами кажется, что война здесь закончилась только вчера...».

1 Как написали в газете «Хельсингин Саномат» (Helsingin Sanomat) от 4 июля 2013 г. профессор ландшафтоведения Университета г. Турку Мауну Хяйрюнен и профессор истории архитектуры Университета Аалто Аино Нисканен, в центре Выборга на Крепостной улице находится роскошный «Домус», или дом с бывшим книжным магазином Ховинга, построенный архитектором модерна Карлом Хорд аф Сегерстадом. Он без кровли, перекрытия обрушены. В таком же состоянии на Пионерской улице дом Хакмана, относящийся к главным произведениям известного выборгского архитектора Уно Ульберга. Далее, старинные здания, находящиеся в границах улиц Крепостная, Красноармейская, Сторожевой башни и Красина, были заброшены и с течением времени стали разваливаться. В целях безопасности власти предприняли их разборку, что вызвало протесты общественности. Разборка завалов была приостановлена. Власти пообещали восстановить дома по прежним чертежам. Ныне еще стоящие стены наклонились и угрожают падением. Видимо, их все-таки, по моему мнению, придется разобрать. Здесь необходимы также археологические раскопки нижних этажей.

Union in 1939–1940. The present article deals with some of the above-mentioned sites, which are under threat of demolition and in need of urgent attention.

In 2010 Vyborg was included in the plan of historical settlements of Russia. This kind of settlement is supposed to have an approved master plan, legalized protection zones, building development regulations, and a special status for the historical part of the city. Nevertheless, the condition of properties in the historical part of the city can hardly be referred to as satisfactory. For years, scarcely having received any attention, this heritage has been treated as something outlandish, and therefore undervalued. The monuments are falling into ruin:¹ some valuable buildings have fallen into decay; the bulldozer-aided removal of the archaeological cultural layer is inadmissibly being employed; and the well-established image of the city has been deformed by featureless standardized building development. A shadow of oblivion has fallen upon the history and culture of the centuries-old city. “A considerable part of Old Vyborg”, *Sankt-Peterburgskiye Vedomosti*'s reporter Sergey Glezerov wrote in the newspaper on February 25, 2014, “strikes you as being rather desolate. Here and there, it seems as though it was only yesterday that the war had ended...”

Lately, however, people have come to talk with increasing interest about the cultural values of Vyborg. Of increasing help have been the development plans drawn up by domestic, Finnish and other foreign experts. There exist large-scale plans to transform the city into a major historico-cultural and tourist center of pan-European importance, and there are moral, organizational and economic prerequisites for doing so.

The international seminar “The Multicultural Heritage of Vyborg”, held in February 2014, adopted a resolution and produced a road map offering comprehensive measures for the protection of the architectural, archeological, landscape, nature and museological values of the city. The Vyborg authorities have established a Guardianship Board for the renovation and restoration of the buildings of the Castle Island. One positive course of action could be the establishment of a united workgroup under the Government of the Russian Federation, which would include officials from

1 In an article published in the newspaper *Helsingin Sanomat* on July 4, 2013, Maunu Häyrynen, Professor of Landscape Studies at Turku University, and Aino Niskanen, Professor of Architectural History at Aalto University, noted that in the center of Vyborg, in Krepostnaya Street, there stands the magnificent Domus building, which used to house the Hoving book shop, designed by National Romantic architect Karl Hård af Segerstad. It presently has no roof covering, and the floors have collapsed. Just as ramshackle is the Hackman House, in Pionerskaya Street, one of the main works by Vyborg's famous architect Uno Ullberg. Next, the block of ancient buildings bounded by Krepostnaya, Krasnoarmeiskaya, Storozhevoy Bashni and Krasina Streets, had been abandoned and eventually began to fall into ruin. For safety reasons, the authorities had them pulled down, which caused a public protest. The clearing-up of the debris was then suspended. The authorities promised to have the houses rebuilt according to the original construction plans. As of now, the still-standing walls have tilted to one side and are in danger of falling down. From all appearances, in my opinion, they will still have to be pulled down. Archeological excavations of the ground floors would also be necessary here.

Однако последнее время все с большей заинтересованностью заговорили о культурных ценностях Выборга. Все более ощутимую помощь стали оказывать разработки отечественных, финляндских и других специалистов. Планируется крупномасштабное превращение города в важный историко-культурный и туристический центр общеевропейского значения. К этому есть все моральные, организационные и хозяйственные возможности.

На состоявшемся в 2014 г. международном семинаре «Мультикультурное наследие Выборга» была принята резолюция и выработана дорожная карта, содержащая развернутые меры по защите архитектурных, археологических, ландшафтных, природных и музейных ценностей города. Власти Выборга создали Попечительский совет по вопросам восстановления и реставрации сооружений Замкового острова. Вариантом позитивных действий могло бы стать создание единой рабочей группы при Правительстве Российской Федерации, в состав которой входили бы представители Администрации Президента Российской Федерации, лица заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченные администрации Ленинградской области, в том числе и Выборга, бизнес-структуры, специалисты в области музейной и реставрационной работы.

Выборг ждет своего продуманного обновления. Здесь необходима выработка государственного проекта, включая активное применение института государственно-частного партнерства, федеральных и региональных целевых программ. Перспективным кажется восстановление тех или иных памятников паритетно российской и финляндской сторонами в отношении их изучения, составления проекта и материальных затрат.

Удачным примером является полная реставрация библиотеки архитектора Алвара Аалто. Здание в стиле конструктивизма было возведено в 1935 г. Оно сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны, стояло в заброшенном виде, выдвигались проекты превратить его в склад, городскую баню. Восстановление началось в 1991, а закончилось в 2013 г. Финская сторона предоставила проектные чертежи и некоторые строительные материалы. В 2010 г., правительство Российской Федерации выделило, через правительство Ленинградской области, необходимые средства чтобы закончить проект. Здание полностью восстановлено в полном соответствии с замыслом и проектом архитектора, его можно смело рассматривать как шедевр всемирной архитектуры. Для читателей и обслуживающего персонала созданы максимальные удобства. Открытие библиотеки в 2013 г. явилось праздником двух соседних государств. Жители Выборга стали охотно приходить в библиотеку, чтобы насладиться комфортным чтением, лекциями, собраниями, кинофильмами и т. п. Специальный зал открыт для детей.

the Administration of the President of the Russian Federation, officials from the concerned federal executive authorities, authorized representatives from the Government of Leningrad Oblast, including those of Vyborg, business corporations, and experts in museology and restoration work.

Vyborg is awaiting a well-considered renovation. This would require the development of a governmental project, including the proactive employment of a state-private partnership institution, and federal- and regional-level target programs. What has shown considerable promise is the restoration of monuments by Russian and Finnish stakeholders on an equal basis as regards research, drawing up the project and material inputs.

One successful example of this is the complete restoration of the Alvar Aalto Library. The functionalist building was built in 1935. It was badly damaged during the Great Patriotic War, and afterwards stood in a desolate condition. There were then projects put forward to transform the building into a warehouse or a municipal bath house. The actual restoration of the library began in 1991 and was completed in 2013. The Finnish stakeholder provided the design drawings and some building materials. In 2010 the Government of Leningrad Oblast allocated the funds needed to complete the project. The building has been completely renovated in full accordance with Aalto's conception and design, and can certainly be regarded as a masterpiece of world architecture. Maximum convenience has been created for the library staff and users. The ribbon-cutting ceremony in 2013 was celebrated by the two neighboring states. Inhabitants of Vyborg have taken a liking to visiting the library, to enjoy its comfortable reading places, lectures, meetings, movies, etc. A special reading room has been opened for children.

Let us now address Vyborg's historico-archeological past. In doing so, we will refer to the relevant literature, sources, data obtained from colleagues, and our own field observations.

The original stone fortifications of the castle

The Chronicle gives the first evidence of the founding of Vyborg in the year 1293 (*"sveya postavisha gorod na Korelskoy zemle"* / "The Swedes set up a town on the Karelian land").² The strategic importance of the chosen spot lay in the fact that the foothold founded here enabled control of the outlet of the Vuoksi river to the sea. Was there any preceding settlement on the site of Vyborg, as the Swedes began to call this place, and if so, what was it called? The annalistic records related to the fortification

² Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvoda [The Novgorod First Chronicle in the elder and younger recension]. Moscow; Leningrad, 1950, 327.

Обратимся теперь к историко-археологическому прошлому Выборга. Приведем необходимую литературу, источники, сведения коллег, собственные натурные наблюдения.

Первоначальные каменные укрепления замка

Впервые об основании Выборга летопись сообщает под 1293 г. («свея поставиши город на Корельской земле»)². Стратегическое значение выбранного места заключалось в том, что основанный здесь опорный пункт контролировал выход Вуоксинского водного пути к морю. Существовало ли на месте Выборга, как стали именовать шведы это место, предшествующее поселение, если да, то как оно называлось? В летописных упоминаниях, связанных с новопостроенным шведами укреплением и наличием окрестного населения, постоянно слова «город», «городок», «городецкий». Например, в 1338 г. новгородцы воевали «городецкую Корелу немецкую»³. Речь здесь, несомненно, идет о Кореле, населявшей округу Выборга. Не исключено, что все приведенные выше термины приоткрывают первоначальное дошведское наименование поселения в форме «Городец». Действительно, на Руси отмечаются случаи, когда «городком» и «городцом» называли новосозданную крепостцу, охранявшую определенную дорогу или район. В дальнейшем эти термины, на первый взгляд обезличенные, становились иногда именем собственным и закреплялись за тем или иным местом. В нашем случае появление шведов и закладка ими нового замка, видимо, привели к утрате первоначального местного названия острожка. С приходом шведов, во время штурма разрушивших существовавшее на острове деревянное укрепление (найлены следы пожара), ни карелы, ни новгородцы не упоминаются в составе жителей новой шведской твердыни. Шведы, насколько известно, не доверяли местным жителям и не допускали их в свои форпосты. Характерно при этом, что завоеватели воздвигали укрепления на обжитом месте, возможно уже существовавшем не один десяток лет⁴.

В подтверждение сказанного коснемся раскопок на Замковом острове, некогда главной части Выборга. Сам остров размерами 120 × 170 м находится в проливе, соединяющем Выборгский залив с началом Вуоксинского пути — Северным заливом. Здесь в 1980 г. экспедиция ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) под руководством В. А. Тюленева выявила два слоя пожара: один при-

2 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, 327.

3 Там же, 348.

4 Кирпичников А. Н., Сакса А. И. Финское население в составе северорусских средневековых городов. Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. СПб., 2002, 140.

newly built by the Swedes and the presence of a local population feature throughout such words as *gorod* ('town'), *gorodok* ('small town'), *gorodetskiy* ('relating to a/the burg'). In 1338, for example, the Novgorodians waged war with *gorodetskiyu Korelu nemeckuyu* ('the German – i.e. Swedish – subjects') Karelians from the burg.³ What undoubtedly is meant here are the Karelians who inhabited the environs of Vyborg. One should not rule out the possibility that all the above-mentioned terms refer to the primordial form *Gorodets* of the pre-Swedish name of the settlement. As a matter of fact, there were cases recorded in Rus' where a small fortress newly founded to stand guard over a certain road or a district was referred to as *gorodok* or *gorodets* ('burg'). Later on, these terms, featureless at first glance, sometimes became a proper name and assigned to a particular place. In the present case, the appearance of Swedes and the founding of a new castle by them probably resulted in the disappearance of the primordial local name of the small burg or stockaded town. Since the arrival of the Swedes, who demolished the wooden fortification situated on the island during their assault (traces of a fire have been found), neither Karelians nor Novgorodians were ever mentioned as part of the population of the new Swedish stronghold. As far as it is known, the Swedes did not trust the local inhabitants and did not allow them access to their outposts. What was typical was that the conquerors built forts in locations which had probably already previously been settled for at least a decade.⁴

In support of the above claim, let us touch upon the excavations on the Castle Island, which used to be the core of Vyborg. The island proper, measuring 120 × 170 m, is situated in the straits which connect Vyborg Bay to the outlet of the Vuoksi River and combined Zashchitnaya Bay and Raduga Bay. Here in 1980 a research expedition from the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology under the USSR Academy of Sciences (nowadays the Institute of History of Material Culture under the Russian Academy of Science), headed by V. A. Tyulenev, discovered two layers of scorched ruins: the upper layer dated back to around the mid-14th century,⁵ while the lower layer, containing objects of Karelian-Novgorodian origin, dated, according

3 Ibid., 348.

4 Kirpichnikov, A. N., Saksa, A. I. Finskoye naselenie v sostave severorusskikh srednevekovykh gorodov. Staraya Ladoga i problemy arkheologii Severnoy Rusi [The Finnish population as part of Northern Russian mediaeval burghs. Staraya Ladoga and the problems of the archeology of Northern Russia]. St. Petersburg, 2002, 140.

5 Tyulenev, V. A. Predistoriya drevnego Vyborga. Stroitelstvo i arkhitektura Leningrada [The prehistory of ancient Vyborg. Civil engineering construction and architecture of Leningrad]. 1981, 1; 30. A reference to Vyborg in the runic inscription on a stone in Uppsala, dating from 1050 to 1060, "Han to i Viburkum" ('He died in Vyborg') (C. J. Gardberg. 600-letie gorodskogo statusa Vyborga // Stranitsy Vyborgskoy istorii [The 600th anniversary of Vyborg being granted a borough charter// Chapters in the history of Vyborg]. Vol. 2 Vyborg, 2004, 11; T. N. Jackson et al. Russkaya reka. Moscow, 2007, 318) seems enigmatic, the geographical ascription to just this very Vyborg being doubtful. The place used to be occupied by a Novgorodian-Karelian settlement, which had existed until 1293. Archeologically, no pre-1293 Swedish Vyborg has been detected. Yet one might assume that the Swedes had named this trade settlement in their own language before it was conquered.

мерно середины XIV в.⁵, второй, нижележащий, содержал серию вещей корелоновгородского происхождения, по мнению автора раскопок, XII – первой половины XIII в. Это украшения, бытовые изделия, оружие⁶. Очевидно, шведы, оказавшись в 1293 г. на Замковом острове и, по-видимому, столкнувшись с его насельниками, сожгли поселок и прямо на остатках предшественника стали возводить новую, как выясняется, каменную крепость. Ее возводили спешно «с огромными расходами» и, как записано в одном источнике, «для безопасности мореплавания»⁷. В действительности речь шла о захвате принадлежащих Новгороду стратегического пункта и погостов Западной Карелии. Новое укрепление делали самое малое не меньше нескольких месяцев. Вероятно, в составе пришедшего войска были мастера каменщики.

О новой каменной твердыне сообщают и шведские и русские источники. Именно за каменными стенами держали новгородских пленных⁸. Шведы, аврально укрепившись, опасались нападения и не напрасно. В 1294 г. новгородцы поспешили к «Свейскому городку», чтобы его захватить. Их малочисленный отряд пошел на приступ, как пишет летописец, «пришибашася»⁹. Штурм, однако, был отбит. По наступающим с высоты стен («з города») велась прицельная навесная стрельба. Один «добрый муж» был убит, многие ранены. К тому же наступила оттепель, затруднявшая маневренность, а с ней бескормица для коней. В ту же ночь пришлось отступить. Укрепления неприятеля оказались непреодолимыми.

Первоначальные каменные укрепления Выборга впервые были открыты в 1968 г. раскопками эстонских специалистов на Замковом острове в зоне так называемого Кузнечного двора¹⁰. Под слоем строительного мусора расчищены были части кольцевидной в плане стены толщиной около 2 м, сложенной из ли-

5 Тюленев В. А. Предыстория древнего Выборга. Строительство и архитектура Ленинграда. 1981, 1; 30. Упоминание о Выборге в рунической надписи на камне 1050–1060 гг. в Упсале «Нап то i Viburkum» – «Он умер в Выборге» (К.И. Гардберг. 600-летие городского статуса Выборга // Страницы Выборгской истории. Кн. 2. Выборг, 2004. С. 11; Т.Н. Джаксон и др. Русская река. М., 2007. С. 318) загадочно, географическая приуроченность именно к этому Выборгу сомнительна. Место это занимало новгородско-карельское поселение, существовавшее до 1293 г. Археологически шведский Выборг до 1293 г. не выявлен. Однако, можно предположить, что шведы по своему именовали данное торговое место еще до его завоевания.

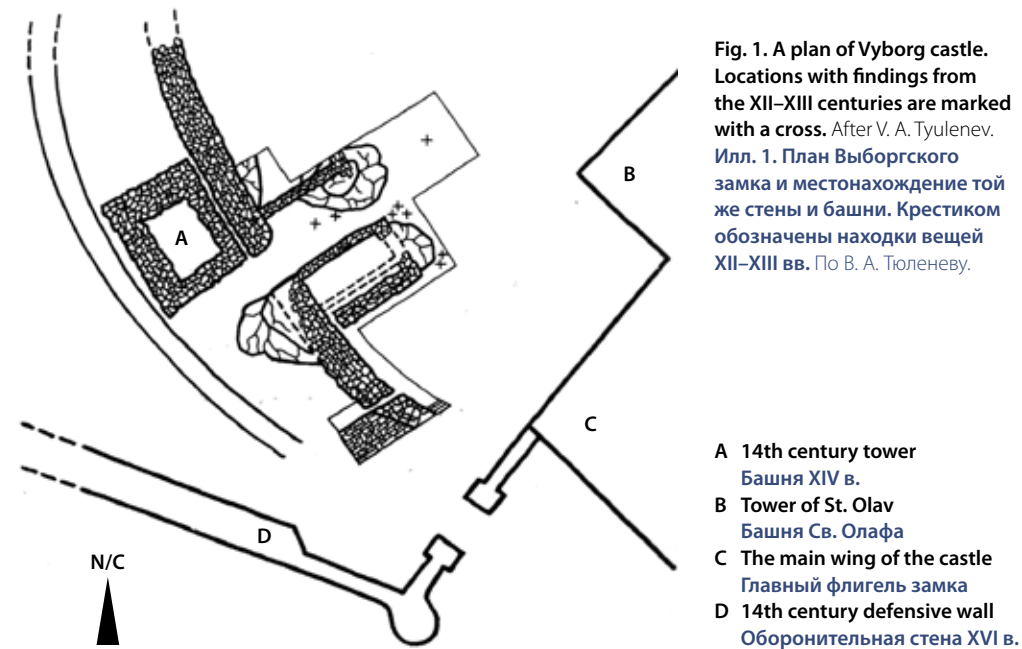
6 Тюленев В. А. К вопросу о дошведском населении на месте Выборга. Новое в археологии СССР и Финляндии. Доклады третьего советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. 11–15 мая 1981 г. Л., 1984, 118–128. Он же. Изучение Старого Выборга. СПб., 1995, 15–18, рис. 3–5.

7 Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII – начало XIV в. Петрозаводск, 1987, 58.

8 Там же, 60; Хроника Эрика. М., 1999, 49–50.

9 Новгородская первая летопись... 328.

10 Раскопки проводились сотрудниками Научно-реставрационной мастерской Госстроя Эстонской ССР Е. Кальюди и Х. Потти по заказу Архитектурно-планировочного управления Ленинградской области. См. Кальюнди Е. Отчет об археологических раскопках 1965 и 1967 г. на территории Выборгского замка. Текстовая и иллюстративная части. Архив Краеведческого музея «Выборгский замок»; Kaljundi E. Viiburi lossi ajaloo. Ehitus ja arhitektor. 1970. 3. Tallin, 53–58.

to Tyulenev’s conclusion, back to the 12th and first half of the 13th century. The finds included adornments, household goods, and weapons.⁶ Obviously, the Swedes, who came upon the Castle Island in 1293 and, from all appearances, were confronted by the native people, burnt down the settlement and started to erect a new and improved stone fortress immediately on the remains of its predecessor. The fortress was built hastily “at huge expense” and, as recorded in one source, “for safety of navigation”⁷. As a matter of fact, what was meant was the capture of a strategic point and some Western Karelian *pogosts* (rural communities) all belonging to Novgorod. It took several months to build the new fortification. Probably, there were skilled masons among the invader’s army.

Evidence of the new stone stronghold is provided by both Swedish and Russian sources. It was behind these stone walls that Novgorodian captives were held.⁸ The Swedes, having secured a foothold following a frantic attack, were themselves then afraid of an assault, and indeed their fears were justified. In 1294, the Novgorodians attacked the “Swedish burg” with the objective of capturing it. Their small detach-

6 Tyulenev, V. A. K voprosu o doshvedskom naselenii na meste Vyborga. Novoye v arkhologii SSSR i Finlyandii [On the pre-Swedish population on the location of Vyborg. New developments in archeology of the USSR and Finland]. Papers of the Third Soviet–Finnish Symposium on the Issues of Archeology. 11–15 May, 1981. Leningrad, 1984, 118–128. Idem: Izuchenie Starogo Vyborga [Research of Old Vyborg]. St. Petersburg, 1995, 15–18, Fig. 3–5.

7 Shaskolsky, I. P. Borba Rusi protiv shvedskoy ekspansii v Karelii. Konets XIII – nachalo XIV v [Russia’s fight against the Swedish expansion to Karelia. The late 13th to the early 14th century]. Petrozavodsk, 1987, 58.

8 Ibid. p. 60 on the left. Eric’s chronicle. Moscow, 1999, 49–50.

цевых гранитных камней с забутовкой на растворе (фундамент состоял из камней, уложенных насухо). Стена оконтуривала замковый холм (илл. 1). Ее проследили длиной 45 м, а продолжение, трассированное шурфами, вместе с раскрытой частью составило около 160 м. Судя по тому, что стена плавно огибала холм и была заложена на пожарище погибшего корельско-новгородского острожка и топологически оказалась сходной с подобными сооружениями XII–XIV вв. в Западной Европе, дата объекта не противоречит концу XIII – началу XIV в., точнее, 1293 году. Сходные с выборгским кольцевидные или овальные в плане укрепления зафиксированы в Дании, Германии, Англии¹¹. Возможно, стена полностью плавно оконтуривала весь холм. Однако утверждать это затруднительно. Восточная часть холма скрыта под постройками. На реконструкциях ее изображают с угловатыми изломами¹², что требует дополнительных доказательств.

В центре крепостных дворов с круговой защитной стеной обычно помещалась боевая башня бергфрид с колодцеобразным цокольным этажом, высоко поднятым входом, нередко сводчатыми перекрытиями ярусов с бойницами. Была ли изначально такая башня в Выборге — возможно, но это еще предстоит установить. Считают, что следы первоначальной башни сохранились внутри существующей мощной башни Олафа. Окончательные выводы еще не сложились, так как нижний ярус башни засыпан строительным мусором и поэтому недоступен для изучения. Башня Олафа в современном виде архитектурно многослойное произведение, например, в XVI в. она радикально перестраивалась. В 1561–1564 гг. эта четырехугольная трехъярусная башня была надстроена восьмериковым объемом уже не из камня, а из кирпича. Ныне башня достигает 40 м в высоту, в ней всего семь ярусов боя¹³. Весь облик сооружения отчетливо свидетельствует о его предназначении для огнестрельной артиллерии.

Во время раскопок 1967 г. с наружной стороны стены были зафиксированы нижние части прямоугольной башни размером по осям 6 × 7 м со стенами из гранитных блоков толщиной 1,4–1,9 м. В одной из боковых стен обнаружены окнообразная бойница, а в кладке – каналы от деревянных связей или пальцев лесов. Башня не была перевязана со стеной, то есть явно была построена позже. Рядом с башней в стене находился проход в крепость. Башню поэтому можно назвать привратной. Названный проход изнутри стены дополняли какие-то ка-

11 Tuulse A. *Burgen des Abendlandes*. München, 1958. Рис. 16, 29, 47; O’Neil B. H. *St. J. Castles. An introduction to the castles of England and Wales*. London, 1973. Fig. 7; Radacki Z. *Sredniowieczne zamki Pomorza Zachodniego*. Warszawa, 1976. Рис. 201, 202, 204, 267.

12 Тюленев В. А. *Изучение Старого Выборга*. СПб., 1995, 20–22, рис. 6. По утверждению автора, некоторые части первоначальных стен находятся в составе поздних строений, что позволило определить высоту этих стен 6–6,5 м. Однако чертежи этих наблюдений отсутствуют. Также см. *Выборг. Фортификация*. СПб., 2005. Рис. на с. 5.

13 Kauppi U.-R., Miltšik M. *Viipurin Vanhan Suomen räkäkaupunki*. Выборг столица старой Финляндии. Helsinki, 1993, 156.

ment had made an assault, as the chronicler put it, *prishibashasya* (‘bending down’).⁹ The assault was repelled, however. The attackers were repelled by plunging fire from the top of the walls (*z goroda*, lit. ‘from above the burg’). One “good man” was killed, and many were wounded. Besides, it was the time of the year when the ice had started to melt, which made it difficult to maneuver and this was accompanied by a lack of fodder for the horses. That very night the attackers were forced to retreat. The enemy’s fortification turned out to be impenetrable.

The original stone fortifications of Vyborg were first discovered in 1968 by Estonian experts during excavations on the Castle Island within the area of the so-called Blacksmiths’ Courtyard.¹⁰ Cleared away from under the layer of debris were parts of a wall, ring-shaped in plan, about 2 m thick, built from granite stones with a mortar-based rubble filling (the foundations were a dry-stone construction). The wall outlined the castle hill (Fig. 1). The experts had tracked the wall for a length of 45 m and its continuation, traced with pits, together with the excavated part, was about 160 m long. Judging from the evidence that the wall smoothly bent round the hill, was founded on the scorched ruins of the lost Karelian-Novgorodian burg, and turned out to be topologically similar to its Western European counterparts dating from the 12th to 14th century, the property can consistently be dated to the late 13th and early 14th century – the year 1293, to be more precise. Fortifications similar to that in Vyborg, circular or oval in plan, have been detected in Denmark, Germany and England.¹¹ The wall may have smoothly outlined the entire hill in full, but it is difficult to make such a claim with any certainty. The eastern part of the hill is today concealed under built structures. Reconstructions tend to represent it with angular sharp turns,¹² which would require additional evidence.

The center of the fortress courtyards, with a circumferential protective wall, usually accommodated a *bergfried* (a keep) with a draw-well on the ground floor, and a highly elevated entrance point, quite often with vaulted interconnections between the tiers with loopholes. Did Vyborg originally have such a tower? This is not unlike-

9 *Novgorodskaya pervaya letopis ...* 1950, 328.

10 The excavations were carried out by research fellows of the Research & Restoration Atelier under the State Committee on Civil Engineering (Gostroy) of the Estonian SSR E. Kaljundi and H. Potti on commission from the Architectural Planning Directorate of Leningrad Oblast. See Kaljundi, E. The report about the archaeological excavations in 1965 and 1967 within the territory of Vyborg Castle. The textual and illustrative sections. The Archives of the Local Heritage Museum “Vyborg Castle”; Kaljundi, E. *Viiburi lossi ajaloo*. Ehitus ja arhitektor 3. 1970. Tallinn, 53–58.

11 Tuulse, A. *Burgen des Abendlandes*. München, 1958. Fig. 16, 29, 47; O’Neil, B. H. *St. J. Castles. An introduction to the castles of England and Wales*. London, 1973. Fig. 7; Radacki, Z. *Sredniowieczne zamki Pomorza Zachodniego*. Warszawa, 1976. Fig. 201, 202, 204, 267.

12 Tyulenev, V. A. *Izuchenie Starogo Vyborga*, 1995, 20–22, Fig. 6. According to the author’s statement, some portions of the original walls are part of the later constructions, which made it possible to determine the height of these walls as 6–6.5 m. However, no drawings of these observations are available. See also: *Vyborg. Fortifikatsiya [Vyborg. Fortification]*. St. Petersburg, 2005. Fig. on p. 5.

менные камеры.

Время строительства привратной башни Е. Кальюнди определил XIV в. Думаем, что эту в общем правильную дату можно сузить на первые два десятилетия XIV в. К этому склоняет боевая обстановка того времени. Летопись сообщает, что в 1322 г. новгородцы предприняли серьезную попытку вновь отвоевать шведскую крепость. В атакующей войске было шесть камнеметных машин, и на этот раз успеха не удалось достигнуть, хотя в крепости погибло много защитников, а другие были пленены. «Биша и 6-ю пороков». Но Выборг оказался «тверд бо бе», то есть замковые укрепления разрушить не удалось. «Стояще месяц, приступив и не взяша его, но за грехи наши несколько муж добрых паде»¹⁴. Твердость Выборга может свидетельствовать о том, что его продолжали укреплять и после основания, возможно, что приворотная фланкирующая башня и была воздвигнута еще до 1322 года. Допустимо возведение у защитной стены и других башен.

Вообще власти Выборга считали усиление укреплений своим первейшим делом. Так, например, наместник шведского короля Карл Кнутссон Буде (1442–1448 гг.), как записано в источнике, «потратил много средств на строительство крепости ... создал красивейшие палаты, покрыл их крышей, заставил построить вокруг стену с зубцами, более красивого замка нельзя найти»¹⁵. Не случайно, что начиная с 1293 г. Выборг на протяжении четырех с половиной веков ни разу не был взят штурмом ни новгородскими, ни московскими войсками.

Здесь подведем итоги. Оборонительный комплекс Выборгский замок относится к редким и ценным произведениям европейской средневековой фортификации. Он стал складываться на рубеже XIII и XIV веков как мощное по оборонноспособности сооружение. На устройство его повлияла холмистая топография места. Первые укрепления строились по образцу западных бургов с круговой стеной и возможно центральным бергфридом. Вскоре на внешнем кольце воздвигли приворотную фланкирующую башню. В первой четверти XIV в. укрепления замка отличались непреодолимостью, прочностью стен и эффективностью стрельбы защитников. Детализация этапов оборонительного строительства (начиная с 1293 г.) это подтверждает.

Теперь о состоянии рассмотренных объектов. Вызывает крайнюю озабоченность сохранность частей круговой стены и приворотной башни. С 1967 г. они открыты и интенсивно разрушаются. Требуется несложная консервация в том же материале – блоках гранита – путем надкладки нескольких рядов камня. Обследование укрепления не закончено. По моему мнению, необходимо проведе-

¹⁴ Новгородская первая летопись, 328–329.

¹⁵ Выборг. Фортификация. СПб., 1905, 7.

ly, but is yet to be established. It is believed that traces of the original tower survive inside the existing powerful Tower of St. Olav. No final conclusions have yet been drawn, because the bottom tier of the tower is filled with debris and hence inaccessible for research. The Tower of St. Olav as we see it today is an architecturally multilayered work. For example, it was radically reconstructed in the 16th century. In 1561–1564, this quadrangular three-tiered tower was overbuilt with an octagonal volume, but in brick rather than stone. Nowadays the tower rises 40 m, comprising as many as seven defense tiers, each with embrasures.¹³ The overall appearance of the structure clearly testifies to its function as a foothold for firing artillery.

Detected during the 1967 excavations outside the wall were the bottom parts of a rectangular tower measuring 6 × 7 m along the axes with walls built out of granite blocks 1.4–1.9 m thick. A window-shaped loophole was detected in one of the lateral walls, and in the masonry were channels for wooden tie elements or dowels for scaffolds. The tower has not been integrated into the wall, that is, it was obviously built later. A passageway to the fortress was in the wall near the tower. The tower can therefore be called a gate-keeping tower. The passageway was supplemented inside the wall by some stone chambers.

E. Kaljundi has dated the construction of the gate-keeping tower to the 14th century. We believe that this date, correct in general, can be narrowed down to the first two decades of the 14th century. What inclines one to such a conclusion are the battle conditions of the day. The Chronicle gives evidence that in 1322 the Novgorodians made another serious attempt to win back the Swedish fortress. The attacking army had six springald catapults but still failed to achieve any success, though many defenders were killed in the fortress and others being taken captive – “*Bisha i shestyju porokov*”, hitting with six siege engines. But Vyborg turned out to be “*tyvord bo be*” (die-hard), that is, the attackers failed to demolish the castle fortifications. “*Stoyasche mesyats, pristupiv i ne vzyasha yego, no za grekhi nashi neskolko muzh dobrukh pade*” (“Having fought to the bitter end for a month, making an assault, yet failing to capture it, but for our sins quite a few good men fell in action”).¹⁴ Vyborg’s being “die-hard” can testify to the fact that they continued to strengthen the fortress after its founding; the gate-keeping flanking tower may have been built as early as 1322. One may concede that other towers might also have been built near the defensive wall.

As a matter of fact, the authorities of Vyborg regarded the strengthening of the fortifications as their primary concern. Thus, for example, Karl Knutsson Bonde, the governor of Vyborg (1442–1448) (and later Swedish regent), as recorded in one source, “spent a lot of funds on the construction of the fortress ... created the most

¹³ Kauppi, U.-R.; Miltšik, M. Viipuri. Vanhan Suomen pääkaupunki. Vyborg, the capital of old Finland. Helsinki, 1993, 156.

¹⁴ Novgorodskaya pervaya letopis..., 328–329.

ние новых раскопок по всей доступной трассе стены 1293 г. Получив ухоженные натурные экспонаты, Краеведческий музей «Выборгский замок» с полным правом может гордиться новооткрытыми архитектурными объектами выдающейся международной ценности.

Старый кафедральный собор

В центре исторической части Выборга на пересечении Крепостной и Подгорной улиц возвышается каменный остов без кровли с пустующими оконными и дверными проемами руинированного здания, некогда одного из самых больших в средневековой Финляндии (илл. 2). Перед нами редкий образец относительно немногочисленных в Восточной Прибалтике североевропейских готических* храмов. История церкви, которая с 1418 г. была посвящена Марии и Святому Олафу, полна превратностей – разрушений и переделок. Одних пожаров насчитывают десять, а ремонтов – шесть. Четыре раза менялась конфессиональная принадлежность храма. Он изначально был католическим, с 1544 г. лютеранским, с 1725 г. православным¹⁶, в 1918–1940 гг. вновь лютеранским. Эти изменения сопровождалось полным переоборудованием интерьера и других частей храма, главные стены которого сложены из камня с проемами, окомтурными кирпичом.

Католический приход в Выборге вероятнее всего был основан одновременно с постройкой замка не позднее времени заключенного между новгородцами и шведами Ореховского мирного договора 1323 г. Начальное письменное известие о нем относится к 1352 г. Первое церковное строение, вероятно, было дере-

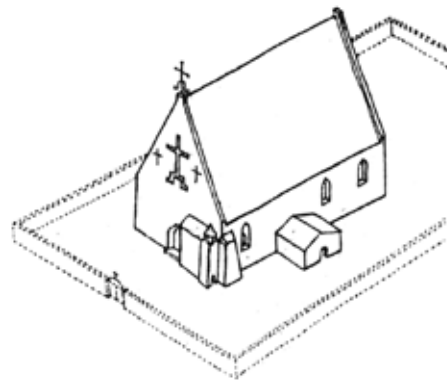

Fig. 2. The Old Cathedral in 1494. Reconstruction after M. Milchik.
Илл. 2. Старый кафедральный собор в 1494 г. Реконструкция по М. И. Мильчику.

* Определения «готической церкви» в России и Западной Европе не совпадают. Например, по мнению финского исследователя Маркуса Хиэканена, возведенная в 1430–1440-х гг. средневековая городская церковь Выборга в архитектурном плане представляла собой постройку, в которой явные черты зодчества северной периферии сочетались с некоторыми реликтами и реминисценциями готики XII–XIII веков. См. Hiekkänen, Markus: *Suomen keskiajan kivikirkot*. SKS, Helsinki 2012 (Хиэканен, Маркус: Средневековые каменные церкви Финляндии. Общество финской литературы, Хельсинки 2012). *Прим. ред.*

¹⁶ После 1788 г. богослужение в соборе было прекращено, его стали использовать как складское помещение.

beautiful chambers, covered them with a roof, had them enclosed with a crenellated wall; one cannot find a more beautiful castle.”¹⁵ It is not mere chance that for four and a half centuries after 1293 neither Novgorodian nor Muscovite troops were able to take Vyborg by storm.

At this point, let us summarize the situation. Vyborg Castle as a defensive complex ranks among the rare and valuable examples of European mediaeval fortifications. It began to take form at the turn of the 13th and 14th centuries as a structure with a high defensive capacity. Its structure was influenced by the hilly topography of the location. The first fortifications were built following the pattern of western burgs, that is, with a circumferential wall and possibly a central *bergfried* tower. Before too long, a gate-keeping flanking tower was erected on the outer ring. In the first quarter of the 14th century, the fortifications of the castle were characterized by invincibility, the durability of the walls and shooting prowess of the defenders. This is verified by the details of the stages of defensive construction, starting from 1293.

Now let us look at the condition of the properties in question. There is extremely great concern about the state of preservation of the parts of the circumferential wall and the gate-keeping tower. Since 1967 these have been standing exposed to the elements and consequently are becoming intensively ruinous. A simple conservation is required, using the same material – granite blocks – laying some extra rows of stone. The examination of the fortification structure has yet to be completed. In my opinion, new excavations are required along the entire accessible path of the wall dating from 1293. Having received the prepared field exhibits, the “Vyborg Castle” local heritage museum could rightfully be proud of its newly discovered architectural properties of distinct international value.

The Old Cathedral

In the center of the historical part of Vyborg, at the intersection of Krepostnaya and Podgornaya Street, there rises the stone carcass of a ruined building without any roof and with gaping window and door openings, and which used to be one of the largest buildings in mediaeval Finland (Fig. 2). What faces us is a rare example of a north European Gothic church*, of which there are relatively few in the eastern Baltic region. The history of the church, which since 1418 has been devoted to Mary and St. Olav,

* The definition of a “Gothic church” differs in Russia and Western Europe. For example, according to Finnish researcher Markus Hiekkänen, Vyborg’s medieval city church, when built in the 1430s–1440s, represented an architecture in which distinctive features of the architecture of the Nordic periphery merged with a few traces and echoes of the Gothic of the 12th and 13th centuries. See Hiekkänen, Markus: *Suomen keskiajan kivikirkot*. SKS, Helsinki 2012. *Editor’s note.*

¹⁵ Vyborg. Fortification. St. Petersburg, 1905, 7.

вянным. Скорее всего, оно сгорело в 1411 г. в момент осады города новгородскими войсками, «у Выбора охабень (посад или предместье) взем и пожгоша ... и приехаша в Новгород со множеством полона ... а немцы у Выбора только одного человека убиша Павла с Нутной улицы»¹⁷.

О том, когда собор стал отстраиваться в камне, нет единого мнения. Современные исследователи относят такое строительство к первой половине XV века, или же ко времени между 1435 и 1445 годами.

К последней четверти XV в., вероятно, каменные стены церкви существовали. В 1494 г. на одной из колонн внутри постройки находилась латиноязычная надпись о том, что тогда были возведены своды. «Народ, который вблизи и издадека, знайте, что своды этого храма возведены в 1494 г.». Скорее всего, это свидетельствовало об окончании основного цикла строительных работ. В 1554 г. церковь стала кафедральной с епископской кафедрой. В пору своего процветания по богатству своей отделки собор стал вторым после кирки в Турку. Неслучайно в нем, включая подвальную часть, погребали влиятельных лиц администрации и священнослужителей. В их числе называли великого просветителя финского народа епископа Микаэля Агриколу, умершего в 1557 г.¹⁸

В плане рассматриваемая церковь представляла прямоугольник. Ее зальное пространство рядами колонн делилось на три нефа. Абсид не было, верх увенчивался крутобокой кровлей. Боковые фасады завершались треугольными шпицами, украшенными орнаментами и крестами, обычно выкладывавшимися кирпичами. Окна и порталы имели, по всей видимости, стрельчатую форму. При раскопках выяснилось, что толщина стен здания составляла около 1,2 м. Вскоре после окончания возведения храма к его основному объему пристроили ризницу и помещение для оружия горожан. К постройке примыкает также небольшая церковь апостолов Петра и Павла. После крупных работ, скорее всего, в середине XVI века собор был расширен с северной стороны и в окончательном виде получил размеры 25 × 42 м¹⁹.

Собор представляет сложное разновременное сооружение. В его изучении участвовали финские и русские археологи, архитекторы, а также музееведы и любители старины И. Р. Аспелин (произвел первые раскопки в 1886 г.), И. В. Руут, Юхани Вийсте (предложил реконструкцию здания), Отто-Ийвари Мёэрман, Яльмари Ланкинен и другие. Юхани Ринне на основании своих раскопок составил план здания со всеми пристройками, а также его разрез. Российские археологи В. А. Тюленев в 1985–1991 гг. и А. И. Сакса в 2010–2013 гг. произвели

17 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Л., 1950, 402–403.

18 Kauppi U.-R., Miltšik M. Viipurin Vanhan Suomen pääkaupunki. Vyborgin vanha kaupunki. Helsinki, 1993, 143; Ср. Тюленев В. А. Изучение Старого Выборга. СПб., 1995, 50–54, рис. 16.

19 Kauppi U.-R., Miltšik M. Ук. Соч., 143.

is full of mutations – demolitions and alterations. Fires alone number ten, and repairs six. The denomination of the church has changed as many as four times. Originally it was Catholic, from 1544 to 1725 Lutheran, from 1725 to 1918 Orthodox,¹⁶ and from 1918 to 1940 again Lutheran. These changes were accompanied by the complete remodeling of the interior and other parts of the church, whose main walls are built in stone but with brick-outlined apertures.

The Catholic parish in Vyborg was most likely founded simultaneously with the construction of the castle, at the latest by the time the Peace Treaty of Nöteborg of 1323 was concluded between the Novgorodians and Swedes. The first written evidence of its existence dates back to 1352. The first church building was probably wooden. Most likely it burnt down in 1411 when the city was under siege by Novgorodian troops, “*u Vyбора okhaben vzem i pozhgosha... i priyekhasha v Novgorod so mnozhestvom polona ... a Nemtsy u Vyбора tolko odnogo cheloveka ubisha Pavla s Nutnoi ulitsy*” (at Vyborg, the *Vorstadt* was taken and burned down... and they came to Novgorod with a great many captives... and the Germans, at Vyborg, killed only one man, Pavel from Nutnaya Street.”¹⁷

There is no common agreement regarding when the church was rebuilt in stone. Contemporary researchers date the construction back to the first half of the 15th century, or more precisely to the period between 1435 and 1445.

The stone walls of the church were probably completed by the last quarter of the 15th century. In 1494 there was a Latin inscription on one of the columns inside the building, to the effect that the vaults were erected at that time: “People who are from near and far, be it known to you that the vaults of this temple were erected in 1494”. Most likely the inscription testified to the completion of the first cycle of construction work. In 1584, the church became a cathedral, one with an episcopal chair. During the period of its prosperity, the cathedral came to rank in Finland as the second after the one in Turku in terms of the richness of its decoration. This is why men of prominence among the administration and clergy were buried in the main body of the cathedral or its crypt. One such distinguished person believed to be buried there is bishop Mikael Agricola, the great enlightener of the Finnish people, who died in 1557.¹⁸

The church building was rectangular in plan. The main interior space was divided by rows of columns into three aisles. There was no apse. The building was crowned by a single saddleback roof. The gable façades were decorated with ornaments and

16 After 1788, any public worship services in the cathedral were ceased, and the cathedral came to be used as a warehouse.

17 Novgorodskaya pervaya letopis..., 402–403.

18 Kauppi, U.-R.; Miltšik, M. Viipurin Vanhan Suomen pääkaupunki. Vyborg, the capital of old Finland. Helsinki, 1993, 143; Cf. Tyulenev, V. A. Izuchenie Starogo Vyborga, 50–54, Fig. 16.

серьезные раскопки постройки. С обобщающим сообщением о градостроительстве Выборга и его отдельных объектов выступил М. И. Мильчик. Глубоким знатоком выборгских древностей является краевед и архитектор В. В. Дмитриев. При всех усилиях многие вопросы истории и архитектуры собора не решены. Итогом могут быть следующие слова А. И. Сакса: «Результаты работ позволяют обратиться к истории строительства и функционирования собора практически заново». Здесь мы подошли к критическому рубежу. Пока не поздно требуется немедленный разворот проектно-изыскательских, консервационно-реставрационных работ. Здание следует закрыть кровлей, законсервировать разрушающиеся участки кладки, продолжить широким фронтом археологические исследования. Целесообразно привлечение ко всем этим работам как отечественных, так и финляндских специалистов.

Назначение восстановленной в будущем постройки без сомнения общественное. Огромный зал (около 1000 м²) более чем подходящее место для собраний, выставок, концертов, фестивалей и т. д. Выборжане могли бы получить отличное место общегородского и международного культурного значения.

Формально здание принадлежит государству в лице Росимущества, но это учреждение еще ничем себя не проявило. Руины собора со времен окончания Великой Отечественной войны полностью заброшены, это позорное небрежение к великому культурному и архитектурному наследию не только Выборга, но и России, и всей Балтийской Европы. Помечтаем о возрождении забытой святыни.

Часовая башня

Часовая башня находится на склоне гранитной скалы в 100 м от Кафедрального собора, колокольной которого она и была (илл. 3). Вероятно, первоначальная колокольня была деревянной. Возведение каменной относят к середине XVI в., что подтверждается известием о привозе к собору в 1561 г. большого колокола. Сама башня впервые отмечена в 1595 г., а с 1600 г. на ней установили городские часы. Основа башни четвертак в плане неправильной формы. Стены толщиной около 1,6 м сложены

Fig. 3. The Clock Tower.
Илл. 3. Часовая башня.

crosses, mostly in brick. The windows and portals apparently had pointed arches. Excavations made it clear that the walls of the building were about 1.2 m thick. Shortly after the church was completed, a vestry and porch were added to the basic volume. Also flanking the cathedral is the small church of Apostles Peter and Paul. After the large-scale construction work, most likely in the mid-16th century, the cathedral was expanded on its northern side, its optimal size measuring 25 × 42 m.¹⁹

The cathedral is a complex edifice, and diverse in terms of its period of construction. It has been researched by Finnish and Russian archeologists, by architects as well as museologists and antiquarians: J. R. Aspelin, who carried out the first excavations in 1886, J. W. Ruuth, Juhani Viiste, who proposed a reconstruction of the building, Otto-Iivari Meurman, Jalmari Lankinen and others. Based on his own excavations, Juhani Rinne drew up a plan of the building with all annexes as well as a cross-section. Russian archeologists V. A. Tyulenev, in 1985–1991, and A. I. Saksa, in 2010–2013, carried out major excavations at the building.

A summary review of the urban development of Vyborg and its individual properties was presented by M. I. Milchik. An expert with a profound knowledge of the antiquities of Vyborg is local historian and architect V. V. Dmitriyev. Notwithstanding all efforts, however, many questions regarding the history and architecture of the cathedral remain unsolved. To sum up, I would cite the following words by A. I. Saksa: “The results of the work allow for practically a new approach to the history of the construction and functioning of the cathedral.” Here we have approached a critical point. Design, survey, conservation and restoration work should be launched immediately, before it is too late. The building should be covered with a roof; the ruined portions of the masonry should be conserved; and archaeological research should be continued on the extended front-line. It seems expedient to get both domestic and Finnish experts involved in all these tasks.

The future use of the edifice to be restored will undoubtedly be a public one. The spacious main church space (approx. 1000 м²) is more than a suitable location for meetings, exhibitions, concerts, festivals, etc. The inhabitants of Vyborg could obtain an excellent venue of citywide and international cultural importance.

Formally, the building was owned by the state, as represented by the Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo), but this body has not yet shown its worth in any way regarding the property. The ruins of the cathedral have been completely desolate since the end of the Great Patriotic War (1941–1945), which is a shameful neglect of the great cultural and architectural heritage of Vyborg as well as Russia and the whole of Baltic Europe. So let us dream about the revival of the forsaken relic.

¹⁹ Kauppi, U.-R.; Miltšik, M. Ibid., 143.

ны из валунов, проемы кирпичные. Башня подразделялась на три яруса, разделенных деревянными перекрытиями. Во втором ярусе имелось шесть разных по величине проемов для крупных колоколов, в третьем — десять небольших проемов для небольших колоколов. Как пишет М. И. Мильчик, «использование полуциркульных арок (в проемах) на колокольне — характерная черта Ренессанса, получившая распространение на севере Европы во второй половине XVI в., что служит еще одним доводом для датировки башни второй половиной XVI в.»²⁰. После пожара 1678 г. башню надстроили двухъярусным восьмериком из кирпича, соответственно подняли выше и колокола. На широких гранях второго яруса восьмерика установили циферблаты. Башня после надстройки стала главной доминантой панорамы города. С 1787 г. службы были перенесены в новый Спасо-Преображенский собор, необходимость звона кафедральной колокольни отпала, и она стала исключительно часовым указателем, сохранив свою значимость как общегородская вертикаль. В XVII–XVIII вв. неоднократно ремонтировали не только кровлю, но и нижележащие части. Был добавлен еще один двухъярусный восьмерик с широкими арками в стиле классицизма. Во все времена сооружение отражало развитие города, преобразование его архитектуры и высотных форм.

Часовая башня и ее увенчание реставрированы архитектором И. А. Хаустовой в 1979 г. Ныне здание пустует, стоит без использования и без присмотра, хотя относится к памятникам федерального значения. В кладке обнаружались трещины, начался вывал камней, кровля разрушена.

В администрации Муниципального образования «Город Выборг» Выборгского района Ленинградской области находится переписка властей г. Выборга, Отдела культуры Ленинградской области, Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ленинградской области, Прокуратуры Ленинградской области относительно аварийного состояния Часовой башни и Кафедрального собора (в моем распоряжении были документы 2009–2011 гг.). К сожалению, результатов не последовало. Предлагались лишь временные меры: затянуть стены собора синтетической сеткой или огородить строительным забором, устроить площадку для мусорных контейнеров... Копеечных средств, например, для починки поврежденного угла Часовой башни не нашлось. Только теперь Правительством Ленинградской области выделены средства для укрепления стен Часовой башни. Появилась надежда. Какое внимание будет уделено памятнику?

²⁰ Kauppi U.-R., Miltšik M., 1993, 142.

The Clock Tower

The Clock Tower is situated on the slope of a granite rock 100 m away from the Cathedral, whose bell tower it used to be (Fig. 3). The original bell tower was probably wooden. The erection of the stone tower is dated back to the mid-16th century, which is corroborated by the record of a large bell being delivered to the cathedral in 1561. The tower itself is mentioned in documents for the first time in 1595, and in 1600 it received the clock. The plan of the base of the tower is an irregular-shaped quadrangle. The walls, about 1.6 m thick, are built from boulders, with the apertures in brick. The tower had three tiers separated by wooden flooring. The second tier comprised six apertures of varying size intended for large bells, while the third tier, with ten small apertures was intended for small bells. As M. I. Milchik has written, “the use of round semicircular arches (in the apertures) on the bell tower is characteristic of the Renaissance and became widespread in the north of Europe in the second half of the 16th century, which can serve as one more reason for dating the tower back to the second half of the 16th century.”²⁰ After the fire in 1678, the tower was overbuilt with an additional brick octagonal-shaped two tiers, the bells accordingly being raised higher. Clock faces were installed on the wide facets of the second tier of the octagon. Having become so tall, the tower became the key landmark in the cityscape. In 1787 the church’s religious services were transferred to the new Transfiguration Cathedral; the chimes of the cathedral bell tower were no longer needed, and so it became merely a time-showing post, though still remaining important as a citywide vertical landmark. During the 17th–18th century both the roof covering and its underlying parts were repeatedly repaired. Another two-tier octagon with wide Classicistic arches was added. At all times, the edifice reflected the development of the city, the transformation of its architecture and tall buildings.

The Clock Tower and its crowning top were restored by architect I. A. Khaustova in 1979. Nowadays, however, the edifice is desolate, standing unkept without any use, though still ranking among the monuments of federal importance. Cracks have been detected in the masonry, stones have fallen out, and the roof covering has been destroyed.

The administration of the Municipal Entity “The City of Vyborg” of the Vyborg District of Leningrad Oblast retains the correspondence of the municipal authorities of Vyborg, the Department of Culture of Leningrad Oblast, the Territorial Directorate of the Federal Agency for State Property Management in Leningrad Oblast, the Public Prosecutor’s Office of Leningrad Oblast regarding the alarming condition of the Clock Tower and the Cathedral (I have had at my disposal the documents dat-

²⁰ Kauppi, U.-R.; Miltšik, M., 1993, 142.

Башня Ратуши

Башня Ратуши (Раатиторни)²¹, расположенная на Выборгской улице, замечательна в том отношении, что, несмотря на перестройки, ныне единственная полностью сохранившаяся часть оборонительной преграды Выборга²² (илл. 4). Эта преграда построена в 1470-х гг., она окружала форштадт, или посад города. Каменный город строился по инициативе наместника Выборга Эрика Акселссона Тотта (1457–1481 гг.). Он достигал в длину 2 км и насчитывал до десяти башен, из которых часть была воротными. Устройство каменных укреплений в Выборге имело особое значение. Только три крепости Шведского королевства в тот период имели каменные укрепления: Стокгольм, Кальмар и Висбю на Готланде.

Облик первоначальной Ратушной башни удалось раскрыть при ее реставрации архитекторами И. А. Хаустовой и И. П. Любаровой в 1979–1980 гг. Стены здания сложены из валунного камня на известковом растворе. В плане башня представляла неправильных четырехугольник. В ее нижней части помещался воротный проем, к которому, вероятно, вел подъемный мост. Во втором ярусе были устроены пять бойниц, направленных в сторону поля и вдоль прясел, а в третьем их было столько же, при этом четыре направлены вдоль прилегающих к башне стен, то есть были фланкирующими. Высота башни без кровли 9,7 м, высота прилегающего прясла стены 6,5 м. Укрепление увенчивалось двускатной кровлей. Таким образом, данная постройка полностью сохранилась и может подсказать форму и размеры утраченных частей каменного города.

Башня выступала в сторону «поля», то есть из нее могли вести фронтальный и фланкирующий огонь. В тот период использование огнестрельного оружия в защите крепостей только начиналось, поэтому конструкция оборонительных сооружений в третьей четверти XV в. еще сохраняла доогнестрельные черты. К этому «переходному» периоду и можно отнести рассматриваемую башню, что

Fig. 4. Tower of Town Hall.
Илл. 4. Башня Ратуши.

21 В 1540 г. башню передали Выборгскому городскому магистрату, строительные работы в ней стали производиться на деньги этого учреждения, от чего она и стала называться Ратушной.

22 Kauppi U.-R., Miltšik M., 1993, 138–139; Выборг. Фортификация. СПб., 2005, 18–21, рис. 3–5.

ing from 2009 to 2011). Unfortunately, nothing has ensued from it. What had been suggested was only stopgap measures: covering the walls of the cathedral with a fabric or fencing off the cathedral, arranging a platform for garbage containers ... Even a trifling sum had not been found to repair, say, the damaged corner of the Clock Tower. It is only now that the Government of Leningrad Oblast has allocated funds for strengthening the walls of the Clock Tower. Hope has arisen. What kind of care will the monument receive?

The City Hall Tower

The City Hall Tower (Raatitorni),²¹ situated in Vyborgskaya Street, is notable for being the only completely preserved surviving part of the defense wall of Vyborg, in spite of alterations (Fig. 4).²² The wall was constructed in 1470 to surround the *Vorstadt* or *posad* of the city. The stone *burg* was being built on the initiative of Erik Axelsson Tott, the governor of Vyborg (1457–1481). It was as long as 2 km and with as many as ten towers, some of which were gateways. The arrangement of stone fortifications in Vyborg was of particular importance. Only three fortresses in the Kingdom of Sweden had stone fortifications at that time: Stockholm, Kalmar and Visby on Gotland.

The appearance of the original City Hall Tower was discovered by architects I. A. Khaustova and I. P. Lyubarova in 1979–1980 when the tower was under restoration. The walls of the edifice were built from boulders and using lime mortar. The tower had an irregular quadrangular plan. In its bottom part there was a gate aperture, to which probably led a drawbridge. The second tier had five embrasures facing the field and along the curtain walls either side of the tower; the third tier had just as many, four of them facing along the curtain walls. The height of the tower, without a roof, is 9.7 m, and the height of the flanking curtain walls is 6.5 m. The fortification was crowned with a saddleback roof. Thus, this edifice is well preserved and can suggest the possible shape and the size of the lost parts of stone *burg*.

The tower protruded towards the “field”, i.e. one could deliver both frontal and flanking fire from it. At that time the use of firearms for the defense of fortresses was still in its infancy, and therefore the design of defensive installations in the third quarter of the 15th century still kept features of the pre-firearm era. The City Hall Tower can be dated back to this very “transition period”, which does not rule out the use of handguns and gunpowder-based small-bore arms such as hackbuts – in its defense.

21 In 1540, possession of the Tower transferred to the Vyborg City Hall, and henceforth any construction work on it was carried out at the expense of the latter; which is why it came to be referred to as the City Hall Tower (Ratushnaya).

22 Kauppi, U.-R.; Miltšik, M., 1993, 138–139; Vyborg. Fortification. St. Petersburg, 2005, 18–21, fig. 3–5.

не исключает использование в ее обороне ружей и пороховых малокалиберных стволов – гаковниц.

Около 1652 г. башня, утратившая боевое значение, была передана Доминиканскому монастырю и стала его колокольней. Тогда на прежнем здании возвели двухъярусный кирпичный восьмерик и повесили колокола. Крыша приобрела барочный верх. Новая функция архитектурного объекта и помогла его сохранности.

Ратушная башня – редкий памятник оборонительного строительства, отнесена к объектам федерального значения. Однако здание не имеет пользователя, ныне пустует, что угрожает ему разрушением. Градостроительная ценность, музейное и туристическое значение памятника обязывают к решению вопроса об общественно-государственном предназначении.

Дом бюргера

Дом бюргера находится на Выборгской улице (илл. 5). Название условно. Она – одна из древнейших в городе каменных гражданских построек, а датировка колеблется. Определяли XVI в., однако А. И. Сакса, производивший в этом месте раскопки, считает, что дом относится к первой четверти XVII в. Здание чудом уцелело в годы Великой Отечественной войны. Соседняя застройка участка уничтожена. Не исключено, что дом входил в состав какой-то городской усадьбы. Он очень мал. Внутри имеются комната и чуть ниже по уровню небольшая кухня. Внизу находится подвал. Крутой щипец и коньковая черепичная крыша появились при реставрации постройки архитектором И. А. Хаустовой в 1978 г. К сожалению, сведения о владельцах здания и его истории остаются неизвестными. Пользователь сооружения отсутствует, поэтому здесь необходим городской контроль и рекомендации по использованию.

Кордегардия на Кронверке святой Анны

Особое укрепление бастионного типа находится на северо-запад от Замкового острова, примерно на том месте, где находились главные артиллерийские батареи русских войск, штурмовавших город в 1710 г. (илл. 6). Крепость²³ явилась мощным прикрытием на случай военного нападения на город. Задумано это укрепление Петром I, основные части построены по проекту Адальберта де Кулома с 1731 до середины 1750 гг. Включало четыре бастиона и другие защитные элементы из насыпной земли и каменной облицовки.

23 Выборг. Фортификация. СПб., 2005, 34 сл.

In around 1652, possession of the tower, which had lost its defensive role, passed to the Dominican monastery and became its bell tower. They then erected a two-tier brick octagon on top of the building and mounted it with bells. The roof received a baroque-style turret. It was this new function that helped to preserve this notable piece of architecture.

The City Hall Tower is a rare monument of defensive construction and ranks among the buildings of significant federal importance. However, the building presently has no user, having been left desolate, which leaves it facing possible demolition. The architectural value, and museological and tourist importance of the monument obliges us to make a decision on the issue of its public and governmental function.

Fig. 5. The Burgher's house. Photo Netta Böök
Илл. 5. Дом бюргера. Фото Нетта Бёэк

Fig. 6. The Guardhouse at St. Anne's Crown.
Илл. 6. Кордегардия на Анненкроне.

single room and, placed a little lower in level, a small kitchen. Below that there is also a cellar. The steep gable and pantiled roof appeared in the restoration by architect I. A. Khaustova in 1978. Unfortunately, we still have no information about the building's owners or history. Presently the building is not in use, and therefore the city's supervision and recommendations on use are required.

Каменная Кордегардия – место для караульной стражи или содержания арестантов – было возведено по проекту архитектора Карла Шпекле в 1777 г. одновременно с четырьмя деревянными кордегардиями и каменной казармой для солдат. Здание было подчинено утилитарным целям, однако отличалось изяществом пропорций и благородной простотой. Сохранялось относительно неплохо. Было приведено в идеальный порядок после реставрации, осуществленной архитектором И. А. Хаустовой. Является памятником федерального значения. К сожалению, из-за отсутствия пользователя недавно сгорело в своей деревянной части: уничтожены четыре комнаты, коридор, перекрытие, пол. Однако каменная основа здания уцелела. Вполне оправдано после ремонта его приспособление для музейных и общественных нужд. Идеальное место, например, для музея комплекса Анненкроне.

Fig. 7. The former house of merchant Fyodor Ivanovich Sergejeff (1840–1924).
Илл. 7. Бывший дом купца Федора Ивановича Сергеева (1840–1924 гг.).

Бывший дом купца Сергеева

В центре Выборга на улице Ленина высится бывший дом купца Сергеева, построенный в 1883 г. в стиле рококо (илл. 7). Его спроектировал некогда известный в Выборге архитектор Фредрик Оденвалл. В городе он построил несколько зданий, выдвинул 175 архитектурных проектов, а в 1878 г. составил генеральный план города. Упомянутое здание представляет высокий художественный интерес. Гостиная и анфиладные шесть комнат второго этажа сохранили изящную лепку в рафинированном стиле рокайль. В первом этаже устроены два зала также с затейливой отделкой, при этом помещения второго этажа заброшены, потолок протекает, что угрожает сохранности лепки. Дом принадлежит городу. По моему мнению, здание – идеальное место для организации центра российско-финляндского сотрудничества. Можно было бы рассмотреть вопрос о паритетном российско-финляндском восстановлении художественно незаурядного здания.

The Guardhouse at St. Anne's Crown

The special bastion-type fortification lies northwest of the Castle Island, approximately on the place of the main artillery batteries of the Russian troops who stormed the city in 1710 (Fig. 6). The fortress was a powerful defense line against a military assault upon the city.²³ This particular fortification was conceived by Peter I, the basic parts being constructed on the basis of a design by Adalbert de Coulomb from 1731 to the mid-1750s. It included four bastions and other protective elements made of earth-fill and faced with stone.

The stone Guardhouse – intended for sentry guards or holding prisoners – was built in accordance with a design by architect Karl Spekle in 1777, at the same time as four wooden guardhouses and a stone casern to billet soldiers. Though the building was intended for utilitarian purposes, it was nevertheless noteworthy for its fine proportions and noble simplicity. It has been relatively well preserved. It was restored to a high standard by architect I. A. Khaustova. It is listed as a monument of federal importance. Unfortunately, because of the lack of a user, the wooden part of the building recently burned down: four rooms, the corridor, the floor structure between the ground and first floor, and the ground floor structure were destroyed. However, the stone base was spared in the fire. Following its repair, it would be quite justified to adapt the building for use as a museum and for public needs. The building would be an ideal place, say, for a museum of the St. Anne's Crown fortification complex.

The former merchant Sergejeff house

In the center of Vyborg, on Lenina Street, rises a Rococo-style house built in 1883, formerly owned by the merchant Sergejeff (Fig. 7). It was designed by Fredrik Odenwall, once a well-known architect in Vyborg. He constructed several buildings in the city, put forward 175 architectural projects, and drew up a master plan for the city in 1878. The Sergejeff house is of great artistic interest. The drawing-room and an enfilade of six rooms on the second floor have retained their exquisite moldings in the refined Rocaille style. The two halls on the first floor are also exquisitely decorated, while the rooms on the second floor are presently in a decrepit state; the ceiling is leaking, which in turn endangers the moldings. The house is owned by the city. In my opinion, the building would be an ideal center for the organization of Russian-Finnish cooperation. It would be possible to consider this artistically remarkable building being restored by Russian and Finnish stakeholders on a parity basis.

²³ Vyborg. Fortifikatsiya, 34.

Итоги

Мы рассмотрели с разной степенью подробности редкие, ценнейшие историко-архитектурные памятники Выборга²⁴. Все они представляют выдающийся познавательный и исследовательский интерес, являются гордостью Выборга, России и общеевропейской культуры. Эти ценности, приведенные в порядок, могли принести городу расширение туризма, новые рабочие места, в конечном счете, подъем не только духовности, но и экономики. Нужна помощь тем объектам, которые лишены хозяйского глаза, заброшены, неизбежно разрушаются, лишая людей одного шедевра за другим. Если будет осуществляться государственная программа спасения исторического Выборга, то как ее первоочередная часть на первых порах можно было предложить создание сетевого городского музея истории и культуры Выборга, который включил бы в свой состав, например, такие объекты как Кафедральный собор, Часовая башня, Башня Ратуши, Дом бюргера, Кордегардия, Костел Св. Гиацинта (здесь возможны добавления). В целях привлечения отечественного и международного туризма, подъема просветительства и образования, возвращения нашей исторической памяти возможности нового музея, думаю, безграничны. Ожидаем, что для Выборга начнется новая эпоха расцвета и благосостояния. ●●

Искренне благодарен ведущему специалисту отдела экономики и инвестиций Администрации Муниципального образования «Город Выборг» И. В. Климовой за помощь в создании данной работы. Глубоко признателен И. А. Хаустовой, А. И. Сакса и А. С. Николаеву за предоставленные фотографии к настоящей статье. Также благодарю А. И. Саксу за дружеские консультации по поводу истории ряда памятников Выборга.

24 После того, как эта работа была написана, архитектор И. А. Хаустова любезно обратила мое внимание еще на некоторые примечательные архитектурные памятники Выборга. Бастион Эурепяя (Выборгская ул., д. 11) – один из главных угловых опорных пунктов Рогатой крепости (Горнверка). Построен не позже 80-х гг. XVI в., был срыт в XIX в. Имел многоугольный план. В 1980 и 2006 гг. части сооружения обнаружены в раскопках И. А. Хаустовой. Наружная облицовка бастиона утрачена, но внутри сохранился каземат с размерами внутреннего пространства 6 × 6 м. Расчищенную забутовку стен укрепления удалось забетонировать. Однако необходимо воссоздать крышу. Место подходит для устройства бара или ресторана. В прошлом такой здесь был, но сгорел. Собор бывшего Доминиканского монастыря (Черных братьев) на Выборгской (Луостаринкату). Сооружен в 1480–1490 гг. выдающийся памятник готики. Многократно перестраивался. Ныне заброшен, нуждается в покрытии крышей. В перспективе может быть приспособлен как зал для общественных целей. Так называемый костел Гиацинта на улице Водной заставы, 4 (с. 240). Название условно. В 1862 г. двухэтажный с подвалом дом не позже XVI в. был отдан католикам, в 1930 г. был приспособлен под церковь. Здание и интерьер реставрированы в 1972–1977 гг. М. А. Деметьевой и И. А. Хаустовой. Интерьер хорошо сохранился. Постройка ныне занята конторами. Идеальное место для музея бытовой культуры эпохи средневековья и нового времени. Дом Купеческой гильдии или дом Святого духа на Выборгской улице, дом 8. Был построен в XVI в. на Рыночной площади. Производилась реставрация. В прошлом располагался музей купеческого быта. Предназначение стоит сохранить. Ныне не имеет пользователя. Крыша требует ремонта.

Summary

We have considered, in greater or lesser detail, some rare and extremely valuable historical-architectural monuments of Vyborg.²⁴ All of them are of great educational and research interest, the pride of Vyborg, Russia and pan-European culture. These values, when streamlined and managed, could bring an expansion of tourism in the city, and create both new jobs and, eventually, an upsurge in spirituality and economic activities. Help is needed for the properties which are abandoned and desolate, and inevitably falling into ruin, thus depriving the public of one masterpiece after another. If a governmental program for the rescue of historical Vyborg is to be implemented, at the very beginning it would be possible to suggest, as the top priority, the creation of a network of buildings comprising a City Museum of the History and Culture of Vyborg, which for a start would include, among others, the Cathedral, Clock Tower, City Hall Tower, Burgher House, Guardhouse, and Catholic Church of St. Hyacinth. I believe that for the purpose of attracting both domestic and international tourism, creating an upsurge in enlightenment and education, and bringing about the recovery of our historical memory, the potential of the new museum would be boundless. We are looking forward to a new epoch of prosperity and welfare beginning for Vyborg.

My sincere thanks go to I. V. Klimova, the leading expert at the department of economy and investments in the Administration of the Municipal Entity “The City of Vyborg” for her help in the creation of this article. I am deeply grateful to I. A. Khaustova, A. I. Saksa and A. S. Nikolayev for the courtesy of providing photos for this article. I also thank A. I. Saksa for amiable consultations concerning the history of some of the monuments in Vyborg.

24 After this article had already been written, architect I. A. Khaustova kindly called my attention to some other remarkable architectural monuments in Vyborg. The Äyräpää Bastion (at 11 Vyborgskaya Street), one of the main corner footholds of the Horned Fortress (Hornwerk). It was built, at the latest, in the 1580s, and razed to the ground in the 19th century. It was polygonal in plan. In 1980 and 2006, parts of it were discovered in excavations by I. A. Khaustova. The exterior facing of the bastion is lost, but surviving inside is a casemate with the internal space of size 6 × 6 m. The rubble fill within the walls of the fortification has been cleared away and replaced by concrete infill. However, the roof requires renovation. The place would be suitable for use as a bar or restaurant. There used to be one here, but it burnt down. The Cathedral of the former Dominican Monastery (of Black Friars) in Vyborgskaya Street (Luostarininkatu). A remarkable monument in the Gothic style, built in 1480–1490, it was repeatedly reconstructed. Nowadays it is deserted and requires a roof. In the long term, it could be adapted for use as a hall for public purposes. The so-called Catholic Church of St. Hyacinth at 4 Vodnoy Zastavy Street (p. 240). The name itself is a contrivance. In 1862, use of the two-storey house with a basement, dating back to the 16th century at the latest, was transferred to the Roman Catholics; in 1930, it was adapted for use as a church. The building and its interiors were restored in 1972–1977 by M. A. Dementyeva and I. A. Khaustova. The interior is well-preserved. The building is nowadays occupied by offices. It would make an ideal place for a museum devoted to the way of life and culture in the middle ages and modern era. The House of the Merchant Guild, or the House of the Holy Spirit, at 8 Vyborgskaya Street. Built in the 16th century in the Market Square, it has undergone restoration. The place used to accommodate a museum of merchant life. The house should better retain this function. Nowadays it has no use. The roof requires repair.

FINLAND – TALLINN –
KALININGRAD:
EXAMPLES FROM
THE NEARBY REGIONS
ФИНЛЯНДИЯ – ТАЛЛИН
– КАЛИНИНГРАД:
ПРИМЕРЫ ИЗ РОССИИ И
БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Urban conservation and infill building – examples from Finland

Staffan Lodenius

Градостроительная консервация и уплотнительная застройка – примеры из Финляндии

Стаффан Лодениус

The built environment is a reflection of society and time; the cityscape changes in accordance with the surrounding community. Under strong social changes and pressures, society focuses on the management of the present moment and immediate future, while under more stable conditions one is able to perceive more extensive temporal depths.

In the following article I will discuss the town planning of Finnish cities, the preservation of the cultural heritage, and the challenges of infill building through the cases of three Finnish towns: Porvoo, Rauma and Pietarsaari. In other words, I move from Viipuri westwards and northwards along the Finnish coast in an area that until the end of the 16th century formed the eastern limits of the kingdom of Sweden. I will pay particular attention to town planning, that is, the steering of the change in the city where the protection of areas and buildings is a special case – a very special case, but in terms of the contents of development planning nevertheless comparatively simple. A more typical and complex challenge is to steer the process of change of the physical form and functions of the city, that is, the transformation in accordance

Staffan Lodenius is Professor Emeritus of Urban Planning at the School of Architecture at Tampere University of Technology, and since 1974 has been a partner in A-Konsultit Architects where he specialises on tasks related to urban planning and development planning.

Стаффан Лодениус является заслуженным профессором (professor emeritus) проектирования жилых массивов при факультете архитектуры Тамперского Технического университета. С 1974 г. работает в Архитектурном бюро А-Konsultit Оу в статусе партнера – в частности, над задачами проектирования жилых массивов и градостроительного планирования.

A building in Vyborg. Photo Netta Böök
Здание, Выборг. Фото Нетта Бёэк

Антропогенная среда, как зеркало, отражает время ее застройки и населяющее ее сообщество людей; городской ландшафт меняется вместе с таким сообществом. В условиях мощных социальных перемен и факторов давления сообщество сосредотачивается на владении текущим моментом и ближайшим будущим; в более стабильных условиях взгляд охватывает значительно большую временную глубину.

Я буду рассматривать здесь планировку застройки финских городов, охрану культурного наследия и проблемы уплотнительной застройки на примерах трех городов – Порвоо, Раума и Пиетарсаари. Так что я буду двигаться из Выборга вдоль побережья на запад и на север по территории, которая вплоть до конца XVI века составляла восточную оконечность Швеции – с точки зрения градостроительства. Я буду обращать внимание в частности на градостроительное проектирование, то есть управление изменениями городской среды, при котором охрана территорий и зданий является особым случаем – очень важным особым случаем, однако с точки зрения содержания градостроительства относительно простым. Более типичную и более многослойную проблему представляет управление процессом изменения, трансформацией физического облика и функций города с изменением во времени потребностей и ценностей. В последнее время в международном дискурсе явно подчеркивается значение архитектурно-строительного культурного наследия с точки зрения устойчивости (*sustainability*), разнообразия (*diversity*) и приспособляемости (*resilience*) жилых массивов, а также вовлеченности (*participation*) населения.

Финляндия: медленно урбанизирующаяся

Институт городов в Финляндии молод. Средневековых городов насчитывалось всего шесть. Общий фонд зданий был главным образом деревянным, из-за чего города постоянно отстраивались заново в связи с очередным городским пожаром. Деревянные здания также было легко перемещать в связи с новыми переустройствами улиц и кварталов.

Собственно урбанизация началась в Финляндии по сравнению с другими европейскими странами очень поздно – например, по сравнению с Швецией примерно на полвека позднее, не говоря уже об Англии или Германии – и поэтому шла исключительно быстро и интенсивно. «Современное градостроительное проектирование» практикуется с конца XIX века. До этого градостроительное проектирование осуществлялось значительно проще. Существующие города и населенные пункты регулярizовались – что на практике происходило после городских пожаров – путем выпрямления их уличной сети и придания кварталам прямоугольной формы, в результате чего возникала прямоугольная планировка.

with the changing needs and values over the course of time. In recent international debate the significance of the built cultural heritage has been emphasised in regard to the sustainability, diversity, and resilience of societies as well as citizen participation.

Finland: slowly urbanised

As an institution, the city is a relatively young phenomenon in Finland: during the Middle Ages there were only six towns. The buildings were mainly of wood, which led to the renewal of the cities following repeated wide-scale fires. The wooden buildings were also easy to move in connection with new street and urban block layouts.

Compared to other European countries, actual urbanisation in Finland began very late – for example, nearly half a century after Sweden, not to mention England or Germany – and consequently it has been unusually rapid and strong. “Modern urban planning” has been carried out in Finland since the end of the 19th century. Before then urban planning mainly entailed the regularisation of old towns or population hubs within a grid plan – which in practice was carried out following wide-scale fires – or the fitting of urban blocks of newly founded towns into the terrain. Of central importance in this were land surveying and the general management of building construction.

The legislation concerning the administration and construction of towns has been applied in rather different situations. During the early period of the autonomous Grand Duchy of Finland, Swedish practices inherited from 1734 were still in use when drawing up the plans of towns. The general building ordinance ratified in 1856 defined precisely the planning principles and building practices for different-sized towns. During a critical period for both the economy and the administration, the 1932 Town Planning Act extended the rights and obligations of towns to plan their land area for the needs of the industrial society. The Building Act of 1959 strived to regulate the process of rapid urbanisation, particularly in regard to suburbs and traffic. The Land Use and Building Act of 2000 regulates the physical and social transformation of the post-industrial society that already to a large extent has become urbanised. The Building Conservation Committee Memorandum of 1974 was issued during the most hectic period of change, when the building heritage was threatened by the march of development.

The town that has once received a grid plan continues within the same framework. The industrial society required, however, the separation of land use. Necessary functions and areas were added outside the grid plan and they have subsequently been continuously reshaped – yet the grid plan has remained intact. It has thus been seen that urban planning (and town planning doctrine) has not been in conflict with architectural or historic conservation. Traffic planning, which became a discipline in it-

Улицы и кварталы новых городов приспособлялись к местности уже с изначальным соблюдением регулярной планировочной системы. Во главу угла здесь ставились землемерные работы и общая организация строительства.

Законодательство об управлении и строительстве городов приспособлялось к очень различным ситуациям. Практики составления градостроительного плана в строительном уложении 1734 года еще действовали в начальный период существования Великого княжества Финляндского в составе Российской империи (1809–1917). Общий строительный устав городов от 1856 года очень точно определял принципы градостроительного проектирования и тогдашние строительные нормы и правила городов разного размера. В период интенсивного слома старой экономической и административной системы Закон «О плане застройки» 1932 года расширял права и обязательства городов по планированию своей территории под потребности индустриального общества. Закон «О строительстве» 1959 года стремился урегулировать процессы быстрой урбанизации, в частности, в отношении предместий и дорожного движения. Закон «О землепользовании и строительстве» 2000 года регулирует трансформацию физической и социальной среды постиндустриального общества, уже далеко продвинувшегося в процессе урбанизации. Меморандум Комитета по охране исторических зданий 1974 года был вынесен в период интенсивнейших перемен, когда архитектурному наследию грозила опасность остаться погребенным под новой застройкой. Приняв однажды в свое время регулярную прямоугольную планировку, город оставался в тех же рамках.

Индустриальное общество, однако, предусматривало дифференциацию землепользования. Необходимые функции и территории добавлялись за пределами прямоугольно спланированных кварталов, и впоследствии неоднократно подвергались изменениям – но регулярная квартальная планировка сохранялась. Таким образом градостроительное планирование (детальная планировка) не воспринималось как противоречащее сохранению архитектурного или исторического наследия. Правда, выделившееся в особую область деятельности планирование дорожного движения – в особенности примерно в 1965–1975 гг. – местами пробивало структуру кварталов или вынуждало расширять уличное пространство, но с пробуждением экологического сознания частично уже вызвавшая неблагоприятные последствия эрозия городов утихла не позднее 1990-х гг. Зато давление или стремление с целью обновить общий архитектурный фонд, то есть сносить старые здания, продолжалось непрерывно. Его еще больше усилило стремление к достижению целостности городской структуры и интенсификации землепользования во имя устойчивого развития. Хотя временами создавалось впечатление, что противостояние между девелоперами и защитниками наследия в Финляндии сгладилось, оно не исчезло.

self, however, did in places, particularly around 1965–1975, push through the urban block structure or forced the widening of the street space. But with the awakening environmental consciousness, the urban erosion – which had already partly resulted in detrimental consequences – diminished at the latest by the 1990s. The pressure or desire to renew the building stock, that is, to demolish old buildings, has on the other hand continued unabated. Furthermore, this has been strengthened by the attempt to unify the urban structure and optimise land use in the name of sustainable development. Even though at times it felt that the conflict in Finland between those who want to develop and those who want to preserve would have reached a balance, it has not gone away.

Case study Porvoo: History of urban conservation

Porvoo is probably the most illustrative example of the various stages of protection by means of town planning. The initiative in 1898 by the artist Louis Sparre to preserve “Old Porvoo” has been considered the first popular movement or drive for urban conservation in Finland. The town, which has its origins in the Middle Ages, was at that time threatened by the empire-style neoclassical town plan prepared by C. L. Engel’s Intendent’s Office. For Sparre, the painterly qualities were of prime value – the merging of the landscape, built environment and lifestyle into a three-dimensional Gesamtkunstwerk in the spirit of Camillo Sitte.

Architects Lars Sonck and Gustaf Nyström drew up a new town plan for Old Porvoo in 1911. It attempted to preserve the plot subdivision, albeit that some streets were widened and straightened. Included in the Town Planning Act of 1932 was the option to declare a significant area as an “old town”, and the objective of the 1936 town plan by Bertel Jung was to preserve the overall effect of the cityscape. Individual houses, however, were considered modest and not seen as possessing any aesthetic values – besides the church, only nine buildings were protected. During the post-war period the pressure grew to demolish both new buildings that differed from the old ones and outbuildings. In 1960 work began on a town plan made in accordance with the new Building Act, with the aim of improving the attractiveness of the area by infill building while preserving the cityscape.

As a basis for the plan, thorough inventory and evaluation work was carried out. The plan was completed in 1974 and determined that approximately half of the buildings were to be preserved. Since then, the plan, along with its building method guidelines, was updated in 1992 to correspond to the prevailing ideas regarding the conservation of the building heritage and its challenges.

The “new side” of Porvoo, on the other hand, is a typical example of the process of change in Finnish towns that was perceived as modernisation. The expansion plan

Кейс Порвоо: История охраны наследия города

Город Порвоо являет собой, вероятно, самый наглядный пример планировочной охраны во всей истории Финляндии. Первой акцией, движением за охрану городского культурного наследия, исходящим от граждан, считается предпринятая в 1898 году инициатива художника Луиса Спарре, родоначальника финского промышленного дизайна, по сохранению средневекового «Старого Порвоо», поскольку существовала угроза, что в старом городе будет осуществлена застройка в духе ампира по проекту, составленному К. Л. Энгелем в «Интендантской конторе». Для Спарре живописность была главной ценностью - слияние ландшафта, антропогенной среды и образа жизни в трехмерное цельное произведение искусства в духе Камилло Ситте.

И вот в 1911 г. архитекторы Ларс Сонк и Густаф Нюстрём разработали новый план застройки города. На нем прослеживалось стремление сохранить парцелляцию – разбивку на участки – хотя улицы расширились и выпрямлялись. В Закон «О плане застройки» 1932 года была включена возможность объявить ценный район 'старым городом', и составленный в 1936 г. Бертелем Юнгом план застройки преследовал цель сохранения общего впечатления городского ландшафта. Отдельные дома считались, однако, непротивительными, и в них не усматривалось никакой эстетической ценности – под охрану ставились лишь 9 зданий рядом с церковью. В послевоенный период возросло давление с целью сноса новостроек, отличающихся от старых зданий, и наружных служебных построек. В 1960 г. началось составление плана застройки города, соответствующего новому Закону «О строительстве», преследующего цель повысить привлекательность территории за счет уплотнительной застройки, но с сохранением городского ландшафта. В основу плана была положена основательная работа по инвентаризации и оценке. План был закончен в 1974 г. и определил приблизительно половину зданий к сохранению. После этого, в 1992 г., план с инструкциями по застройке был обновлен для приведения в соответствии с господствующими теперь представлениями о сохранении архитектурного наследия и связанных с этим проблемах.

Что касается «новой стороны» Порвоо, она представляет собой типичный пример процесса изменения финских городов, воспринимаемого как модернизация. Составленный Энгелем в 1832 г. план расширения города был одним из наиболее значительных в Финляндии планов городской застройки, выполненных в соответствии с принципами и идеалами планирования эпохи ампира. Регулярная, прямоугольная структура кварталов и улиц в значительной степени оставалась неизменной, но интенсивность и высотность строительства увеличились. Закрытый способ строительства частично или полностью сменился

Porvoo.
Порвоо.

drawn up by Engel in 1832 has been one of the most significant town plans in Finland realised in accordance with the design principles and ideals of Empire style neoclassicism. The block and street structure, based on the grid plan, has mainly been preserved but the plot ratio and building height were increased. The previously enclosed building method was partly or completely changed to an open one. The monuments have been preserved, while other original buildings have been preserved only fragmentarily. Thus also a part of Empire style neoclassical Porvoo has been included in the listing of Finland's built cultural environments of national importance (the so-called RKY listing), as well as the “national city park” founded in 2009.

Both in Porvoo and towns elsewhere, the most difficult challenges in the development planning of city centres from the 1960s onwards has been to allocate car-parking spaces and making traffic run more smoothly. The question has not been: *Should the building stock in the area be preserved?*, but rather: *What will happen to the space if / when one wants to renew the building stock of the area?* The former question has not been seen as relevant, legally justified or dependent on either the possible preferences or agenda of the person drawing up the plan.

An example of infill building can be seen on the west bank of the Porvoo river, based on architect Tuomo Siitonen's winning proposal in an architectural competition in 1998, the main part of which was built in 2003 following the designs of architect

открытым. Памятники были сохранены, и фрагментарно сохранился остальной первоначальный фонд зданий. Таким образом и часть «Порвоо в стиле ампир» также была включена в список РКУ – имеющих государственное значение антропогенных культурных сред Финляндии, и в созданный в 2009 г. национальный городской парк.

Как в Порвоо, так и в других городах наиболее трудными проблемами, стоящими перед проектировщиком застройки центральных районов, начиная с 1960-х гг. являлись выделение машиномест под парковку и организация ровного поточного дорожного движения. При этом стоял не вопрос «нужно ли сохранять фонд зданий данного района», а вопрос «что возникнет на его месте, если/когда возникнет желание обновить фонд зданий данного района». Первый из упомянутых вопросов не воспринимался ни как уместный или юридически оправданный, ни как зависящий от возможных собственных предпочтений или устремлений составителя плана застройки.

Примером уплотнительной застройки может служить западный берег реки Порвоонйоки – в 1998 году был организован архитектурный конкурс по планировке его застройки, который выиграл архитектор Туомо Сийтонен, и большая часть застройки берега была осуществлена в 2003 году по чертежам архитектора Мари Матомяки. На западном берегу морфология фонда зданий Старого Порвоо интерпретирована по-новому, с использованием сегодняшнего архитектурного языка форм.

Кейс Раума: всемирное наследие в живом городе

Раума, принадлежащая к старейшим образцам градостроительства Финляндии, выросла на протяжении XIX века в богатый мореходный город. Старый центр представляет собой один из крупнейших в Северной Европе деревянных городов. Этот регион первым в Финляндии получил признание Еуропа Ностга в 1987 г., а в 1991 г., опять-таки первым в Финляндии, был внесен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, и в этом списке он фигурирует как единственный подлинно урбанистический объект в Финляндии. На его территории находится около 600 зданий, главным образом построенных в XIX веке, но отдельные здания датируются XVIII и XX веками. Старая Раума постоянно оставалась живым, многофункциональным городским центром.

В послевоенный период восстановления признание ценностей среды не стало препятствием и для бурных устремлений к модернизации. Очевидно преобладало мнение, что нематериальные особенности будут как-то сохраняться, несмотря на изменения физического облика – так следует истолковывать результат состоявшегося в 1964 году архитектурного конкурса проектов детальной

Mari Matomäki. In the west bank infill project, the morphology of the buildings of Old Porvoo has been reinterpreted using a contemporary architectural form language.

Case study Rauma: World Heritage in a living city

Rauma, one of the oldest towns in Finland, grew in the 19th century to become a wealthy seafaring town. The old centre of Rauma is one of the most extensive wooden townscapes in the Nordic countries. In 1987 it was the first site in Finland to receive

Europa Nostra recognition, and in 1991 it was again the first site in Finland to be incorporated in the UNESCO World Heritage List, where it is the only genuinely urban Finnish site. There are approximately 600 buildings in the area, mainly from the 19th century but also from the 18th and 20th centuries. Old Rauma has continuously remained a living, multi-functional city centre.

During the post-war reconstruction period recognising environmental values was not a hindrance even for drastic renewal efforts. It was evidently thought that these immaterial properties were

Rauma.
Раума.

somehow preserved despite changes in the physical shape – this is how one must interpret the results of the planning competition for the Rauma city centre held in 1964. Even the most conservationist-minded proposals by renowned architects were based on the principle of renewing the existing building stock. During the 1980s, perhaps the most detailed conservation plan and set of building guidelines in Finland was drawn up for the area. Presently, it is being updated to further expand the conservation, and a detailed local plan is being drawn up, for instance in order to define the protection zone of the World Heritage site and to steer future building there.

Rauma is particularly interesting due to a specific case: namely, the building of canopies in the market square, the heart of the World Heritage Site. Still at the beginning of the 20th century Raatihuoneentori square was an expansion of the street. An entire block, consisting of 3–4 plots, was demolished and two spaces were combined to become one extensive market square. However, when it was perceived as being too extensive, the use of the square and its shape was divided up by means of large awnings. There has been – and still is – a lively debate about the project, among both experts and the inhabitants.

планировки центра города Раума. Из разработанных именитыми архитекторами проектов даже самые «бережные» базировались на обновлении общего фонда зданий. В 1980-е гг. для данной территории был составлен, возможно, самый детальный в Финляндии план охраны с инструкциями по застройке. В настоящее время по мере его обновления все расширяются зоны охраны, а положения об охране постоянно уточняются применительно к находящемуся в зоне охраны фонду зданий, и для Старой Раумы составляется частичный генеральный план, в котором важным аспектом является определение зоны охраны объекта всемирного наследия и управление застройкой.

В Рауме вызывает интерес в этой связи один особый случай: строительство навесов в сердце объекта всемирного наследия – на Рыночной площади. Ратушная площадь представляла собой расширение улицы еще в начале XX века. Был снесен целый квартал из 3–4 парцелл, и два пространства были объединены в одну большую Рыночную площадь. Поскольку она воспринималась все-таки слишком обширной, использование и пространственный облик площади были расчленены при помощи больших навесов. О проекте велась – и все еще ведется – оживленная дискуссия как среди специалистов, так и среди жителей.

Примерами уплотнительной застройки, происходящей в зоне охраны объекта всемирного наследия, могут служить: адаптивно-модернистскими – здание муниципалитета, спроектированное архитектурным бюро А-Консултит (1980 / 1991), деревянный жилой дом по проекту архитектора Юкки Койвулы (2007), самостийными по своей архитектуре – библиотека по проекту архитектурного бюро Лахделма–Махламяки (2004 / 2007) и конкурсный проект прибрежных кварталов, за который отвечал архитектор Веса Хонконен (2007).

Кейс Пиетарсаари: процедуры и методы охраны городского архитектурного наследия

Значительным мореходным городом являлся и Пиетарсаари. Городская структура и городской ландшафт более ранних этапов истории Пиетарсаари также формировались в значительной степени в зависимости от городских пожаров, а в более поздние этапы на это формирование оказывала влияние быстрая индустриализация и урбанизация.

Я выбрал Пиетарсаари в качестве примера из-за метода, с помощью которого можно управлять процессом уплотнительной застройки в ценном с культурно-исторической точки зрения центре города. В Пиетарсаари последовательно реализовалась стратегия градостроительного планирования, в которой объединяются «просвещенный», то есть ставящий большие общие цели генеральный план и составление проекта детальной планировки города с учетом индивиду-

Examples of the infill building that have taken place in the conservation area of the World Heritage Site are the adaptive modernist town hall designed by A-Konsultit (1980/1991), the wooden residential building designed by architect Jukka Koivula (2007) and the self-referential library designed by Lahdelma & Mahlamäki Architects (2004/2007), as well as the invited architecture competition proposal for the shoreline city blocks by Vesa Honkonen (2007).

Case study Pietarsaari: the procedures and methods of urban conservation

Also Pietarsaari has been an important seafaring town. The townscape of Pietarsaari, as was the case with most wooden towns, was in the early stages shaped by widespread fires and later by rapid urbanisation, and in regard to its later stages a rapid industrialisation and urbanisation.

I have selected Pietarsaari as an example due to the method by which infill building can be steered in a city centre of cultural-historical significance. In Pietarsaari an urban design strategy has been logically carried out, where an “enlightened” town plan, that is, one that is strong in its objectives, is combined with detailed project planning.

To support this, among other things, the DIVE method developed by Norwegian museum authorities has been applied. The method is among others used in Finland to take control of the historical urban environment by means of planning. Within the framework of DIVE, one moves through temporal layers and strives to establish a deeper collective understanding of the character of the area, its values and development potential. One looks in stages for an answer to the following four questions:

- What does the present cityscape tell us about the birth, development and character of the area?
- Why have certain factors and characteristics been of significance from the point of view of society?
- Which parts and characteristics have a special value, can they be developed, and what are the tolerance levels of change?
- How can identified historical features and resources be preserved and developed?

In the DIVE studies of the centre of Pietarsaari five temporal layers have been identified that are visible in the townscape: the post-industrial present with its immediate future expectations; the post-Second World War structural change; the development of the industrial city and municipal independence; building following the 1835 city fire; and the founding of the city and 18th-century building traditions. The interpretation of historical building periods emphasised, on the one hand, the importance of the public square and the blocks surrounding

альных строительных планов конкретных собственников недвижимости.

В качестве вспомогательного средства здесь, в частности, использовался разработанный органами по охране материального культурного наследия Норвегии DIVE-метод – один из используемых в Финляндии способов освоения исторической городской среды в отношении планировки застройки. В рамках его проходят через временные напластования и стремятся сформировать углубленное коллективное понимание характера, ценностей и возможностей развития той или иной территории. Поэтапно ищутся ответы на четыре вопроса:

- что говорит нынешний городской ландшафт о появлении, развитии и характере территории?
- почему определенные факторы и характеристики являлись важными с точки зрения общества?
- какие составные элементы и характеристики имеют особое значение, можно ли их развивать, и каковы допустимые пределы для изменения?
- как можно сохранять и развивать выявленные исторические особенности и ресурсы?

The Campus Allegro building in Pietarsaari.
Дом Campus Allegro в Пиетарсаари.

В ходе DIVE-рассмотрений центра Пиетарсаари было выявлено пять существенных временных напластований: постиндустриальная современность с ожиданиями ближайшего будущего, изменение структуры после Второй Мировой войны, развитие индустриального города и местного самоуправления, отстройка после городского пожара 1835 года, а также основание города и технология строительства XVIII века. Интерпретация исторических этапов развития с одной стороны подчеркивала значение площади и близлежащих кварталов, а с другой стороны – значение сквера Канавапуистикко для постижения 'genius loci' и временной глубины всего города. В городском ландшафте просматриваются даже противоречащие друг другу элементы, представляющие различные эпохи и потребности, различные миры идей и эстетические идеалы. Они содержат нуждающиеся в сохранении ценности, но также и возможности. Ведь нынешний городской ландшафт в среде площади – не столько гармоничный, сколько уютный.

В духе DIVE-метода было подготовлено изменение проекта детальной планировки, предусматриваемого многофункциональным домом Campus Allegro,

it and, on the other hand, the importance of Kanavapuistikko for the "genius loci" of the entire city and the perception of temporal depth. The even contradictory elements that represent the different time periods and needs, different ways of thinking and aesthetic ideals are visible in the cityscape. They contain values to be preserved, but also possibilities. The present cityscape around the public square is neither harmonious nor pleasant.

In the spirit of the DIVE method, a change was prepared in the town plan as required by the Campus Allegro multi-purpose building, which was taken into use last year, and at the present there is a similar process in progress concerning another city block and the public square. The method has helped to identify essential features and characteristics and has influenced the planning in both the antiquarian and architectural sense. The pressures to both increase density and alter city centres on the basis of environmental policies are to that degree so compelling that in-depth urban-historical analysis is a necessary – but not always sufficient – tool in controlling the changes in the cultural environment.

Viipuri: Infill building through the eyes of architecture students

The theme of the 2012 advanced course in urban planning at the School of Architecture at Tampere University of Technology was the city centre of Viipuri. Students looked for locations and solutions for infill building that would support the integration and attraction of the city centre on the basis of its cultural heritage. The Finnish students tackled the voids, breaks and anomalies in the block structure, while the visiting students from central and southern Europe were more interested in the green structure, suburbs and mobility systems. The ideas plans were based on historical and morphological analyses, recognising the functional and environmental sub-areas of the city centre, and looking for infill sites and solutions that were interesting from the points of view of integration and development.

In Finland the conservation of valuable areas and buildings is part of the development planning carried out in accordance with the general Land Use and Building Act – albeit that a few thousand buildings have been protected under special laws, while very large numbers of significant sites still remain without protection. Protection can be steered or defined on four levels as defined in the Land Use and Building Act: national, regional, municipal and area levels. In the presently topical updating of the law, this situation will hardly change. Instead, changing the relationship between communal steering and the individual citizens' power to influence the situation may influence evaluations. Therefore, a need for both expert and public debate, as well as public awareness-raising about building heritage issues, is extremely essential. ●●

введенным в эксплуатацию в прошлом году, и в настоящее время идет аналогичный процесс в отношении другого квартала и другой площади в центре. Метод помог выявить существенные особенности и характеристики и повлиял на проектирование объектов как в смысле охраны памятников старины, так и в архитектурном смысле. Направленное на центральные районы городов давление с целью уплотнения и изменения уже по эколого-политическим соображениям настолько сильно, что градостроительно-исторический глубинный анализ является необходимым – но не всегда достаточным – инструментом для управления изменениями культурной среды.

Выборг: Уплотнительная застройка глазами студентов-архитекторов

Предметом продвинутого курса, читаемого на кафедре проектирования жилых массивов архитектурного факультета Тамперского Технического университета в 2012 году, являлся центр Выборга. Студенты искали места и решения для уплотнительной застройки, которые обеспечили бы целостность и привлекательность центра с точки зрения культурного наследия. Финские студенты ухватывались за лакуны, бреши и диссонансы, студенты из Центральной и Южной Европы больше интересовались структурой зеленых насаждений, предместьями и системами дорожного движения. Планы идей базировались на исторических и морфологических анализах, выявляли функциональные и средовые сферы в центре города и искали интересные с точки зрения целостности и развития города места и способы решения для уплотнительной застройки.

В Финляндии охрана ценных территорий и зданий составляет часть генеральной планировки в соответствии с Законом «О землепользовании и строительстве» – хотя специальными законами уже охраняются несколько тысяч зданий, а с другой стороны, весьма немало представляющих ценность объектов еще не взяты под охрану. Охрана может регулироваться и устанавливаться на всех четырех уровнях Закона «О землепользовании и строительстве» – общегосударственном, провинциальном, муниципальном и региональном. Несмотря на актуальность в данный момент работы по обновлению закона, ситуация на ее основе вряд ли изменится. Зато изменение соотношения между общественным управлением и влиятельностью простых граждан может повлиять на экспертную оценку исторической, архитектурной, социальной и пр. ценности архитектурного наследия. Ввиду этого потребность в дискуссии среди специалистов и простых граждан и в просветительской работе по вопросам архитектурного наследия по-прежнему является абсолютно необходимой. ●●

The Management planning process for a UNESCO World Heritage Site – the case study of Tallinn Old Town

Mark Sepp

Процесс планирования управленческой деятельности для объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, на примере Старого города в Таллине

Марк Сепп

UNESCO World Heritage and Tallinn Old Town

UNESCO, the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, adopted the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage in 1972. Estonia signed the Convention in 1995. In doing so Estonia assumed the obligation to identify, protect, preserve, popularize and pass on to future generations the cultural and natural heritage sites on its territory. Consequently, the Historic Centre (Old Town) of Tallinn was inscribed on the World Heritage List in 1997.

According to the Convention and its Operational Guidelines, all World Heritage sites must have an adequate protection and management system that ensures the protection of the site's Outstanding Universal Value. The purpose of the Tallinn Old Town Comprehensive Management Plan is therefore to guarantee that the Outstanding Universal Value of Tallinn Old Town as a World Heritage site is understood, protected and sustained.

Mark Sepp is a senior official of the municipality of Tallinn in Estonia. As head of Tallinn Development Department, he has been actively involved in the preparation of the management plan for Tallinn Old Town UNESCO World Heritage Site. **Марк Сепп** является старшим чиновником Таллинского муниципалитета в Эстонии. В качестве начальника Департамента по развитию Таллина, Сепп активно участвовал в процесс подготовки плана управленческой деятельности для объекта всемирного наследия ЮНЕСКО – Старого города (Таллин).

Всемирное наследие ЮНЕСКО и Старый город Таллина

В 1972 году ЮНЕСКО, Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия. Эстония подписала эту Конвенцию в 1995 г. При этом Эстония взяла на себя обязательство идентифицировать, охранять, сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям объекты культурного и природного наследия, находящиеся на ее территории. Вследствие этого в 1997 году в Список всемирного наследия был включен Исторический центр (Старый город) Таллина.

Согласно Конвенции о всемирном наследии и ее рабочим документам, Операционному руководству по применению конвенции, все объекты Всемирного наследия должны иметь адекватную систему охраны и управления, обеспечивающую сохранение выдающейся универсальной ценности объекта. Поэтому Комплексный план управленческой деятельности в Старом городе Таллина призван гарантировать понимание, охрану и поддержку выдающейся универсальной ценности Старого города Таллина как объекта всемирного наследия.

Объект всемирного наследия и его буферная зона

Зона охраны Старого города Таллина была создана в 1966 г. Она стала первой зоной охраны наследия на территории бывшего Советского Союза, призванной защитить не только охраняемые здания, но и историческое целое Старого города. Это решение было подкреплено Министерством культуры Эстонии в 1996 г. В настоящее время созданы уже две зоны охраны в целях сохранения имущества всемирного наследия Старого города Таллина. Меньшая зона охраны – площадью 113 га – включает объект всемирного наследия в пределах Городской стены и окружающих ее земляных укреплений и зеленых насаждений. Объект всемирного наследия, в свою очередь, окружен буферной зоной площадью 2 253 га вместе с прилегающими к ней обзорными коридорами и секторами. Главное предназначение как буферной зоны, так и обзорных секторов состоит в том, чтобы сохранить уникальные виды Старого города с различных точек обозрения в Таллине и уменьшить натиск строительства на Старый город.

Требования по охране наследия и административные меры

Согласно эстонскому закону «Об охране наследия», любые исследования, консервационные, реставрационные работы и соответствующее планирование в отношении памятников и зданий, расположенных на объекте всемирного насле-

The Gates of Viru.
Вируские ворота.

The World Heritage site and its buffer zone

Tallinn Old Town Conservation Area was created in 1966. It was the first heritage conservation area in the former Soviet Union, with the purpose of protecting the preserved buildings as well as the historic totality of the Old Town. This decision was reinforced by the Estonian Ministry of Culture in 1996. Currently, two protection zones have been set up in order to preserve the Tallinn Old Town World Heritage property. The smaller protection zone – 113 hectares – includes the World Heritage site within the Town Wall and its surrounding earthworks-green areas. The World Heritage site, in turn, is surrounded by a buffer zone of 2,253 hectares together with its adjacent view corridors and view sectors. The main purpose of the buffer zone, as well as the view sectors, is to preserve the unique views of Old Town from different viewing points in Tallinn, and to diminish construction pressure on the Old Town.

Heritage protection requirements and administrative arrangement

According to the Estonian Heritage Protection Act, any research, conservation, restoration and respective planning of monuments and buildings situated on the World Heritage List is allowed only by permit from the National Heritage Board. Such a permit must be obtained also for those buildings that are not under heritage protection. This measure is applied to guarantee that construction activities are always preceded by appropriate historical and archaeological research.

The Statutes of Tallinn Old Town Conservation Area govern the whole of the territory inscribed on the World Heritage List and its buffer zone and regulate preservation, conservation, planning and building activities and the respective management practices. The legal act protects the historic layout of building plots, the construction volumes and density of buildings, and all historic buildings and details.

The conserved and displayed remains of a medieval tower at the beginning of Harju street.
Законсервированные и экспонируемые остатки средневековой башни в начале улицы Харью.

дия, допускается только с разрешения Национального управления по наследию. Такой разрешение необходимо получать также для тех зданий, которые не находятся под охраной наследия. Эта мера применяется с тем, чтобы гарантировать, что строительным работам всегда будет предшествовать соответствующее историко-археологическое исследование.

Статуты о зоне охраны Старого города Таллина регламентируют всю территорию, внесенную в Список всемирного наследия, и ее буферную зону, и регулируют сохранение, консервацию, планировочные и строительные работы и соответствующую практику управления. Этот законодательный акт защищает историческое расположение участков застройки, объемы строительства и плотность зданий, а также все исторические здания и детали.

Процесс планирования

Идея и причины разработки нового плана управленческой деятельности были обусловлены истечением срока действия существующего плана развития и застройки Старого города Таллина и необходимостью добиться полного соответствия нового плана руководящим принципам ЮНЕСКО.

В 2010 г. был учрежден Комитет ЮНЕСКО по управленческой деятельности в Старом городе Таллина, призванный улучшить сотрудничество между различными учреждениями, свободными ассоциациями, местной общественностью и другими группами интересов, вовлеченными в охрану Старого города Таллина. В обязанности Комитета по управленческой деятельности входит надзор за составлением, реализацией и обновлением Комплексного плана управленческой деятельности в Старом городе Таллина.

Чтобы придать Плану юридическую силу, его разрабатывали как план разви-

The planning process

The idea for a new management plan, and the reasons behind it, came from the expiration of the existing Tallinn Old Town development plan and the need to make a new plan fully compliant with UNESCO guidelines.

In 2010 the UNESCO Tallinn Old Town Management Committee was founded, with the purpose of improving cooperation between the various institutions, associations, the local community and other interest groups involved in protecting Tallinn Old Town. It is the duty of the Management Committee to supervise the compilation, implementation and updating of the Tallinn old Town Comprehensive Management Plan.

In order to give the Plan legal power, it was devised as the development plan for a part of the city territory in conformity with the Estonian Local Government Organization Act, the Statutes of Tallinn, and the Procedures of Processing Development Documents of Tallinn. The Plan also takes into account the UNESCO Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, its Operational Guidelines and the handbook “Management Plans for World Heritage Sites, A Practical Guide” issued by the German National Commission for UNESCO.

The starting point for the compilation of the Comprehensive Management Plan of Tallinn Old Town was the initial task adopted by Tallinn City Council in 2011. According to the initial task, the Tallinn Old Town Comprehensive Management Plan is a periodically updated document that covers the period 2014–2021, while the accompanying Action Plan covers the period 2014–2018. The compiling of the Plan was steered by Tallinn City Office.

The next step was the establishment of the working group in spring 2011, including representatives of the various local and international stakeholders. A total of eight open workshops were held to discuss the various aspects of the Old Town. Various aspects of protecting the heritage of Tallinn Old Town were discussed in the workshops: heritage protection aspects; Tallinn Old Town as a living, working and visitor environment; heritage protection; and legal, economic, social and natural mechanisms that guarantee the functioning of the different types of environment. During the workshops also an analysis of the strengths and weaknesses of the Old Town was carried out, including SWOT analysis.

It was on the basis of the analysis, and partly parallel with it, that the substantive part of the plan was drafted. This included defining the OUV (retrospective) and confirming it with the World Heritage Center in 2012 as well as consultations with ICOMOS in 2012 and a positive assessment for the plan in summer 2013. Public disclosure of the latest version of the plan was carried out in late 2013. Adoption proceedings and adoption by the Tallinn City Council are planned in I-II Q 2014.

тия и застройки части городской территории в соответствии с Эстонским Законом «Об организации местного самоуправления». В Плане также учтены положения Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, ее рабочих документов и практического руководства «Планы управленческой деятельности для объектов всемирного наследия» («Management Plans for World Heritage Sites, A Practical Guide»), выпущенного Германской национальной комиссией по делам ЮНЕСКО.

Отправным пунктом для составления Комплексного плана управленческой деятельности стала изначальная задача, принятая на себя Городским собранием Таллина в 2011 году. Согласно ей, Комплексный План управленческой деятельности в Старом городе Таллина представляет собой периодически обновляемый документ, охватывающий период с 2014 по 2021 гг., и сопутствующий План действий на период с 2014 по 2018 гг. Составление Комплексного Плана курировалось Городской управой Таллина.

Следующим шагом стало создание весной 2011 года рабочей группы, включающей представителей различных местных и международных заинтересованных сторон. Было проведено в общей сложности 8 открытых секционных семинаров для обсуждения различных аспектов охраны наследия и жилищного сообщества в Старом городе Таллина, в том числе: Старый город Таллина как жилая, рабочая и гостевая среда, юридические, экономические, социальные и природные механизмы, обеспечивающие функционирование различных типов среды. В ходе работы секционных семинаров также выполнялся анализ сильных и слабых сторон Старого города, включая ситуационный SWOT-анализ (достоинств, недостатков, возможностей и угроз).

На основе данного анализа и отчасти параллельно ему был составлен проект существенной части плана. Процесс включал в себя определение выдающейся универсальной ценности (ретроспективно), аспекты аутентичности и целостности (неприкосновенности) и утверждение в Центре всемирного наследия в 2012 г., а также консультации с ИКОМОС в 2012 г. и положительную оценку плана летом 2013 г. Опубликование последней версии плана состоялось в конце 2013 г. Во втором квартале 2014 г. планируются слушания по вопросу принятия в Городской управе и Городском собрании Таллина, включающие одобрение городскими департаментами и Городской управой, слушания в комитетах Городского собрания и окончательное утверждение в Городском собрании.

Ключевые понятия

С Конвенцией о всемирном наследии и ее рабочими документами связан ряд важных ключевых понятий, которые следует рассматривать в процессе планирования управленческой деятельности.

The view to Old town from the sea.
Вид на Старый город с моря.

Key concepts

There are some important key concepts related to the World Heritage Convention and its operational guidelines which should be considered during the management planning process.

In order to be inscribed on the World Heritage List, a site must have Outstanding Universal Value (OUV), which means that the site in question belongs to the most outstanding cultural legacy of the world. The World Heritage Committee has set up 10 criteria to specify the outstanding value in more detail, and a candidate has to meet either one or several of these criteria (the first 6 concern cultural heritage, the latter 4 natural heritage) in order to become inscribed. By inscribing a site on the List, the World Heritage Committee approves of the Statement of OUV of the site, which is a key document in protecting and managing the World Heritage.

The authenticity and integrity of the site are inseparable from its OUV and are the prerequisites for qualifying as a World Heritage Site. Authenticity means – in the broadest sense – the capability of the site to express its cultural significance in a genuine manner through, for example, material, form, design, tradition, etc. Authenticity has been explained as the site's ability to pass on its cultural significance through time. Integrity reflects the capability to preserve that significance. Integrity serves as an indicator showing to what extent the site has preserved its original form, and is based on evaluations to the preservation of actual culturally valuable components of the site.

World Heritage operational guidelines stipulate: “Sustainable development principles should be integrated into the management system.” (ch. 132) The commonly used definition of sustainable development is as follows: “Sustainable development is development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs.” (IISD). A sustainable heritage management framework is presented based on the adoption of a long-term strategic orientation and extensive local community participation in decision making (Landorf 2009).

Для включения в Список всемирного наследия объект должен иметь выдающуюся универсальную ценность (Outstanding Universal Value, OUV), что означает, что данный объект принадлежит к наиболее выдающемуся культурному наследию мира. Комитет по всемирному наследию установил 10 критериев, более подробно определяющих выдающуюся ценность, и для включения в Список кандидатура должна удовлетворять либо одному, либо нескольким из этих критериев (первые 6 касаются культурного наследия, последние 4 – природного наследия). Включая объект в Список, Комитет по всемирному наследию одобряет Заявление о выдающейся универсальной ценности объекта, которое является ключевым документом при охране и управлении Всемирным наследием.

Аутентичность и целостность (неприкосновенность) объекта неотделимы от его выдающейся универсальной ценности и являются предпосылками для квалифицирования в качестве Объекта всемирного наследия. Аутентичность означает – в самом широком смысле – способность объекта выражать его культурную значимость подлинным образом, например, через материал, форму, дизайн, традицию и т.д. Аутентичность объясняется как способность объекта транслировать его культурную значимость сквозь время. Целостность (неприкосновенность) отражает способность сохранять эту значимость. Целостность (неприкосновенность) служит индикатором, показывающим, до какой степени объект сохранил свою изначальную (оригинальную) форму, и базируется на оценках для сохранения фактических обладающих культурной ценностью компонентов объекта.

Рабочие документы по всемирному наследию обуславливают: «В систему управленческой деятельности должны быть интегрированы принципы устойчивого развития». (гл. 132) Распространенное определение Устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет нуждам настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные нужды.» (IISD). Рамки устойчивого управления наследием представляются на основе принятия долгосрочной стратегической ориентации и широкого участия местной общественности в процессе принятия решений (Landorf 2009).

Существенные компоненты плана как пример:

Заявление о выдающейся универсальной ценности и анализе ее признаков было составлено следующим образом:

- богатый слой археологических находок не только за 800-летний период истории города, но и за предыдущие 5 000 лет человеческого поселения;
- хорошо сохранившиеся многослойные жилища, общественные и сакральные строения с сильным средневековым компонентом;

Substantive components of the plan as an example

The Statement of the OUV and the analysis of its attributes were drafted as follows:

- rich layer of archaeological findings from the 800 years of the town's history as well as from the preceding 5000 years of human settlement;
- well-preserved, multi-layered dwellings, public and sacred buildings with a strong medieval component;
- medieval street network that has preserved its original structure;
- mostly preserved circular town wall and earthworks transformed into green areas;
- traditional use as a living environment (including local population, education, transport, enterprise, tourism, safety, etc.).

Main sections of management plan

- Vision of Tallinn Old Town 2021 and performance indicators of the action plan.
- Action plan and financial plan for achieving the goals of 2014–2018.
- Risks concerning the implementation of the comprehensive management plan and their management possibilities.

Examples of activities from the Action Plan

- Enhancement of safety in the Old Town, including an increase in police patrols.
- Setting restrictions on entertainment establishments' opening hours in the Old Town.
- Restoration of town wall and opening to the public of the Old Town towers.
- Accessibility by improving pedestrian access to the green belt surrounding the Old Town (the Rotermann Quarter, Maakri Street, harbour area, the Baltic Railway Station / Municipal Engineering and Services Department).
- Allowing access to the inner yards of the Old Town upon the agreement of owners and Old Town Society.
- Construction of the sports facilities of the Snelli stadium (open-air table tennis, volleyball courts / Sports and Youth Department).
- Carrying out two studies concerning the living environment and city environment of the Old Town in conformity with the themes specified by the UNESCO Tallinn Old Town Management Committee (City Office, City Planning Department); the scientific study of the architectural heritage of the Old Town and issuing respective publications (Culture and Heritage Department, City Archives, Tallinn City Museum). ●●

- средневековая уличная сеть, которая сохранила свою изначальную (оригинальную) структуру;
- в основном сохранившаяся круговая городская стена и земляные укрепления, превратившиеся в зеленые насаждения;
- традиционное использование в качестве жилой среды (включая местное население, образование, транспорт, предпринимательство, туризм, безопасность и т.д.).

Главные разделы плана управленческой деятельности

- Представление о Старом городе Таллина в 2021 г. и показатели результативности плана действий.
- План действий и финансовый план для достижения целей 2014–2018 гг.
- Риски, связанные с осуществлением комплексного плана управленческой деятельности, и возможности управления ими.

Примеры мероприятий из плана действий

- Повышение безопасности в Старом городе, включая увеличение полицейского патрулирования.
- Установление ограничений на часы работы развлекательных заведений в Старом городе.
- Реставрация городской стены и открытие для публики башен Старого города.
- Доступность путем улучшения пешеходного доступа к зеленому поясу, окружающему Старый город (квартал Ротерманн, улица Маакри, портовая зона, Балтийский железнодорожный вокзал / Муниципальный Департамент инжиниринга и сервиса)
- Разрешение доступа к внутренним дворам Старого города с согласия владельцев и Общества Старого города.
- Строительство спортивных сооружений стадиона Снелли (открытые площадки для настольного тенниса, волейбольные площадки / Департамент по делам спорта и молодежи)
- Выполнение двух исследований, касающихся жилой среды и городской среды Старого города, в соответствии с темами, определенными Комитетом ЮНЕСКО по управленческой деятельности в Старом городе Таллина (Городская управа, Департамент городского планирования); научное исследование архитектурного наследия Старого города и издание соответствующих публикаций (Департамент культуры и наследия, Городской архив, Таллинский Городской музей). ●●

Creating a virtual history – urban planning in Kaliningrad in the postwar period

Bert Hoppe

Создание виртуальной истории – градостроительное планирование в Калининграде в послевоенный период

Берт Хоппе

Urban planning in Kaliningrad always has been a means of coming to terms with a difficult past. Having annexed the northern part of East Prussia with its capital Königsberg in 1945, the Soviet leadership never felt absolutely comfortable about its new territory. How much they themselves considered their own presence as contested becomes clear when we look at the repeated attempts to legitimize the annexation. This was done for the most part by suggesting that with the conquest of Königsberg some kind of “historical normalcy” has been reconstituted. This argumentation was aimed at the new inhabitants of the Kaliningrad Oblast rather than the audience abroad. The Western powers have not been so unlucky regarding Germany’s eastern provinces being taken by Poland and Russia, and the Germans themselves would not accept the new frontiers anyway.

Consequently, most of the postwar history of Kaliningrad can be seen as an attempt by the Communist Party leadership to persuade the city’s new inhabitants that they lived in a city of “*the most ordinary Russian spirit*” [samogo obyknovennogo russkogo dukha], as one propagandist put it already in 1946. This aim influenced the urban planning in Kaliningrad already in the first postwar decade. Whereas in other Soviet cities the Stalinist “grand

Bert Hoppe is a Berlin-based historian who lectures at the Humboldt-Universität Berlin and works as research assistant at the Institut für Zeitgeschichte in Berlin. Hoppe’s main research topics cover German and Soviet contemporary history. **Берт Хоппе** – берлинский историк и преподаватель в Берлинском университете им. Гумбольдта. Основные темы исследований Хоппе охватывают новейшую германскую и советскую историю.

Градостроительное планирование в Калининграде всегда выступало способом достигнуть примирения с трудным прошлым. Аннексировав северную часть Восточной Пруссии с ее столицей Кёнигсбергом в 1945 году, советское руководство долго не ощущало новоприобретенную территорию абсолютно своей. То, насколько оно само чувствовало спорность собственного присутствия здесь, становится ясным при взгляде на неоднократные попытки узаконить аннексию. Эти попытки главным образом сводились к внушению мысли, что с завоеванием Кёнигсберга была восстановлена некая «историческая справедливость». Такая аргументация была скорее нацелена на новых жителей Калининградской области, чем на зарубежную аудиторию: западные державы не испытывали особого сожаления в связи с захватом восточных областей Германии Польшей и Россией, а сами немцы все равно бы не смирились с новыми границами.

Поэтому большую часть послевоенной истории Калининграда можно рассматривать как попытку партийного руководства убедить новых жителей города, что они живут в городе «самого обыкновенного русского духа», как выразился один пропагандист еще в 1946 году. Эта цель повлияла на градостроительное планирование в Калининграде уже в первом послевоенном десятилетии: тогда как в других советских городах сталинские «великие стройки» были призваны затмить трудности повседневной жизни, и только изменение в архитектурной политике при Хрущеве заставило руководство заботиться о создании «нормальной жизни», в Калининграде эти стройки фараонского масштаба были частью всеобъемлющего стремления создавать «советскую нормальную жизнь» в городе, который был настолько очевидно «ненормален» по сравнению с остальными городами в глубине советской территории.

Эта попытка в течение долгого времени оказывалась безуспешной, поскольку советская администрация не была в состоянии ни создать в Калининграде «нормальные» жилищные условия, ни убедить новых жителей города, что они будут жить в городе «самого обыкновенного русского духа».

Чтобы объяснять это развитие, я буду сначала говорить о градостроительном планировании в эпоху, предшествовавшую времени общесоветской «социалистической нормальной жизни», когда советская власть в Калининграде пыталась создать «социалистическую нормальную жизнь» еще до того, как появился самый термин. Затем я обращусь к причинам провала этих попыток и к вытекающим из этого последствиям. И в заключение я рассмотрю «откат» 1960-ых годов, который в конце концов привел Калининград на путь «советской нормальной жизни».

projects” were intended to outshine the hardship of everyday life and only the shift in the architectural politics under Khrushchev induced the administration to care about creating “normalcy”, in Kaliningrad these pharaonic projects have been part of an overarching attempt to create a “Soviet normalcy” in a city that was so obviously “unnatural” compared to others in the Soviet heartland.

This attempt was for a long time unsuccessful, as the Soviet administration was not able either to create “normal” living conditions in Kaliningrad or to convince the city’s new inhabitants that they would live in a city of “*the most ordinary Russian spirit*”.

In order to explain this development, I will first tell about the urban planning in the era prior to the time of the all-Soviet “Socialist Normalcy”, when the Soviet authorities in Kaliningrad tried to create a “Socialist Normalcy” *avant la lettre*. Then I will turn to the reasons why these attempts failed and what resulted from this. Finally, I will discuss the rollback of the 1960s, which finally led Kaliningrad on the path of “Soviet normalcy”.

Evil City and Virtual Past

Stalinist propaganda depicted the destruction of Königsberg in 1944 and 1945 as a deserved purgatory, where the old town was burned to ashes together with its mischievous past. The Soviet administration defined the city’s entire pre-war history as a long period of occupation that had begun with the invasion of the Teutonic Knights in the 13th century. Just as the German history of Königsberg was judged as a period of occupation, the Soviet administration considered the buildings from German times as the unwelcome estate of an occupation regime. Dimitry Navalikhin, Kaliningrad’s first chief architect, who had been appointed in 1948, stressed the supposed dominance of military buildings in the central area – and in conclusion urged that the “*formerly German city of Königsberg, which is transforming into a Russian-Soviet city, cannot and must not be rebuilt in its original state.*”

Obviously, however, the new inhabitants’ comfort was of secondary importance to Navalikhin. With a great gesture, he designed the panorama of the future Kaliningrad where the essential structure of the general plan of Moscow from 1937 could be recognized. On the location of the castle Navalikhin planned a House of Soviets with a height of about 120 meters, which would be the center of a number of wide prospects; further skyscrapers were planned for the junctions with ring roads – following the example of projects in Moscow at that time. The general plan of Moscow has been the model for the reconstruction of nearly all devastated Soviet cities after World War II, but Navalikhin’s project went even one step further. In his designs for the re-planning of Kaliningrad’s center he intended to create a downsized copy of the

Город зла и виртуальное прошлое

Сталинская пропаганда преподносила разгром Кёнигсберга в 1944-1945 гг. как заслуженное чистилище, в огне которого старый город сгорел дотла вместе с его гадким прошлым: советская администрация определяла всю довоенную историю города как длительный период оккупации, который начался с вторжения тевтонских рыцарей в XIII столетии. И точно так же, как немецкая история Кёнигсберга оценивалась как период оккупации, оставшиеся с немецких времен здания советская администрация считала нежелательной недвижимостью оккупационного режима. Дмитрий Навалихин, первый главный архитектор Калининграда, назначенный в 1948 году, подчеркивал якобы существующее преобладание военных зданий в центральном районе – и в итоге настаивал, что «бывший немецкий Кёнигсберг, становясь русским советским городом, не может и не должен быть восстановлен в своем прежнем виде».

Однако очевидно, что комфорт обитания новых жителей имел для Навалихина второстепенное значение: широким жестом он спроектировал панораму будущего Калининграда, в которой можно было распознать базовую структуру генплана Москвы 1937 года. На месте Кёнигсбергского замка Навалихин спланировал Дом Советов высотой около 120 метров, который должен был стать центром ряда широких перспектив; на перекрестках с кольцевыми дорогами в дальнейшем были запланированы небоскребы – по примеру проектов того времени в Москве. Генплан Москвы был образцом для реконструкции почти всех разоренных советских городов после Второй Мировой войны, но проект Навалихина пошел даже на один шаг дальше: его замыслы по перепланировке центра Калининграда претендовали на создание уменьшенной копии советской столицы. Таким образом он полностью игнорировал местные условия – не из-за *недостатка* собственных идей. Новые советские правители *хотели*, чтобы город утратил всю свою уникальность и смотрелся как обычный советский город. Навалихин представлял Калининград как квинтэссенцию советского градостроительного планирования: сооружаемый новый город должен будет служить общим фоном, куда «поселенцы» смогут встраивать личные воспоминания, привезенные с собой из их родных городов со всей советской империи.

Однако с точки зрения партии современные советские культурные нормы казались не достаточными, чтобы удовлетворить потребность поселенцев в идентификации с их новым домом и потребность правителей в легитимации. Ввиду этого Навалихин со своей командой также разрабатывали проекты, цитировавшие средневековые русские здания. Например, к Северному вокзалу Кёнигсберга, возведенному в 1920-х годах, предполагалось пристроить копию Спасской башни Московского Кремля (илл. 1). За счет этого и аналогичных других проек-

Fig. 1. Photo from Navalikhin's dissertation.
Илл. 1. Фото из диссертации Навалихина.

Soviet capital. In doing so, he completely ignored the local circumstances not because of a *lack* of own ideas. The new Soviet rulers *wanted* the city to lose all of its uniqueness in order to be seen as an ordinary Soviet city. Navalikhin presented Kaliningrad as the quintessence of Soviet urban planning: the new city to be built should serve as a common background, where the “settlers” could integrate the personal memories brought from their “*rodnikh gorodov*” (home-towns) all over the Soviet Empire.

However, from the party's point of view the contemporary Soviet cultural norms seemed insufficient to satisfy the settlers' need for identification with their new home and the rulers' need for legitimization. Because of this, Navalikhin and his team planned also projects that cited medieval Russian buildings. The Königsberg Northern Station, for example, built in the 1920s, would have to be completed together with a copy of the Spasskaya Tower of the Moscow Kremlin (Fig. 1). With this and other similar projects, the city would have to be mentally relocated deep into the Russian country in order to create the impression that Kaliningrad belonged to the pre-Petrine core of the Russian empire. Since Kaliningrad – as Navalikhin himself admitted – did not possess any “old Russian traditions”, a “new” virtual Russian past should be created through the means of architecture.

However, the plans for the new city were not realized at all because of a lack of resources. Already during the first reunion of the architects of Kaliningrad, one of them remarked: “*The complete change of the ‘Prussian face’ of the city, that is being discussed here, is a method that is hardly perceivable, ineffective and, above all, impossible to realize.*” Navalikhin was aware of this problem, too. Thus, in order to at least “*enrich the city symbolically and compositively*” and to “*render her close and understandable*

тов город должен был мысленно перемещаться в глубь российской территории, создавая впечатление, что Калининград входил в допетровское ядро Российской империи. Раз уж Калининград – как признавал сам Навалихин – не имеет «старых русских традиций», значит, необходимо посредством архитектуры создать его «новое», виртуальное, русское прошлое.

Однако, этим планам создания нового города не суждено было осуществиться из-за нехватки средств. Уже на первом съезде архитекторов Калининграда один из них заметил: «Сплошное изменение прусского лица города, о котором говорилось здесь, – малозаметный, недейственный и, подчас, невозможный метод.» Навалихин тоже знал об этой проблеме. Таким образом, чтобы обогатить город по крайней мере «*символически и композиционно*» и «*сделать его близким и понятным для советских людей*», он предложил поставить ряд памятников, посвященных советским солдатам, павшим во время штурма Кёнигсберга. Каждое открытие такого памятника праздновалось как большое событие, призванное придать новый формат близлежащим кварталам: даже если осязаемый город оставался тем же самым, его символическое содержание должно было радикально измениться. Кроме того, создавался своего рода советский демиургический миф: завоевание и разрушение старого города стилизовалось как рождение нового, советского Калининграда, который должен был восстать как феникс из пепла.

Немецкое прошлое как поверочное мерило

В конечном счете попытка создать «социалистическую нормальную жизнь» в Калининграде не удавалась в течение почти тридцати лет.

Во-первых, многие жители Калининграда долгое время продолжали опасаться, что их город не останется частью Советского Союза. В области часто ходили слухи, что «*город со временем возвратится немцам*». Даже советское руководство испытывало в этом сомнения: еще в 1964 (!) году высокопоставленные партийные бонзы обсуждали на приеме в Кремле плохое состояние Калининградской области и то, что оно было вызвано умышленно по приказу Сталина, поскольку сам диктатор не верил в удержание этого региона навсегда. Поэтому неудивительно, что многие новые жители Калининграда недвусмысленно считали себя «гостями». Местное партийное руководство жаловалось, что даже среди коммунистических функционеров некоторые мысленно все еще остаются в своих прежних родных городах, где они незаконно все еще сохраняли жилплощадь. Партийное руководство почувствовало себя вынужденным объявлять в местной газете: «*Мы в Калининграде не гости. Мы пришли сюда жить и работать. Калининград – наш родной город*».

to the Soviet people” he proposed to erect a number of monuments dedicated to the Soviet soldiers fallen during the “Sturm Kenigsberga” Every inauguration of such a monument was celebrated with a great event in order to re-format the nearby city quarters. Even though the tangible city remained the same, its symbolic content was to change fundamentally. Moreover, a sort of Soviet foundation myth was created: the conquest and destruction of the old city were stylized as the birthday of the new Soviet Kaliningrad that was to rise like a phoenix from the ashes.

The German past as a yard stick

The attempt to create a “Socialist normalcy” in Kaliningrad was not successful for nearly thirty years. Firstly, many inhabitants of Kaliningrad kept fearing that their city would not remain a part of the Soviet Union. Repeatedly there were rumors in the Kaliningrad Oblast that “*the city will go back to the Germans as time passes.*” Even the Soviet leadership doubted this point. As late as 1964 (!), high ranking party officials discussed in a reception in the Kremlin about the poor condition of the Kaliningrad Oblast and that this had been caused deliberately on Stalin’s order as the dictator himself had not believed in retaining this region forever. Therefore it is no surprise that many of the new inhabitants of Kaliningrad considered themselves explicitly as “guests” The regional party leadership complained that even among the communist functionaries there were some persons mentally still living in their former home towns where they still kept unlawfully apartments. The party leadership felt forced to declare in the local newspaper: “*We are no guests in Kaliningrad. We have come here to live and work here. Kaliningrad is our home town.*”

Meanwhile, the lack of a reconstruction of the city prevented any real “normalcy” from emerging in Kaliningrad. In the 1950s the regional leadership complained in frequent letters to Moscow that nearly all building materials, which were produced in the oblast, had to be shipped “*to Russia*”. But all the complaints had little impact: still in 1964 the city’s new chief architect, V. Khodakovsky, stated that Kaliningrad was “*the only big city that is still severely devastated*” in the Soviet Union.

Unsurprisingly, this stagnation caused unrest in Kaliningrad. In 1958 a deputy of the local soviet reported in the *Kaliningradskaja Pravda* that the people in his district wished that the piles of rubble and ruins from the days of the war would finally disappear. The citizens were little enthusiastic about the fact that among Soviet directors their city remained a popular setting for war movies.

The Soviet authorities of the Kaliningrad Oblast were aware of the fact that the slow reconstruction of the city harmed the attitude about the regime among the Soviet citizens: “*The half devastated state of the city’s center is causing a sad impression among the working people, it reminds them of the years of the war*”, reported the head

Тем временем отсутствие реконструкции города препятствовало появлению в Калининграде какой-либо реальной «нормальной жизни». В 1950-х гг. местное руководство в частых письмах в Москву жаловалось, что почти все стройматериалы, производимые в области, приходится отгружать «в Россию». Но все жалобы помогали мало: еще в 1964 новый главный архитектор города, В. Ходаковский, заявлял, что Калининград в Советском Союзе – «единственный большой город, который все еще сильно разорен».

Неудивительно, что этот застой вызывал в Калининграде беспокойство. В 1958 г. один депутат местного совета сообщал в «Калининградской правде», что избиратели в его округе хотят, чтобы наконец исчезли груды строительного мусора и развалины, остающиеся со дней войны. Граждан мало восторгал тот факт, что среди советских режиссеров их город остается популярной декорацией для съемки военных кинофильмов.

Советские власти в Калининградской области были осведомлены о том, что медленная реконструкция города вредит отношению к режиму со стороны советских граждан: «Наполовину разоренное состояние центра города производит грустное впечатление на трудящихся, оно напоминает им о годах войны», – сообщал глава администрации Калининградской области Прушинский в августе 1962 г. в письме, адресованном Совету министров РСФСР. Между тем все еще существующие с немецкого периода здания в окрестностях Калининграда постоянно напоминали, что город некогда он видел и гораздо лучшие времена и что средний уровень жизни в советском Калининграде все еще намного ниже, чем был в немецком Кёнигсберге. Внутренне советские правители признавали, что по сравнению с довоенным Кёнигсбергом Калининград находится в довольно печальном состоянии: новая администрация уже в 1948 г. подсчитала, сколько жилой площади было в Кёнигсберге, сколько существовало километров трамвайных сетей и сколько кинотеатров. Учитывая эти показатели, второй главный архитектор Калининграда К. Хрусталеv оценивал в 1955 г., что потребуется много труда, «чтобы сделать Калининград городом более красивым и лучшим, чем он был при немцах».

Таким образом, неудачная попытка построить яркий, советский Калининград изменила восприятие немецкого Кёнигсберга: во второй половине 1950-х гг. бывшая столица Восточной Пруссии превратилась из «города зла» в повечное мерило, по которому выверялось все новое социалистическое.

Различные списки охраняемых памятников Калининградской области ясно показывают изменяющееся отношение к сохранным немецким зданиям. Если первые послевоенные списки главным образом состояли из мемориалов воинам Красной Армии, в списках 1957 года вместо этого перечислялись уже все городские ворота старых Кёнигсбергских фортификационных укреплений,

of the administration of the Kaliningrad Oblast, Prushinskij, in August 1962 in a letter to the council of ministers of the RSFSR. Meanwhile, the existing buildings from German times in Kaliningrad's outskirts reminded the inhabitants constantly that the city had once seen far better times and that the average standard of living in the Soviet Kaliningrad was still much lower than it had been in German Königsberg. Internally, the Soviet rulers admitted that compared to prewar Königsberg, Kaliningrad was in a rather sad condition: the new administration had summed up already in 1948 how much living space there had been in Königsberg, how many kilometers of streetcar network and how many cinemas had existed. Considering these parameters, the second chief architect of Kaliningrad, K. Khrustalev, estimated in 1955 that it would take a lot of work “to make Kaliningrad a more beautiful and better city than she had been under the Germans.”

Thus, the failure to construct a bright, Soviet Kaliningrad changed the way the German Königsberg was perceived: in the second half of the 1950s, the former capital of East Prussia changed from an “evil city” to the yard stick against which the new Socialist was measured.

The various lists of protected monuments of the Kaliningrad Oblast clearly show the changing attitude towards the preserved German buildings. Whereas the first postwar lists had mainly consisted of war-memorials, the lists of 1957 listed instead all the city gates of the old Königsberg fortification, some former churches, the ruins of the cathedral and the former stock exchange building in the very center of the city.

These facts clearly demonstrate that the traditional memorial culture of the postwar decades did not adhere to the needs of the city's new inhabitants. They simply did not want to be constantly and ubiquitously reminded of the war, but longed for “normalcy”. As the Soviet phoenix failed to rise from the Prussian ashes, the citizens of Kaliningrad could no longer accept the destruction of Königsberg as the foundation myth of socialist Kaliningrad.

The new approach to history had an imminent influence both on urban planning and on the political atmosphere in Kaliningrad. The discussion during the early 1960s about the ruins of Königsberg castle reveals the impact of this new approach: immediately after the war the decision had been taken to tear down the building. Now, the dispute about the future of the castle turned into an open argument about the previous paradigms of Socialist urban planning and the Soviet politics on how to deal with Kaliningrad's German past. After 1945 the destruction of the castle was interpreted as the accomplishment of the elimination of the city's “Prussian ghost”. Moreover, the planned demolition was again connected to the events in the Soviet capital: just as in Moscow, where the church of Christ-the-Savior has been blown up as a symbol of czarism and an enormous Palace of the Soviets was to be constructed on the very same spot, in Kaliningrad the castle founded by German crusaders was to be replaced

некоторые бывшие церкви и руины собора и фондовой биржи в самом центре Калининграда.

Эти факты ясно демонстрируют, что традиционная мемориальная культура послевоенных десятилетий не отвечала потребностям новых жителей города. Они просто не хотели, чтобы им постоянно и повсеместно напоминали о войне, но страстно желали «нормальной жизни». Поскольку советский феникс так и не восстал из прусского пепла, граждане Калининграда больше не могли мириться с разрушением Кёнигсберга как демиургическим мифом о социалистическом Калининграде.

Новый подход к истории оказал заметное влияние как на градостроительное планирование, так и на политическую атмосферу в Калининграде. Влияние этого нового подхода обнаруживает дискуссия 1960-х гг. о руинах Кёнигсбергского замка: сразу после войны было принято решение снести здание. Теперь спор о будущем замка превратился в открытую полемику о предыдущих парадигмах социалистического градостроительного планирования и советской политики в отношении того, как поступать с немецким прошлым Калининграда. После 1945 года разрушение замка интерпретировалось как завершение изгнания «прусского призрака» города. Кроме того, запланированное разрушение было снова связано с событиями в советской столице: так же, как и в Москве, где был взорван храм Христа Спасителя как символ царизма, и на том же месте предполагалось построить огромный Дворец Советов, в Калининграде замок, основанный немецкими крестоносцами, предполагалось заменить Домом Советов. В конечном счете, однако, Калининград только повторил провал Москвы: После окончательной отмены проекта Дворца Советов провалился и проект Навалихина, поскольку он потерял свой главный ориентир.

Поэтому третий главный архитектор Калининграда, Владимир Ходаковский, вступивший в должность с 1961 г., умолял о сохранении руин замка и строительстве культурного центра с рестораном и кафе. Ходаковский понимал свою приверженность сохранению замка и как политический шаг. В местной газете он заявлял, что «общее развитие и совершенствование социалистической демократии делает чисто декоративные административные здания, запланированные в 1950-х гг., излишними». Таким образом, конфликт по поводу будущего Кёнигсбергского замка был связан с политическими чаяниями постсталинистской «оттепели» на либерализацию общественной жизни. Предложения Ходаковского были направлены на то, чтобы сдвинуть партию с ее доминирующей пиктографической позиции в городе; вместо этого центральный район Калининграда должен был стать местом собраний для гражданского общества.

Со своим предложением сохранить замок Ходаковский мог полагаться на широкую общественную поддержку: В последние годы замок стал признанной

Fig. 2. The House of Soviets in Perm. Source GAKO
Илл. 2. Дом Советов, Пермь. Источник ГАКО

by a House of the Soviets. In the end, however, Kaliningrad only repeated Moscow's failure. After the project of the Palace of the Soviets had been finally cancelled, Navalikhin's project also failed, as it had lost its main point of reference.

Therefore Kaliningrad's third chief architect, Vladimir Khodakovsky, who took up his position in 1961, pleaded for the preservation of the castle's ruin and the construction of a cultural center with restaurant and a café. Khodakovsky understood his engagement for the preservation of the castle as also a political step. In the local newspaper he stated that the *“general development and elaboration of socialist democracy makes purely decorative administrative buildings as planned in the 1950s superfluous.”* Thus the conflict on the future of the Königsberg castle was connected with the political hopes of the post-Stalinist “thaw” to liberalize public life. Khodakovsky's proposals aimed at pushing away the party from its dominant pictographic position in the city. Instead, the central area of Kaliningrad should become a meeting point for a civil society.

With his proposal to preserve the castle, Khodakovsky could rely on a broad public support. In recent years the castle had become an acknowledged sight; it became normal to find photos of the ruin on the pages of the *Kaliningradskaja Pravda* or on postcards. The party functionaries lost control to the public. The climax of this development was reached when Khodakovsky managed to organize a public conference on the future of the castle in 1964, where opponents and supporters of the demolition of the ruins openly exchanged their arguments. Khodakovsky declared on this occasion that the decision to tear down the castle may have been justified immediately after the war but now *“nearly twenty years after the end of the war one should look at these*

достопримечательностью, на страницах «Калининградской правды» или на почтовых открытках обычным делом стали фотографии руин. Партийные функционеры утратили контроль над общественностью. Кульминационный момент этого развития был достигнут, когда Ходаковский в 1964 г. сумел организовать общественную конференцию по вопросу будущего замка, где открыто обменялись аргументами противники и сторонники сноса руин. Ходаковский заявил по этому случаю, что решение о сносе замка, возможно, было бы оправдано сразу после войны, но теперь «*спустя почти двадцать лет после окончания войны следует смотреть на эти вещи по-другому*». Иными словами: в эпоху «социалистической нормальной жизни» следует признать замок как часть советской истории. Этот аргумент был адресован в особенности тем советским гражданам, которые родились в Калининграде после войны или прибыли позже. Это молодое поколение культивировало своего рода местный патриотизм, связанный именно с реликтами довоенной истории города, так как эти готические церкви и красные крыши отличали их регион от всех остальных регионов Советского Союза. С одной стороны, жители Калининграда жаждали «нормальных» жилищных условий, с другой стороны, они отвергали идею стереотипной «социалистической нормальной жизни» как скучную. Ходаковский сосредоточился на этом чувстве, спрашивая по окончании конференции в 1964 г., обязательно ли возводить Дом Советов «*в центре каждого города*» в Советском Союзе.

Несмотря на широкую общественную поддержку, относительно либеральное знакомство с реликтами немецкого прошлого Калининграда было уже недопустимым после отстранения в том же году Хрущева от власти. В конце 1965 г. местная партийная организация получила решение нового лидера Леонида Брежнева взорвать замок.

Fig. 3. The House of Soviets in Kaliningrad.
Илл. 3. Дом Советов, Калининград.

things differently.” In other words, in an era of “Socialist normalcy” one should accept the castle as part of Soviet history. This argument was aimed especially at those Soviet citizens who were born in Kaliningrad after the war or who came later. This young generation developed some kind of local patriotism linked precisely to the relicts of the city’s pre-war history, since these gothic churches and red roofs made their region different from all other regions of the Soviet Union. On the one hand the inhabitants of Kaliningrad longed for “normal” living conditions, while on the other hand they rejected the idea of a stereotypical “Socialist normalcy” as boring. Khodakovsky focused on this sentiment when asking at the end of the conference in 1964 whether it was obligatory to erect a House of Soviets “*in the center of every city*” in the Soviet Union.

Despite the broad public support, the relatively liberal acquaintance with the relicts of Kaliningrad’s German past was no longer tolerated after Khrushchov went into decline in the same year. In late 1965 the party’s regional organization obtained a decision from the new leader, Leonid Brezhnev, to blow up the castle.

The city without a past

The castle had almost become the symbol for a regional memorial culture that would have differed from the Soviet standard culture by its openness to the non-Soviet and non-Russian past. The party reacted to this by presenting a new design for the House of Soviets. At the location of the castle a twin of the House of Soviets in the city of Perm should be built (Fig. 2). Indeed, this building could just as well have been “in any Soviet city”, as Khodakovsky had slandered in March 1964 the party’s plans – but that was exactly the intention behind the design. There should not be *any* distinctive, non-Soviet features in Kaliningrad’s center. The city had to be forced back to the path of “Soviet normalcy”. Eventually, another blueprint was realized, but this building, too, only stood out in its lack of reference to the actual location where it was erected. Instead, the planners returned to the obsession with the Soviet capital. The tribune at the front of the House of Soviets, which was erected in the 1970s in a location where previously had stood the castle’s main entrance, is a copy of the Lenin mausoleum in Moscow (Fig. 3).

As we saw, the integration of Königsberg’s “German” cityscape into the modern Soviet Kaliningrad passed through different stages. The authorities first tried to doom all tangible relicts of this history, to create a new virtual history by architectural means in order to create a Soviet *lieu de mémoire*. Then pre-war Königsberg turned from being portrayed as an evil city to become a kind of retrospective promise and reminded the new inhabitants of Kaliningrad permanently of the fact that prior to the war the city had already held a normalcy that was even more comfortable than

Город без прошлого

Замок почти стал символом для местной мемориальной культуры, которая отличалась от стандартной советской культуры, своей открытостью к несоветскому и нероссийскому прошлому. Партия отреагировала на это, представив новый проект для Дома Советов: На месте замка должна была быть построена копия Дома Советов в городе Перми (илл. 2). На самом деле, это здание могло с тем же успехом стоять «в любом советском городе», как выразился Ходаковский в марте 1964 г. по поводу планов Партии – но именно в этом и состоял замысел проекта: в центре Калининграда не должно было быть *никаких* отличительных, несоветских особенностей. Город пришлось принуждать вернуться на путь «советской нормальной жизни». В конечном счете был реализован другой проект, но это здание тоже лишь выделялось своим отсутствием привязки к фактическому месту возведения. Зато планировщики возвратились к навязчивой одержимости советской столицей: трибуна, воздвигнутая в 1970-х гг. перед главным входом здания, в точности повторяет мавзолей Ленина. (Илл. 3)

Как мы видели, интеграция «немецкого» городского ландшафта Кёнигсберга в современный советский Калининград проходила различные этапы: сначала власти пытались обречь на гибель все осязаемые реликты этой истории, создать новую, виртуальную историю архитектурными средствами, чтобы создать советское *памятное место*. Затем довоенный Кёнигсберг превратился из «города зла» в своего рода ретроспективное обещание и постоянно напоминал новым жителям Калининграда о том, что до войны город уже вел нормальную жизнь, которая была даже более комфортабельной, чем та, которую советские власти и архитекторы сулили Калининграду в будущем. Поэтому появилась новая точка зрения на немецкую архитектуру, который изменила предпосылки градостроительного планирования. Однако снятие Хрущева положило конец этой либеральной позиции.

Начиная с середины 1960-х гг. внешний облик Калининграда окончательно адаптировали к остальным советским городам, снеся самое заметное здание, остававшееся с довоенных времен, и застроив все центральные районы города панельными многоэтажными жилмассивами – цель «советской нормальной жизни» была наконец достигнута. ●●

the one the Soviet authorities and architects promised Kaliningrad would hold in the future. Consequently, a new point of view on the German architecture emerged, which altered the premises of urban planning. Khrushchev's decline, however, put an end to this liberal attitude.

Since the mid-1960s Kaliningrad's appearance was finally adapted to that of other Soviet cities by tearing down the most prominent building from the pre-war era and by constructing slab-built residential blocks throughout the central parts of the city – the aim of “Soviet normalcy” was finally accomplished. ●●

JOINT VENTURES –
COOPERATION
ACROSS BORDERS
СОВМЕСТНЫЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ –
СОТРУДНИЧЕСТВО
ПОВЕРХ ГРАНИЦ

P. 172. Detail from The Alvar Aalto library in Vyborg. Photo Petri Neuvonen
С. 172. Деталь из Центральной городской библиотеке А. Аалто, Выборг. Фото Петри Неувонен

The restoration of the Central City Alvar Aalto Library in Vyborg

Maija Kairamo

Реставрация Центральной городской библиотеки Алвара Аалто в Выборге

Майя Кайрамо

The restoration was a long process, which started in 1991. The work was carried out as a joint Russian-Finnish cross-border project within the context of two different socio-cultural societies, with customs difficulties, economic fluctuations and currency rates, any of which could change the situation overnight. The project has been a learning process for all those who have participated during the past years in the building's restoration.

The Aalto Library is a potential site to be included the UNESCO World Heritage List. The WH selection criteria regarding authenticity of forms and design, materials and substance, use, techniques and function were kept in mind during the restoration

work. In Modern Movement buildings the architectural values are comprised of modern technical solutions, which were essential objects of preservation, conservation and restoration. The goal was to restore the original architectural values. Some fragments from the Soviet renovation of 1955–1962 have been preserved as a historical layer, and some new solutions were necessary in order to provide modern spaces and technology for the library. To import to Russia building materials similar to the 1930s originals caused an additional challenge with customs duties. Mod-

Architect **Maija Kairamo** was the Secretary General of the Finnish Committee for the Restoration of Viipuri Library and a member of the Viipuri Library restoration team 1998–2013. She is a founder member of ICOMOS and DOCOMOMO in Finland and an honorary member of ICOMOS International. Архитектор **Майя Кайрамо** являлась генеральным секретарем Финляндского Комитета по реставрации Выборгской библиотеки и членом команды по реставрации Выборгской библиотеки в 1998–2013 гг. Кайрамо – член-учредитель финляндского комитета ИКОМОС и ДОКОМОМО и почетный член ICOMOS International.

Реставрация представляла собой длительный процесс, начавшийся еще в 1991 году. Работы выполнялись в формате совместного международного проекта в контексте двух различных социокультурных обществ, таможенных затруднений, экономической неустойчивости и колебаний валютных курсов, из-за которых ситуация могла полностью измениться в считанные часы. Данный проект стал процессом обучения для всех, кто участвовал в нем на протяжении последних лет.

Библиотека Аалто – потенциальный объект для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В ходе работ приходилось постоянно помнить о критериях отбора всемирного наследия по аутентичности форм и дизайна, материалам и сущности, использованию, техникам и функциональности.

В застройке, представляющей архитектурный модернизм, современными техническими решениями реализованы архитектурные ценности, которые являлись существенным объектом сохранения, консервации и реставрации. Преследовалась цель восстановить первоначальные архитектурные ценности. Некоторые фрагменты из советской реконструкции 1955–1962 гг. сохранены как исторический слой, и потребовались некоторые новые решения, чтобы обеспечить для библиотеки современные пространства и технологическое оснащение. Ввоз в Россию стройматериалов, аналогичных оригиналам 1930-х годов, вызвал дополнительную проблему с таможенными пошлинами. Переговоров с органами властями требовали современные стандарты и нормы, официальные сертификации, требования пожарной безопасности и сигнализации.

Ввиду ограниченности ресурсов реставрация была разделена на подпроекты, выполняемые в срочном порядке. Прежде всего, необходимо было обеспечить адекватное функционирование технической инфраструктуры, электрики, отопления, водопровода и канализации, затем стеклянный фасад 1994–1996, бывшая квартира смотрителя библиотеки 1997–2000, крыши и фонари верхнего света 1996, 1999–2001 и 2001–2003, наружная лестница террасы отдела абонента 2001, несколько входных дверей 2001–2005, вход в детскую библиотеку 2004–2005, читальный зал периодических изданий 2004–2005, лекционный зал и эркер 2001–2003 и 2006–2010.

Крупный прорыв в декабре 2010 года

Постановлением Правительства Ленинградской области № 378 от 29.12.2010 на реставрацию было выделено 255,5 млн. рублей (ок. 6,5 млн. €) и установлен срок для завершения проекта в 2,5 года. Опыт и наработки, приобретенные за эти 20 лет усилий, помогли уложиться в напряженный рабочий график.

Незавершенными оставалось еще главный вход и вестибюль, интерьеры от-

Photo Petri Neuvonen
Фото Петри Невунен

ern standards and norms, official certifications, the demands of fire security and alarm systems all required negotiations with the Russian authorities.

Due to limited resources, the restoration was divided into sub-projects carried out in order of urgency. At first it was necessary to ensure the adequate functioning of the technical infrastructure, electricity, heating, fresh-water supply and drainage. Then in 1994–1996 the glass façade was restored, the former library caretaker's apartment 1997–2000, the roofs and skylights 1996, 1999–2001 and 2001–2003, the exterior stairs of the lending hall terrace 2001, several entrance doors 2001–2005, the children's library entrance 2004–2005, the periodicals reading room 2004–2005, the lecture hall and bay window 2001–2003 and 2006–2010.

The big breakthrough in December 2010

The Decree of the Government of the Leningrad region, from 29.12.2010, No 378, allocated 255,5 million Roubles (c. 6,5 million €) for the restoration and gave 2,5

Photo Petri Neuvonen
Фото Петри Неувонен

дела абонемента и читального зала, детская библиотека, коридор и помещения канцелярии, две лестницы в канцелярию, подвальное книгохранилище, большинство окон с деревянным и некоторые из окон со стальным переплетом, и наружная штукатурка и побелка экстерьера. Необходимы были пожарная сигнализация, системы безопасности, системы отопления и вентиляции в подвале, а также понижение уровня грунта вокруг здания.

В России еще не перевелись мастера, умеющие работать руками. Благодаря этому удалось выдержать планку высокого качества, и команда квалифицированных профессионалов сумела довести эту ответственную работу до успешного результата. ●●

Photo Petri Neuvonen
Фото Петри Неувонен

years for the completion of the project. The experiences gained during the past 20 years of effort helped in the rapid completion of the works.

The works still remaining to be completed at that time were the main entrance and vestibule, the interiors of the lending and reading hall, the children's library, the office corridor and workrooms, the two office stairs, the book storage in the basement, most of the wooden and some of the steel windows, and the rendering and whitewashing of the exterior walls. A fire alarm system, security devices, and heating and ventilation installations in the cellar were still needed, as was lowering the ground level around the building.

In Russia one still can find good craftsmanship and people who are able to work skilfully with their hands. This made it possible that the goal to retain a high quality throughout the work was kept, and the well-trained working team managed to carry forth this demanding job to a successful conclusion. ●●

Cooperation in the development of urban space as exemplified by Narva and Ivangorod

Andres Toode

Сотрудничество по развитию городского пространства на примере Нарвы и Ивангорода

Андрес Тооде

To begin with, let us make a brief retrospective journey into history.

The location of the town of Narva by the side of the Narva river, on the East-West border, has throughout history been strategically important, which is to say that interest in this town has always been more intense than in, say, Paide or Otepää, the Estonian towns lying inland, which in their day also played a historically important role. Therefore, Narva was throughout history owned by many governors who have left their mark on the town's identity. The Danes built the first castle. The Livonian Order, which had acquired the castle from the Danes, modernized it. Also, during the Livonian period the medieval "old town" was built. During the same period, in the late 15th century, the ground-gaining Grand Duchy of Moscow started building the Ivangorod Fortress.

As a result of the Livonian War, the Swedes, who had conquered Narva and Ivangorod, united the two towns into one. They built mighty bastions around Narva. The flowering of trade entailed a building boom in the old town, which came to acquire a baroque appearance.

Having passed under control of the Russian state following the Great Northern War, Narva and Ivangorod developed as a single town. The Kren-

Andres Toode, historian and head of Narva Museum in Estonia, has researched the history of Narva old town after the World War II and the history of Narva fortifications.

Андрес Тооде, историк и руководитель Нарвского музея в Эстонии, исследовал историю старого города Нарвы после Второй мировой войны и историю нарвских укреплений.

Вначале совершим короткий экскурс в историю:

Местоположение города Нарвы на берегу реки Нарва, на границе востока и запада, на протяжении истории было стратегически важным, что означало, что интерес с этому городу был всегда выше, нежели, допустим, к расположенным внутри Эстонии Пайде или Отепя, которые в истории тоже в свое время сыграли важную роль. Поэтому Нарва на протяжении истории принадлежала многим правителям, которые оставили след и на облике города. Датчане построили первый замок, Ливонский орден, приобретя замок у датчан, модернизировал его. Также во время ливонского периода был выстроен средневековый старый город. В тот же период в конце 15-го века набирающее могущество московское княжество начало сооружать Ивангородскую крепость.

В результате Ливонской войны завоевавшие Нарву и Ивангород шведы объединили два города в один. Вокруг Нарвы они выстроили могучие бастионы. Расцвет торговли повлек за собой строительный бум в старом городе, который приобрёл барочный вид.

В следствии Северной войны перешедшие под власть Русского государства Нарва и Ивангород развивались одним городом. На островах реки Нарвы возвели Кренгольмскую мануфактуру европейского масштаба. Растущее население переезжало жить в пригороды Нарвы, в том числе и в Ивангород, территория которого также увеличилась. Таким образом, на протяжении истории „развитием“ Нарвы занимались разные государства и народы, но о сотрудничестве в современном смысле говорить не приходится.

После Второй мировой войны СССР установил в Эстонии советскую власть и административно отделил Нарву от Ивангорода. В то же время реально границы не существовало; люди ежедневно ходили без каких-либо формальностей через границу на работу, в гости, в магазины и т.п.

Обе крепости и исторический центр города сильно пострадали во время войны, пригороды сгорели. С восстановлением исторического старого города советская власть не справилась. Мы, само собой, можем попытаться понять объективные и субъективные причины, почему так случилось, но факт остается фактом – сегодня на территории исторического старого города Нарвы располагаются квартирные дома, построенные по типовым проектам во времена Сталина и Хрущева.

Замку повезло больше. Через десяток лет после окончания войны эстонские реставраторы начали очищать замок от обломков и мусора. Причиной задержки на десять лет была не сонливость реставраторов, а недостаток финансовых средств, так как раньше денег найти не было возможным. Денежные проблемы возникали и во время работ – в середине 1960-х временно закончились средства на реставрацию Нарвского замка. Одновременно с этим поступили деньги на

holm Manufacturing Company, Central European in its scale, was founded on islands on the Narva river. The ever-growing population moved to live in the suburbs of Narva, including Ivangorod, whose territory had also increased. Thus, throughout history various states and peoples engaged in the "development" of Narva, but there was no cooperation between them as understood in the modern sense of the term.

After the Second World War, the Soviet Union established Soviet rule over Estonia and administratively separated Narva from Ivangorod. At the same time, there was no real border; people daily commuted without any formalities across the border to work, to pay visits, for shopping, etc.

The two fortresses and the historical town centre suffered heavily during the war, while the suburbs burned down. The Soviet power failed to manage the restoration of the historical old town. As a matter of fact, we can try to understand objective and subjective reasons why it happened, but the fact remains that today the territory of the historical old town of Narva was built up with standardized apartment blocks during the Stalin and Khrushchov eras.

Narva Castle, however, was more fortunate. A decade after the end of the war, Estonian restorers began clearing the castle of debris. The reason for the ten years delay was the lack of financial resources rather than the restorers' indifference. Funding problems arose also during the restoration work itself, and by the mid-1960s the funds for the restoration of Narva Castle had come to an end. Coincidentally, at the same time some money for the restoration of Ivangorod Fortress arrived, and the Estonian restorers shifted there to proceed with the work. Later in the decade, the work on the Narva Castle resumed, and until the second half of the 1970s the Estonian restorers worked in parallel on the two sites. In 1974 responsibility for the restoration of the Ivangorod Fortress passed to the Leningrad Restoration Institute. The Russians were not pleased with the fact that the Estonians had begun running projects on both sites at the same time. The Russians wanted, at first, to develop an umbrella concept for the restoration of the whole fortress, taking into account the different historical layers. The concept developed by the Russian restorers was completed in 1982, but unfortunately the funds had run out by that time. As a result, many things have remained unrestored in Ivangorod; the fortress has no heated spaces, which makes it impossible to create a museum there. As for Narva Castle, it was by the late-1980s to a great extent restored and given a roof, though without any umbrella concept. As head of the Museum of Narva, which is situated for the most part in Narva Castle, I am very much pleased with the fact that the Castle was restored. But as a historian, I find the Russian approach more attractive. And talking about this example, in spite of the fact that the Estonian restorers worked in both fortresses, it is a matter of competition between restorers and their ideas rather than any cooperation.

In the last decade of the previous century any activity came to naught because of

реставрацию Ивангородской крепости, и эстонские реставраторы продолжили работу там. В конце десятилетия продолжились работы и в Нарвском замке, и до середины 1970-х годов эстонские реставраторы работали параллельно на двух объектах. В 1974-м году передали реставрацию Ивангородской крепости Ленинградскому реставрационному институту. Русские не были довольны тем, что эстонцы сразу начали делать проекты по каждому объекту и воплощать их в жизнь. Русские хотели сначала выработать концепцию реставрации всей крепости, учитывая разные исторические слои. Концепция, составленная русскими реставраторами, была готова в 1982 году, но, к сожалению, в то время закончились средства. В результате многое в Ивангороде осталось неотреставрированным, в крепости нет отапливаемых помещений, вследствие чего нет возможности создать там музей. Нарвский замок же к концу 1980-х годов был в большей степени отреставрирован и накрыт кровлей, хотя все было сделано без какой-либо концепции. Как руководитель Нарвского музея, располагающегося большей частью в Нарвском замке, я очень этому рад (что замок был отреставрирован). Но как историк, мне больше импонирует подход русских. И на данном примере, несмотря на то, что эстонские реставраторы работали в обеих крепостях, нет причин говорить о сотрудничестве, скорее о конкуренции реставраторов и их идей.

В последнее десятилетие прошлого века какая-либо деятельность сошла на нет в связи с нехваткой денег: советская империя рухнула, что привело к экономическим потрясениям. В 21-м веке в обеих крепостях восстановилась деятельность, на этот раз благодаря финансированию от Европейского союза. Впервые можно говорить о сотрудничестве собственников двух объектов. Сначала во второй половине 2000-х г. благодаря проекту EstRusFortTour, в рамках которого были осуществлены т.н. «мягкие» действия, одним из которых была выработка общего туристического продукта на базе крепостей Нарвы и Ивангорода. Сейчас осуществляется два инвестиционных проекта. В рамках меньшего приводятся в порядок парк перед Нарвским замком и подходы к Ивангородской крепости. Целью более масштабного проекта является реставрация бастиона Виктория в Нарве и восстановление разрушенного порохового амбара на территории Ивангородской крепости. Амбар был первоначально сооружён шведами во второй половине 16-го века. Параллельно с реставрацией и строительными работами будут созданы постоянные выставки и выработаны туристические маршруты.

Если все будет осуществлено согласно плану, сотрудничество последних лет даст видимые результаты в виде приведённых в порядок объектов. Это само по себе очень хорошо. С другой стороны сегодняшнее сотрудничество характеризуется механизмом, принцип действия которого осуществляется задом наперед.

The fortresses of Narva and Ivangorod. Photo Netta Böök
Нарвская и Ивангородская крепости. Фото Нетта Бёэк

the shortage of funding: the Soviet empire collapsed, resulting in economic shocks. In the 21st century, activities have been resumed in both fortresses, this time due to funds provided by the EU. This is the first time that one can talk about cooperation between the proprietors of the two sites. First, in the latter half of the 2000s, as part of the EstRusFortTour project, so-called "soft" activities were undertaken, one being the development of a shared tourist product based on the fortresses of Narva and Ivangorod. Presently two investment projects are under way. As part of the smaller one, the park in front of Narva Castle and the approaches to Ivangorod Fortress are being put in order. The larger-scale project is aimed at the restoration of the Victoria Bastion in Narva and reconstruction of the destroyed gunpowder magazine in the territory of the Ivangorod Fortress. The magazine was originally built by the Swedes in the latter half of the 16th century. In parallel with restoration and construction, permanent exhibitions will be created and tourist itineraries developed.

Provided that all goes according to plan, the cooperation of recent years will have a visible effect, with the sites put in order – which, of course, is a very good thing. On the other hand, today's cooperation is characterized by a reverse-action mechanism. It would be logical if the cooperation between two or more potential partners was due to an interest and necessity for it – which is to say, that at first the partners would meet to discuss the fields and areas where cooperation would help to solve the

The fortress of Narva and Ivangorod. Photo Netta Böök
Нарвская и Ивангородская крепости. Фото Нетта Бёэк

Было бы логично, если бы сотрудничество было обусловлено интересом двух или более потенциальных партнёров и необходимостью в таком сотрудничестве осознаваемой партнерами. Это означает, что сначала партнёры сходятся вместе, обсуждают те сферы или области, в которых сотрудничество поможет решить существующие проблемы. После этого находят общие интересы и цели, решают технические вопросы, например, касающиеся финансирования, человеческих ресурсов, управления и т.п., и осуществляют согласованные планы.

Наше нынешнее сотрудничество не имело подобного начала, а было инициировано сверху, на уровне государства или Европейского союза. Главной предпосылкой партнёрства было не осознанная нужда, а возможность получить на разные действия деньги из фондов... Другими словами, не было бы средств, не получилось бы и сотрудничества.

К слову, эта проблема присуща не только Нарве и Ивангороду. Я слышал, что подобным образом получили начало и многие другие проекты в Эстонии и Европе, в том числе и международные проекты сотрудничества. И это само по себе неплохо. В эстонском языке есть поговорка аналогичная русской «Денежка дорожку прокладывает». Другими словами, сотрудничество необходимо всеми способами, в том числе и деньгами, подталкивать. И уже потом, когда привычка сотрудничать укоренится, могут партнёры справиться сами. Это означает, что со-

existing problems. Then they would find some common interests and purposes, solve technical questions regarding, for example, funding, human resources, management, etc., and implement their agreed-upon plans.

Our present-day cooperation, however, had no such beginnings, but instead was initiated from the top down at the state or EU level. The main prerequisite for partnership was an opportunity to raise money for various activities from various foundations, rather than a felt actual need. In other words, without funds cooperation would fail.

By the way, this problem is inherent not only in Narva and Ivangorod. I have heard that many other projects in Estonia and Europe generally, including some international cooperation projects, were launched in a similar manner – which, in fact, is not a bad thing. The Estonian language has a saying similar to one in Russian, “Wheels with grease turn with ease” similar to the English saying “An empty hand is no lure for a hawk”. In other words, it is necessary to use all means available, money included, to encourage cooperation. And only when the habit of cooperation takes root can the partners manage on their own – which is to say that the cooperation is transformed into the phase where it is caused by the partners’ shared understanding that certain problems can be better solved in conference.

I am not sure that we have reached or even are about to reach this level today. At present, we each still solve our own respective problems as part of the cooperation. One of the reasons is, certainly, the border with the EU, that is, between Estonia and Russia, which means that the border cannot be crossed whenever you want to, but only after burdensome effort. Visiting the sites situated on either side of the border implies possession of a visa and being prepared to cross the border rather slowly.

Such inconveniences considerably reduce the number of potential visitors to both sites. This, in turn, reduces the willingness to develop shared services and, in consequence, the common development of the fortresses. Or, at least, it complicates cooperation. I will try to ascertain the reasons for such a situation as soon as possible. At the same time, I do not think that the existence of a border makes such cooperation impossible or unjustified.

The border and the border-crossing procedure are governed by the appropriate interstate treaties, which means that the situation remains as it is, and it is difficult for local self-governments to affect it one way or the other. In a situation like this, there can only be one way; that is, to look for some common interests and opportunities for cooperation, reasoning from the context at hand. The experience of Narva, as well as the Finnish town of Imatra, as a tax-free trade zone shows that it is also possible to derive benefits from such a situation. Narva and Ivangorod, especially taking into account the fact that for centuries they constituted a single town, must have many various areas which can yield better results when developed in cooperation than through

трудничество переходит в ту фазу, когда его причиной является общее понимание партнеров, что некоторые проблемы лучше решать совместно.

Я не уверен, что сегодня мы этот уровень достигли или вот-вот достигнем. На данный момент мы в рамках сотрудничества решаем все-таки каждый свои проблемы. Одной из причин, конечно, граница между Европейским союзом, соответственно, Эстонией и Россией, что означает, что границу нельзя пересечь, когда хочешь, а только после обременительных хлопот. Посещение объектов, расположенных с двух сторон границы, подразумевает наличие визы и готовности к достаточно медленному пересечению границы.

Такие неудобства значительно уменьшают количество потенциальных посетителей обоих объектов. Это в свою очередь уменьшает готовность разработки общих услуг и вследствие этого общего развития крепостей. Или по меньшей мере, усложняет сотрудничество. Я постараюсь скорее найти причины такой ситуации. В то же время я совсем не считаю, что наличие границы означает невозможность или необоснованность такого сотрудничества.

С границей и её пересечением связаны межгосударственные договоры, регулирующие данную область, что означает, что положение такое, какое есть, и местным самоуправлениям на него повлиять в каком-либо направлении сложно. В данной ситуации может быть только один путь – искать общие интересы и возможности к сотрудничеству, исходя из имеющихся реалий. Опыт Нарвы, а также финского города Иматра в сфере торговли без налоговых сборов (так называемая, такс-фри) доказывает, что в подобной ситуации можно найти и выгоду. У Нарвы и Ивангорода, особенно учитывая то, что на протяжении многих веков это был один город, должно быть много разных областей, при развитии которых именно сотрудничество, нежели попытка развития в одиночку, поможет получить лучший результат. Тем более, что несмотря на разделяющую два города границу, посетитель, приехавший издалека, всё-таки ощущает, что город один, просто одна из частей находится по другую сторону реки. Именно так я воспринимаю город, который находится на границе Эстонии с Латвией: эстонская часть города называется Валгой, а латвийская – Валкой.

В заключение я рассмотрю возможные проекты сотрудничества по развитию городского пространства, учитывая исторически сформировавшуюся структуру и с другой стороны сегодняшнюю ситуацию по обеим сторонам границы.

Например, каким образом с помощью сотрудничества создать такое городское пространство, которое бы уменьшило разрыв, который возник вследствие возникновения границы и приграничной зоны; развивать комплексно оба города так, как они сейчас видны, все равно с какого берега реки Нарва смотреть; развивать центры обоих городов так, чтобы они опирались на исторически

an attempt to develop them on their own. The more so, in that despite the border separating the two towns, a visitor from far-away still perceives them as a single town, the “other part” lying just across the river. This is exactly how I perceive a town which is on Estonia’s border with Latvia: the Estonian part of the town is referred to as Valga, and the Latvian, Valka.

In conclusion, let us consider some possible cooperation projects in the development of urban space, taking into account the historically formed structure and, on the other hand, today’s situation on both sides of the border. These may include, for example, creating such urban space through cooperation that would reduce the gap which originated from the establishment of the border and the border zone; developing both towns as a whole as seen nowadays from either bank of the Narva river; and developing the centres of both towns so that they would depend upon the historically formed structure. This is already one of many more complicated questions as it was not until after the Second World War that Ivangorod became a separate town. That is why Ivangorod thus far has no well-defined town centre other than the deserted square at the intersection of the Tallinn–St. Petersburg highway and Gagarina Ulitsa. Incidentally, the same problem exists in Narva as well, where the historical old town has turned into a dormitory district with standardized apartment blocks; in other words, the old town has become a suburb. It has no new and well-defined centre: Peetri plats (Peter Square), which was before the war on the point of becoming the modern centre of Narva, is occupied today by a parking lot, and the town life is mostly focused on a segment of the Tallinn–St. Petersburg highway with shopping malls and offices.

Thus far, each of the two towns has been solving these problems on its own. Unfortunately, in practice with no results to show. Therefore, cooperation can be a tool to break the deadlock. And although implementation of these plans entails using significant funds, it is obvious that the issues in question need to be settled before some funding foundation once again declares the beginning of an investment-project competition. ●●

сформированную структуру. Это уже один из более сложных вопросов, так как Ивангород стал самостоятельным городом только после Второй мировой войны. Именно поэтому нет у Ивангорода по сей день четко выраженного центра города, если не считать пустынной площади на пересечении шоссе Таллинн–Петербург и улицы имени Гагарина. Кстати, та же проблема существует и в Нарве, где исторический старый город превратился в спальный район с квартирными домами, построенными по типовым проектам, другими словами, старый город превратился в пригород. Нет нового и четко сформированного центра: на Петровской площади, которая до войны начала превращаться в современный центр Нарвы, сегодня располагается парковка, а большая часть жизни сконцентрирована на отрезке шоссе Таллинн–Петербург, где находятся магазины и конторы.

До сих пор каждый из городов решал эти проблемы самостоятельно. К сожалению, достаточно безрезультатно. Поэтому сотрудничество может быть средством, которое поможет выйти из тупика. И хотя осуществление этих планов предусматривает использование значительных средств, ясно, что данные вопросы нужно решить до того момента, когда какой-либо фонд в очередной раз объявит о начале конкурса, касающегося инвестиционных проектов. ●●

Vyborg – a new World Heritage List nomination?

Sergey Gorbatenko

Выборг – новый номинант Списка всемирного наследия?

Сергей Горбатенко

The resolution of *The Future of Historical Vyborg*, a public seminar held on October 14, 2010, included the following clause: "A nomination of the city of Vyborg for the UNESCO World Heritage Tentative List should be seriously considered". This clause originated in large part from Natalia Dushkina's paper titled *Historic cities of Russia as World Heritage Sites*, which in particular provided a brief assessment of Vyborg's potential to become a nominee for World Heritage status.

Our study is another attempt to determine how real Vyborg's chances are to be included in the prestigious list. As a core guidance document, we accepted the *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention* (hereinafter referred to as OG), translated into Russian and released online in 2005. When the texts of the sections we used that are of basic importance to us are compared with the latest English-language version from 2013, it is apparent that they are completely identical¹. No auxiliary ICOMOS guidelines were used at this point².

Our study is of a preliminary na-

Sergey Gorbatenko is an art historian and expert in the field of heritage protection. He is currently the President of St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS.

Сергей Горбатенко – историк архитектуры и эксперт в области охраны наследия. В настоящее время – председатель Санкт-Петербургского регионального комитета ИКОМОС.

¹ See: <http://whc.unesco.org/en/guidelines>

² For example, "Preparing World Heritage Nomination" or "What is OUV? Defining the Outstanding Universal Value of Cultural World Heritage Properties" and others.

Резолюция по итогам открытого семинара «Будущее исторического Выборга», состоявшегося 14 октября 2010 г., включила следующее предложение: «Требуется серьезного обсуждения выдвижение г. Выборга кандидатом на включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО». Это предложение во многом стало следствием доклада Натальей Душкиной «Исторические города России – памятники Всемирного наследия», в рамках которого, в частности, кратко были оценены возможности Выборга в качестве номинанта на этот статус.

Настоящее исследование является следующей попыткой определить, насколько велики шансы Выборга на включение в престижный Список. В качестве базового методического документа нами принято «Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» («Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention», далее – ОГ), имеющееся в открытом доступе в Интернете – в переводе на русский язык в редакции 2005 г. Сравнение текстов использованных принципиально важных для нас разделов с последней англоязычной версией 2013 г. показало, что они полностью идентичны¹. Вспомогательные методические руководства ИКОМОС на данной стадии не привлекались².

Исследование носит предварительный характер, объем проведенной работы был ограничен рамками сообщения на планируемом семинаре. Его цель – представить на обсуждение коллег методику решения проблемы и сделанные нами выводы. Используемые нами источники – исследования по истории Выборга, его памятников и ансамблей, а также по структуре городского и окружающего ландшафта – перечислены в конце настоящей статьи.

Национальную охрану культурного наследия Выборга обеспечен прежде всего множеством памятников истории и культуры. Этот статус присвоен многим расположенным на его территории архитектурным и ландшафтными объектам, однако есть основание полагать, что далеко не все из них, обладающие историко-культурной ценностью, состоят под государственной охраной. Статуса памятника не имеет, например, обширный культурный ландшафт – парк на горе Папула³. Зоны охраны отсутствуют; их проект до сих пор не завершен из-за недостатка финансирования.

В 2010 г. Выборгу был присвоен статус исторического поселения, в соответствии с которым, на основе историко-культурного опорного плана, должны быть

1 <http://whc.unesco.org/en/guidelines/>

2 Например, «Подготовка номинации Всемирного наследия» («Preparing World Heritage Nominations») или «Что такое ОУВ? Определение выдающейся универсальной (мировой) ценности достояний Всемирного культурного наследия (What is OUV? Defining the Outstanding Universal Value of Cultural World Heritage Properties) и другие.

3 В перечне охраняемых объектов на официальном сайте он обозначен лишь как комплекс из двух точечных объектов, не включающий парк как таковой (<http://culture.lenobl.ru/sfera/sohr>).

ture; the scope of the work undertaken was limited by the duration of the presentation at the seminar. It is aimed at submitting a problem-solving procedure and conclusions for discussion with our colleagues. The sources we used – studies of the history of Vyborg, its monuments and architectural ensembles, as well as the structure of the cityscape and the landscape – are listed at the end of this article.

The cultural heritage of Vyborg is nationally protected first of all due to numerous historic and cultural monuments. Many architectural and landscape sites within its territory have been given this status, but there are grounds to believe that by no means all of them, historically and culturally valuable, are under national protection. For example, the park on Papula Hill³, a spacious cultural landscape, has no official status as a monument. There are no protection zones in the city; their project still stands incomplete due to the shortage of funding.

In 2010 Vyborg was given the official status of a historic settlement, in accordance with which – based on a basic historical and cultural town plan – its boundaries and protected properties should be determined. A letter of instruction to this effect, addressed to the Administration of the Municipal Formation of Vyborgsky District was received from the Russian Ministry of Culture on November 11, 2013. If the city is nominated as a World Heritage Site, the boundaries of the latter should coincide with the boundaries of the historic settlement, and the attributes of outstanding universal value should underlie the protected properties.

In August 2013 a Council for the Preservation of Cultural Heritage Sites was organized at the Administration of the Municipal Formation of Vyborgsky District, Leningrad Oblast.

Vyborg is a large-scale architectural complex, the value of which lies in the whole spatial planning solution, coupled with the natural landscape as well as the architectural monuments and ensembles. The city provides a remarkable example of how town planning ideas succeed one another and of how organically the works of national architectural schools from various epochs can exist in harmony. Its monuments and ensembles are of high historic and cultural value for Finland, Russia and Sweden. Of particular importance is the Mon Repos Park, a remarkable example of landscape architecture.

The city of Vyborg adjoins Vyborg Bay, which in turn is connected to the Saimaa Canal through a hydrosystem consisting of complexly defined water channels and bends, lined by forested banks. The city's waterways not only have their own high aesthetic potential, but also form the basis for numerous vistas of the city, thus promoting its merger with the landscape. Of no less importance in this respect is the topog-

3 In the list of protected properties on the official website it is only marked as a complex of two point-type sites, the park as such not being included. See: <http://culture.lenobl.ru/sfera/sohr>

определены его границы и предметы охраны. Директивное письмо по этому поводу в адрес администрации Муниципального образования «Выборгский район» было получено от Министерства культуры России 11 ноября 2013 г. В случае номинирования города в качестве объекта Всемирного наследия, границы последнего должны совпадать с границами исторического поселения, а признаки выдающейся мировой ценности лечь в основу предметов охраны.

В августе 2013 г. при администрации муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области был организован Совет по сохранению объектов культурного наследия.

Выборг – обширный архитектурно-ландшафтный комплекс, ценность которого представляют не только архитектурные памятники и ансамбли, но и вся историческая пространственно-планировочная композиция в сочетании с природным ландшафтом. Сам город – замечательный пример преемственности градостроительных идей и органичного сочетания произведений национальных архитектурных школ различных эпох. Его памятники и ансамбли обладают высокой историко-культурной ценностью для России, Финляндии и Швеции. Большое значение имеет замечательный памятник ландшафтной архитектуры – парк Монрепо.

Примыкающая к городу акватория Выборгского залива, связанная с Сайменским каналом гидросистемой, состоящей из водных протоков и бухт сложных очертаний в обрамлении покрытых лесом берегов, обладает не только высоким собственным эстетическим потенциалом, но и является основой для множества трасс визуального восприятия города во множестве ракурсов, способствуя его слиянию с окружающим пейзажем. Не меньшую роль в этом отношении играет рельеф: сглаженные ледником скальные выходы Балтийского щита окружают город и даже располагаются непосредственно на его территории (средневековая часть города, мыс Терваниеми, гора Батарейная). Со склонов скалистых холмов ранее открывались широкие виды на город – с вышеупомянутой горы Батарейной (Паттеринмяки), с скалы на мысу Смолянном (Терваниеми), из горного парка Папула, с горы на мысу Бобровый (Паппиланниеми); в свою очередь эти возвышенности создавали «раму» для городского пейзажа Выборга. В настоящее время многие виды утрачены из-за отсутствия ландшафтных рубок ухода.

Однако, несмотря на замечательные эстетические качества природного ландшафта Выборга, несомненной в первую очередь представляется его ценность в качестве объекта культурного наследия. Его комплексный характер – связь с природным ландшафтом, многочисленные памятники, ансамбли различных эпох, наличие археологических останков, историческое и эстетическое значение – делают возможным определить его как достопримечательное место

View to the Vyborg Bay.
Вид на Выборгский залив.

raphy: exposures of the glacier-flattened bedrock of the Baltic Shield surround the city and are even situated immediately within its territory (e.g. the medieval part of the city, Cape Tervaniemi, Batareinaya Hill). Wide views overlooking the city used to open up from the flanks of rocky hills – from the above-mentioned Batareinaya Hill (Patterinmäki), from the rock on Cape Smolyanoy (Tervaniemi), from the Papula Hill park, and from the rock on Cape Bobrovoy (Pappilanniemi); these hills, in turn, created a “frame” for the Vyborg cityscape. Nowadays many views are lost due to the lack of landscape management.

However, in spite of the remarkable aesthetic qualities of Vyborg’s natural landscape, its value as a cultural heritage site seems doubtless. Its complex nature – the connection with the natural landscape, numerous monuments, ensembles of various epochs, and archeological remnants of historic and aesthetic importance – makes it possible to define it as a site (OG 45.1).⁴ As of 2002, this kind of heritage is included in the current Russian legislation.⁵

Nominees of the World Heritage List should be of outstanding universal value (OUV). “Outstanding Universal Value means cultural and/or natural significance which is so exceptional as to transcend national boundaries and to be of common importance for present and future generations of all humanity. As such, the permanent protection of this heritage is of the highest importance to the international community as a whole.” (OG 49) The attributes of OUV – the counterparts of the Russian

⁴ According to Article 1 of the Convention Concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage, under the heading “sites”: “works of man or the combined works of nature and man, and areas including archaeological sites which are of outstanding universal value from the historic, aesthetic, ethnological or anthropological point of view.”

⁵ See: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=146114>; and <http://icomos-spb.ru/index.php/nauchnye-publikatsii/53-s-gorbatenko-dostoprimechatelnye-mesta-kak-vid-kulturnogo-naslediya>

Prospekt Lenina.
Проспект Ленина.

(OG 45.1)⁴. С 2002 г. этот вид наследия включен в действующее российское законодательство⁵.

Номинанты Списка всемирного наследия должны обладать выдающейся универсальной (мировой) ценностью (OUV). «Выдающаяся мировая ценность означает культурную и / или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества. Поэтому постоянная защита этого наследия является делом первостепенной важности для всего международного сообщества в целом» (OG 49). Признаки OUV – аналог российских «предметов охраны» – определяются после ее формулировки («Заявления о выдающейся мировой ценности»), принимаемой Комитетом всемирного наследия при включении объекта в Список (OG 51, 154–155) на основе материалов, предоставленных страной-заявителем и международной экспертной организацией. В случае объекта культурного наследия – исторического города, это, как правило, ИКОМОС.

Комитет всемирного наследия определил шесть критериев для объектов культурного наследия, номинируемых на включение в Список всемирного наследия является, которые должны отвечать одному или нескольким из них (OG 77). По нашему мнению, Выборг в качестве номинанта соответствует критериям II и IV.

Согласно критерию II, объект должен «демонстрировать важность взаи-

⁴ Согласно ст. 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, «достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии».

⁵ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=146114>; <http://icomos-spb.ru/index.php/nauchnye-publikatsii/53-s-gorbatenko-dostoprimechatelnye-mesta-kak-vid-kulturnogo-naslediya>

”protected properties” – are defined in accordance with its statement (“a Statement of Outstanding Universal Value”) adopted by the World Heritage Committee when including a site on the List (OG 51, 154–155) based on the material provided by the applicant country and an international expert organization. In the case of a cultural heritage site which is a historic city, the expert organization is, as a rule, ICOMOS.

The World Heritage Committee has defined six criteria for cultural heritage sites nominated for inclusion on the World Heritage List, which should meet one or more of them (OG 77). In our opinion, Vyborg, as a nominee, meets Criteria II and IV.

According to Criterion II, the property ought “to exhibit an important interchange of human values, over a span of time or within a cultural area of the world, on developments in architecture or technology, monumental arts, town-planning or landscape design”. This criterion fully complies with the multicultural nature of Vyborg, which at present is self-evident (of course, when applying for World Heritage status this has to be demonstrated again).

According to Criterion IV, the property should “be an outstanding example of a type of building, architectural or technological ensemble or landscape which illustrates (a) significant stage(s) in human history”. The city has gone through the Swedish, Russian, Finnish, Soviet and again Russian periods of its history, each having left important urban-planning solutions and architectural monuments. Of these, the key ones are the castle and the remains of the Horned Fortress of the Swedish era, followed by the military fortifications, St. Anne’s Crown and Batareinaya Hill fortifications of the subsequent Russian era, and an ensemble of two churches, one Orthodox and the other Lutheran. The Finnish era has left for us the general plan of the city centre, numerous National-Romantic and Constructivist-style houses, including the Central City Alvar Aalto Library, a masterpiece of world architecture architecture.⁶

Several cities of the Baltic region that are similar to Vyborg in terms of type (a fortress city, a trading or military port city) are already included on the World Heritage List, having met Criteria II and IV. These are Lubek (included in 1987), Stralsund and Wismar (2002), all in Germany, Karlskrona in Sweden (1998), and Tallinn in Estonia (1997). Vyborg may appear among them, too.

The major conditions with which a nominee must comply are its authenticity and integrity (OG.II.E).

According to the Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention (OG. 82), depending on the type of cultural heritage and its cultural context, sites can be recognized as meeting the conditions of authenticity if their cultural value is truthfully and authentically expressed through a variety of at-

⁶ A significant part of the built-up environment of the latter half of the 1800s to the early 1900s was formed while Vyborg was part of the Grand Duchy of Finland, which enjoyed a wide autonomy in the Russian empire.

мообмена человеческими ценностями, на протяжении определенного периода времени или в рамках культурного района мира, воплощенную в развитии архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного проектирования»⁶. Этот критерий полностью соответствует мультикультурному характеру Выборга, что в настоящее время является аксиомой (разумеется, в случае подачи заявки это должно быть обосновано вновь).

Согласно критерию IV, объект должен «являться выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) человеческой истории»⁷. Город пережил шведский, российский, финский, советский и вновь российский периоды своей истории, каждый из которых оставил важные планировочные решения и памятники архитектуры. Ключевыми из них являются замок и остатки Рогатой крепости шведской эпохи, последующей российской – военные укрепления, Анненские и на Батарейной горе, ансамбль двух церквей – православной и лютеранской. Финская эпоха оставила нам генеральный план центра города, многочисленные дома в стиле национального романтизма и конструктивизма, в том числе шедевр мировой архитектуры – библиотеку Алвара Аалто⁸.

Несколько городов Балтийского региона, близких Выборгу по своему типу (город-крепость, город-порт, торговый или военный) уже включены в Список всемирного наследия согласно критериям II и IV. Это немецкие Любек (включен в 1987 г.), Штральзунд и Висмар (2002), шведская Карлскрона (1998), эстонский Таллинн (1997). Выборг также может оказаться в этом ряду.

Важнейшие условия, которым должен отвечать номинант – его аутентичность (подлинность, authenticity) и целостность (сохранность, integrity) (ОГ. II.E).

Согласно «Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» (ОГ. 82), в зависимости от типа культурного наследия и его культурного контекста, объекты могут быть признаны удовлетворяющими условиям аутентичности, если их культурная ценность правдиво и достоверно выражена через разнообразие признаков. Эти признаки с нашими краткими комментариями и оценками применительно к историческому центру Выборга и его окружению мы приводим в нижеследующей таблице:

6 “ii. exhibit an important interchange of human values, over a span of time or within a cultural area of the world, on developments in architecture or technology, monumental arts, town-planning or landscape design”. В официальном русском переводе допущена ошибка: вместо словосочетания «взаимообмен человеческими ценностями» употреблено «смена общечеловеческих ценностей», что искажает смысл фразы.

7 “iv. be an outstanding example of a type of building, architectural or technological ensemble or landscape which illustrates (a) significant stage(s) in human history”.

8 Значительная часть застройки города второй половины XIX – начала XX вв. сформировалась в период нахождения Выборга в составе пользовавшегося широкой автономией Великого Княжества Финляндского Российской Империи.

tributes. These attributes, with our brief comments and estimations with reference to the historic centre of Vyborg and its surroundings, are shown in the table below.

Attributes of authenticity	Comments and estimations
Shape and design	<p>The centre still retains its historic spatial and town-planning structure and the ensembles and city-wide landmarks that had formed by 1939, except for the Cathedral, dating from the 19th century. The architectural environment has suffered more severely: most of the durable stone buildings have survived; some historically important ones, however, have lain in ruins since the war, while others, lying empty, are collapsing before our eyes. Of the wooden buildings, only insignificant fragments have remained. The architectural merits of post-war inclusions in the historic environment of the centre are, as a rule, not great; however, in most cases these buildings do not pretend to be landmarks and play a background role. Of interest is the railway station dating from the early 1950s.</p> <p>In the sphere of modern architecture, any manifestations of succession are insignificant, are understood simplistically or are completely absent. The Druzhba Hotel (1982) is correct with respect to the historic landscape. One has to give a negative estimate to the concept of inclusion of the new pseudo-historic residential building on Krasnoflotskaya Ulitsa and the cafe in the Esplanade Park in the historic core. The café was built on the surviving fragments of the Europe Bastion revealed following excavations in the park. However, mistakes of this kind are so far relatively few in number.</p>
Materials and substance	<p>Among the historical buildings, prevailing are ones with facades in stucco and stucco mouldings, red brick, or natural stone. The buildings from the 1920s–1930s predominantly feature painted, smooth-faced stucco facades. Among the buildings from the 1960–1980s, traditional materials were replaced by the calcium-silicate bricks and facing brick. Materials and building technologies of a poor quality were quite often used, which makes many buildings of that time look untidy. Of the buildings from recent years, particularly discordant-looking is the decorative glass of a new building on Market Square.</p>
Uses and functions	<p>Unchanged (a port city with industrial, trade and tourism functions).</p>
Management traditions, methods and systems	<p>Traditions in the sphere of cultural continuity are manifested in the activity of museums, libraries, holiday events (“The May Tree”, “Medieval Reenactments”, etc.). A Tourist Information Centre is in operation. Management systems have undergone changes.</p>

Признаки аутентичности	Комментарии и оценки
Форма и дизайн	<p>Центр сохранил историческую пространственно-планировочную структуру и сформировавшуюся к 1939 г. систему ансамблей и общегородских доминант, за исключением Кафедрального собора XIX в. Сильнее пострадала архитектурная среда: основная масса капитальных каменных зданий сохранилась, однако некоторые, имеющие важное историческое значение, пребывают в руинах с военного времени, другие, расселенные, разрушаются на наших глазах. От деревянной застройки остались незначительные фрагменты. Архитектурные достоинства послевоенных включений в историческую среду центра, как правило, невысоки, однако в большинстве случаев эти здания не претендуют на роль доминант и играют фоновую роль. Представляет интерес железнодорожный вокзал начала 1950-х гг.</p> <p>В сфере современной архитектуры проявления преемственности незначительны, понимаются упрощенно или совсем отсутствуют. Корректна по отношению к историческому ландшафту гостиница «Дружба» (1982). Отрицательно следует оценить концепцию включения в историческое ядро нового псевдоисторического жилого дома по Краснофлотской улице и кафе в парке «Эспланада», начатого возведением на вскрытых раскопках сохранившихся фрагментах бастиона Еуроп в парке «Эспланада». Однако ошибки такого рода пока сравнительно немногочисленны.</p>
Материалы и субстанция	<p>В исторической застройке преобладают оштукатуренные здания с лепными деталями, красный кирпич, естественный камень, в архитектуре 1920–1930-х гг. – окрашенная гладкая штукатурка. В застройке 1960–1980-х гг. традиционные материалы сменил силикатный и лицевой кирпич. Нередко применялись материалы и строительные технологии низкого качества, вследствие чего многие здания этого времени выглядят неряшливо. Из построек последних лет диссонансом представляется декоративное остекление нового здания на Рыночной площади.</p>
Использование и функции	<p>Остались без изменений (город – порт с функциями промышленности, торговли и туризма).</p>
Традиции, методы и системы управления	<p>Традиции в сфере культурной преемственности проявляется в деятельности музеев, библиотек, устройстве праздников («Майское дерево», «Реконструкция средневековья» и т.д.). Функционирует информационно-туристский центр. Системы управления претерпели изменения.</p>

Location and surrounding	<p>The basic features of the natural landscape in the near vicinity are unchanged. New residential districts and industrial zones are concentrated in the eastern part of the city and have no significant effect on the identity of its central part.</p> <p>The northern part of the island of Tverdysh is protected against any new housing development because it is included in the territory of the State historico-architectural and natural museum reserve "Park Monrepos".</p>
Language and other forms of intangible heritage	<p>Changed.</p>
Spiritual and physical perception	<p>Since the 1990s, when it became more open, the society has been showing more and more interest in the historic and architectural heritage of Vyborg, which manifests itself in the publication of literature, the activities of local history research websites, and involvement in the protection of architectural values. The name of the film festival "The Window to Europe" testifies to the aspiration of public authorities to present Vyborg as a city open to Western civilization.</p>

According to the Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, "Integrity is a measure of the wholeness and intactness of the natural and/or cultural heritage and its attributes. The physical fabric of the property and/or its significant features should be in good condition, and impact of deterioration processes controlled. A significant proportion of the elements necessary to convey the totality of the value conveyed by the property should be included. Relationships and dynamic functions present in cultural landscapes, historic cities or other living properties essential to their distinctive character should also be maintained." (OG. 88, 89)

In accordance with these requirements (OG. 88), we will attempt to estimate here the extent to which the property retains its integrity.

1. Includes all elements necessary to express its Outstanding Universal Value.

The major indicators in this case are the extent of preservation of the basic town-planning components and their parameters, and also the historical environment. As has already been noted, the central part of the city as a whole still maintains its spatial and town-planning structure that had formed by 1939, the historical city-wide landmarks (except for the Cathedral) and urban ensembles.

The historical urban environment has suffered to a greater extent. In the centre

Местоположение и окружение

Основные характеристики природного ландшафта ближайших окрестностей остались без изменения. Новые жилые районы и промзоны сосредоточены в восточной части города и не оказывают значительного влияния на образ его центральной части.

Северная часть острова Твердыш гарантирована от новой застройки включением в территорию Государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо».

Язык и другие формы нематериального наследия

Изменились.

Духовное и физическое восприятие

Начиная 1990-х гг. общество, ставшее более открытым, проявляет все больший интерес к историческому и архитектурному наследию Выборга. Это проявляется в издании литературы, деятельности краеведческих сайтов, участии в защите архитектурных ценностей. Название кинофестиваля «Окно в Европу» свидетельствует о стремлении властей представить Выборг в качестве города, открытого европейской цивилизации.

Согласно «Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия», целостность – мера единства и неповрежденности природного и / или культурного наследия и его признаков. Физическая структура объекта и / или его характерные элементы должны быть в хорошем состоянии, и воздействие разрушающих процессов должно быть под контролем. Объект должен включать существенную пропорцию элементов, необходимых для передачи полноты выраженной в нем ценности. Необходима сохранность взаимосвязей и динамических функций, присутствующих в культурных ландшафтах, исторических городах или других «живущих» объектах, являющихся важнейшими для их отличительными признаками (характеристиками) (ОГ. 88, 89)

В соответствии с требованиями (ОГ. 88) мы попытаемся оценить степень, в которой объект сохраняет свою целостность.

1. Наличие всех элементов, необходимых для выражения выдающейся мировой ценности.

Важнейшими индикаторами в данном случае являются степень сохранности основных градостроительных компонентов и их параметров, а также исторической среды. Как уже отмечалось, центральная часть города в целом сохранила

The wooden manor house of Monrepos, built in the 1780s. Photo Roy Mänttari
Деревянная усадьба Монрепо, построенная в 1780-х гг. Фото Рой Мянttäри

of Vyborg until 1939, the same block often featured expressive many-storeyed stone buildings along with low-rise wooden ones, often architecturally of little merit. The differences in scale and materials are characteristic of the city. However, the overwhelming part of the wooden buildings was lost during bombardments and military actions in 1939–1940 and 1944, and nowadays there are very few of them left; more of such buildings have survived in suburban settlements to the west of the city.

Some of the stone buildings that had been considerably damaged were either demolished or fundamentally rebuilt afterwards. One of the blocks in the core of the historical centre was left to deteriorate and then finally three-quarters of it was demolished in April 2013. The city's built-up area presently has gaps in it, which means that they are at risk of being filled with new buildings that would be incorrect in relation to the historic environment.

At the same time, the percentage of surviving historic buildings is sufficiently great. By our rough block-by-block estimation, within the boundaries of the former Horned Fortress and the adjoining blocks to the south of Lenina Prospect and to the west of Suvorova Prospect about 80 % has survived. In a rough estimation of the other blocks in the territory bordered to the east by Batareinaya Hill and on other sides by the coastal water front of the Vyborg Bay, 50–70 % has survived.

Of indubitable value are the cultural and natural landscapes of the Monrepos

сформировавшуюся к 1939 г. пространственно-планировочную структуру, историческую систему общегородских доминант, за исключением Кафедрального собора, и ансамблей.

Историческая городская среда пострадала в большей степени. В Выборге, в том числе в его центре, до 1939 г. в пределах одного квартала часто соседствовала выразительная многоэтажная каменная и малоэтажная деревянная застройка, часто не отличающаяся особыми архитектурными достоинствами. Разница в масштабах и материалах составляла характерную черту города. Однако подавляющая часть деревянных зданий была утрачена во время бомбардировок и военных действий 1939–1940 и 1944 гг. и ныне их процент крайне невелик; больше таких зданий сохранилось в пригородных поселках к западу от города.

Некоторые каменные здания, будучи значительно поврежденными, разобраны или сильно перестроены впоследствии. Один из кварталов ядра исторического центра был доведен до состояния крайней ветхости и затем на $\frac{3}{4}$ разрушен в апреле 2013 г. В городской застройке до сих пор имеются лакуны, что означает опасную возможность появления на них новых зданий, некорректных по отношению к исторической среде.

Вместе с тем процент сохранившейся исторической застройки достаточно велик. По результатам произведенной нами приблизительной поквартальной оценки, в границах бывшей Рогатой крепости и прилегающих кварталов, южнее пр. Ленина и западнее пр. Суворова, он составляет порядка 80 %. Согласно приблизительной оценки других кварталов на территории, с востока ограниченной Батарейной горой, а с других сторон акваторией залива, гаваней и бухт, он составляет 50–70 %.

Несомненную ценность представляет культурный и природный ландшафты парка «Монрепо» и прилегающих территорий, а также другие памятники, ландшафты, фрагменты исторической застройки и планировки островов Твердыш (Линнасаари) и Гвардейский (Сорвали).

2. Имеет адекватный размер, отражающий полное представление об особенностях и процессах, выражающих значение объекта.

Высокую историко-культурную и ландшафтную ценность в значительной степени сохраняет центральная и северо-западная часть города и его окрестностей – к северо-западу от Батарейной горы, включая саму гору. Мы предприняли попытку предложить возможные границы этих территорий. Возможно, в них следует включить значительные пространства акваторий и острова, мыс Бобровый (Паппиланниemi), а также дальние объекты, такие как усадьбы, фортификационные сооружения, устье Сайменского канала; последний в перспективе может стать совместным номинантом Всемирного наследия России и Финляндии.

Park and adjoining territories, as well as other monuments, landscapes, fragments of historic buildings and the planning of the islands of Tverdysh (Linnasaari) and Gvardeisky (Sorvalinsaari).

2. Is of adequate size to ensure the complete representation of the features and processes which convey the property's significance.

The central and northwest part of the city and its vicinities – northwest of Batareinaya Hill, including the hill itself – still retains to a significant extent a high historico-cultural and landscape value. We have attempted to propose possible boundaries to these territories. They should perhaps include significant spaces of water areas and islands, Cape Bobrovyy (Pappilanniemi), and also distant properties such as manor houses, fortifications, and the mouth of the Saimaa Canal; the latter may in the long term become a joint nominee of the World Heritage of Russia and Finland.

3. Suffers from adverse effects of development and/or neglect.

Adverse effects are exerted by the lack of any policy, clear concept or cultural heritage preservation management system, coupled with city development tasks. The current general plan of development is adopted in the absence of approved protection zones, which jeopardizes the preservation safety of Vyborg as a historic city.

At the same time, "Nominations presented to the Committee shall demonstrate the full commitment of the State Party to preserve the heritage concerned, within its means. Such commitment shall take the form of appropriate policy, legal, scientific, technical, administrative and financial measures adopted and proposed to protect the property and its Outstanding Universal Value." (OG.53)

Conclusion

The historico-cultural value of Vyborg, its vicinities and natural landscapes are sufficient for preparation of an application for nominating the city as a World Heritage Site. The proposed name of the site could be "Historic Vyborg and Monrepo Park" – a variant by analogy with St. Petersburg: "The historic centre of Vyborg and its associated monument complexes".

As the first step in this process, the Russian Federation should prepare an application for inclusion of the site on the World Heritage Tentative List (OG.II.C). ●●

3. Наличие неблагоприятного воздействия от строительной или хозяйственной деятельности и / или заброшенности.

Неблагоприятное воздействие оказывают отсутствие стратегии, ясной концепции и системы управления сохранением культурного наследия в сочетании с задачами развития города. Действующий генеральный план развития принят при отсутствии утвержденных зон охраны, что угрожает сохранности Выборга в качестве исторического города.

Вместе с тем «Номинации, представленные Комитету, должны демонстрировать полное принятие государством обязательства по сохранению номинируемого объекта наследия своими силами. Такое обязательство должно выражаться в форме надлежащих стратегий, законодательных, научно-технических, административных и финансовых мер, принятых и предлагаемых для защиты объекта и его выдающейся мировой ценности» (ОГ.53).

Вывод

Историко-культурная ценность Выборга, его окрестностей и природных ландшафтов являются достаточными для подготовки заявки на номинирование города в качестве объекта Всемирного наследия. Предлагаемое название объекта: «Исторический Выборг и парк Монрепо» – вариант по аналогии с Санкт-Петербургом: «Исторический центр Выборга и связанные с ним комплексы памятников». Первой ступенью в этом процессе должна стать подготовка Российской Федерацией заявки на включение объекта в «Предварительный список Всемирного наследия» (ОГ.П.С). ●●

Literature

- Kepp, E. E.; Arkhitekturnye pamyatniki Vyborga [Architectural Monuments of Vyborg]. Leningrad 1977.
- Neuvonen, P., Pöyhä, T., & Mustonen, T.; Vyborg. Arkhitekturnyi putevoditel [Architectural guide], 2006.
- Website of the World Heritage Centre: <http://whc.unesco.org/>
- Website of the Committee for Culture of the Administration of Leningrad Oblast: <http://culture.lenobl.ru/sfera/sohr>
- Historic urban-planning basic plan (for the project of protection zones, the Spetsproyektrestavratsiya Restoration and Design Institute).
- GoogleEarth Materials of space photography.
- Yandex Maps cartographic materials: <http://maps.yandex.ru>

Material from websites

- <http://virtuaaliviipuri.tamk.fi/en/history>
- <http://reg-813.livejournal.com/>
- <http://www.narc.fi/vesa/aineistot-ru.html>
- <http://ristikivi.spb.ru/viipuri.html>; <http://www.aroundspb.ru/karty/215/fna.html>
- http://terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?f=3*t=6920
- <http://sa-kuva.fi/neo?tem=webneoeng>
- Cartographic materials from various websites

Источники

- Кепп Е. Е. Архитектурные памятники Выборга. Л., 1977.
- Неувонен П., Пёюхья Т., Мустонен Т. Выборг. Архитектурный путеводитель. 2006.
- Сайт Центра всемирного наследия: <http://whc.unesco.org/>
- Сайт Комитета по культуре администрации Ленинградской области: <http://culture.lenobl.ru/sfera/sohr>
- Историко-градостроительный опорный план (к проекту зон охраны, институт «Спецпроектреставрация»).
- Материалы космической съемки GoogleEarth.
- Картографические материалы Яндекс карты: <http://maps.yandex.ru>

Материалы сайтов

- <http://virtuaaliviipuri.tamk.fi/en/history>
- <http://reg-813.livejournal.com/>
- <http://www.narc.fi/vesa/aineistot-ru.html>
- <http://ristikivi.spb.ru/viipuri.html>; <http://www.aroundspb.ru/karty/215/fna.html>
- <http://terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?f=3&t=6920>
- <http://sa-kuva.fi/neo?tem=webneoeng>
- Картографические материалы с различных сайтов Интернет.

RESULTS OF
WORKSHOPS AND
CONCLUSIONS OF
THE SEMINAR
РЕЗУЛЬТАТЫ СЕКЦИИ
И ЗАКЛЮЧЕНИЯ
СЕМИНАРА

P. 208. View from Monrepos Park.

Photo Roy Mänttari

C. 208. Вид из парка Монрепо.

Фото Рой Мянтьяри

Reconstructions, ruins and lost building monuments – What should be done?

Report on the proceedings of workshop № 2

Реконструкции, руины и утраченные архитектурные памятники – что делать?

Протокол заседания секции № 2

Promoter: **Sergey Gorbatenko**, Chairman of the St. Petersburg section of the Russian ICOMOS Committee

Промоутор: **Сергей Горбатенко**, председатель Санкт-Петербургского отделения российского комитета ИКОМОС

In the workshop, the problem of the redevelopment of the gaps in the city structure, mostly lost wooden buildings, was handled. It was pointed out that new development projects should be delicately integrated not only into the Old City but also into the areas that were fully or partly stone-built by 1939. Strategically, it was suggested following as guidelines the *Valletta Principles* for the Safeguarding and Management of Historic Cities, Towns and Urban Areas, approved by the ICOMOS in 2011.

Maija Kairamo, honorary member of ICOMOS International, pointed out in particular the necessity of proposing model street facades in order to control skylines and elevation heights. Particular emphasis should be placed on historical research, facade architecture and traditional building technologies. **Viktor Dmitriyev**, a member of the Council of LenObIVoOpIiK, pointed out the current importance of the preservation of the historical boundaries of sites in guaranteeing the preservation of the rhythm and scope of site developments.

Much attention was given to the problem of the preparation of urban-planning regulations for Vyborg, which should be adopted on the basis of a new general plan developed after the completion and approval of the project for protection zones. The regulations should include a section concerned with a city-wide strategy in which the city's historic cityscape, monuments and architectural ensembles are prioritized in terms of preservation and block-specific regulations, and with particular requirements

The castle of Vyborg. Photo Roy Mänttari
Выборгский замок. Фото Рой Мянttäри

Рассматривалась проблема застройки городских лакун, в основном утраченных деревянных зданий. Было указано на необходимость тактичного включения новой застройки не только в пределах Старого города, но и территорий, полностью или частично занятой каменной застройкой в 1939 г. В стратегическом отношении предложено руководствоваться «Принципами Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями», утвержденными ИКОМОС в 2011 г.

Майя Кайрамо, почетный член ИКОМОС International, указала, в частности, на необходимость создания разверток уличных фронтов для контроля силуэтов и высотных отметок. Особое внимание должно быть уделено историческим исследованиям, архитектуре фасадов и традиционным строительным технологиям. **Виктор Дмитриев**, член совета ЛенОблВООПИиК, указал на актуальность сохранения исторических границ участков как гаранта сохранения ритма и масштаба застройки.

Большое внимание было уделено проблеме разработки градостроительного регламента Выборга, который должен быть принят на основе нового генплана,

regarding new building developments. **Tapani Mustonen**, Chairman of Europa Nostra Finland, told about the European practice of how blocks of historic buildings are being regenerated. Underlined was the need to impose a moratorium on new housing building developments until the project for protection zones has been completed and new regulations prepared. **Inna Klimova**, Assistant Head of the City Government of Vyborg, announced that the City Government was willing to commission site development regulations for the destroyed blocks of buildings. It was also mentioned that they were intending to propose pilot regulations for teams of university student when holding an architectural design competition for the area.

As regards rescuing monuments about to be lost, such as the Old Cathedral, it was pointed out that the mechanism of the ICOMOS Heritage Alert could be used to an advantage, and foundations such as World Monuments Watch and Europa Nostra could also be involved. It was underlined that methods of restoration should be selected based on the principles of the Venice Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (1964). Paramount significance should be attached to the permanent care of monuments, restoration repairs and the conservation of ruins. **Iren Khaustova**, Chief Project Architect of “Nauka – Stroitelstvu” Research and Production Association, and conservator **Larissa Yevstifeyeva-Auraniemi** gave their professional comments on the problems under discussion.

The Workshop supported the idea of the establishment of a professional international scientific-methodological council on the matter of the preservation of Vyborg, based on ICOMOS St. Petersburg and the ICOMOS Finland, as had been suggested by the Promoter. ●●

разработанного после завершения и утверждения зон охраны. Регламент должен включать общегородской стратегический раздел, в котором следует обозначить приоритеты сохранения исторического образа города, его памятников и ансамблей, и поквартальные регламенты с конкретными требованиями к новой застройке. **Тапани Мустонен**, председатель Еуропа Nostra Finland, рассказал о европейской практике регенерации кварталов исторической застройки. Была подчеркнута необходимость введения моратория на новое строительство до завершения проекта зон охраны и разработки нового регламента. **Инна Климова**, помощник главы администрации города Выборга, заявила о готовности администрации заказать регламент застройки разрушенного квартала. Также говорилось о предложении его в качестве пилотного студенческим группам с проведением конкурса на лучший проект.

В отношении спасения гнущихся памятников, таких, как Старый кафедральный собор, было указано на возможность использования механизма ИКОМОС Heritage Alert, привлечения фондов World Monuments Watch и Europa Nostra. Подчеркнуто, что методы реставрации должны выбираться на основе принципов Венецианской хартии по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест (1964).

Первостепенное значение должно придаваться постоянному уходу за памятником, реставрационным ремонтам и консервации руин. Главный архитектор проекта, НПО «Наука – строительству» **Ирен Хаустова** и консерватор **Лариса Евстифеева-Аурианими** высказали профессиональные замечания по обсуждаемым проблемам.

Была поддержана предложенная промоутором идея создания профессионального международного научно-методического совета по проблеме сохранения Выборга на основе ИКОМОС СПб и Финляндии. ●●

Protection and Development of Cultural Heritage Sites

Report on the proceedings of workshop № 3

Охрана и освоение объектов культурного наследия

Протокол заседания секции № 3

Promoter: **Svetlana Levoshko**, Deputy Director of All-Russia Research Institute for Theory and History of Architecture and Town Planning

Secretary: **Elena Blinova**, Professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Промоутор: **Светлана Левовшко**, заместитель директора СПб филиала НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства

Секретарь: **Елена Блинова**, профессор, СПб Гос. Педагогический университет им. Герцена

Maunu Häyrynen brought up as the key issue if Vyborg needs a heritage management plan. Everybody acknowledged that one is needed.

Mark Sepp commented on his own presentation “The Management Plan for a UNESCO World Heritage Site: The case study Tallinn Old Town”. The Tallinn-based UNESCO Commission is supervising and coordinating, and members of the Commission are experts, officials of public authorities, and local residents. The funding comes from the municipal government, the commission subsisting on the governmental grant. The decisions of the commission are regarded as “strict recommendations”.

Nadezhda Zabavskaya, Director of the Historico-Cultural Museum Centre of Vyborg: The administration of Vyborg has ordered a report on the concept of tourism development in Vyborg (“Development of Tourism in Vyborg”), the authors of which are Professor of the Department of Marketing

Svetlana Levoshko is Deputy Director at the St. Petersburg section of the All-Russia Research Institute for Theory and History of Architecture and Town Planning and specializes in design methods and urban planning protection.

Светлана Левовшко – заместитель директора Санкт-Петербургского филиала НИИТИАГ РААСН, советник РААСН. В области охраны историко-культурного наследия специализируется на методиках градо-охранного проектирования.

В качестве вопроса первостепенной важности **Мауну Хяйрюнен** поднял следующий: нужен ли Выборгу план управления наследием? Все подтвердили его необходимость.

Марк Сепп дал комментарии собственного доклада «Процесс планирования управленческой деятельности для объекта всемирного наследия ЮНЕСКО на примере Старого города в Таллине». Таллиннская комиссия ЮНЕСКО наблюдает и координирует. Члены комиссии – эксперты, представители властных структур, местные жители; финансирование городским правительством. Комиссия существует на правительственный грант. Решения комиссии имеют статус «строгой рекомендации».

Надежда Забавская, директор Историко-культурного музейного центра города Выборга: Администрацией Выборга заказана концепция развития туризма в г. Выборге («Развитие туризма в Выборге»). Авторы – профессор кафедры Маркетинга и менеджмента СПбГУ С. И. Кирюков, К. Кротов и другие, которые многократно выступали на туристических конференциях с презентациями вариантов концепции. Концепция рассчитана под крупные инвестиции от РФ на развитие Выборга как пассажирского морского порта. Старый Выборг, с его уникальной историей и архитектурой – только один из факторов, привлекающий в город туристов, далеко не главный. По мнению разработчиков Старый Выборг не обладает нужным потенциалом и не может привлечь туриста на несколько дней (максимум 5 часов в городе – и все). Главным в разных вариантах концепции выступают: параллельная инфраструктура вокруг города, в окрестностях, крупные гостиницы, парк развлечений, SPA-отели и пр. Они, по мнению разработчиков концепции, могут привлечь и удержать туриста, а не исторический центр. Собственно какого-то пути для сохранения исторического центра не предложено: реставрировать наиболее ценные, реновация остальных. Это решение лежит на поверхности. На наш взгляд, налицо – непонимание большой ценности мультикультурного наследия. Цель развития Выборга как туристического центра по этой концепции – получение прибыли, а не сохранение историко-культурного наследия. (одна из версий концепции 2012 г. опубликованная в интернете).

Юлия Куваева, архитектор-реставратор: Составить список самых ценных объектов необходимо. Однако надо учесть, что это было уже сделано в 2007 г.¹, а в 2009 г. откорректировано, но ничего не было выполнено. К 85-летию Ленинградской области отреставрировали за месяц 15 фасадов зданий. Это выброшенные на ветер деньги, так как результаты неудовлетворительные. Профессио-

¹ Программа по развитию Выборга, в которой был составлен список ОКН, подлежащих реставрации (первоочередные, аварийные и т.д.). 2007.

and Management Studies at St. Petersburg State University S. I. Kiryukov, K. Krotov, and others. The developers of the concept have repeatedly spoken at conferences on tourism, delivering presentations on variants of the concept. The concept is meant to raise large investments from the Russian Federation for the development of Vyborg as a passenger seaport. Old Vyborg, with its unique history and architecture, is just one of the factors alluring tourists to the city, and is far from being the principal one. The developers of the concept believe that it has no necessary potential and cannot allure the tourist for several days (at most 5 hours in the city – and that is all). In different versions of the concept the following may be regarded as primary: a parallel infrastructure around the city and on the outskirts, large hotels, an amusement park, spa hotels and so forth. It is these, the developers of the concept believe, that can allure and retain the tourist, rather than the historical centre. In fact, no certain method for preserving the historical centre has been contrived: i.e. restoring the most valuable buildings, and renovating the others. This solution would be superficial. In our opinion, there is a lack of understanding of the great value of the multicultural heritage. The development of Vyborg as a tourist centre, according to this concept, is aimed at the generation of financial profit, rather than the preservation of the historico-cultural heritage. (One version of the concept, from 2012, has been released online)

Yuliya Kuvayeva, restoration architect: It is necessary to draw up a list of the most valuable sites. However, one must take into account that such a list was already carried out in 2007¹ and updated in 2009, but nothing has been implemented. For the 85th anniversary of Leningrad Oblast, 15 building facades were restored in one month. In fact, this was money badly spent because the results are unsatisfactory. The professional community is unable to convince the authorities that the heritage is Vyborg's extremely valuable property. It seems as if their attitude were as follows: "It would be easier to manage when it has collapsed". What should be preserved are the key monuments, the rest being not so important. It is necessary to organize a *permanent* network in order to hold discussions on urgent issues of heritage preservation.

Evgeny Trufanov, Director of the state historical and architectural museum-reserve "Monrepos Park": It is necessary to work with municipality deputies, to form public opinion and to use it. Practically speaking, the city lacks an urban development board and a chief architect, though formally both exist.

Olga Ushakova, Assistant Professor, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering: A motion is proposed to establish an open international inter-academic student centre in Vyborg, in order to provide all kinds of practical training: research, surveying, practical training in the field, and sociological practice.

¹ The Vyborg development programme, which includes a list of Cultural Heritage Sites to be restored (top-priority sites, those in an emergency state, etc.), 2007.

Photo Netta Böök
Фото Нетта Бёэк

нальное сообщество не в состоянии убедить руководство, что наследие является исключительно ценным достоянием Выборга. Складывается впечатление, что настроение такое: «развалится – легче будет управлять». Ключевые памятники нужно сохранять, остальное – не так важно. Нужно организовать *постоянную* сеть, которая ведет обсуждения актуальных вопросов сохранения наследия.

Евгений Труфанов, директор музея-заповедника «Парк Монрепо»: Необходимо работа с депутатами, формировать общественное мнение и использовать его. В городе практически отсутствует градостроительный совет и фактически нет главного архитектора города, хотя формально существует и то, и другое.

Ольга Ушакова, доцент СПбГАСУ: Есть предложение создания международного студенческого межвузовского открытого Центра в Выборге для проведения разного рода практик: научно-исследовательская, обмерная, пленэрная, социологическая. Главный архитектор города Олег Лиховидов обещал содействии обмерным практикам петербургских студентов-архитекторов. Эта идея поддержана и развита Е. К. Блиновой, А. А. Никоновой – профессорами ведущих университета города.

Mr. Oleg Likhovidov, Chief Architect of Vyborg, has promised to provide assistance for practical training in surveying for St. Petersburg-based students of architecture. The motion was seconded and further developed by Elena Blinova and A.A. Nikonova, professors of the city's top-ranked universities.

A. A. Nikonova, Professor of the Museology and Heritage Protection Department, St. Petersburg State University: The public image of a connoisseur of the city's local history must be created for the head of the city. For example, radio programmes broadcast in the open studio format like those made with City Governor Valentina Matviyenko in St. Petersburg during her time. It is also necessary to carry out public opinion surveys to find out about public sentiment in the city, among young people in the first place. What do they need, what do they want, what kind of city do they want to live and work in? It would be interesting to get to know the findings of public opinion surveys in Vyborg if they were carried out as part of the preparation for the database.

Aino Niskanen, Professor of the School of Arts, Design and Architecture at the Aalto University, Helsinki, noticed the quite good preservation of sites protected at the urban development level in the city (views, panoramas, perspectives), which raises hope for the possible realization of the potential of Vyborg's heritage.

Yuliya Kuvayeva: The condition of heritage protection issues in Vyborg is suggested by the fact that the professionals of the Spetsproyektrestavratsiya restoration and design institute in Vyborg are not in demand; of the staff of 25, 4 restorers have remained, while the others have left. Personally, I have been called in by the administration only twice, though I am the city's only certified expert in historico-cultural examinations. The Finnish system of safekeeping historical drawings of Vyborg's monuments on the FiNet is unfit for use. Everything is in the Finnish language, and the interface is inconvenient. Formally, everything is released online with no access restrictions, but in practice, it is unfit for use. **Petri Neuvonen** undertook to look into the matter.

In the workshop an attempt was made to discuss the matters of two abandoned cultural heritage sites: the former Savonian-Karelian joint-stock bank (1930) at 14 Leningradsky Prospect, and the former house of Feodor Sergejeff (1880s) at 14 Lenina. Their current proprietors are unknown; their long-standing condition as property in abeyance leads to these monuments falling into destruction, though an outsider would not be aware of this fact. The alarming and worrying condition of these buildings is not as obvious as with Victor Hoving's house (formerly owned by the Domus book merchants) (1903).² The heritage "corrodes" on the inside, not right before our very eyes. In **Yuliya Kuvayeva's** opinion, about 40 percent of cultural heritage sites are uncared for or owned by those who fail to exercise their preservation responsibility.

² In Finland also known as Domus.

А. А. Никонова, профессор кафедры «Музейное дело и охрана наследия» СПбГУ: Необходимо создание имиджа руководителя города как знатока истории своего города. Например, передачи на радио, типа «открытой студии» в свое время губернатора города В. Матвиенко в СПб. Еще необходимо проведение социологических исследований, чтобы понять настроение горожан, и главное – молодежи. Что им надо, чего они хотят, в каком городе жить и работать? Интересно было бы ознакомиться с результатами социологических исследований Выборга, если таковые проводились в рамках подготовки базы данных.

Айно Нисканен, профессор института искусств, дизайна и архитектуры Хельсинкского университета Аалто (Aalto University) отметила неплохую сохранность предметов охраны градостроительного уровня в городе (виды, панорамы, перспективы), что вселяет надежду на возможность реализации потенциала наследия Выборга.

Юлия Куваева: О состоянии вопросов охраны наследия в Выборге говорит тот факт, что специалисты «Спецпроектрестарция-Выборг» не востребованы, из 25 человек осталось 4 реставратора, остальные ушли. Являясь единственным в городе аттестованным экспертом в области историко-культурных экспертиз, только дважды привлекалась администрацией. Финская система хранения исторических чертежей выборгских памятников в финском интернете невозможна для использования. Все на финском языке, неудобный интерфейс. Формально: все выложено в общем доступе, фактически невозможно пользоваться. **Петри Неувонен** принял это к сведению.

Попытались обсудить вопросы двух пустующих объектов культурного наследия: бывший Саво-Карельский акционерный банк по Ленинградскому пр. 14 и особняк Федора Сергеева, Ленина 14 (1880-е г.). Неизвестны хозяева, многолетнее бесхозное состояние разрушает памятники, хотя со стороны, не зная этого факта, бедственное положение этих зданий не так явно как с домом Говинга² (1904), Крепостная 11. «Коррозия» наследия происходит изнутри, не на наших глазах. По мнению **Юлии Куваевой**, около 40 % ОКН безнадзорны или имеют хозяев, но они не выполняют своих обязанностей по охранным обязательствам.

Комментарии промоутора: В заседании секции никто из местных архитекторов не участвовал, кроме Куваевой и Труфанова. Главного архитектора тоже не было. На секции также не хватало местных краеведов. Без людей, глубоко знающих «фактуру» городской ситуации, многие вопросы обсудить невозможно.

Обсудили предложения о международном наблюдательном независимом

² В Финляндии дом называется также "Домус".

Promotor's comments: No local architects have attended the workshop, except for Kuvayeva and Trufanov. The city's chief architect is absent, too. The workshop also lacks researchers of local history. In the absence of people who thoroughly know the "texture" of the city situation, many issues cannot be discussed.

The workshop discussed the motions to establish an independent international supervisory board that would arrange its sessions, form its own agendas, and be independent to form its judgements.

The workshop also discussed the activities of the Cultural Heritage Board, established in 2013 under the administration of Vyborg. It was stated that its membership should be strengthened through the introduction of businesspersons who have distinguished themselves as heritage protectors, and also experts, including Finnish ones. The question of how to communicate with the administration remained open.

Motions:

1. It is necessary to develop a heritage management plan. There are a lot of examples; a suitable concept can be adapted for Vyborg.
2. To create an independent international supervisory board (team, council) which would operate on a continuing basis. It should be formed, apart from experts from the two countries, by 1 to 3 officials from public authorities of Vyborg, lest there be misunderstanding between the administration and experts aggravated, so that a practice of cooperation and complementarity be established.
3. To strengthen the positions of experts and specialists in the Cultural Heritage Council established a year ago under the administration of Vyborg. To invite there those businesspersons, successful proprietors of heritage sites who have managed in practice to combine protection with business, and also researchers of local history and preservation activists. To invite Finnish and, possibly, also Baltic experts.
4. The concept on tourism in Vyborg has not yet been completed. It is necessary to strengthen the factor of historico-cultural heritage, to make it one of the dominant factors of "tourist-oriented Vyborg". Apart from business and marketing managers, it is worthwhile introducing heritage protection experts to the development team.
5. To devise an educational programme to be broadcast by mass media, which would be hosted by the head of the administration, or a regularly broadcasted "open studio", where officials of the public authorities would regularly and openly communicate with local inhabitants on heritage protection matters.
6. To create an international (Finnish-Russian) university student centre for the research and documentation of immovable cultural heritage in Vyborg, Vyborgsky District (Leningrad Oblast) and on the Karelian Isthmus. ●●

Совете, который самостоятелен в организации своих заседаний, формирования повесток, независим в суждениях.

Обсудили работу созданного в 2013 г. при администрации Выборга Совета по культурному наследию. Указана необходимость усиления его состава путем включения предпринимателей, положительно отличившихся на поприще охраны наследия, а также специалистами, в том числе финскими. Вопрос, как общаться с администрацией, остался открытым.

Предложения:

1. Необходимо разработать план управления наследием. Есть множество примеров, подходящую концепцию можно адаптировать для Выборга.
2. Создать независимый международный наблюдательный Совет (группу, комиссию), который бы действовал постоянно. В него, кроме специалистов двух стран, должны войти 1–3 представителя властных структур, чтобы не усугублять непонимание администрации и специалистов, чтобы формировалась практика совместной работы и взаимодополнения.
3. Усилить позиции экспертов и специалистов в созданном год назад Совете по культурному наследию при администрации Выборга. Пригласить туда представителей бизнеса, успешных хозяев объектов наследия, которые на практике смогли сочетать охрану с бизнесом, а также краеведов и градозащитников. Пригласить финских специалистов, а может и из стран Балтии.
4. Концепция по туризму в Выборге еще не завершена. Надо усилить фактор историко-культурного наследия, сделать его одной из доминант «туристического Выборга». Кроме менеджеров и маркетологов есть смысл включить в группу разработчиков специалистов по охране наследия.
5. Предложить просветительско-образовательную передачу в СМИ, которую бы вел глава администрации или постоянно действующую «открытую студию», где бы представители власти постоянно и открыто общались с жителями по вопросам охраны наследия.
6. Создать международный (российско-финский) студенческий центр по исследованию и документированию недвижимого культурного наследия в г. Выборге, Выборгском районе и на Карельском перешейке. ●●

Comments on the seminar “The multicultural heritage of Vyborg and its preservation”

Sviatoslav Gaykovich

Комментарии к семинару «Мультикультурное наследие Выборга и его сохранение»

Святослав Гайкович

1. This seminar will on the whole make a considerable step towards the protection of Vyborg’s heritage values if the report of the meetings is properly documented and soon delivered to the persons responsible and authorized to take action.

2. Every report presented at the seminar programme was an investment towards a collection of positive results. But of most importance were those who appeal to legal acts and documents. Good examples of this were the presentations by Mikhail Milchik, Vladimir Tsoy and Mark Sepp.

3. The presence at the seminar of Vyborg’s head of administration was highly significant. Quite regretful, however, was that the status of the representatives of the local administration was insufficient. The speech from the head of the Committee for culture of the Leningrad region, Natalia Kononenko, had a whiff of formality about it.

4. The city walk on the Wednesday gave a gloomy impression, further endorsed by the weather. Comparing it with a similar walk made a year ago, this walk showed not only the absence of improvements, but also made it obvious that the situation has worsened:

Sviatoslav Gaykovich is an Honoured Architect of the Russian Federation, a full member of the International Academy of Architecture (MAAM), a member of the St. Petersburg Urban Planning Council, and a member of the Advisory Council of the St. Petersburg Section of the All-Russian Society for Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIIK).

Святослав Гайкович – заслуженный архитектор Российской Федерации, действительный член Международной Академии Архитектуры (МААМ), член Градостроительного совета Санкт-Петербурга, член экспертного совета Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и архитектуры – ВООПИиК.

1. **Семинар в целом** является шагом к сохранению исторического наследия Выборга, если его результаты будут правильно сформулированы и оперативно доведены до персон, принимающих решения.

2. Каждое выступление на семинаре было вкладом в копилку позитивного результата, однако наиболее важным вкладом является апелляция к законодательным актам и документам, имеющим юридическую силу. С этой точки зрения важнейшими были сообщения Михаила Мильчика, Владимира Цоя и Марка Сеппа.

3. Похвально появление на семинаре главы администрации Выборга Александра Лысова. Огорчителен недостаточно высокий уровень представительства администрации Ленинградской области и весьма формальное выступление ее представителя Комитета по культуре Ленинградской области, Натальи Кононенко.

4. Осмотр города произвел удручающее впечатление, усугубленное плохой погодой. По сравнению с аналогичной прогулкой год назад состояние города не только не улучшилось, но стало хуже. Разрушен квартал у Крепостной улицы, никоим образом не улучшились развалины собора у часовой башни, великолепный дом на Крепостной 11 получил новые повреждения и близок к окончательному разрушению. Часовая башня представляет унылое зрелище медленного разрушения.

5. Строящийся дом на углу Проспекта Ленина и Рыбного переулка, судя по плакату, хотя и лучше анекдотического строения на месте бывшей фабрики, но также далек от почетного права стоять рядом с творениями Уно Ульберга, Армас Линдгрена, Брюнофа Бломквиста и Алвара Аалто.

6. Отсутствует, к сожалению, информация о лишении всех лицензий и официальных позиций автора катастрофического, позорящего город жилого дома на Краснофлотской улице 4.

7. До сих пор не утвержден и даже не рассмотрен экспертизой Проект охранных зон, выполненный более трех лет назад Институтом Спецпроект-реставрация.

8. Примеры более успешного, относительно сохранения исторического наследия действия народа и власти в Таллине, в финляндских городах и даже в Нарве, не заинтересовали представителей местного управления, которые под давлением повседневных проблем покинули семинар и не слушали сообщений Марка Сеппа, Стаффана Лодениуса, Андреса Тооде и других.

9. Глубинные причины неудовлетворительного состояния культурного и архитектурного наследия, к сожалению, не могут быть исправлены в рамках компетенции Семинара, а также и всех институций, представленных его участниками. Они прежде всего заключаются в отсутствии поддержки со стороны

a city block near Krepostnaya is ruined; the remains of the Cathedral became no better; the building at Krepostnaya 11 received new losses and is close to complete disintegration; and the clock tower has a quite regrettable appearance.

5. If one is to believe a poster at the construction site on the corner of Lenina Prospect and Rybnyi Drive, the building on its completion will, of course, be better than a funny and stupid house on the site of the former factory. But it still will be far from bearing the honourable right to stand in a row alongside the creations of Uno Ullberg, Armas Lindgren, Brynolf Blomqvist and Alvar Aalto.

6. There is regrettably still no information about whether the architect-author of the disastrous and shameful new building on Krepostnaya lost his license and position.

7. So far, a project of protection zones, elaborated more than three years ago by the Spetsprojektrestavratsiya Institute, has not been approved and not even examined by the state experts.

8. The examples of comparatively more progress towards heritage preservation through activities by local people and public authorities in Tallinn, some Finnish towns and even in Narva, did not seem to interest local government officials, who, forced by their routine business, withdrew from attendance at the seminar, leaving the presentations by Mark Sepp, Staffan Lodenius, Andres Toode and other speakers unheard.

9. Unfortunately, the deep reasons for the unsatisfactory situation in the heritage protection are beyond the competence of the seminar participants or even the institutions that they represent. They lie mostly in the absence of support for the idea from the silent majority of the population, eager to acquire higher salaries and social services but nothing more. The administration must act in favour of this majority. The minor number of people who protect the town is naturally beyond their interest.

10. Heroic restoration, the rehabilitation of losses, shall eventually be replaced by the respectful everyday maintenance of buildings. People must aid in fighting against the daily entropy of buildings. This must become the ideology of cultural preservation in the future.

11. Within the existing conditions, only all-Russian financial and international spiritual support can assist Vyborg in securing and preserving its remaining heritage values. That also includes the urban structure. It also will help Russia to save the delightful town of Vyborg from further decline.

12. The St. Petersburg Union of Architects, which I am representing here at the seminar, may provide some assistance via the local department of the Russian Union, and also by providing facilities in the House of Architecture in St. Petersburg within its Heritage Council. ●●

молчаливого большинства населения, интересующегося только уровнем заработной платы и социального обслуживания. Администрация в своих действиях вынуждена действовать в рамках желаний этого большинства. Немногочисленные защитники наследия и архитектуры города не делают погоды.

10. Как общая идеология сохранения. Героическая реставрация, реабилитация и воссоздание постепенно должны уступить место уважительному постоянному уходу за зданиями, помощи им в борьбе с энтропией, поддержании их в порядке день за днем.

11. В этих условиях только всероссийская финансовая и международная идеологическая поддержка может помочь Выборгу сохранить оставшиеся, пока еще многочисленные ценности, в том числе историческую градостроительную структуру, а России в целом сохранить великолепный город от упадка и забвения.

12. Санкт-Петербургский Союз архитекторов, который я здесь представляю, мог бы оказать содействие представленным на семинаре выборгским структурам через местную организацию Союза архитекторов России, а также организовав слушания проблем защиты Выборга на Совете по историческому наследию. ●●

A Road Map for the preservation of the multicultural heritage of Vyborg Дорожная карта по сохранению мультикультурного наследия Выборга

Vyborg has a rich and internationally valuable shared European architectural and archaeological heritage. The cultural heritage of the town should be seen as a totality that consists of buildings, ensembles, the historic environment, the cityscape, the skyline of the town, archaeological and historic layers, nature values, and intangible values.

In 2010 the city was inscribed on the list of historical settlements of the Russian Federation.

A road map with guidelines for the protection and maintenance of the cultural heritage of Vyborg was drawn up on the basis of the conclusions of the seminar “The Multicultural Heritage of Vyborg and its Preservation” on February the 13–14th 2014. The seminar was held in the Central City Alvar Aalto Library, the restoration of which was successfully completed through Finnish-Russian co-operation, including shared financing and expertise.

In order to safeguard and maintain the heritage values of Vyborg for future generations, the following recommendations were agreed upon by the organizers and signatories:

Urgent actions

1. Any demolition and construction work or establishment of new building plots in the historical centre of Vyborg or within the proposed protection zones of cultural heritage sites should be immediately prohibited. Also creating new plots without any historical justification in the historic centre or within the proposed protection zones

Выборг обладает богатым и представляющим общемировую ценность совместным европейским архитектурно-археологическим наследием. Культурное наследие г. Выборга следует воспринимать как единое целое, включающее в себя здания, ансамбли, историческую среду и межевание, городской ландшафт, силуэт и панорамы, археологические и временные слои, природные и неосознанные ценности. В 2010 г. Выборг был включен в список исторических поселений Российской Федерации.

Дорожная карта с рекомендациями по охране и сохранению культурного наследия Выборга была выработана по итогам работы семинара «Мультикультурное наследие Выборга и его сохранение», состоявшегося 13–14 февраля 2014 г.

Семинар был проведен в Выборгской городской центральной библиотеке Алвара Аалто, работы по реставрации и сохранению которой были успешно завершены в рамках финляндско-российского сотрудничества, включая совместное финансирование и экспертизу.

С целью защиты и сохранения ценностей наследия Выборга для будущих поколений организаторами и подписавшими сторонами были согласованы следующие рекомендации:

Неотложные меры

1. Должен быть объявлен немедленный запрет на любые работы по сносу и застройке в историческом центре Выборга, а также приостановлена разработка проектов межевания без исторического обоснования в пределах проектируемых зон охраны объектов культурного наследия.

2. Исторические здания, нуждающиеся в немедленном аварийном ремонте, должны быть защищены от вандализма и дальнейшего обветшания.

3. Должны быть утверждены границы территорий памятников Выборга, зоны их охраны, градостроительные регламенты и внесены соответствующие изменения в действующий генеральный план, а также в правила землепользования и застройки. Воплощенная в этих документах архитектурно-градостроительная концепция должна учитывать в качестве приоритетных цели охраны и сохранения культурного наследия Выборга, отражать местную специфику, индивидуальные черты города, особенности его расположения в природном ландшафте.

4. Следует решить вопрос о передаче управления выборгскими памятниками, находящимися в федеральной собственности, Ленинградской области с тем, чтобы вопросы разделения ответственности не задерживали осуществление немедленных ремонтно-реставрационных работ.

5. Должно быть изучено и урегулировано право собственности на исторические здания, нуждающихся в охране и мерах по сохранению.

should be immediately prohibited.

2. Historic buildings in need of urgent emergency repairs should be protected against violence and further deterioration.

3. The territories of the cultural heritage objects in Vyborg, their protection zones, and specific town-planning regulations should be ratified, and their equivalent amendments should be made in compliance with the current master plan and the land use and building regulations. The basic notion of town-planning and architecture which is manifested in these documents should be regarded as the highest priorities in the protection and preservation of the cultural heritage of Vyborg, which should reflect the specific local conditions, the individual characteristics of the town, and the particular features of its location in the natural landscape.

4. It should be urgently resolved whether it would be appropriate to transfer the management of federally important and federally owned monuments in Vyborg to Leningrad Oblast, so that the questions of responsibility would not cause delay to immediate repairs.

5. The ownership of historic buildings that need protection and preservation should be examined and settled.

6. The undersigned expert organizations unanimously declare that Vyborg is a town that should be selected to the programme "The preservation and development of small historic towns and settlements" of the Russian Ministry of Culture (under the category "large-scale investments").

7. An ICOMOS Heritage Alert process should be prepared in cooperation between the St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS and the Finnish Committee of ICOMOS.

Long-term objectives

1. A long-term management plan for the preservation of Vyborg should be produced as a joint effort of both domestic and international stakeholders.

2. The socially, culturally and economically sustainable development of Vyborg should be pursued so that all activities and policies contribute to each other and to the preservation of historic Vyborg, and national and international cultural tourism are enhanced.

3. Adequate legal tools and standards for the protection of the built heritage of Vyborg should be developed.

4. The problems of organizing and financing professional research, detailed documentation and evaluation of the city structure, its buildings and interiors, and archaeological objects should be solved.

5. The administration of Vyborg city and Leningrad oblast should negotiate and

6. Нижеподписавшиеся экспертные организации единодушны в том, что Выборг является городом, который должен быть отобран для включения в проект Минкультуры России «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений» (номинация «большие инвестиции»).

7. Санкт-Петербургскому региональному отделению ИКОМОС и Финляндскому Комитету ИКОМОС следует совместно начать процесс включения Выборга в список объектов ИКОМОС, находящихся под угрозой (Heritage Alert).

Долгосрочные планы

1. Совместными усилиями как отечественных, так и зарубежных заинтересованных сторон следует выработать долгосрочный план организации сохранения Выборга.

2. Следует добиваться устойчивого социального, культурного и экономического развития Выборга, содействующего сохранению исторического Выборга и стимулирующего развитие внутрироссийского и международного культурного туризма.

3. Следует стремиться разработать адекватные юридические инструменты и нормативы в целях охраны архитектурно-градостроительного наследия Выборга.

4. Следует решить вопросы организации и финансирования профессиональных исследований, детализированного документирования и оценки городской структуры, ее зданий и интерьеров, археологических объектов.

5. Администрации Выборга, Ленинградской области и экспертам по охране культурного наследия следует согласовать политику международного сотрудничества в этой области.

6. Следует организовать наращивание научно-методического потенциала, как, например, обучение персонала, отвечающего за здания и объекты наследия. В этих целях следует воспользоваться импульсом, заданным недавно успешно завершёнными работами по реставрации библиотеки.

7. Следует увеличить уровень «прозрачности» при принятии градостроительных решений. Необходимо обеспечить свободный доступ к данным планирования землепользования в сети Интернет, например к данным о собственности на землю и исторические здания, о памятниках и их территориях, о зонах охраны и их режимах.

8. Планирование землепользования и уплотнительная застройка должны в максимально возможной степени следовать историческим принципам застройки и масштаба застройки.

9. Следует призвать федеральные властные структуры России оценивать исторический Выборг в свете общепризнанных и международных критериев

agree, with experts on the preservation of cultural heritage, upon international collaboration in this field.

6. Methodological capacity building in the field of heritage preservation, such as the training of staff in charge of the heritage sites and buildings, should be ensured. To this end, the momentum of the recently completed successful restoration work on the Alvar Aalto Library should be fully utilized.

7. Urban planning decisions should be made more transparent. Free access should be ensured to land use planning data via the Internet; for example, the ownership of land and historic buildings, monuments and their territories, protection zones and their protocols.

8. Land use planning and infill development should follow as much as possible the historical land division and lot boundaries and scale of building.

9. The federal authorities of Russia should be encouraged to assess the problems of the historic city of Vyborg in the light of the above mentioned and international criteria of conservation and management of historic cities (especially *The Valletta Principles for the Safeguarding and Management of Historic Cities, Towns and Urban Areas*) and to develop an extensive programme for the revival of Vyborg as a prominent international heritage, architectural, museum and tourist centre.

10. The values of Vyborg's cultural heritage should be broadly presented in media and education, particularly in Vyborg and St. Petersburg.

Cooperation

1. Professional and international cooperation should be organized in the field of research, restoration and heritage maintenance, including long-term management projects, based on the Russian legislation for building conservation and restoration techniques, and on the international principles for preserving historic cities.

2. Communication on the methodological approach of conservation of Vyborg should be facilitated by a regularly convening international group (methodological board), involving experts from the historic cities of the Baltic region, in order to exchange information on the problems of preservation of Vyborg.

3. The above-mentioned group (board) should monitor Vyborg's state of conservation, offer advice, exchange good practices and promote constructive dialogue between international experts, the authorities and other stakeholders.

4. A joint work on the proceedings of the seminar should be carried out in 2014.

A courtyard in Vyborg. Photo Margaretha Ehrström
Двор в Выборге. Фото Маргарета Эрстрём

сохранения и управления историческими городами (в первую очередь «Принципов Валлетты» – международного акта по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями) и разработать комплексную программу возрождения Выборга, как выдающегося международного историко – культурного, архитектурного, музейного и туристического центра.

10. Ценности историко-культурного наследия Выборга должны широко освещаться в СМИ и в системе образования, особенно в Выборге и Санкт-Петербурге.

Сотрудничество

1. Следует наладить профессиональное международное сотрудничество в области научных исследований, реставрации и содержания наследия, включая долгосрочные управленческие проекты, на основе российского законодательства и методик реставрации, а также международных принципов охраны исторических городов.

This road map has been approved on 7 April 2014 by the following organizations:

The Finnish Architecture Society
Chairperson Maunu Häyrynen

International Council for Monuments and Sites (ICOMOS) Finnish National Committee
Chairperson Margaretha Ehrström

St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS
Chairperson Sergey Gorbatenko

The Leningrad Oblast branch of the All-Russia Society for Protection of Monuments of History and Culture VOOPiK
Chairperson of the presidium Anatoly Kirpichnikov

The Committee for the historic, cultural and spiritual heritage at the Civic Chamber of Leningrad Oblast
Chairperson Anatoly Kirpichnikov

The St. Petersburg Association of Architects
President Oleg Romanov

The University of Turku, Chair of Landscape Studies
Professor Maunu Häyrynen

Aalto University Department of Architecture, History of Architecture chair
Professor Aino Niskanen

Tampere University of Technology, Department of Architecture
Professor emeritus Staffan Lodenius

Europa Nostra Finland
Chairperson Tapani Mustonen

2. Следует способствовать созданию регулярно созываемой международной методологической группы (консультативного совета по методологии), с привлечением специалистов исторических городов Балтийского региона, в целях взаимного информирования о проблемах сохранения Выборга.

3. Данная группа (совет) должна отслеживать состояние сохранности Выборга, предлагать рекомендации, осуществлять обмен передовым опытом и содействовать конструктивному диалогу между экспертами, властными структурами и другими заинтересованными сторонами из разных стран.

4. Следует подготовить совместное издание по итогам семинара в 2014 г.

Настоящая дорожная карта была одобрена 7.4.2014 следующими организациями:

Архитектурное общество Финляндии
Председатель Мауну Хяйрюнен

Финляндский национальный комитет Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)
Председатель Маргарета Эрстрём

Санкт-Петербургский региональный комитет ИКОМОС
Председатель С. Б. Горбатенко

Ленинградское областное отделение Всероссийского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры (ВООПИиК)
Председатель президиума А. Н. Кирпичников

Комиссия по историческому, культурному и духовному наследию общественной палаты Ленинградской области
Председатель А. Н. Кирпичников

Санкт-Петербургский Союз Архитекторов
Президент О. С. Романов

Кафедра ландшафтоведения Университета Турку
Профессор Мауну Хяйрюнен

Attachments:

- Appeal to the Minister of Culture of the Russian Federation and to the Governor of the Leningrad region signed by the Finnish Architectural Association in June 2013.
- Appeal to the Ministry of Culture of the Russian Federation signed by the St. Petersburg Regional Committee of ICOMOS in August 2013.
- The Resolution of the seminar “The Future of the Historical Vyborg” in October 14th, 2010, in the newly restored lecture hall of Alvar Aalto Library in Vyborg.
- The abstract on the successful restoration cooperation of the Alvar Aalto Library in Vyborg.
- The suggestion for cooperation in 2014 by The Leningrad Oblast branch of the All-Russia Society for Protection of Monuments of History and Culture

Two identical versions of this document with the same content have been drawn up, one in Russian and one in English.

This document will be addressed to the Head of the Administration of the President of the Russian Federation S. B. Ivanov, to the Ministry of Culture of the Russian Federation, to the governor of Leningrad oblast A. Yu. Drozdenko, to the local administration of the city of Vyborg and the Vyborg region, to the central council of VООPIиК, to the former President of Finland Tarja Halonen, to the Russian Embassy of Finland, to the Finnish Embassy in St. Petersburg, to the ICOMOS committees of Shared heritage and The International Committee on Historic Towns and Villages CIVVIH, to the president of ICOMOS Gustavo Araoz, and to professional organizations and mass media. ●●

Кафедра истории архитектуры Архитектурного факультета Университета Аалто
Профессор Айно Нисканен

Архитектурный факультет Технического Университета гор. Тампере
Профессор emeritus Стаффан Лодениус

Euroa Nostra Finland
Председатель Тапани Мустонен

Приложения:

- Обращение к министру культуры РФ и губернатору Ленинградской области, от финляндского комитета ИКОМОС, Архитектурного Общества Финляндии и др. в июне 2013 г.
- Обращение к министру культуры РФ, от Санкт-Петербургского регионального комитета ИКОМОС в августе 2013 г.
- Резолюция по итогам семинара «Будущее исторического Выборга» 14.10.2010, в городской библиотеке Алвара Аалто в г. Выборг.
- Краткое описание успешного сотрудничества в деле реставрации библиотеки Алвара Аалто.
- Предложения по сотрудничеству 2014 г. (ВООПИиК Лен. области)

Настоящий документ составлен в двух экземплярах идентичного содержания на русском и английском языках и направлен главе Администрации Президента РФ С. Б. Иванову, в МИД РФ, Министерству культуры РФ, губернатору Ленинградской области А. Ю. Дрозденко, органам муниципального самоуправления Выборга и Выборгского района, в Общественную палату Ленинградской области, Центральному Совету ВООПИиК, бывшему президенту Финляндской Республики Тарье Халонен, Посольству России в Финляндии, Посольству Финляндии в Москве и Генеральному Консульству Финляндии в Санкт-Петербурге, в Международные научные комитеты ИКОМОС по совместному наследию (ISCSBH) и по историческим городам и селениям (CIVVIN), Президенту ИКОМОС Густаво Араосу, профессиональным организациям и средствам массовой информации. ●●

Proposal for cooperation Предложения по сотрудничеству

On the basis of the conclusions of the seminar *The Multicultural Heritage of Vyborg and its Preservation* on February the 13–14th 2014, we propose that the Finnish and Russian parties with equal efforts and based on the principle of shared heritage, jointly work for the following objectives:

To restore the former house of merchant Sergeyev for the premises of a House of Finnish-Russian cooperation.

To conserve the excavated parts of the original, circular stone fortress and tower from the 14th century at Vyborg Castle (this singular monument of the mediaeval fortification was excavated in 1967 and since then has remained uncovered).

To scientifically research and prepare a conservation project for the key monument of Vyborg, the old cathedral.

To establish a municipal museum of history, architecture and cultural heritage of Vyborg, and to allow for the functions of the subsidiaries of the museum particularly valuable historical buildings, the preservation of which is presently not guaranteed.

A. N. Kirpichnikov

President of the Presidium of the Leningrad Oblast Section of the All-Russia Society for Protection of Historical and Cultural Monuments VООПИиК,
President of the Committee for the Historical, Cultural and Spiritual Heritage of the Civic Chamber of Leningrad Oblast,
Dr. Sc. in History, Professor

По итогам работы семинара «Мультикультурное наследие Выборга и его сохранение», состоявшегося 13–14 февраля 2014 г., предложить российской и финляндской сторонам паритетными усилиями, исходя из принципа совместного наследия, способствовать:

восстановлению бывшего дома купца Сергеева для устройства в нем «Дома сотрудничества Финляндии и России»;

консервации раскопанных частей первоначальной каменной, кольцеобразной в плане крепости и башни XIV века в Выборгском замке (редчайший памятник средневековой фортификации был раскопан в 1967 г. и с тех пор находится в открытом виде);

изучению и созданию проекта консервации центрального памятника Выборга – Старого кафедрального собора;

созданию городского музея истории, архитектуры и культурного наследия Выборга, передаче ему в качестве филиалов особо ценных исторических зданий, сохранность которых ныне не обеспечена.

А. Н. Кирпичников

Председатель Президиума ЛОО ВООПИК, председатель комиссии по историческому, культурному и духовному наследию Общественной палаты Ленинградской области, доктор исторических наук, профессор

The house of merchant Sergeeff. Photo Netta Böök
Дом купца Сергеева. Фото Нетта Бёэк

ATTACHMENTS
ПРИЛОЖЕНИЯ

Resolution of the seminar “The Future of the Historical Vyborg”, 2010 Резолюция семинара «Будущее исторического Выборга», 2010

In connection to the celebration of the 75th Anniversary of Alvar Aalto Library in Vyborg an open seminar on the theme “The Future of the Historical Vyborg” took place in the newly restored Lecture hall on October 14th 2010.

The participants, over 50 persons, were local citizens and experts in heritage protection from Russia and Finland.

In the discussions following statements and conclusions were made:

- The recent decision made by the authorities of the Russian Federation to include Vyborg in the list of historical settlements is of great importance and is a recognition of Vyborg’s urban, historic and artistic values;
- In addition, due to historical reasons, Vyborg’s cultural and historical heritage has a unique multicultural character. The width and richness of its values exceed those of the officially accepted and applied evaluation systems of today. The present state and the prospect of Vyborg’s heritage arouse both interest and concern in the international community;
- The recently approved Vyborg’s master plan lacks an appropriate correspondence between the zones of protection and the existing historical and cultural values, visible and non-visible. It would be appropriate to subject it to the scrutiny of international expertise;
- It is necessary to develop a deeper understanding for the true character of Vyborg’s urban, architectural, archaeological, cultural and artistic heritage. This requires a detailed documentation and evaluation of the city structure, its buildings (including interiors), archaeological findings, etc;

В связи с празднованием 75-летия со дня открытия библиотеки Алвара Аалто в Выборге, 14 октября 2010 г. состоялся открытый семинар «Будущее исторического Выборга», проведённый в только что отреставрированном лекционном зале библиотеки.

Участниками семинара были местные жители и эксперты по защите историко-культурного наследия (более 50 человек) из России и Финляндии.

В ходе дискуссии были выдвинуты следующие заявления и предложения:

- Недавнее решение, принятое властями Российской Федерации, о включении Выборга в перечень исторических поселений имеет важное значение и является признанием градостроительных, исторических и художественных ценностей города;
- Кроме того, следует отметить, что в силу исторических причин, историко-культурное наследие Выборга имеет уникальный мультикультурный характер. Широта и богатство его ценностей превосходят официально признанную и используемую на сегодняшний день систему ценностей города. Существующее состояние и будущее наследия Выборга вызывает интерес и озабоченность международной общественности.
- В недавно утвержденном генеральном плане г. Выборга отсутствует должное соответствие между зонами охраны и существующими историко-культурными ценностями, явными и не раскрытыми. Целесообразно, чтобы это стало предметом международной экспертизы;
- Необходимо развивать более глубокое понимание подлинного характера градостроительного, архитектурного, археологического, культурного и художественного наследия Выборга. Это требует детальной документации и оценки его градостроительной структуры, застройки города (включая интерьеры), археологических находок и пр.;
- Такие исследования, а также внедрение их результатов, могут быть осуществлены в рамках совместного российско-финляндского проекта, хорошим примером которого является реставрация библиотеки Алвара Аалто. Таким образом – в интересах города – могут быть эффективно использованы знания и интеллектуальные ресурсы, включая научные и студенческие программы университетов России и Финляндии;
- В рамках этого процесса должны быть разработаны соответствующие правовые инструменты охраны;
- Требуется серьезного обсуждения выдвижение г. Выборга кандидатом на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО;
- Первым шагом реализации этих выводов может стать международная конференция «Исторический город Выборг как объект мультикультурного насле-

- This analysis as well as the implementation of its results could be realized as a joint Russian Finnish project, of which the restoration of Alvar Aalto Library is a good example. Thus – for the benefit of the city – the effective use of existing knowledge and of intellectual resources would be possible, including scientific and educational programs of both Russian and Finnish universities;
- In this process the adequate legal instruments for the protection should be investigated and developed;
- A nomination of the city of Vyborg for the UNESCO World Heritage Tentative List should be seriously considered;
- The first step in realization of these conclusions could be an international conference “Historic Vyborg as an object of multicultural heritage”, in cooperation with experts of the ICOMOS International Scientific Committees on Shared Built Heritage and on Historic Towns and Villages.

On behalf of the seminar:

Eric Adlercreutz, architect, chairman of the Finnish Committee for the Restoration of Viipuri Library

Viktor Dmitriyev, member of the Russian Union of architects, member of VOOPiK of the Leningrad region

Natalia Dushkina, chair of the seminar, professor of the Moscow Architecture Institute, ICOMOS expert for the World Heritage sites

Maija Kairamo, architect, honorary member of ICOMOS International, secretary general of the Finnish Committee for the Restoration of Viipuri Library

Yuliya Kuvaeva, architect-restorer, Institute “Spetsproyektrestavratsiya-Vyborg”

Russian Federation, Vyborg 14.10.2010

The resolution was addressed to the following authorities: Russian Federation: ICOMOS/Russia; Russian Ministry of Culture; Rosokhrankultura; Authorities of Vyborg and the Vyborg Region; VOOPiK Central Council, Authorities of the Leningrad Region, local mass media Finland: ICOMOS/Finland.

дия», с привлечением экспертов Международных научных комитетов ИКОМОС по совместному наследию, а также историческим городам и селам;

От имени участников семинара:

Эрик Адлеркрейц, архитектор, председатель Финляндского комитета по реставрации библиотеки в Выборге

Виктор Дмитриев, член Союза архитекторов РФ, член Совета Ленинградского областного отделения ВООПИК

Наталия Душкина, ведущая семинара профессор Московского архитектурного института, эксперт ИКОМОС по памятникам Всемирного наследия

Майя Кайрамо, архитектор, почетный член Международного комитета ИКОМОС, генеральный секретарь Финляндского комитета по реставрации библиотеки в Выборге

Юлия Куваева, архитектор-реставратор, институт «Спецпроектреставрация-Выборг»

Российская Федерация, г. Выборг 14.10.2010

Резолюция направилась в следующие инстанции: Российская Федерация: Российский комитет ИКОМОС, Министерство культуры РФ, Росохранкультура, Центральный совет ВООПИиК, администрация г. Выборга и Выборгского района, администрация Ленинградской области, местные органы СМИ. Финляндия: Финляндский комитет ИКОМОС.

Appeals to the Minister of Culture of the Russian Federation and to the Governor of Leningrad Oblast, 2013 Обращения к Министру культуры Российской Федерации и Губернатору Ленинградской области, 2013

**To the highly esteemed Minister of Culture of the Russian Federation,
Vladimir Rostislavovich Medinsky**

**To the highly esteemed Governor of Leningrad Oblast,
Aleksander Yurievich Drozdenko**

The undersigned Finnish architecture and building conservation expert organizations would like to express to Your Excellency their deep concern that a number of buildings listed as cultural heritage sites in the historical centre of Vyborg have been demolished. This development amounts to a destruction of nationally and internationally valuable joint European building heritage.

Vyborg has in 2010 been listed as one of Russia's 41 so-called historical settlements. In accordance with the Law of the Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation and the Law of Urban Building of the Russian Federation, the historic settlements are required to have a confirmed detailed town plan, which includes conservation zones regulating construction. Experts from Spetsproektrestavratsiya St. Petersburg have in 2009 prepared a protection zone plan for the city of Vyborg, as required by Russian Federation legislation. However, it has still not been ratified and therefore there are no legally binding means to preserve the historical centre of Vyborg.

We are also deeply concerned about new developments in the historic centre of Vyborg. Several sites registered as building heritage monuments have been long disused and, due to lack of repair, are now decaying fast. The main part of the city block

**Глубокоуважаемый господин министр культуры Российской Федерации,
Владимир Ростиславович Мединский!**

**Глубокоуважаемый господин губернатор Ленинградской области,
Александр Юрьевич Дрозденко!**

Финляндский Комитет ИКОМОС и нижеподписавшиеся финские эксперты в области архитектуры и охраны архитектурного и историко-культурного наследия выражают свою глубочайшую озабоченность в связи со сносом ряда зданий в историческом центре Выборга, что по существу является уничтожением его общеевропейского архитектурно-культурного наследия, представляющего ценность в национальном и международном масштабе.

В 2010 году Выборг был признан одним из т. наз. исторических поселений России. В соответствии с положениями Закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительного кодекса РФ, историческое поселение должно иметь утвержденный генеральный план, содержащий охраняемые зоны, регламентирующие застройку.

Специалистами СПб. НИИ «Спецпроектреставрация» в 2009 г. был составлен для Выборга проект зон охраны, предусмотренный законодательством РФ. Однако он все еще не утвержден, и потому для сохранения исторического центра Выборга не существует инструментов, имеющих законную силу.

Нашу озабоченность вызывает и новое строительство в историческом центре Выборга. Многие архитектурные памятники, поставленные на охрану как памятники истории и культуры (или выявленные объекты культурного наследия), пустуют, и из-за отсутствия ремонта разрушаются. В период 26.–30. апреля 2013 г. была снесена большая часть находящегося в муниципальной собственности квартала, ограниченного улицами Крепостной, Красина, Красноармейской и Сторожевой Башни, где большинство зданий было зарегистрировано в качестве выявленных объектов культурного наследия. Что именно предполагается строить в этом квартале, нам не известно.

Обветшание зданий Выборга, представляющих историческую, градостроительную, архитектурную и культурную ценность, а также произошедшие в последнее время сносы и не вписывающиеся в историческую среду новоделы негативно влияют на городские и уличные ландшафты, и представляют угрозу для археологических памятников на территории исторического центра. Это создает опасность для богатой исторической стратификации и исторической ценности города и ослабляет его положение как объекта культурного наследия и туризма, представляющего интерес в национальном и международном масштабе.

owned by the municipality of Vyborg, demarcated by Krepostnaya, Krasina, Krasnoarmeiskaya and Storozhevoy Bashni streets, where most of the buildings were registered as protected sites, have been demolished on 26 – 30 April 2013. There is no information about what kind of new development may take place in their stead.

Several sites registered as building heritage monuments have been empty for years and, due to a lack of repairs, are in the process of being destroyed. The main part of the city block owned by the municipality of Vyborg, demarcated by Krepostnaya, Krasina, Krasnoarmeiskaya and Storozhevoy Bashny streets, where most of the buildings were registered as protected sites, have on April 26–30, 2013, been demolished. We do not know what will be built on this city block.

The demise of buildings valuable in terms of their history, culture, architecture and urban design will have a devastating effect on the historic townscape and city structure. So will summary demolition and new construction incompatible with the historic city. Demolition may also endanger the valuable archaeological relics in the area of the historical centre. This threatens the rich historical strata of the city and its historical value, undermining its status as nationally and internationally interesting cultural heritage site and object for tourism.

Russia has excellent legislation for building conservation, ensuring the protection of Russian cultural heritage sites. Also, international principles for preserving historical cities – such as ICOMOS’s The Valletta Principles for the Safeguarding and Management of Historic Cities, Towns and Urban Areas (2011) – provide effective guidelines for preserving the cultural heritage in Vyborg.

We appeal to Your Excellency to enforce the legal protection of cultural heritage sites in Vyborg and to implement the necessary emergency repairs of the cultural heritage sites. We also appeal in order to initiate a long-term management project for the cultural heritage of Vyborg. We wish this unique and irreplaceable city to become a place for multi-layered and intimate cooperation between our two nations. We are prepared, to the best of our abilities, to assist in this process by exchanging information and sharing our experience.

Helsinki, 23.5.2013

Yours respectfully,

On behalf of ICOMOS Finland
Chairperson Margaretha Ehrström

On behalf of the Finnish Association of Architects SAFA
Chairperson Esko Rautiola

Россия располагает превосходным законодательством в области сохранения архитектурного наследия, с помощью которого во многих других исторических российских городах достойно обеспечивается охрана памятников истории и культуры (объектов культурного наследия). Хорошие отправные пункты для охраны культурного наследия в Выборге создаются и такими международными документами, как «Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями», принятые Генеральной Ассамблеей ИКОМОС в 2011 году.

Обращаемся к Вам с просьбой организовать и в Выборге охрану памятников истории и культуры (объектов культурного наследия), срочно провести там необходимые противоаварийные работы и инициировать разработку долгосрочной программы возрождения культурного наследия Выборга – замечательного города, располагающего хорошими возможностями для того, чтобы стать объектом многоуровневого и тесного сотрудничества между нашими странами. Мы в пределах наших возможностей готовы к обмену информацией и опытом.

В Хельсинки 20.5.2013,

С уважением,

От имени Финляндского Комитета ИКОМОС

Маргарета Эрстрём, председатель

От имени Союза Архитекторов Финляндии SAFA

Эско Раутиола, председатель

От имени Еуропа Nostra Finland

Тапани Мустонен, председатель

От имени кафедры архитектуры Университета Аалто

Айно Нисканен, профессор истории архитектуры

От имени кафедры архитектуры Технического университета города Тампере

Стаффан Лодениус, профессор, заведующий кафедрой

Олли-Пааво Копонен, профессор истории архитектуры

Пану Лехтовуори, профессор теории градостроительного планирования

On behalf of Europa Nostra Finland

Chairperson Tapani Mustonen

On behalf of Aalto University Department of Architecture

Professor Aino Niskanen

On behalf of Tampere University of Technology Department of Architecture

Head of Department, Professor Staffan Lodenius

Professor of Architecture History Olli-Paavo Koponen

Professor of Urban Planning Theory Panu Lehtovuori

On behalf of the University of Turku Program of Cultural Production and Landscape Studies

Professor Maunu Häyrynen

On behalf of the University of Jyväskylä Department of Art and Culture Studies (Art history)

Professor Heikki Hanka

On behalf of the Architectural Society

Chairperson Maunu Häyrynen

On behalf of the Archeological Society of Finland

Chairperson Teemu Mökkönen

University of Helsinki Department of Philosophy, History, Culture and Art Studies

Professor Ville Lukkarinen (Art history)

Professor Kirsi Saarikangas (Art history)

Docent Pirjo Uino (Archaeology)

Professor Annika Waenerberg, University of Jyväskylä Department of Art and Culture Studies (Art history)

От лица образовательной программы «Культурное производство и ландшафтоведение» Туркуского университета
Мауну Хяйрюнен, профессор

От имени кафедры искусствоведения и культурологии Ювяскюльского университета (история искусства)
Хейкки Ханка, профессор

От имени Архитектурного общества Финляндии
Мауну Хяйрюнен, председатель

От имени Археологического общества Финляндии
Теэму Мёккёнен, председатель

Профессор Анника Ваенерберг, кафедра искусствоведения и культурологии Ювяскюльского университета (история искусства)

Кафедра философии, истории, культурологии и искусствоведения Хельсинкского университета

Профессор Вилле Луккаринен (история искусства)

Профессор Кирси Саарикангас (история искусства)

Доцент Пирьё Уйно (археология)

Decision of ICOMOS St. Petersburg Regional Committee on the problem of preserving the historical centre of Vyborg, 2013

Решение Совета Санкт-Петербургского регионального Комитета ИКОМОС по проблеме сохранения исторического центра Выборга, 2013

The Council of St. Petersburg Regional Committee of the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS St. Petersburg) at its meeting on July 31, 2013, shared their views on the problem of the preservation of the historical centre of Vyborg and made the following decisions:

1. To recognize the extremely unsatisfactory preservation of a number of the monuments of Vyborg, which are collapsing under the influence of natural and anthropogenic factors (Clock Tower, Saint Anne's fortifications, the church of the Dominican monastery, the ruins of the Cathedral, the building at 11 Krepostnaya st., and others). This especially relates to the abandoned buildings that were left for a long period without any supervision or arrangements for their conservation and protection. Currently this process has become much more active.

2. To take note of a number of town-planning mistakes made during the past decade, including: the decision to build a café in the Esplanade Park featuring aggressive modern architectural forms (architect N. Yavein); the construction of port warehouses, which have obstructed the panoramic views of Vyborg Bay from the city's landmarks and routes that were important in terms of visual perception, as well as the views of the city from the islands and water areas; the construction of high-rise buildings disproportionate to the surrounding historic buildings within the area of Krasnoflotskaya Street; the demolition of a group of historic block bounded by the streets Krepostnaya, Krasnoarmeyskaya, Storozhevoy Bashny and Krasina.

3. To consider necessary the rapid completion and approval of the project for historical preservation zoning, with the subsequent correction of the illegally approved master plan for the city of Vyborg and the introduction of a moratorium on new con-

Совет Санкт-Петербургского регионального отделения Международного совета по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС СПб) на своем заседании 31 июля 2013 г. обменялся мнениями по проблеме сохранения исторического центра г. Выборга и принял следующее решение:

1. Признать крайне неудовлетворительной сохранность ряда памятников Выборга, особенно расселенных зданий, остающихся на длительный срок без надзора, мер по консервации и охране, разрушающихся под воздействием природных и антропогенных факторов (Часовая башня, кордегардия Аннинских укреплений, собор Доминиканского монастыря, руины б. Кафедрального собора, жилой дом по Крепостной ул., 11 и ряд других). В последнее время этот процесс активизировался.

2. Отметить ряд градостроительных ошибок, совершенных в городе за последнее десятилетие, таких, как решение о строительстве кафе в парке «Эспланада» в агрессивных современных формах (арх. Н. И. Явейн), возведение портовых пакгаузов, искаживших панорамы Выборгского залива, открывающиеся с важных городских точек и трасс восприятия, а также виды города с островов и акватории, строительство несомасштабного исторической застройке многоэтажного здания внутри квартала по Краснофлотской улице, снос в апреле 2013 г. исторических зданий квартала, ограниченного улицами Крепостной, Красноармейской, Сторожевой башни и Красина.

3. Считать необходимым скорейшее завершение и утверждение проекта зон охраны с последующей корректировкой незаконно утвержденного генерального плана развития города Выборга и введение моратория на новую застройку в историческом центре города и в границах проектируемых зон охраны до утверждения изменений в генплане.

4. Признать недостаточность мер, предпринимаемых государственными и муниципальными органами власти и государственными органами охраны наследия по сохранению памятников, историко-архитектурной среды и ландшафтов г. Выборга. Указать на прямые нарушения российского законодательства в этой сфере. Предложить администрации г. Выборга научно-методическую помощь со стороны ИКОМОС СПб на основе соответствующих отечественных и международных актов.

5. Учитывая статус Выборга, как исторического поселения, считать необходимым взятие под национальную государственную охрану исторического центра Выборга и связанных с ним комплексов памятников в качестве достопримечательного места федерального значения с определением предметов охраны, разработкой системы градостроительных регламентов на основе мер по регенерации исторической архитектурной среды и ландшафтов, консервации и реставрации наиболее значимых исторических объектов.

struction in the historical centre of Vyborg and within the designated borders of the project for the historical preservation zoning until the changes in the general plan are approved.

4. To admit the insufficiency of the measures taken by the government bodies and municipal authorities for the protection of the monuments, historical built environment and landscapes of Vyborg; to point out the direct violation of Russian legislation in this sphere. To offer the Vyborg administration scientific and methodological assistance from ICOMOS St. Petersburg on the basis of relevant national and international acts.

5. Taking into account the fact that Vyborg has the status of a historic urban settlement, to consider the necessity of taking under state protection at the national level the historic centre of Vyborg and related groups of monuments as a federal cultural heritage site, with the development of town planning regulations on the basis of the regeneration of the historical built environment and landscapes, and the preservation and restoration of the most significant historical objects.

6. Recognizing the international importance of the architectural and urban heritage of Vyborg, in accordance with the ideas raised during the Russian-Finnish workshops held in 2010 and 2013, and to propose cooperation with ICOMOS Finland in carrying out the necessary historical and cultural examinations and preparation in order to propose the nomination of the historical centre of Vyborg and related groups of monuments for inclusion on the World Heritage List, and with the subsequent delivery of the documentation to the authorities of the Russian Federation for its consideration and decision to submit the nomination to the World Heritage Centre.

July 31, 2013

Sergey Gorbatenko

Chairman of the International Council on Monuments and Sites St. Petersburg Regional Committee

6. Признавая международную значимость архитектурно-градостроительного наследия Выборга, в соответствии с идеями, высказанными на российско-финских семинарах 2010 и 2013 гг., предложить ИКОМОС Финляндии сотрудничество в проведении историко-культурной экспертизы и подготовке номинации в целях включения исторического центра Выборга и связанных с ним комплексов памятников в Список всемирного наследия, с последующей передачей документации в официальные органы Российской Федерации для ее рассмотрения и принятия решения о представлении номинации в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО.

31 июля 2013 г.

С. Б. Горбатенко
Председатель ИКОМОС СПб

Programme of the seminar Программа семинара

12.2.2014

EXCURSION BY FOOT

15.00–17.30 Excursion by foot in the historical old town of Vyborg with archaeologist **Aleksandr Saksa** and architect **Viktor Dmitriyev**.
The excursion starts from the Vyborg City Library.

13.2.2014

SEMINAR: THE MULTICULTURAL HERITAGE OF VYBORG AND ITS PRESERVATION

Opening addresses

- 09.00 Professor **Maunu Häyrynen**, Chair of the Finnish Architecture Society
09.20 Chairman of the committee on culture of the Leningrad region **Natalia Kononenko**
09.40 Head of the Government of Vyborgsky District, **Alexander Lysov**
10.00 Architect **Majja Kairamo**, ICOMOS International Honorary Member: Salutation and an address from the former President of the Republic of Finland **Tarja Halonen**, the patron of the Seminar
10.20 General Secretary of ICOMOS, **Kirsti Kovanen**: A common building heritage – the concepts, conflicts and problems of preservation

12.2.2014

ПЕШЕХОДНАЯ ЭКСКУРСИЯ

15.00–17.30 Пешеходная экскурсия по ”горячим точкам” Выборга с археологом **Александром Сакса** и архитектором **Виктором Дмитриевым**.
Экскурсия отправляется с Выборгской городской библиотеки.

13.2.2014

ОТКРЫТЫЙ СЕМИНАР «МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЫБОРГА И ЕГО СОХРАНЕНИЕ»

Открывающие выступления

- 09.00 Председатель Архитектурного общества, профессор **Мауну Хяйрюнен**
09.20 Председатель комитета по культуре Ленинградской области **Наталья Кононенко**
09.40 Глава администрации Выборгского района **Александр Лысов**
10.00 Архитектор, почетный член ИКОМОС International **Майя Кайрамо** передает речь и приветствие от патрона семинара, Президента **Тарьи Халонен**
10.20 Генеральный секретарь ИКОМОС **Кирсти Кованен**: Совместное наследие – концепция и проблемы сохранения

Временные слои и ценности Выборга

Модератор – профессор **Мауну Хяйрюнен**

- 11.00 Архитектор **Петри Неувонен**: История, запечатленная в камне
11.40 Архитектор, член совета ЛенОблВООПИиК **Виктор Дмитриев**: Новая застройка в историческом центре Выборга за последние 20 лет (1990–2000-е гг.). Итоги и общая оценка.
12.20 Председатель совета ЛенОблВООПИиК **Анатолий Кирпичников** и помощник главы администрации города Выборга **Инна Климова**: Вопросы сбережения памятников Выборга
13.00 Обсуждение
13.20–14.20 Ланч

Vyborg's temporal layers and values

Moderator: Professor **Maunu Häyrynen**

- 11.00 Architect **Petri Neuvonen**: History written in stone
11.40 Architect **Viktor Dmitriev**, member of the council of LenObIVOOPIiK: New building development within the historic core of Vyborg over the past twenty years (1990s–2000s)
12.20 Chair of the council of the Leningrad Oblast Branch of the All-Russian Society for Protection of Monuments of History and Culture (LenObIVOOPIiK) **Anatoly Kirpichnikov** and head assistant of the Town Government of Vyborg **Inna Klimova**: Monuments of Vyborg: Problems of Preservation
13.00 Discussion
13.20–14.20 Lunch

Finland – Tallinn – Kaliningrad: examples from the nearby regions

Moderator: **Margaretha Ehrström**, Chair of the ICOMOS Finland committee

- 14.20 Professor **Staffan Lodenius**, Tampere University of Technology: Urban conservation and infill building – Examples from Finland
15.00 Head of the Development Department of City of Tallinn **Mark Sepp**: The Management planning process for a UNESCO World Heritage Site, the case study of Tallinn Old Town
15.40 Dr. **Bert Hoppe**, historian and Russia expert, Berlin: Creating a Virtual History – Urban Planning in Kaliningrad in the Post-war period
16.20 Discussion and coffee / tea

Joint ventures – Cooperation across borders

Moderator: **Sergey Gorbatenko**, Chair of the St. Petersburg section of the Russian ICOMOS committee

- 16.40 **Maija Kairamo**: Vyborg City Library as an example of Finnish-Russian restoration cooperation and Russian restoration craftsmanship
17.20 **Andres Toode**, Head of Narva Museum: Cooperation across borders – Narva and Ivangorod

Финляндия – Таллин – Калининград: примеры из России и ближнего зарубежья

Модератор – председатель Финляндского комитета ИКОМОС **Маргарета Эрстрём**

- 14.20 Профессор **Стаффан Лодениус**, Тамперский технический университет: Градостроительное планирование и охрана памятников архитектуры – примеры в Финляндии
- 15.00 Руководитель отдела развития города Таллинна **Марк Сепп**: Процесс планирования управленческой деятельности для объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, на примере Старого города в Таллине
- 15.40 Историк-русист **Берт Хоппе**, Берлин: Создание виртуальной истории – градостроительное планирование в Калининграде в послевоенный период
- 16.20 Обсуждение и кофе / чай

Совместные предприятия – сотрудничество поверх границ

Модератор – председатель Санкт-Петербургского отделения российского комитета ИКОМОС **Сергей Горбатенко**

- 16.40 Архитектор, почетный член ИКОМОС International **Майя Кайрамо**: Выборгская библиотека как пример финляндско-российского сотрудничества в области реставрации и российского реставрационного мастерства
- 17.20 Директор Нарвского музея **Андрес Тооде**: Сотрудничество поверх границ – Нарва/Ивангород
- 18.00 Заместитель директора **Михаил Мильчик** и главный архитектор проекта **Татьяна Пятницкая**, Санкт-Петербургский НИИ «Спецпроектреставрация»: Сильные и слабые стороны проекта зон охраны Выборга
- 18.40 Председатель Санкт-Петербургского отделения российского комитета ИКОМОС **Сергей Горбатенко**: Выборг – новый номинант Списка всемирного наследия?
- 19.20 Выступление генерального секретаря ИКОМОС **Кирсти Кованен**, приветствие от президента ИКОМОС **Густаво Араоза**

- 18.00 **Mikhail Milchik**, Deputy Director of Spetsproektrestavratsiya St. Petersburg, and **Tatyana Pyatnitskaya**, specialist at Spetsproektrestavratsiya St. Petersburg: The strengths and weaknesses of the Vyborg conservation zone plan
- 18.40 **Sergey Gorbatenko**, Chair of the ICOMOS St. Petersburg committee: Vyborg – a new World Heritage List nomination?
- 19.20 **Kirsti Kovanen**, General Secretary of ICOMOS: Concluding words and salutation from President of ICOMOS International **Gustavo Araoz**

14.2.2014

SPECIALIST WORKSHOP ON PRESERVATION ISSUES

- 9.00 Expert workshop in which outlines for solutions for practical issues and problems are discussed and developed
- 1 The city as a material-functional totality – the urban planning and administrative viewpoint
Promotor: **Mikhail Milchik**, Deputy Director of Spetsproektrestavratsiya St. Petersburg
 - 2 Reconstructions, ruins and lost building monuments – what should be done?
Promotor: **Sergey Gorbatenko**, Chair of the St. Petersburg section of the Russian ICOMOS committee
 - 3 The uses and preservation of historical buildings
Promotor: **Svetlana Levoshko**, Deputy Director of the St. Petersburg Branch of the Architectural and Urban Planning Theory and History Research Institute
- 13.00 Lunch
- 14.30 Discussion on the results of the workshop; Commentator **Sviatoslav Gaykovich**, Vice-president of the Union of Architects of St. Petersburg
- 16.00 Preparation of the road map, coffee / tea

14.2.2014

СЕКЦИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ

- 9.00 Экспертная работа, где рассматриваются практические вопросы/проблемы, и вырабатываются проекты решений для них. Главные темы:
- 1 Город как материально-функциональное единство – архитектурно-планировочный и административ-ный аспект.
Промоутор: **Михаил Мильчик**, заместитель директора Санкт-Петербургского НИИ «Спецпроектреставрация»
 - 2 Реконструкции, руины и утраченные архитектурные памятники – что делать?
Промоутор: **Сергей Горбатенко**, председатель Санкт-Петербургского отделения российского комитета ИКОМОС
 - 3 Использование и охрана исторических зданий.
Промоутор: **Светлана Левашко**, заместитель директора СПб филиала НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства
- 13.00 Ланч
- 14.30 Выработка результатов дня работы по секциям, комментатор **Святослав Гайкович**, Вице-президент Санкт-Петербургского Союза Архитекторов
- 16.00 Выработка дорожной карты, кофе / чай

FINNISH ARCHITECTURE SOCIETY
АРХИТЕКТУРНОЕ ОБЩЕСТВО ФИНЛЯНДИИ

The ICOMOS Finnish National Committee

ИКОМОС СПб
ICOMOS SPB

VOORiK
VOOPIIK

Turun yliopisto
University of Turku

TAMPEREEN TEKNILLINEN YLIOPISTO
TAMPERE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY

Aalto University

COMMON HERITAGE СОВМЕСТНОЕ НАСЛЕДИЕ

The multicultural heritage of Vyborg and its preservation
Proceedings of the international seminar 13.–14.2.2014
at The Alvar Aalto library in Vyborg

Мультикультурное наследие Выборга и его сохранение
Труды международного семинара 13.–14.2.2014
в Центральной городской библиотеке А. Аалто, Выборг

**RAKENNUSTAITEEN SEURA
SAMFUNDET FÖR BYGGNADSKONST
ARCHITECTURAL SOCIETY**

Kasarmikatu 24, 00130 Helsinki
www.rakennustaiteenseura.fi

**ICOMOS:n SUOMEN OSASTO r.y.
ICOMOS Finska nationalkommittén r.f.
The ICOMOS Finnish National Committee**

Tieteiden talo, Kirkkokatu 6, 00170 Helsinki
www.icomos.fi